

Н.М.Хлебников
П.С.Евлампиев
Я.А.Вологихин

**легендарная
чапаевская**

РАЙОН ФОРМИРОВАНИЯ И БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 25-й ЧАПАЕВСКОЙ ДИВИЗИИ (1918—1919 гг.).

ОХВАЛЫНСК
Николаевна
Б. М. Глушицы
Мосты

Куриловна
Вольск

Таволжанна
Порубенная
Любицкое
Вязовна
Семеновна

Атнарск

Саратов
Ершово

Алмата
Озинки

Семиглавый
Мар

Уральск

Урбах

Чалынла

Шипово

Круглоозерный

Красный Кут

1
2
3
Чижинский

Новоузенск

М. Узенская

Александров Гай

Лбищенск

Намышин

Паласовна

Таловский

Сломихинская

оз. Балынта

Сканирование: alexxx78
Обработка: Vitautus

9(c)22
X55

1-12-2

БЗ № 24-13-67

Н. М. ХЛЕБНИКОВ

П. С. ЕВЛАМПИЕВ

Я. А. ВОЛОДИХИН

**легендарная
чапаевская**

В. И. Чапаев — начальник
25-й стрелковой дивизии.

Шел четвертый месяц Великой Отечественной войны. Имея превосходство в силах, гитлеровцы вышли на подступы к Севастополю и надеялись быстро овладеть городом.

Осажденный город истекал кровью, но не сдавался.

Вместе с черноморцами стояли насмерть воины прославленной 25-й Чапаевской дивизии. Той самой, что под водительством Василия Чапаева и комиссара Дмитрия Фурманова героически сражалась против уральского и оренбургского белоказачеств, белой армии Колчака и на других фронтах гражданской войны.

Под стенами Севастополя бойцы-чапаевцы были верны боевым традициям своей дивизии.

Руководитель Севастопольской обороны командующий Приморской армией генерал И. Е. Петров в своих послевоенных воспоминаниях писал:

«Оставаясь верными присяге и своему долгу, бойцы и командиры дивизии умирали, но не сдавались, не уступая ни одного шага священной земли своей Родины. Несколько десятков тысяч гитлеровцев нашли себе могилу от беспощадных ударов дивизии... Земля Севастополя, обильно политая кровью лучших сынов нашей Родины, останется навсегда памятником вечной славы, доблести и героизма бойцов и командиров 25-й Чапаевской дивизии...»

Многие чапаевцы — участники Великой Отечественной войны сложили свои головы на священных рубежах городов-героев Одессы и Севастополя.

А из тех, что почти полвека назад сражался под командованием Василия Ивановича Чапаева, в живых остались единицы.

Руководимые желанием поведать читателям историю 25-й Чапаевской дивизии, беззаветно сражавшейся за Советскую Родину, вспомнить тех, кто лежит

в братских могилах, тех, кто и сейчас продолжает верой и правдой служить своему народу — мы, старые чапаевцы, участники боев дивизии в гражданской войне, написали эту книгу. Мы старались с исторической достоверностью осветить основные этапы боевого пути дивизии, ее частей и подразделений. Имена и фамилии мы назвали лишь те, которые остались в нашей памяти и о ком сохранились данные в архивных документах.

Славным зачинателям дивизии В. И. Чапаеву и Д. А. Фурманову, всем, кто боролся с врагами нашей Родины под знаменами 25-й Чапаевской, мы и посвящаем наш скромный труд.

Авторы

■ Будьте достойны тех красных героев, которые кровью полили уральские равнины и запечатлели смертью свою пламенную любовь к свободе.

Будьте достойны этих беззаветных мучеников, открывших вам путь к широкому творческому и свободному труду.

Д. ФУРМАНОВ

/

Оформление книги художника
Н. М. КОНСТАНТИНОВОЙ

Содержание

1. БОЕВОЙ 1918-й

Первые отряды Чапаева	13
Первый поход на Уральск	18
Мятеж в селе Семеновка	24
Чапаев в селе Корнеевка	26
Второй поход на Уральск	28
Мирная делегация	34
На подступах к Уральску	36
Бои за город Николаевск (Пугачев)	40
Разгром белочехов и белой армии Самарской учредилки	52
Освобождение Самары	57
Наступление на Бузулук, Оренбург, Уральск	62
Третий поход на Уральск	68
Бои за Уральск	73
Взятие Илецкого городка	75
Наступление на город Лбищенск	78

2. ПОХОД НА КОЛЧАКА

Главная опасность	91
Контрнаступление	96
Бои на реке Большая Кинель	101
Под Бугульмой	107
Бои за город Белебей	112
Вперед Уфа!	117

3. СНОВА НА УРАЛЬСКОМ ФРОНТЕ

На помощь Уральску	131
К Каспийскому морю	140
На город Лбищенск и станцию Сахарная .	148

Бои на Бухарской стороне	156
Трагедия в Лбищенске	160
Трудный отход	166
Угроза Уральску .	168
Поход на город Гурьев	172
Мирные переговоры	181
Разгром белоказачества	183
На трудовом фронте	189

4. НА ПОЛЬСКОМ ФРОНТЕ

В пути под Киев .	193
Освобождение Киева .	196
Далее на Стоход и на Буг	206
Заключение мира	218

Слушай, рабочий.
Война началась,
Бросай свое дело,
В поход собирайся.

Из песни
„Смело мы в бой пойдем“

1
боевой 1918-й

Первые отряды Чапаева

25-я Чапаевская дивизия родилась в пламени Октябрьской революции и пороховом дыму гражданской войны.

Уездный город Николаевск Самарской губернии (ныне город Пугачев Саратовской области) — колыбель первых красногвардейских отрядов, основы будущей славной дивизии — считался самым спокойным, самым бунтарским в Среднем Поволжье. Долгое время здесь бунтовали вольные дружины Степана Разина. Знала слобода Мечетная, как прежде назывался Николаевск, и донского казака Емельяна Пугачева, поднявшего здесь крестьянское восстание. Оно, как известно, было жестоко подавлено царским самодержавием, а сам Пугачев был схвачен и четвертован в Москве на Болотной площади. «Волга в те годы была красна от крови», — пишут исследователи этой эпохи.

С особой остротой проходили в Среднем Поволжье и события двух революций 1917 года. В этом многонациональном крае резко проявлялись классовые противоречия: с одной стороны крупные помещики, купцы и кулаки, с другой — многочисленная деревенская беднота и десятки тысяч батраков, стекавшихся отовсюду в эти хлебные места в поисках заработка.

Правящие классы натравливали русских на чувашей и мордву, казаков — на татар и башкир и, разжигая национальную рознь, усиливали эксплуатацию.

В погоне за прибылями хлебные магнаты, купцы и помещики доводили до отчаяния изнуренную крайней нуждой бедноту, и она поднималась против вековых угнетателей. И каждый раз выступления бедноты жестоко подавлялись войсками уральского и оренбургского казачества. Карательные отряды грабили, убивали, угоняли

последний скот, сжигали непокорные села и города.

Первая мировая война обострила классовую борьбу в этом районе. Резкое увеличение налогов, отправка на фронт последних «кормильцев» привели к полному обнищанию бедноты. Не только в тылу, но и в армии нарастало тогда народное возмущение. Солдатам стали понятны и близки ленинские лозунги «Превратить войну империалистическую в войну гражданскую», «Мир хижинам, война дворцам».

После Февральской революции волна борьбы против Временного правительства и соглашательских партий докатилась и до Николаевска. В начале мая 1917 года здесь создается общегородская организация большевиков под руководством донецкого шахтера Вениамина Ермощенко. Солдаты 138-го запасного пехотного полка встали на поддержку большевиков и создали солдатские комитеты.

В Николаевске был созван 1-й уездный крестьянский съезд. Многие делегаты выступили с требованием немедленно передать землю крестьянам, не дожидаясь Учредительного собрания. На местах беднота уже отбирала земли у помещиков.

И в сентябре 2-й уездный крестьянский съезд постановил:

«Съезд требует немедленного издания Временным правительством декрета о передаче всей земли, во всем государстве, до Учредительного собрания, в руки трудового крестьянства, без всякого выкупа».

Именно в это время с фронта вернулся подпрапорщик Чапаев. Командир роты 138-го запасного пехотного полка и член солдатского комитета, в сентябре 1917 года вступив в партию большевиков, он стал ближайшим помощником председателя уездного комитета Вениамина Ермощенко.

Уроженец деревни Будайки Чебоксарского уезда Василий Иванович Чапаев в детстве служил мальчиком в магазине, потом плотничал вместе с отцом и братьями в селениях Николаевского уезда и Балакове.

На фронтах империалистической войны Чапаев проявил незаурядное военное дарование, стал полным георгиевским кавалером и заслужил высший солдатский чин подпрапорщика.

Октябрьская революция победила в Петрограде и многих других крупных промышленных центрах страны, а в Николаевском уезде власть еще была в руках уездной земской управы, возглавлявшей контрреволюционные си-

лы. Командование 138-го запасного пехотного полка тоже поддерживало контрреволюцию. Поэтому 22 ноября 1917 года Николаевский ревком решил:

«1. Арестовать уездного комиссара Временного правительства помещика Медведева.

2. Отстранить от должности командира 138-го запасного полка подполковника Отмарштейна.

3. Рекомендовать на должность командира полка Чапаева В. И.»

13 декабря Чапаев вступил в командование полком. Чтобы освободиться от контрреволюционных элементов, он объявил общую демобилизацию состава полка и из добровольцев создал отряд Красной гвардии. С этим отрядом Чапаев и начал вооруженную борьбу с контрреволюцией.

16 декабря 1917 года в Николаевске открылся 3-й уездный крестьянский съезд. Созван был съезд по инициативе эсеров, но большевики играли на нем решающую роль. Председателем съезда был избран большевик Ермощенко. Крестьянский уездный съезд признал Советскую власть и одобрил Декреты Советской власти о земле и мире. Было решено немедленно приступить к созданию отрядов Красной гвардии.

Вслед за 3-м уездным крестьянским съездом проводился и съезд контрреволюционного уездного земства. Необходимо было обезвредить это контрреволюционное гнездо и положить конец двоевластию.

Операция по разгону уездного земства была поручена В. И. Чапаеву.

По заданию Чапаева красногвардейцы Бочкарев и Бауэр явились на съезд земства и объявили съезд распущенным.

«В зале поднялся шум и истерические выкрики: «Долой большевиков, в тюрьму их!» — пишет участник этих событий В. Долматов. — Городской голова поднялся на трибуну и потребовал удаления Бочкарева и Бауэра из зала заседания.

Но в это время в зале появился Чапаев с группой вооруженных солдат. Стремительно вскочив на стол президиума и обнажив шашку, он крикнул: «Слушай мою команду! Кто не подчинится мне — застрелю. Президиум съезда объявляю арестованным и приказываю ему оставаться на месте. Всем остальным разойтись».

Власть в Николаевском уезде целиком перешла в руки Советов.

Через несколько дней, ночью, под колокольный звон, контрреволюционеры собрались на Соборной площади Николаевска. Обезоружив и перебив небольшой отряд красногвардейцев, они жестоко расправились с советскими работниками.

С группой красногвардейцев на площади появился Чапаев, и контрреволюционный мятеж был подавлен, а его организаторы арестованы и преданы суду революционного трибунала.

Потеряв надежду на успех в городе, контрреволюция переметнулась в деревни, где еще сильные были кулаки.

По требованию 3-го уездного крестьянского съезда в волостных и сельских Советах формируются отряды Красной гвардии. Одновременно с Чапаевским отрядом в Николаевске уже формировался отряд Демидкина И. Н. Такие же отряды создавались и в волостях: Сулакские отряды Топоркова И. В., Рязанцева А. К.; Самарский отряд Николаева А. П.; Липовский — Шевелева А. М.; Мало-Перекопновский — Потапова Ф. К.; Захаркинский — Кутякова И. С.; Духовницкий — Баулина П. Ф.

В феврале 1918 года Совет Народных Комиссаров Николаевского уезда назначил В. И. Чапаева уездным военным комиссаром, и вскоре оба николаевских отряда Красной гвардии объединились в один, под командованием Чапаева. Объединенный отряд был назван 1-м Николаевским батальоном РККА и стал центром революционных вооруженных сил уезда.

Батальон Чапаева принял на себя всю тяжесть вооруженной борьбы с контрреволюцией.

...Село Б. Глушица. Крупное выступление кулаков и эсеров. Зверски перебиты члены сельского Совета. Чапаевцы стремительно спешат на помощь, несмотря на снежные заносы и суровый мороз. Контрреволюционный мятеж был подавлен. В селе восстановлена Советская власть.

Мятежники были разбиты и в селах Марьевка и Хворостянка.

По пути своего движения чапаевцы отбирали оружие у кулаков, вооружали им бедноту, создавали местные отряды Красной гвардии.

В середине февраля вспыхнуло кулацкое восстание в селе Березово. Кулаки разбили сулакский отряд Топоркова, а самого Топоркова и его товарищей обезоружили и арестовали. Прибывшие на выручку отряды Шустова

и Потапова не справились с мятежниками. Тогда в Березово по распоряжению Чапаева были направлены сулакские отряды Рязанцева и Карпова. Всем вместе им удалось подавить восстание и освободить Топоркова и его товарищей.

Село Мало-Перекопное (Студенцы). Кулаки разогнали заседание Совета, убили руководителей и некоторых активистов. Сулакские отряды и здесь восстановили порядок.

В конце февраля чапаевцы подавили восстание в селе Липовка, а 4 марта они уже спешат на помощь большевикам в город Балаково. Мятежники перебили здесь советских и партийных работников, растерзали городского военкома Григория Чапаева — брата В. И. Чапаева — и захватили власть. Для борьбы с мятежниками сюда прибыли отряды Рязанцева и Николаева. Общими усилиями под руководством Чапаева удалось подавить мятеж. Главарей мятежа по суду революционного трибунала расстреляли, а на местную буржуазию была наложена крупная денежная и хлебная контрибуция. Эшелоны с хлебом Чапаев отправил в Москву, в адрес В. И. Ленина.

Контрреволюция сопротивлялась столь яростно, что справиться с ней мелким и разрозненным отрядам было невозможно. Поэтому стало необходимо укрупнить красногвардейские отряды, создать части и соединения под единым командованием.

26 февраля в Николаевском уезде создается штаб охраны революции во главе с Ермощенко, Чапаевым, Демидкиным, Дмитриевым, Ульяновым и Санталовым. По призыву штаба в Николаевск отовсюду стекались добровольцы. «Мы отдаем революции не только свое имущество, но и свою жизнь», — говорили они. Триста кавалеристов под командованием Топоркова прибыли из села Сулак, примерно столько же всадников привел из села Липовка командир отряда Баулин.

108 добровольцев прибыли из города Балаково, 58 — из города Баронска, 22 — из села Левенка. Много добровольцев прислали и другие города и села.

Прибывали целыми семьями. Так, например, зачислилась целая семья добровольцев Овчинниковых — 5 человек: братья Тихон, Алексей и Дмитрий, их отец Дмитрий Фокиевич и брат отца Степан Фокиевич; семья Рублевых — отец Яков и два сына Иван и Григорий, и другие.

На базе 1-го Николаевского батальона формируется 1-й Николаевский полк РККА в составе трех батальонов.

1-й батальон под командованием Демидкина сформирован из 1-го Николаевского батальона и интернациональной роты Германа; 2-й батальон под командованием Топоркова — из сулакских добровольцев; 3-й батальон под командованием Баулина — из липовских и духовницких добровольцев. Командиром полка был назначен Василий Иванович Чапаев.

Не успело закончиться формирование полка, как 29 марта был совершен контрреволюционный переворот в городе Уральске — столице Уральского казачьего войска. Вновь созданное Уральское войсковое правительство разогнало Уральский Совет и захватило власть. Многие советские и партийные руководители были расстреляны.

Белоказачьи банды вторглись в пределы Николаевского уезда, арестовывали и убивали членов местных Советов, грабили население. Ворвавшись в хутор Красенький, они перерезали всех коммунаров сельскохозяйственной коммуны, разграбили имущество и угнали скот.

Предстояла серьезная и решительная борьба с хорошо вооруженной и обученной армией уральского и оренбургского белоказачества.

Первый поход на Уральск

(21 апреля — 15 мая 1918 года)

Контрреволюционный мятеж уральского белоказачества совпал с началом вторжения интервентов в пределы Советской республики.

В марте Антанта высадила десант в Мурманске. 5 апреля японские войска захватили Владивосток. Немецкие войска, несмотря на заключение Брестского мира, оккупировав Украину, вторглись в Крым. При их поддержке на Дону была установлена контрреволюционная диктатура генерала Краснова.

Активизировались контрреволюционные силы и в Среднем Поволжье.

Для отпора уральскому белоказачеству Саратовский исполком объединил все войска губернии, в том числе и вооруженные отряды Николаевского уезда, под единым командованием Саратовской Особой армии. Уральскому

войсковому правительству было предъявлено требование — немедленно восстановить Уральский Совет, изгнать из Уральской области весь пришлый элемент — офицерство, буржуазию и помещиков и дать заверение о признании Советской власти.

Вместо ответа Уральское правительство развернуло вооруженные действия.

Саратовский исполком вынужден был перейти к решительным мерам. 31 марта были прерваны железнодорожное сообщение и связь с Уральском. Особой армии был отдан приказ о выступлении на исходные позиции. Планом боевых действий предусматривалось: захват линии железной дороги Саратов—Уральск, овладение городом Уральском и восстановление там Советской власти. Всю операцию намечалось завершить в течение мая.

Силы белоказачества значительно превышали силы Особой армии. Имея большее количество кавалерии, белые отличались более высокой маневренностью войск.

Только исключительный героизм красных революционных войск, их беспредельная преданность делу революции позволяли успешно вести сражения.

По приказу командующего Особой армией С. И. Загуменного батальоны 1-го Николаевского полка выступили против белоказачков. Из-за недостатка времени на переформирование они действовали как отдельные отряды Демидкина, Чапаева и Баулина, под общим руководством Чапаева. В городе Николаевске оставался запасной батальон под командованием Санталова.

На пути к месту сосредоточения войск Особой армии Николаевские отряды помогали местным Советам устанавливать Советскую власть.

В отряды вливалось все больше добровольцев. К отряду Чапаева в селе Корнеевка присоединился отряд Михаила Радюшкина, в селе Семеновка — отряд Семена Потехина. Были добровольцы и из других сел. Отряд увеличился до 1000 человек.

Отряды Чапаева и Демидкина 1 мая в составе войск Особой армии начали наступление из района станции Озинки на станцию Семиглавый Мар. Отряд Баулина не участвовал в первом походе (он задержался на подавлении контрреволюционных восстаний в Хвалынском и Кузнецком уездах Саратовской губернии).

Двигались отряды и части Особой армии ночью, то и дело патыкаясь на казачьи разъезды. Замедленное движе-

ние изматывало войска. Тогда Чапаев решил двигаться в обход противника через хутор Коровин.

Все внимание белоказаков в это время было обращено на движение главных сил Особой армии. Отряды Чапаева были замечены только тогда, когда они уже изготавились к атаке.

Боясь окружения, белоказаки оставили Семиглавый Мар и стали отступать на станцию Шипово, не успев взорвать железнодорожный мост.

Преследуя противника, чапаевцы заняли хутор Корепанов и обеспечили выгодные позиции войскам Особой армии.

3 мая войска Особой армии перешли в наступление на станцию Шипово. На главном направлении шли отряды Чапаева и Демидкина. (Часть отряда Демидкина под командованием Шевелева была оставлена для охраны станции Семиглавый Мар.)

Под сильным огнем артиллерии противника чапаевцы заняли станцию Шипово. Белоказаки не успели увезти даже запряженные повозки с боеприпасами и продовольствием.

Преследуя противника, отряды овладели станицей Каменка и установили там Советскую власть.

В перерывах между боями, на привалах Чапаев разговаривал с бойцами и командирами, организовывал беседы и митинги, выступал перед местными жителями. У дома, где он останавливался, день и ночь толпился народ. Всех принимал Василий Иванович, для всех находил время. И говаривал обычно:

— В бою я командир, я начальник. А кончился бой — приходи ко мне запросто, в любое время. Я такой же простой тебе товарищ. Садись со мной за стол. Но уж если провинился в чем, лучше не ходи — не спущу...

Но к нему ходили. С житейскими просьбами, провинившиеся, и для всех находил он решение, мудрое — чапаевское.

Просили его даже обвенчать.

— Ты, Василий Иваныч, разогнал всех попов, теперь и повенчать некому. Будь отец родной, повенчай!

И Чапаев венчал, давал напутствие.

Рассказывали, что читал он при этом параграфы из устава — о дисциплине, о верности присяге, о порядке — и строго предупреждал, что если не будет порядка в семейной жизни, обязательно сообщать ему — он приедет и разберется. И сообщали. Вот тогда виноватому приходилось

туго... Говорили, чапаевские женитьбы были самыми прочными.

На митингах Чапаев говорил горячо, стараясь добратся до самой глубины солдатского сердца, и, как бы проверяя себя, спрашивал:

— Верно я говорю?

— Верно, верно,— отвечали ему обычно хором.

На отдыхе в станице Каменка Чапаев объяснял, как быстрее одолеть казаков:

— В бою с казачьей конницей казака беспабашной стрельбой не напугаешь. Грома и трескотни казак не боится. Он несется на тебя с пикой и саблей не для того, чтобы напугать, а для того, чтобы снести тебе голову. Поэтому вы должны показать, что умеете стрелять метко, чтобы он в седле не усидел. Подпускайте казаков на близкое расстояние. Не начинайте стрельбу издалека.

На следующий день части Особой армии наступали на станцию Деркул и форпост Зеленый. И снова первыми шли отряды Чапаева и Демидкина. Отразив ряд контратак, они продвинулись вперед и, вместе с Новоузенским отрядом, овладели станцией и форпостом.

Ближайшая задача Особой армии была выполнена.

Во многих селениях казаки со своими семьями и всем имуществом отходили к Уральску.

— Почему бежите? — спросил одну из казачек Чапаев.

— Господь-спаситель ниспослал на нас антихриста, волжского разбойника Чапаева,— ответила казачка.— Конь его дышит огнем, а сам он — с крыльями и длинным хвостом.

Чапаев улыбнулся:

— Чудачка! А я и есть Чапаев, а вот и мой конь. Как видишь, никакого огня у моего коня нет. Нет у меня ни крыльев, ни хвоста. Все это сказали тебе неправду.

Казачка напоила Чапаева молоком.

Ночь на 5 мая выдалась темная, лил непрерывно дождь. Вдруг из темноты к станции Деркул подкатил горящий поезд, всполошивший заставы и отряды.

Поезд оказался отделом снабжения армии. Когда войска пошли в наступление, он оставался на станции Шипово под охраной подразделения, выделенного из Тамбовского отряда. После ухода из Шипова частей Особой армии белоказаки позвонили туда от имени гарнизона Семиглавого Мара и попросили срочной поддержки. Две роты Шиповского гарнизона отправились на станцию

Семиглавый Мар, а тем временем казаки напали на станцию Шипово и перебили оставшихся там красноармейцев.

Поезд снабжения армии вырвался из окружения и под огнем противника пробивался к частям на станцию Деркул. Казаки подожгли железнодорожный мост, но поезд на полном ходу проскочил охваченный огнем мост и с загоревшимися вагонами прибыл на станцию Деркул. Бойцы быстро сбили огонь с горящего поезда и спасли вооружение.

Станция Шипово, находившаяся в тылу Особой армии, была занята казаками. Связь с Саратовом прекратилась.

Всю ночь с 5 на 6 мая белоказаки усиленно рвались на Деркул и Зеленый.

В тяжелом положении оказался комендант железнодорожного участка Деркул — Шипово П. И. Маркушин. Отряд охраны под его командой отважно отбивался от белоказачков.

Утром 6 мая чапаевцы отбросили противника к станции Переметная. До Уральска оставалось не более 60 километров.

Командование Особой армии созвало совещание командиров частей и отрядов. Командарм Загуменный считал невозможным вести дальнейшие бои без связи с Саратовом, а начальник штаба Молдавский был сторонником дальнейшего наступления. Большинство участников совещания присоединилось к мнению командарма, и 7 мая части Особой армии отошли, оставив Деркул и Зеленый.

Отход Особой армии прикрывали отряды Чапаева. Двигаясь в арьергарде, они принимали на себя непрерывные атаки противника. А боеприпасы были на исходе. Беречь приходилось каждый снаряд, каждый патрон. Не хватало продовольствия и обмундирования. Пошли враждебные разговоры — «нас предали...», «нас завели...». Дисциплина в частях поддерживалась с большим трудом. Но, несмотря на это, бойцы стойко отражали атаки врага. Они сумели нанести большой урон белоказачьим частям и в полном порядке отойти на рубеж станции Шипово.

На рассвете 7 мая белоказаки в количестве 1000 сабель атаковали станцию Шипово, но снова были отбиты. Прилетевший летчик доложил, что на станции Семиглавый Мар он видел казаков. И действительно, казаки заняли Семиглавый Мар, а находившийся там отряд Шевелева отошел на станцию Озинки.

Командарм Загуменный ввиду создавшегося в тылу армии положения приказал главным силам армии оставить

Первый поход на Уральск.

Шипово. Начав отход 10 мая, с большим трудом отбиваясь от наседавших белоказаков, части отошли на станцию Озинки.

Чапаевский отряд, отбивавший атаки преследующего противника, наконец отбросил его. В этом бою отличились пулеметчики: Карпунцев, Родичкин и Сонин. На пулеметных тачанках во время боя они не раз врывались в расположение противника и в упор расстреливали белоказаков.

Оторвавшись от казаков, 15 мая чапаевцы подошли к селу Натальино. Здесь отряд остановился на доформирование.

16 мая на общем собрании бойцов Чапаев подводил итог похода:

— Мы отступили, но это было не бегство, а организованное отступление. Мы отступили потому, что белоказаки численно намного превышают нас. Ведь против Особой армии действуют шесть хорошо обученных казачьих полков. Из них мы разбили четыре, в том числе офицерско-юнкерский полк. Во время боевого похода на Уральск мы нанесли белоказакам урон в 1500 человек в то время как с нашей стороны было убитых 16 и раненых 120 человек. Теперь мы должны решить, как быстрее увеличить количество красных отрядов, их состав и улучшить боевую и политическую выучку.

Собрание решило начать вербовку добровольцев. Избрали 7 вербовщиков, которые разъехались по намеченным селам.

Мятеж

в селе Семеновка

Во время собрания прискакал помощник Чапаева Илья Топорков и доложил, что в селе Семеновка совершен контрреволюционный переворот.

Семеновские кулаки, узнав об отступлении Особой армии из-под Уральска, с помощью белоказаков разогнали Советы и зверски расправились с коммунарами и семьями красноармейцев. Разведка красных обнаружила, что на берегу реки, около Семеновки, в имении Зефферта, лежат убитые семеновские жители.

В отряде Чапаева находилось более 150 добровольцев из Семеновки и сел, близких к ней. Они попросили Чапаева

двинуться на Семеновку. В просьбе отказать было нельзя.

Чапаев оказался в трудном положении — он имел приказ командарма двигаться на станцию Алтата и расположиться в селе Дергачи. Василий Иванович запросил командарма, но ответа не получил. Тогда Чапаев разрешил группе семеновцев выступить в родное село.

Утром 17 мая 150 бойцов под командой Семена Потехина двинулись на подводах в Семеновку. С ними пошло около сотни бойцов из села Брыковка, получивших кратковременный отпуск после предыдущего похода.

Перед Семеновкой бойцы узнали от перебежчиков, что в ней находится сотня уральских казаков и до тысячи дружинников созданной ими семеновской белогвардейской дружины.

Из Семеновки открыли ружейно-пулеметный огонь. Казачья конница ринулась по мосту на чапаевцев. Взяв мост под пулеметный огонь, бойцы Потехина перешли в контратаку. Однако коннице казаков удалось ворваться в расположение роты Беликова. В этой схватке геройски погиб сам Беликов.

На помощь коннице в атаку пошла пехота белоказаков, но бойцы роты Сергея Отраднова штыковой контратакой отбросили казаков. Боец Федор Анучкин заколол троих казаков, но и сам погиб.

Белогвардейская семеновская дружина бежала в направлении села Бобровка.

Вступив в село Семеновка, бойцы Егор Янушкин, Егор Сучков, Прокофий Девицин и другие захватили здание, где в заточении томились семьи коммунистов и красногвардейцев. Трудно передать радость освобожденных. Всех их ждала бы смерть. Озверевшие кулаки не щадили никого. Шестеро коммунаров имения Зефферта, под руководством Ефима Лапина, долго и мужественно бились с мятежниками, но все погибли.

Утром 18 мая группа кавалеристов под командой Прокофия Девицина доставила Чапаеву донесение Потехина:

«После упорного боя, в 8 часов 18 мая занял село Семеновка и освободил из заключения 500 человек, где и закрепился. Жду дальнейших распоряжений».

К этому времени стало известно, почему не ответил на запрос Чапаева командарм Загуменный. 16 мая в Саратове был организован крупный вооруженный меньшевистско-

есеровский мятеж. Саратовский Совет приказал Загуменному немедленно прибыть для подавления мятежа. К ночи 18 мая мятеж был подавлен.

А в селе Семеновка 19 мая были назначены похороны жертв кулацкого мятежа. Хоронили погибших не только семеновцы, но и жители соседних сел. Прибыл на похороны и Чапаев. У братской могилы лежало более 200 гробов. В скорбной тишине замерли тысячи людей. Самолет штаба армии сделал три прощальных круга. Чапаев начал говорить, с трудом подбирая слова. Он призывал всех присутствующих вступать добровольцами в Красную Армию, брать в руки оружие и активно отстаивать завоевания Октябрьской революции. Под прощальные ружейные залпы чапаевцы поклялись бороться до полного разгрома врагов. Все, кто мог держать оружие, тут же вступили добровольцами в отряд Чапаева.

Весть о зверствах в Семеновке разнеслась не только по селам Николаевского уезда, но и по всему Поволжью.

В это время в Николаевске заседал 5-й учредительный уездный съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Узнав об отступлении Особой армии и контрреволюционных мятежах, съезд постановил:

«Объявить съезд прерванным до ликвидации контрреволюционного восстания в Уральске. Город Николаевск, а также и весь уезд объявить на военном положении. Делегатам съезда отправиться на места, организовать добровольческие отряды и самим стать во главе отрядов».

Съезд обратился также с воззванием к рабочим и крестьянам: «Встать в ряды Красной Армии во главе с представителями Советов для борьбы с казачеством. Все здоровое население должно встать под ружье».

Эти решения съезда вызвали новый приток добровольцев в красногвардейские отряды.

Чапаев в селе Корнеевка

Вскоре после событий в Семеновке Чапаев получил тревожное сообщение из села Корнеевка о готовящемся здесь восстании кулаков. В Корнеевке жила семья Чапаева.

В первую мировую войну Чапаев сдружился с ефрейтором своей роты, земляком Петром Камешкерцевым.

После одного из боев, тяжелораненый, умирающий Камешкерцев, прощаясь с Чапаевым, попросил навестить его жену Пелагею Камешкерцеву и помочь ей воспитать двух малолетних дочерей. Чапаев обещал другу выполнить его просьбу.

Вернувшись с фронта, Чапаев узнал, что его жена, оставив троих детей на попечение стариков Чапаевых, вышла замуж и куда-то уехала.

Чапаев отправился в село Березово к Пелагее Камешкерцевой сообщить ей о смерти ее мужа.

После небольших разговоров порешили: Пелагея вместе со своими ребятами переедет к Чапаеву и будет воспитывать теперь пятерых ребят — своих и чапаевских.

А на следующий день, простившись с семьей, Чапаев ускакал формировать первые отряды Красной гвардии.

И вот теперь Чапаев ехал в Корнеевку.

Находившийся в группе прибывших с Василием Ивановичем комбат Радюшкин пишет в воспоминаниях:

«В 7 часов утра мы въехали в Корнеевку и сразу подъехали к дому, в котором жила семья Чапаева. Вышла растерявшаяся от неожиданности Пелагея и за нею целый выводок ребятишек. Василий Иванович поочередно подкидывал ребят вверх, и сразу началась такая возня, что трудно представить. Ребята стащили с него пашку, планшет, бинокль, и пошла игра. А после, когда стали пить чай, Чапаев, обращаясь к ребятишкам, сказал:

— Хорошо вам будет жить, ребята, — и, показывая на нас, продолжал: — вот эти герои завоюют вам счастье.

А Пелагея, раскрасневшаяся, растерянно повторяла:

— Ох, и напугали вы нас! Думали, что казаки нагрянули. Ну, тогда бы нам смерть!

Выступая на следующее утро перед крестьянами, Чапаев говорил:

— Вы, наверно, слышали, сколько невинных людей погибло от рук презренных изменников в Семеновке. Кулаки вашего села тоже подготовили список к уничтожению 193 человек, в их числе и моя семья. Ну, теперь кулаки в наших руках. Спасибо вашей молодежи. Это они разведали о коварном замысле врагов и предупредили нас. Это они проявили бдительность против врагов Родины, а вы сидите, сложа руки, когда так нужны на фронте. Кто же из вас вступит в мой отряд?»

На трибуну поднялся Василий Заступов:

— Мужики, два моих сына Степа и Тимофей уже

в отряде Чапаева. Прошу Василия Ивановича записать и меня.

Сотни рук взметнулись вверх.

— Правильно! Нас тоже просим записать.

В тот же день к штабу Чапаева прибыло из Корнеевки 360 новых воинов, зачисленных в батальон Радюшклина.

Второй поход на Уральск

(8 июня — 17 июля 1918 года)

После неудач первого похода советских войск на Уральск, казачество активизировалось. Следуя за отступающими частями Особой армии, белоказаки вторглись в пределы Николаевского и Новоузенского уездов и находились уже в 35 километрах от Николаевска.

В Саратов после мятежа прибыла Высшая Военная инспекция РККА под председательством Н. И. Подвойского, которая 23 мая доложила В. И. Ленину:

«Мятеж окончен. Выступление контрреволюционеров, белогвардейцев и различных банд успешно ликвидировано с помощью рабочих, окрестных крестьян и верных Советской власти частей Красной Армии. Производятся массовые аресты. В городе спокойно. Объявлено военное положение. Производится энергичное следствие при участии следственной комиссии, образованной при Высшей Военной инспекции. Выявлено участие в мятеже правых социалистов-революционеров и меньшевиков».

По предложению Подвойского, командармом Особой армии был назначен Ржевский (полковник царской армии), политическим комиссаром Армии — Левин, начальником Штаба Армии — Хвесин.

Началась усиленная подготовка войск ко второму походу на Уральск. По решению партии новое командование приступило к реорганизации отдельных отрядов в регулярные части Красной Армии. За одну неделю на Уральском фронте было организовано шесть новых пехотных и один кавалерийский полк.

Приступил к реорганизации своих отрядов и Чапаев. На базе трех бывших отрядов был сформирован 1-й Николаевский советский полк трехбатальонного состава. Командиром полка был назначен Илья Топорков, комиссар

ром полка — Иван Демидкин, командирами батальонов: 1-го батальона — Алексей Инюткин, 2-го батальона — Иван Плясунков, 3-го батальона — Порфирий Баулин.

Сам же Чапаев приступил к формированию 2-го Николаевского советского полка.

После семеновских событий в отряд Чапаева влилось много добровольцев: из самой Семеновки и из сел Клиновка и Любичкое под командой Ломакина, из села Клопиха под командой Говорова и из села Корнеевка под командой Касатова. В Корнеевскую группу входили пулеметчики и артиллеристы старой армии. Пулеметчики Павел Балин, Михаил Суворов и Данила Щеглов были назначены командирами взводов пулеметной команды Семена Потехина. Петр Безубов стал командиром артиллерийской батареи полка. Петра Исаева (Петьку) Чапаев взял к себе порученцем.

Полк был сформирован в течение нескольких дней. Командиром полка был назначен Чапаев, военным комиссаром — Белолипов.

Институт военных комиссаров был создан 8 апреля 1918 года. Военные комиссары являлись представителями партии в войсках, носителями ее идей, твердости, дисциплины и беззаветной преданности делу революции.

Оба Николаевских полка были сведены в 1-ю Николаевскую бригаду, командиром которой был назначен Чапаев, оставаясь командиром 2-го Николаевского полка.

Был разработан план второго похода на Уральск:

«8 июня части Особой армии со станции Алтата, а Самарские отряды Красной гвардии из города Бузулук поведут наступление на Уральск с целью окружения и уничтожения белоказаков».

Но этому плану не суждено было осуществиться. Над Советской республикой нависла новая угроза. Вспыхнул контрреволюционный мятеж чехословацкого корпуса военнопленных. Собранные в железнодорожные эшелоны для отправки за границу, эти войска выступили против Советской России. В короткий срок они захватили Челябинск, Омск, Уфу, Пензу, Сызрань. Разгромили самарские отряды Красной гвардии и захватили Самару (Куйбышев).

В Самаре было образовано новое правительство — Комитет Учредительного собрания, или Комуч, как его тогда называли. Это эсеровское правительство занялось расправой с коммунистами и приступило к созданию так называемой Народной Армии Самарской учредилки. Враги

спешно готовили ее к боевым походам совместно с белоказаками.

Уральские белоказаки, получив от белочехов и самарской учредилки материальную и моральную поддержку, направили свой основной удар на ближайшие Николаевский и Новоузенский уезды: грабили, сжигали все на своем пути, расстреливали коммунистов, членов коммун и советских работников.

В это время 1-й Николаевский полк Топоркова находился в селе Балашп, 2-й Николаевский полк Чапаева — в селе Солянка.

Ночью 10 июня на юго-восточной окраине села Балашп стояла застава 3-й роты 1-го батальона. Наблюдатель Иван Климов, прислонив ухо к земле, услышал конский топот и вызвал начальника заставы Василия Петрова. Тот несколько раз прикладывался ухом к земле, но конского топота не услышал и решил, что красноармеец Климов трусит. Петров ушел, доложив командиру батальона Инюткину, что все спокойно. В 4 часа утра застава была снята и отведена на отдых. А в это время белоказаки ворвались в село. Началась беспорядочная стрельба из окон, с крыш домов, с чердаков. Во время боя был передан приказ командира полка Топоркова «стрелять по всем конным», так как красных конных на улице не было. Бой велся по всему селу. Особенно жарко было на церковной площади, где казаки стремились захватить пулеметы и орудия. Но красноармейцы сражались отчаянно, и казаки не выдержали. Часть из них отступила, а часть сдалась в плен.

Пленные казаки сообщили, что им было приказано во что бы то ни стало овладеть селом Балашп и ударить по полку Чапаева в селе Солянка. С этой целью сюда был послан лучший учебный казачий полк, который теперь был разбит.

Несмотря на успех боя, Топоркову и начальнику заставы Петрову крепко досталось от Чапаева за потерю бдительности.

Вскоре после этого разведка 2-го полка Чапаева обнаружила в хуторе Бенардак (в 12 километрах от села Солянка) крупные части казаков с орудиями и пулеметами.

Собрав командиров, Чапаев объяснил обстановку, указал на оплошности 1-го Николаевского полка и потребовал повысить бдительность. Главное внимание было обращено

на боевую готовность подразделений, находившихся в сторожевом охранении. Сторожевые заставы были усилены четырьмя пулеметами. Полевым караулам было придано по одному пулемету, и вся оборона теперь прикрывалась артиллерией.

Наступила светлая июньская ночь. Наблюдатели увидели, что казачья конница приближается к сторожевым заставам. Опытный командир роты Савкин преждевременно огня не открывал. Когда же казаки приблизились и изготовились к атаке, их встретил сильный артиллерийский и ружейно-пулеметный огонь. Казаки были полностью перебиты.

Успешно действовали пулеметчики Родичкин, Зайцев, Лагутин и боец Кованов, захвативший в плен офицера. Атаковавшая с другой стороны село конная группа казаков была встречена пулеметчиками Захаровым и его сыном Мишей, которые мужественно отразили налет врага.

13 июня к Чапаеву из имения Бенардак пришел молодой рабочий Федя Тезиков и сообщил, что в их хутор вошли три сотни казаков с орудиями, а к утру ожидается прибытие целой дивизии.

Чапаевский полк выступил из села Солянка и скрытно двинулся на Бенардак. В поле стояла высокая рожь, которая хорошо скрывала подступы к плотине и к хутору, чем и воспользовался Чапаев. Разведка установила, что на плотине около хутора дежурит часовой. Развернув полк в боевой порядок во ржи, Чапаев сам отправился к часовому. Василий Иванович был в бурке, в папаче с красным околышем. Уверенный, что часовой примет его за казачьего офицера ожидавшейся дивизии, Чапаев лихо подъехал на коне к часовому и спросил дорогу на хутор. Часовой взял по-ефрейторски на караул и тут же был зарублен Чапаевым.

Полк ворвался в расположение казаков.

Полуодетые белоказаки в панике бросались к расседланым коням. А чапаевские тачанки поливали бегущих пулеметным огнем. Трое белоказаков пытались стащить с коня разведчика Сенкина. Одного из них он зарубил, но двое других вытащили все-таки разведчика из седла. На выручку товарищу пришел разведчик Слепов, и с его помощью оба казака были зарублены.

Пулеметная тачанка Седова и Жучкова налетела на группу белоказаков. Те сумели вскочить на тачанку и попытались ее захватить. Пулеметчики вступили в рукопаш-

ную с шестью белоказаками. Двоих казаков они убили, остальные разбежались.

Три сотни казаков были разбиты. Чапаевцы захватили весь обоз, четыре пулемета и много винтовок. Пулеметчик Жучков был тяжело ранен.

После митинга, проведенного Чапаевым, 92 рабочих из имения Бенардак вступили добровольцами в полк Чапаева.

На пути к селу Малаховка чапаевцы задержали велосипедиста — казачьего разведчика. На допросе он сообщил, что казаки 18 июня будут перегонять большой табун лошадей в район Меновой двор — Покатилово. Поручено это семеновской белогвардейской дружине. Чапаев решил перехватить табун — лошади были крайне нужны полкам.

Выступив из Малаховки 17 июня, чапаевцы атаковали белоказаков, взяли пленных и захватили более тысячи лошадей.

Пленные показали, что большие силы казаков сосредоточились в районе станции Семиглавый Мар и готовятся окружить бригаду Чапаева, что за его голову объявлен большой выкуп.

2-й Николаевский полк Чапаева оторвался на 100 километров от частей Особой армии и на 24 километра от 1-го Николаевского полка Топоркова, расположенного в селе Балаши.

Оттянув полк в село Малаховка, Чапаев приготовился к обороне.

В ночь с 18 на 19 июня крупные силы казаков подошли к Малаховке. Их встретили пулеметным огнем бойцы сторожевого охранения Вадима Галахова. Белоказаки отступили, но потом снова пошли в атаку.

Бойцы Галахова были окружены. Действуя штыком и прикладом, прижатый к забору, Галахов крикнул:

— Ребята, не сдавайтесь! — и был убит.

Пока сторожевое охранение вело бой, полк успел принять боевой порядок и отбросил противника.

10 суток днем и ночью шли бои под Малаховкой, и противник, понеся большие потери, был вынужден отойти.

28 июня Николаевские полки по приказу командарма Ржевского выступили в район станции Семиглавый Мар.

Не успел хвост колонны 2-го полка Чапаева выйти из Малаховки, как белоказаки с другой стороны вошли в село. Наблюдатель Семен Мыскин, остававшийся еще на колокольне, бросил две ручные гранаты и спустился вниз. Там его ждал разведчик Иван Царев. Он открыл

по казакам огонь. Воспользовавшись замешательством, они на конях выскочили из церковной ограды. Казаки хотели взять в плен смельчаков. А когда поняли, что разведчикам удалось вырваться, открыли по ним огонь. Оторвавшись от погони, разведчики присоединились к колонне чапаевцев. Семен Мыскин был ранен в грудь. Обессиленный от тяжелого ранения, он вывалился из седла и умер на руках Семена Потехина.

— Сема, передай об этом моей жене и детям,— были его последние слова.

Чапаев быстро развернул полк против казаков и повел в контратаку. Ошеломленный враг заметался и в панике бросился в село Малаховка. Некоторые сдавались в плен, но некоторые оборонялись. Группа казаков захватила пулеметную тачанку братьев Николая и Петра Волковых. И если бы не пришли на выручку разведчики Кульгускин и Перцов, едва ли удалось бы Волковым справиться с казаками.

В этом бою белоказаки понесли большие потери.

Но вскоре подошли новые части белоказаков и атаковали чапаевцев. Они вклинились в боевой порядок батальона Грибакова и с трудом были остановлены резервной ротой Чекова. В образовавшийся прорыв на участке Грибакова были посланы шесть пулеметов, но и это не спасло положения. Поредевшие подразделения батальона Грибакова отходили.

К месту прорыва прискакал Чапаев, развернул 12 пулеметных тачанок и повел их в бой. Противник был отброшен.

Через некоторое время казаки в третий раз пошли в атаку. Артиллеристы Петра Безгубова метким огнем расстроили первые ряды казаков, но они продолжали наступать. Заметно ослабел наш пулеметный огонь — были ранены пулеметчики Перешиткин и Черепушкин. Не выдержав казачьей атаки, отступила рота Марушкина.

Чапаев остановил отступающих, рассыпал их в цепь и сам повел в контратаку.

— Лучше умереть, чем позорно отступать,— говорил он бойцам.

В этом бою отличилась полковая команда пеших разведчиков Ивана Кутикова. Незаметно обойдя противника, разведчики под прикрытием пулеметного огня взвода Щеглова атаковали казаков с фланга. В это время Чапаев с полком ударил в штыки с фронта. Оказавшийся в полу-

окружении противник стал сдаваться. Офицеры срывали с себя погоны, некоторые из них стрелялись, многие были захвачены в плен.

Больше враг уже не осмеливался мешать продвижению полков Чапаева в район сосредоточения.

К этому времени станция Семиглавый Мар была уже захвачена Новоузенским и Саратовским полками Особой армии.

Мирная делегация

29 июня на станцию Семиглавый Мар из Москвы прибыл старый большевик, член Казацкой секции ВЦИК, уральский казак Неусыпов Филипп Маркович. Он был делегатом во ВЦИК от Совета казачьих депутатов еще до Уральского мятежа. Неусыпов получил от Советского правительства задание начать переговоры с войсковым уральским казачеством о мирном урегулировании конфликта, чтобы белоказачье правительство признало Советскую власть и снова образовало Советы на территории Уральского войска.

По просьбе Неусыпова Чапаев собрал бойцов и местных жителей на митинг. Неусыпов рассказал о целях и задачах предстоящей поездки к белоказакам в Уральск. Слушали его с большим вниманием. Здесь же, на митинге, создали мирную делегацию: Неусыпов и красноармейцы 3-го батальона 1-го Николаевского полка — Сидоров Иван Вакумович и Ануфриев Григорий Авдеевич.

Сборы были недолги. Чапаев дал делегации экипаж, запряженный парой хороших лошадей. Взяв с собой пленного казака-офицера для доказательства того, что красные пленных белоказачков не расстреливают, делегация тронулась в путь.

Все были уверены, что казаки согласятся на прекращение военных действий. Красное командование дало указание — до возвращения делегации наступление прекратить на всем Уральском фронте. Делегатов ждали с большим волнением.

А делегация перешла с белым флагом линию фронта и оказалась на станции Шипово. Неусыпов обратился к группе белоказачков:

— Прошу передать вашему начальству, что мы прибыли от Советского правительства для мирных переговоров,

Кто-то крикнул:

— В ружье! Красные пробрались к нам в тыл,— и хотели наброситься на делегатов.

Но затем был вызван полковник.

Неусыпов предъявил документы, представил делегатов и, показывая на пленного офицера, сказал:

— А это вам в доказательство, что мы пленных, даже офицеров, не расстреливаем.

— Оружие есть? — грозно спросил полковник.

— Нет! — ответил Неусыпов. — Мы мирная делегация.

Полковник приказал завязать глаза делегатам и с усиленным конвоем отправить их по железной дороге в Уральск, а экипаж и лошадей — на конюшню.

По дороге на вокзал станции Шипово белоказаки глумились над делегатами.

В Уральск их привезли рано утром, вывели из вагона, посадили на автомашину и привезли.. в тюрьму. Только на тюремном дворе развязали глаза. Неусыпова посадили в одиночную камеру, красноармейцев Сидорова и Ануфриева — вместе.

Вечером 1 июля Сидорова и Ануфриева под конвоем привезли из тюрьмы в здание Уральского войскового правительства. В канцелярии их встретил чиновник.

— А вот и краснопутые,— злобно прошипел он. — Слушайте, я зачитаю вам решение Войскового правительства: «Казака Неусыпова, как изменившего казачеству, приговорить к смертной казни через повешение. Двух красноармейцев, прибывших с ним и обманутых комиссарами, отпустить, дав им наказ: сказать своим, чтобы они бросали оружие и все шли домой заниматься мирным трудом в своем хозяйстве. Подписи...»

— Теперь вы свободны,— продолжал чиновник. — Можете ехать к себе. А ваш Неусыпов уже повешен.

Сидорова и Ануфриева под конвоем отправили до станции Шипово. Здесь их встретил все тот же белоказачий полковник.

— Отправьте немедленно эту красную сволочь! — приказал он.

Красноармеец Сидоров спросил полковника:

— А где же наши лошади?

Полковник истерично заорал:

— Сволочи! Не было ни у вас, ни у ваших отцов таких лошадей! Это вы у нас награбили.

И, обратившись к казакам, приказал:

— Раздеть сволочей!

Несколько казаков подскочили и мгновенно раздели и разули членов мирной правительственной делегации. В одном белье, босиком довели их до переднего края и отпустили.

На рассвете чапаевские разведчики заметили, как к станции Семиглавы Мар двигались два белых силуэта...

Газета «Известия Николаевска» позже писала:

«В г. Уральске, по приговору войскового круга повешен Уральский казак тов. Неусыпов, прибывший в Уральск с целью склонить трудовых казаков к мирным переговорам с Советской властью и прекращения преступной бойни между трудящимися. Но засевшие в войсковом круге полковники и генералы объявили тов. Неусыпова шпионом и, одурачив стариков круга, добились того, что ему был вынесен смертный приговор».

На подступах к Уральску

На следующий день чапаевцы перешли в наступление.

В районе станции Шипово белоказаки сосредоточили восемь конных полков и два бронепоезда. Силы были неравны. Боеприпасы на исходе. Чапаев решил обойти Шипово и сосредоточить удар по белоказачьим частям на станции Деркул.

Предстояла переправа через реку Деркул. Заметив, что белоказаки разбирают единственный мост, Чапаев приказал командиру батареи Петру Безгубову и Семену Потехину взять мост под обстрел и подавить огневые точки противника.

Переправившись на правый берег реки Деркул, чапаевцы заняли форпост Зеленый.

Перед фронтом бригады Чапаева появились пехота и конница противника. Командир 1-го Николаевского полка Топорков с марша повел свой полк в наступление. Под пулеметным огнем Савелия Бутина и Александра Витулина полегло много белоказаков. Были захвачены пленные, оружие и боеприпасы.

Белоказаки отошли на станцию Переметное, последнюю железнодорожную станцию перед Уральском.

На этот рубеж белоказаки стянули все свои силы,

подготовили окопы полного профиля с проволочными заграждениями. Они делали все, чтобы не пустить красных в Уральск.

КазакИ пытались перейти в контрнаступление. Первым был атакован полк Топоркова. Однако 2-й батальон под командованием Ивана Плясункова отбросил противника. Начальник пулеметной команды 2-го батальона Иван Фомичев с двумя расчетами и пулеметами перебрался на другой берег реки и фланкирующим огнем пулеметов ударил по противнику. В это время Плясунков, поддержанный огнем батареи, атаковал с фронта. В самый разгар боя появилась чапаевская бронемашина «Сокол», вооруженная четырьмя пулеметами и автоматической пушкой. Казаки в панике бежали.

Станция Переметная была занята чапаевцами.

Во время боя отличились артиллеристы Петра Безгубова и пулеметчики Савелий Бутин и Севостьян Черепушкин. С их помощью были захвачены все четыре орудия противника.

Продолжая наступать, 1-й Николаевский полк Топоркова остановился в 6—7 километрах от Уральска, у большого пруда. Уставшие бойцы с ведрами и котелками бросились к воде, но здесь их пулеметным огнем встретила казачья засада. Среди убитых был брат комбата Плясункова — Матвей Плясунков.

— Вы убили моего брата, но мы уничтожим вас всех! — сказал Плясунков.

Батальон окружил белоказаков, и ни один из них не ушел от расплаты.

В это время 2-й Николаевский полк дрался за железнодорожный мост через реку Чаган. Отбросив противника штыковой атакой, бойцы роты Отраднова захватили мост. Самому Отраднову в этом бою спас жизнь красноармеец Максим Балин. Он увидел, что один из казаков занес над командиром сзади клинок. Меткий выстрел уложил врага.

Полки Чапаева вплотную подошли к Уральску и заняли позиции по берегу реки Чаган, у железнодорожного моста. Чапаев со своим полком ворвался на окраину Уральска.

Белоказаки узнали, что у чапаевцев мало боеприпасов. Двумя конными полками они атаковали их с тыла. Бдительно охраняя все подступы к боевым порядкам, чапаевцы и на этот раз не только отразили атаку конницы, но и нанесли ей большой урон.

9 июля с еще большим упорством и озлоблением белоказаки перешли в наступление по всему фронту. Трое суток отбивались чапаевцы. Не было продовольствия, не было боеприпасов. Пошли разговоры: «Почему не восстановлен мост в Шипово? Нет ли здесь измены?»

Комбриг Чапаев, решительно пресекавший подобные настроения, временами и сам колебался. Обещания командования армии восстановить разрушенный мост не выполнялись. Предполагалось исправить его через 3—4 суток, а истекло уже больше недели.

«Уж и в самом деле, нет ли тут чего-нибудь? — думал Чапаев. — Командарм Ржевский — полковник царской армии, да и служит в Красной Армии совсем недавно. А мы без продовольствия и боеприпасов оказались, как в ловушке».

Вечером 9 июля все командиры частей были вызваны в бригаду Чапаева на совещание к командарму Ржевскому, который прибыл сюда вместе с комиссаром армии Левиным.

Чапаев резко спросил командарма:

— Известно ли вам, что красноармейцы уже двое суток без продовольствия и без боеприпасов?

Ржевский ответил, что запаса продуктов и боеприпасов нет. Поезд снабжения армии по неизвестным причинам не подошел. Располагать можно только тем, что есть в наличии.

В сильном волнении Чапаев высказал командарму все, что волновало бойцов и его самого. Больного командарма с тяжелым сердечным приступом отвезли в госпиталь.

Готовившееся в ночь на 10 июля наступление пришлось срочно отменить. Чапаев, вступив по своей инициативе в командование войсками Особой армии, отдал приказ об отходе.

Так началось отступление войск Особой армии после второго похода на Уральск.

Прикрывая отход частей и отбиваясь от наседавших белоказачков, двигался 2-й Николаевский полк, с которым шел Чапаев.

Лежащая на пути следования станция Переметное оказалась в руках противника. Здесь были сосредоточены значительные силы белоказачьей конницы.

Особая армия попала в окружение.

Предвидя тяжелые бои, Чапаев послал за продовольствием и боеприпасами несколько грузовых машин под охраной бронемашины «Сокол». Автоколонне было приказано

пробраться в Семиглавый Мар в обход Шиповского моста. Начальником автоколонны был назначен Арсений Михайлов, впоследствии не раз проявивший свою отвагу.

Василий Иванович отдал распоряжение немедленно минировать все железнодорожные мосты, чтобы не прошли бронепоезда противника.

Двигавшийся в авангарде полк Топоркова, первым атаковал казаков на станции Переметное. Конница казаков медлила, ожидая вызванного из Уральска бронепоезда. Но бронепоезд подорвался на заминированном чапаевцами мосту.

Бойцы Топоркова овладели станцией Переметное.

Белоказаки продолжали атаковать отходящие части, но каждый раз их атаки отбивались. Казаки откатывались с большими потерями.

Чапаев на коне вихрем носился по полю сражения. Он требовал беречь каждый патрон.

— Наше спасение только в дисциплине огня! — говорил он.

«Ни шагу назад!», «Умрем, но не сдадимся!» — были его команды.

Войска красных успешно миновали станцию Деркул, форпост Зеленый и на рассвете 11 июля подошли к хутору Цыганов.

Здесь произошло тяжелое сражение. Полки были окружены белоказаками. Оставались последние патроны и не более 50 снарядов.

Положение чапаевцев, казалось, было безвыходным. Но беспредельно верившие в свою победу бойцы разили врага. Артиллеристы били картечью, пулеметчики на своих тачанках отчаянно врывались в ряды казачьей конницы, показывая чудеса храбрости, пехотинцы бесстрашно дрались с белоказаками, пока не обратили их в бегство.

Особо отличился в этих боях начальник батальонной пулеметной команды 1-го Николаевского полка Гавриил Лимбаев.

В бою под хутором Цыганов был смертельно ранен командир 1-го Николаевского полка Илья Топорков. Погиб боец революции и стойкий большевик. Бережно хранят жители Пугачевского района светлую память о своем отважном сыне. В городе Пугачеве именем Топоркова названа одна из центральных улиц.

Командование 1-м Николаевским полком принял на себя командир 2-го батальона Иван Плясунков.

В этот тяжелый момент вернулась автоколонна Арсения Михайлова с боеприпасами и хлебом.

— Теперь сам черт нам не страшен! — радостно говорили бойцы.

Вскоре противник был отбит на всех направлениях.

Войска двинулись в последний переход к станции Семиглавый Мар.

Чапаев с большим искусством сумел вывести в полном порядке части Особой армии.

Выйдя в район станции Семиглавый Мар, части направились к местам формирования. Полки Чапаевской бригады двинулись в направлении Николаевска — 1-й Николаевский полк через хутор Попов, а 2-й Николаевский полк — через хутор Коровин.

Чапаев, следуя в колонне 2-го Николаевского полка, узнал, что в хуторе расположились два конных полка белоказаков. Чапаев хотел избежать боя и повернуть полк в направлении 1-го Николаевского полка. Но противник открыл артиллерийский огонь и пошел в атаку. Полк Чапаева был разрезан на две части, в одной из которых оказалась пулеметная команда Потехина. По приказанию Чапаева Потехин с 16 пулеметными тачанками ударил по казакам с тыла. Услышав выстрелы, на помощь 2-му полку спешил 1-й полк Ивана Плясункова. Но противник успел скрыться.

Дальше к Николаевску полки двигались вместе.

Так закончился второй поход на Уральск.

Бои за город Николаевск (Пугачев)

Расположив полки в районе Николаевска, Чапаев предполагал дать войскам отдохнуть. Он думал часть бойцов и командиров отпустить в кратковременный отпуск. Нельзя было не считаться с тем, что были они родом из окрестных сел. У большинства из них договорный срок службы, назначенный при зачислении в Красную Армию, уже давно окончился. Добровольцы при зачислении в армию давали обязательство служить шесть месяцев, после чего имели право требовать увольнения или зачисления на новый срок. Правда, они не собирались уходить совсем из чапаевских полков, но после непрерывных боев и походов хо-

тели побывать дома, повидать семьи, сменить одежду.

Однако обстановка не допускала передышки: приходилось готовиться к новым боям, и бойцы сами отказывались от отпусков.

Обстановка к этому времени становилась действительно тяжелой. 6 июля в Москве подняли мятеж левые эсеры. Такие мятежи были организованы и в других городах. Особенно крупный мятеж был в Ярославле.

Легионеры чехословацкого корпуса вместе с белыми отрядами «Народной армии Самарской учредилки» начали наступление на Саратов и Николаевск. Они заняли города Хвалынский и Балаково, села Духовницкое, Николаевка, Ивантеевка и спешили соединиться с уральскими белоказаками, которые вторглись в пределы Николаевского уезда.

Создавшаяся в районе Николаевска обстановка еще в период второго похода войск Особой армии на Уральск требовала усиленной обороны города. Приказом командарма Ржевского от 2 июля 1918 года была создана Николаевская группа войск в составе Николаевского (Сулакского), Балаковского, Балашевского и Покровского отрядов под командованием Сергея Захарова.

20 июля Особая армия была значительно пополнена и переименована в 4-ю армию. Она готовилась достойно встретить противника.

Приближение войск Самарской учредилки к Николаевску активизировало кулачество. Враги снова поднимали контрреволюционные восстания, громили Советы, убивали советских работников и их семьи.

В Липовском районе зверствовали белогвардейцы.

Красноармейцы 3-го батальона 1-го Николаевского полка, узнав об этом, потребовали разрешения немедленно двинуться на помощь своим семьям. Командир батальона Порфирий Баулин доложил Чапаеву, и тот направил в Липовку весь 1-й Николаевский полк под командованием Ивана Плясункова.

Тем временем белогвардейцы согнали крестьян в села Липовка и Озерки. Они усиленно распространяли провокационные слухи, будто чапаевцы расстреливают всех — от мала до велика. Насильно согнанные крестьяне были вооружены охотничьими ружьями, топорами, вилами и поставлены под командование кулаков и бывших офицеров.

1-й и 2-й батальоны 1-го Николаевского полка во главе с Плясунковым пошли на село Липовка, а 3-й батальон под командованием Баулина двинулся на село Озерки.

Чапаевцы атаковали белогвардейцев. Крестьяне сразу же разбежались. И белогвардейский отряд был разбит.

Выполнив боевое задание, 1-й и 2-й батальоны вернулись в район Николаевска. 3-й батальон получил приказ Чапаева о преобразовании в 4-й Николаевский полк.

К этому времени началось формирование и 3-го Николаевского полка. Сулакский отряд Ивана Фадеева должен был влиться в бригаду Чапаева как пополнение 1-го Николаевского полка, состоявшего из сулакских добровольцев. Но, стремясь увеличить количество войсковых частей и предвидя предстоящие сражения с армией Самарской учредилки и белочехами, Чапаев приказал Фадееву продолжать вербовку сулакских добровольцев и сформировать из отряда 3-й Николаевский полк.

Чапаев еще до 2-го похода на Уральск хотел свою Николаевскую бригаду преобразовать в 1-ю Николаевскую дивизию в составе четырех Николаевских полков и кавалерийского полка Сурова. Но начавшийся поход помешал осуществить это намерение.

Теперь Чапаев считал возможным сформировать дивизию. Тем более, что командарм Ржевский, телеграммой от 31 июля, сообщал: «В состав вверенной мне армии предназначены еще две дивизии. Общая численность по окончании их организации будет доведена до 24 полков. Казань отпустила нам, согласно нарядам, полностью вооружение и снаряжение, которые находятся в пути».

И, одобряя инициативу Чапаева, Ржевский запрашивал:

«Немедленно донести, как продвигается формирование 4-го Николаевского полка...» И далее: «Пополнен ли 3-й Николаевский полк? Если нет, то указать причины промедления».

Чапаев с исключительной энергией приступил к формированию новых Николаевских полков и 1-й Николаевской дивизии. За пополнением в первую очередь он обратился к местным Советам тех сел и волостей, где в свое время чапаевцы подавляли кулацкие восстания. С помощью местных партийных и советских организаций Чапаев к началу августа в основном завершил формирование пяти Николаевских и Балаковского полков.

2 августа на совещании командно-политического состава полков Чапаев был единогласно избран начальником 1-й Николаевской дивизии, командирами полков были избраны: 1-го Николаевского полка — Плясунков, 2-го — Позня-

ков, 3-го — Гаврилов, 4-го — Баулин, 1-го Николаевского кавалерийского полка — Суров и командиром Балаковского — Шкарбанов.

Командарм Ржевский и начальник штаба Хвесин не утвердили Чапаева начдивом, отменили все его мероприятия и включили 1-ю Николаевскую бригаду Чапаева в Николаевскую группу войск Сергея Захарова. Николаевская группа войск была переименована в дивизию Николаевских полков. Начальником дивизии был назначен Захаров.

В состав дивизии теперь вошли: 1-я бригада — Чапаева (1-й и 2-й Николаевский полки), 2-я бригада — Гаврилова (3-й и 4-й Николаевские полки), Балаковский полк Шкарбанова и Балашовский полк Данильченко.

То, что Чапаев не был утвержден начдивом, вызвало недовольство чапаевцев, но сам Чапаев подчинился приказу командарма.

На следующий же день после создания дивизии Николаевских полков, по приказу Сергея Захарова, Чапаев с бригадой выступил из села Давыдкава и с боем занял села Большая Таволожка, Старая Порубежка и Ивановка.

В это время 3-й Николаевский полк Гаврилова расположился в Озерках, 4-й Николаевский полк Баулина и Балаковский полк Шкарбанова — в селе Левенка, а Балашовский полк Данильченко — в городе Николаевске.

Разведка установила, что в районах сел Ивантеевка и Николаевка находится свыше 5 тысяч войск так называемой «Народной армии Самарской учредилки» и белочехов.

1 августа в селе Ивантеевка Балашовский полк Стефана Данильченко принял первый бой с белочехами. Полк сражался отважно, но потерял около половины своего состава. Главком Вацетис объявил балашовцам благодарность за героическую стойкость.

На следующий день на выручку балашовцам в село Ивантеевка выступил 1-й Николаевский полк, а 2-й Николаевский и Балаковский полки — в село Николаевка.

Около двух с половиной тысяч белогвардейцев, казаков с артиллерией, двигавшихся на село Чернава, неожиданно столкнулись с колонной 2-го Николаевского полка.

В самом начале боя был убит командир полка Позняков, и в командование полком вступил командир 1-го батальона Иван Кутяков.

Конница белоказаков пыталась атаковать чапаевцев со

стороны реки Сухой Иргиз, но, встреченная сильным огнем, отступила к селу Николаевка и заняла выгодные позиции.

Бой начался на окраине села.

На помощь полку Кутякова подошел Балаковский полк Шкарбанова. Бойцы перешли в наступление и овладели селом. В этом бою отличился командир 1-го батальона Радюшкин. Он был ранен, но сам повел бойцов в штыковую атаку. Противник в панике бежал в село Марьевка, потеряв убитыми свыше 300 человек.

3-й и 4-й Николаевские полки в этот день заняли село Липовка, отогнав противника к селам Духовницкое и Богородское.

Командарм Ржевский прислал начдиву Захарову телеграмму:

«Благодарю славные полки за блестящие подвиги. Надеюсь, что они до конца выполнят свою задачу».

Для сведения войск 4-й армии командарм писал:

«Сообщаю, что отряд белочехов и белоказаков, стоявший в селе Арбузовка, наголову разбит Николаевскими полками, причем было захвачено много пулеметов, более тысячи винтовок и много снарядов. Остатки разбитых белочехов и белоказаков бежали на села Хворостянка и Марьевка».

А со стороны села Богородское к городу Николаевску двигались крупные силы белых.

В ночь на 8 августа большой отряд белой «Народной армии» выступил из села Духовницкое и внезапно налетел на село Левенка, где расположился 4-й Николаевский полк. Чапаевцы с боем отступили, потеряв своего командира Порфирия Баулина. В этом же бою погиб 16-летний сын Баулина.

Командование полком принял на себя командир 1-го батальона Егор Новиков.

Отступив из села и перестроившись, полк перешел в контратаку и снова овладел селом Левенка. Кавалерийский эскадрон полка под командованием Егора Кулакова атаковал противника и захватил 75 пленных, 2 орудия, 18 пулеметов, 20 тысяч патронов.

А в районе села Озерки сосредоточились крупные соединения Самарской учредилки и белочехов. Они готовились выступить через села Селезниха и Большая Таволожка на Николаевск.

Утром 10 августа отряд белочехов в составе 1500 шты-

ков с артиллерией внезапно занял села Журавлиха и Камелик.

Чапаев понял, что это маневр для захвата Николаевска с левого берега реки Большой Иргиз, и приказал 2-му Николаевскому полку Кутякова отбросить белочехов на правый берег реки.

Полк выступил на подводах из села Старая Порубежка и подошел к селу Камелик, но сильный огонь заставил его залечь. Чувствуя, что лобовой атакой противника не взять, Кутяков приказал 1-му батальону отойти для атаки с левого фланга, а 3-му батальону атаковать с правого фланга. Трудно было выполнить этот маневр под огнем противника, но к 16 часам батальоны заняли указанное положение и пошли в атаку.

Начался тяжелый затяжной бой, в результате которого с большими потерями чапаевцы отошли к селу Старая Порубежка, а противник — к селу Ивантеевка.

Полк Кутякова потерял 135 человек убитыми и свыше 150 человек были ранены. Были ранены командиры рот: Бубенец, Петровский, Отрадно, Варламов и многие командиры взводов.

11 августа на рассвете около 2500 белочехов с восемью орудиями (из них два тяжелых) атаковали 1-й Николаевский полк Плясункова в селе Большая Таволожка. Смяв сторожевое охранение, противник ворвался в село. Полк стал отходить к селу Малая Таволожка.

В это время на поле боя появился Чапаев. С небольшим отрядом из кавалеристов, пешей разведки и роты 2-го Николаевского полка пришел он на помощь своим товарищам и отвлек внимание противника на себя. Раненый Иван Плясунков и его помощник Алексей Инюткин, ободренные появлением Чапаева, перешли в контратаку. Совместным ударом противник был выбит из села Большая Таволожка.

Смелые подвиги и героические победы чапаевских частей создали Чапаеву огромную популярность не только в войсках, но и среди населения. Но не всем нравилась эта популярность Чапаева, его боевая инициатива. А особенно не нравилось то, что Чапаев резко критиковал тактику вышестоящих штабов, которые в тот период действительно имели недостатки в руководстве войсками. Некоторые штабные командиры, привыкшие к методам позиционной войны, подчас не учитывали специфики гражданской войны, войны маневренной и недостаточно опирались на массы.

Такое положение беспокоило Владимира Ильича Ленина, который внимательно следил за положением на фронтах и требовал оперативного устранения недостатков. Вот письмо Владимира Ильича членам Военного Совета Восточного фронта:

«Товарищи! Пользуюсь оказией, чтобы черкнуть несколько слов.

Достаточно ли энергично работают военные руководители и Вацетис? Хорош ли контроль комиссаров за ними?

Какие отзывы о Блохине? Правда ли, что он превосходит? Если да, то достаточно ли ему дают ходу?

Я, конечно, сужу со стороны и легко могу ошибиться. Но боюсь, не душат ли штабы живую работу внизу, массовую? Достаточно ли связи в военном деле с массами бедноты?

Делается ли все для ее подъема и привлечения?

Сейчас **вся** судьба революции стоит на **одной** карте: быстрая победа над чехословаками на фронте Казань — Урал — Самара.

Все зависит от этого.

Достаточно ли энергично командование? Достаточно ли энергично наступление?

Прошу мне ответить хоть несколькими словами и по телефону, и оказиями».

Чапаев, в связи с недоброжелательным отношением к нему командования армии, решил съездить в Николаевск к своим товарищам по Совнаркому. Получив разрешение на несколько дней отпуска, он поехал в Николаевск. Здесь, узнав подробно о готовящемся наступлении противника на город, Чапаев предложил сформировать новые части для обороны. Ревком по его докладу решил провести немедленную мобилизацию.

Между тем обстановка на фронте продолжала ухудшаться.

Утром 17 августа белочехи перешли в наступление. Силой свыше 2000 штыков они атаковали 1-й Николаевский полк в селе Чернава. Полк вынужден был отойти на левый берег реки Большой Иргиз в село Старая Порубежка. В этом бою вторично был ранен командир полка Иван Плясунков и командир 6-й роты Андрей Машков. Оба они за подвиги получили благодарность от командования.

В это же время части белой «Народной армии» начали наступление на село Духовницкое. Группа около 2000 штыков пошла вниз по Волге на Балаково, другая, до 3000 шты-

ков, — на села Липовка, Левенка и город Николаевск.

3-й Николаевский полк Артемия Михалева не выдержал натиска противника и отошел к селу Большая Таволжка, а Балаковский полк — в село Николаевка. Чтобы не быть отрезанными, 4-й Николаевский полк отошел в село Селезиха, а 2-й Николаевский полк сосредоточился в селе Любичкое. Балашовский полк переформировывался и нес гарнизонную службу в Николаевске.

Противник продолжал наступать.

3-й Николаевский полк Михалева, потеряв почти всех командиров и политработников, отошел в город Николаевск. Но и здесь полк не смог удержаться. Остановился он только на левом берегу реки Большой Иргиз.

Отступление полка Михалева было настолько неожиданным, что из Николаевска не сумели эвакуироваться многие советские учреждения. Штаб дивизии Николаевских полков, потеряв связь с частями, едва успел выехать из города.

Противник без боя вошел в Николаевск. Местная буржуазия встречала части белой «Народной армии» цветами и колокольным звоном.

Началась зверская расправа с коммунистами, советскими работниками и с их семьями.

По городу был расклеен приказ: «Заняв 20 августа город Николаевск, объявляю его на осадном положении. Приказываю всем лицам города Николаевска и окрестностей выдать немедленно сторонников Советской власти и всех подозрительных лиц. Виновные в их укрывательстве будут переданы военно-полевому суду».

На помощь городу Николаевску спешил 2-й Николаевский полк Кутякова. В это время 1-й Николаевский полк вел сильный бой в селе Старая Порубежка, куда с группой всадников прибыл Чапаев. Командир полка Плясунков доложил, что его полк вторые сутки ведет упорный бой с белочехами, которые, захватив переправу через Большой Иргиз, стремятся занять село; что полк получил приказ оставить Старую Порубежку и отходить в село Давыдовка.

— Тогда, заметив наш отход, противник будет преследовать нас, и получится так, что не мы будем атаковать противника в Николаевске, а он нас атакует в селе Давыдовка, — доложил Плясунков.

Внимательно выслушав Плясункова, Чапаев приказал продолжать бой за возвращение переправы, а полку Кутякова двигаться через село Гусиха в тыл противника. Когда полк завершит маневр, совместно с полком Плясун-

кова атаковать белочехов и наступать на Николаевск. Это было единственно правильное решение, и полки приступили к его выполнению.

Разбив взвод конницы белоказаков, полк Кутякова захватил переправу, перешел на правый берег реки и двинулся дальше. Подойдя незаметно с тыла к артиллерийской батарее противника, ведущей огонь по 1-му Николаевскому полку, бойцы Кутякова разбили прикрытие артиллерии и захватили четыре орудия (из них два тяжелых). Кавалерийский эскадрон полка в количестве 150 сабель атаковал противника и вместе с пехотой ворвался в село Большая Таволожка. Противник бросал оружие и целыми ротами сдавался в плен.

Чапаев с 1-м полком тоже гнал белочехов на село Большая Таволожка, которое было уже занято полком Кутякова. Противник был окружен и разгромлен. Более 200 человек было взято в плен, захвачено 4 орудия, 22 станковых и несколько десятков ручных пулеметов, много винтовок и большой обоз с боеприпасами.

Наступил вечер, но Чапаев приказал продолжать наступление на Николаевск. До города оставалось не более 10 километров. Только кромешная тьма заставила чапаевцев остановиться и ждать рассвета.

Среди ночи показалась колонна подвод с вооруженными людьми. У всех на рукавах были белые повязки. Когда их остановила чапаевская сторожевая охрана, оказалось, что это были офицеры, направлявшиеся в распоряжение штаба белой «Народной армии» для пополнения. Так были захвачены и обезоружены 70 офицеров.

Прошло немногим более часа. Со стороны села Большая Таволожка по дороге на Николаевск появился большой обоз. Начальник сторожевой заставы командир роты Бубенец и командир пешей разведки Папонов остановили обоз и выяснили, что это полк белочехов следует на помощь Николаевскому гарнизону. На одной из передних повозок едет полковник.

Бубенец, бывший офицер старой армии, надев трофейную офицерскую фуражку, представился полковнику как капитан «Народной армии». Полковник поверил.

Пока Бубенец занимал разговором полковника, Папонов доложил Чапаеву об обстановке.

Кутяков, по приказу Чапаева, пользуясь темнотой, ударил из пулеметов по голове колонны, а Плясунков атаковал с фланга. Началась паника. Вражеский полк был полно-

стью захвачен вместе с командованием и со всем вооружением.

С рассветом чапаевские полки двинулись на Николаевск. Но противник, узнав о разгроме подходящих резервов, еще до рассвета бежал из Николаевска в село Богородское.

Утром 21 августа чапаевцы вступили в город.

Так, благодаря умелому маневру чапаевцев, белочехи были разбиты, и город Николаевск стал снова советским.

И всегда там, где появлялся Чапаев, была обеспечена победа. Многому научил Чапаев своих командиров, как совершать сложный маневр, как бороться против конных и пеших казаков. Его способные помощники Кутяков, Плясунков, Бубенец и другие, казалось, все это знали и сами, но у Чапаева всегда получалось лучше и всегда — без ошибки. В самых трудных условиях он быстро находил путь к победе.

В связи с поражением белочехов части «Народной армии» отошли на Хвалынский.

Чапаевские полки заняли села Левенка, Липовка, Селезниха и Духовницкое.

Разбитый противник бежал за Волгу.

Боевые действия возобновились только 25 августа. Первыми перешли в наступление белочехи. Силой около 1000 штыков они пытались захватить село Озинки, но согласованными действиями Николаевских полков были отбиты.

27 августа уральским белоказакам удалось занять села Клопиха, Семеновка, Клинцовка и Любичское.

Краснокутский полк Думлера долго не мог организовать контратаку, но подошедший Балашовский полк Стефана Данильченко выбил противника из сел Клинцовка, Семеновка и Клопиха.

29 августа белоказаки снова атаковали краснокутцев и балашовцев. Балашовский полк отошел в село Клопиха, а Краснокутский — в село Корнеевка.

Наступление белоказаков угрожало тылу дивизии. Чтобы предотвратить угрозу захвата железной дороги Николаевск — Саратов, начдив Захаров приказал комбригу Чапаеву срочно взять батальон 1-го Николаевского полка, батальон 2-го Николаевского полка, кавалерийские эскадроны обоих полков и выступить на выручку Балашовскому и Краснокутскому полкам.

Перейдя в наступление 31 августа, чапаевцы разбили противника. Белоказаки бежали в направлении Уральска.

А командарм отдал приказ — немедленно овладеть городом Хвалынском. Но крупные силы Самарской учредилки, перейдя в контрнаступление на Вольскую группу красных войск, выбили ее из города Вольска, заняли станцию Причерненскую и теперь двигались на Саратов. Легiónы белочехов до 3000 штыков, сосредоточившись в селах Ивановка и Ивантеевка, атаковали бригаду Чапаева.

В ночь на 1 сентября белочехи начали наступление на 2-й Николаевский полк Кутякова в селе Гусиха. Кутяков приказал не открывать огня, пока противник не подойдет вплотную к цепям полка. Расчет Кутякова не оправдался. Противник приблизился и перешел в штыковую атаку. И тут недавно мобилизованные для пополнения полка кулаки начали стрелять по своим командирам. Часть командиров рот и взводов они перебили и, повязав белые платки на штыки винтовок, перешли на сторону врага. Был убит ими и командир батальона Танюшкин.

Пытаясь исправить положение, Кутяков с конной разведкой пошел в контратаку, но был тяжело ранен. Был ранен и начальник пешей разведки Папонов. Начался беспорядочный отход полка через реку Большой Иргиз. Мост под тяжестью отступающих провалился, и бойцы спасались вплавь.

Только батальон Бубенца сохранил боевой порядок. Он оказал упорное сопротивление и с боем отошел в село Старая Порубежка.

В это время подошедший 1-й Николаевский полк Плясункова ударил по противнику с другой стороны. Это не позволило белочехам преследовать отступавший полк.

Полк Кутякова понес большие потери, к тому же 700 кулаков перешли на сторону противника. Ряд командиров за зачисление в полк такого большого кулацкого пополнения получили взыскания.

Узнав о поражении полка Кутякова, комбриг Чапаев немедленно выехал в село Старая Порубежка. Собрав разбежавшихся бойцов, он сам повел их в наступление. Противник был выбит из села Гусиха и с большими потерями отступил в село Ивантеевка. Были отбиты два тяжелых, два легких орудия, три пулемета и много винтовок.

После этого боя Чапаев получил от командарма телеграмму:

«От лица службы приношу Вам благодарность за лхой подвиг, оказанный Вами у деревни Гусиха. Николаевскую дивизию необузданные банды белых уже знают. Ваша

бригада еще раз доказала доблестное рвение скорее победить заклятого врага. Память о полках славной Николаевской дивизии в сердце настоящего революционера никогда не умрет, и я надеюсь, что в будущем Вы оправдаете нецензурные геройства бойцов Николаевской дивизии».

Командарм возбудил ходатайство перед Реввоенсоветом республики о награждении 1-й бригады Николаевской дивизии Революционным Красным Знаменем.

В телеграмме значилось: «За неоднократные геройские подвиги 1-й бригады Николаевской дивизии, в течение двух месяцев в боях с чехословаками, где бригада под командованием Чапаева успела завоевать себе славу, ходатайствую перед РВС Республики о награждении 1-й бригады Николаевской дивизии Революционным Красным Знаменем».

В ответ на это была получена телеграмма Штаба Восточного фронта:

«Командарму 4 на № 1113. По приказанию Главкома сообщается, решено ходатайствовать перед ВЦИК № 0425. Наштафронт Майгур, политком Кобозев».

Главком Вацетис в приказе № 13 от 8 сентября по войскам Восточного фронта объявил благодарность Чапаеву и чапаевцам:

«С глубоким вниманием следя за боевыми операциями войск вверенного мне фронта, считаю своим долгом отметить доблестную работу николаевских полков. Герои-николаевцы не только победно отразили отчаянные атаки врага, но и сами, перейдя в наступление, нанесли ему громовой удар. Ошеломленный этим, противник позорно бежал.

Блестящему успеху этого боя способствовала не только самоотверженность и храбрость солдат Николаевского полка, не только их твердая решимость победить или умереть, не только горячая вера в свое правое дело, но и искусное руководство командира полка Чапаева.

Верно оценивая боевую обстановку, твердо управляя полком и беспеременно подавая личный пример своим подчиненным, этот славный начальник смело вел своих храбрых солдат на геройские подвиги.

Эти блестящие действия Николаевского полка показали, что николаевцы сознательно относятся к своему революционному долгу и честно несут свои обязанности перед Родиной. Они показали, что смогут сделать герои-солдаты своей свободной революционной России, руководимые талантливым героем-командиром.

Честь и слава вам, доблестные солдаты-николаевцы.

Родина с радостью прочтет о ваших великих подвигах и будет гордиться своими достойными сынами, храбро стоящими на страже революции. С верой и надеждой взирает на вас революционный народ и ждет от вас избавления от наседающего врага.

Да послужат примером ваши геройские подвиги для нашей молодой, еще неокрепшей, Армии».

В этом приказе допущена лишь та неточность, что в это время действовал уже не один Николаевский полк, а целая дивизия Николаевских полков, под командованием Сергея Захарова. Чапаев занимал в это время должность комбрига и временно командовал дивизией Николаевских полков.

Так чапаевцы одержали крупную победу под Николаевском.

Разгром белочехов и белой армии Самарской учредилки

Но белые еще удерживали города Симбирск, Самару и 6 августа заняли Казань.

Известие о злодейском покушении на вождя революции Владимира Ильича Ленина 30 августа в Москве на заводе Михельсона вызвало огромный приток новых сил в ряды Красной Армии. Хотелось как можно скорее расправиться с врагами революции.

Войска 1-й армии Тухачевского и 5-й армии Славена Восточного фронта перешли в решительное наступление на Казань и Симбирск.

Белые намеревались овладеть Саратовом и на этом направлении сосредоточивали главные силы.

Чтобы обезопасить Саратовское направление, командование 4-й армии перебросило сюда ряд частей с других направлений. Было усилено командование Вольской группой войск, реорганизованной в Вольскую дивизию, во главе которой вместо Аброскина был поставлен опытный командир 2-й бригады дивизии Николаевских полков Гаврилов. Командующим всеми Волжскими силами был назначен Сергей Захаров, а вместо него в командование дивизией Николаевских полков 3 сентября вступил Чапаев.

Обе стороны усиленно готовились к решительным сражениям.

Новоузенский полк, временно вошедший в состав дивизии Николаевских полков, выступил для занятия села Бобровка. Внезапно он был атакован сильной конной группой белоказаков и отошел на станцию Алтата. В это же время белочехи, силой до 6000 штыков с 33 орудиями, овладели селом Левенка. Белоказаки и белочехи с частями белой «Народной армии» сосредоточились к 7 сентября в районе сел Левенка и Орловка, в 35 километрах севернее Николаевска. Они хотели овладеть городами Балаково и Николаевском, а затем нанести удар по тылам Красной Армии.

И в который раз Чапаев показал себя талантливым организатором и командиром.

Чапаевские полки были разбросаны на 100-километровом фронте, и предстояла трудная задача сосредоточить их для выполнения задуманного плана. Чапаев решил оставить только один полк для лобовой атаки, все остальные — скрытно вывести на фланги и тыл противника, для окружения и уничтожения его группировки.

7 сентября Чапаев подробно ознакомил всех командиров и комиссаров с планом наступления. Сигналом для атаки должен был прозвучать артиллерийский залп из 4-го Николаевского полка, наступавшего с фронта.

Инструктаж закончен. Командиры разъехались по своим частям.

В эту ночь не разводили костров, не зажигали огней. Распоряжения передавались шепотом. Все замерло в ожидании.

Наконец в предрассветной мгле раздался артиллерийский залп. Цепи двинулись вперед. Вскоре канонада артиллерийских залпов и пулеметные очереди с обеих сторон слились в несмолкаемый гул.

Бойцы 4-го Николаевского полка вступили на окраину села Левенка. И здесь группа около 40 человек, среди которых было большинство кулаков из села Брыковка, предательски перешла на сторону белых. Но и это не помешало чапаевцам нанести сокрушительный удар по врагу. Преследуя отступающих белогвардейцев, чапаевцы захватили свыше тысячи пленных.

В донесении, посланном с поля боя 9 сентября командарму Ржевскому, Чапаев сообщал:

«Доношу, что бой под селом Орловка и селом Левенка закончился полным разгромом врага. Участвовали четыре пехотных полка и один кавалерийский полк Сурова. Противник потерял до 1000 убитыми, 250 подвод с боеприпаса-

ми, много тысяч винтовок, 10 пулеметов. В этом бою смертельно ранен командир 2-го полка Курсаков, убит помощник командира 3-го полка Чуркин, командир батальона того же полка Спицын. После боя под Орловкой и Левенкой противник отошел в село Липовка, но и оттуда был выбит и бежал в село Брыковка».

Разгром противника под Орловкой и Левенкой резко изменил положение на фронте в пользу Красной Армии не только на левом, но и на правом берегу Волги. Войска Самарской учредилки, действовавшие на Саратовском направлении, после этого поражения вынуждены были отходить под ударами правобережной группы войск 4-й армии.

Командарм Ржевский, получив донесение Чапаева, в тот же день приказал войскам, действующим против города Хвалынска:

«Ввиду того, что белочехи на левом берегу реки Волги в составе 6000 под Орловкой разбиты наголову, предпишите Вашим войскам, расположенным на правом берегу Волги, немедленно перейти в наступление и, насколько возможно, поспешно настичь противника. Против правобережной группы находится не более 1000 человек, вынужденных, вследствие изменившейся обстановки, отступить».

В результате предпринятого наступления, начдив Гаврилов сообщал командарму, что 12 сентября взят город Вольск. Белые бегут по всему фронту. Взятые шестидюймовые орудия, много боеприпасов и оружия. Вольская дивизия за 8 суток прошла с боями 140 километров, наголову разбила Хвалынскую группу противника и 17 сентября взяла город Хвалынск.

Еще более крупную победу одержали в это время войска Тухачевского и Славена. 10 сентября они заняли Казань, а 12 сентября — родной город Владимира Ильича Ленина Симбирск.

Уральская белоказачья армия, узнав о поражении своих союзников, прекратила наступление на Николаевск и отошла из района станции Рукополь в район села Жестянка.

Начдив Николаевских полков Чапаев 16 сентября докладывал командарму, что «Балашовский и Пензенский полки перешли в наступление и заняли села Клинцовка и Любицкое. Казаки боя не приняли и отошли в село Жестянка. Балашовский полк разместился в селе Клинцовка, а Пензенский полк в селе Любицкое».

К этому времени крупные силы белочехов и армии Самарской учредилки сосредоточились в селе Богородское,

в 47 километрах севернее Николаевска. Это заставило Чапаева произвести новую перегруппировку частей дивизии: 1-й Николаевский полк занял село Раевка, 2-й Николаевский — село Мавринка, 3-й и 4-й Николаевские полки — село Левенка, кавалерийский полк Сурова — село Федоровка.

Предполагая, что вслед за этим Чапаев поведет наступление, противник в ночь на 18 сентября отошел в сторону села Хворостянка.

Противник берег силы и, с приближением частей Красной Армии, без боя оставлял занимаемые позиции.

На участке дивизии Николаевских полков наступило затишье.

В освобожденных районах чапаевцы устанавливали Советскую власть. Василий Иванович часто выступал перед населением.

Чапаев с командирами, комиссарами, партийными ячейками приступил к укреплению дисциплины в частях. Особенно он был беспощаден к дезертирам и мародерам.

В селе Рахмановка был такой случай. Рядовой Максим Барабанов, по прозвищу Барабан, залез в церковь, обобрал церковные кружки с деньгами, взял золотые и серебряные кресты. Надев поповскую ризу, скакал по селу и кричал:

— Царя нет и бога нет!

Его поведение крайне возмутило жителей села.

Узнав об этом, Чапаев послал в Рахмановку группу кавалеристов с командиром Долгушевым и приказал расстрелять Барабанова перед всем народом.

Приказ Чапаева был выполнен.

Василий Иванович не раз говорил бойцам:

«Если я буду в чем виноват, польщусь на что-нибудь или струшу, расстреляйте меня».

Строго судили и командиров, если они совершали проступки.

Из села Большая Таволожка приехала на свидание к бойцу жена. Временно командовавший полком Алексей Инюткин, ввиду того, что подразделение, в котором служил боец, находилось далеко, предложил женщине заночевать. Та согласилась и несколько дней оставалась у Инюткина. Бойцы узнали об этом и доложили Чапаеву. Несмотря на большие заслуги Инюткина, Чапаев отстранил его от командования.

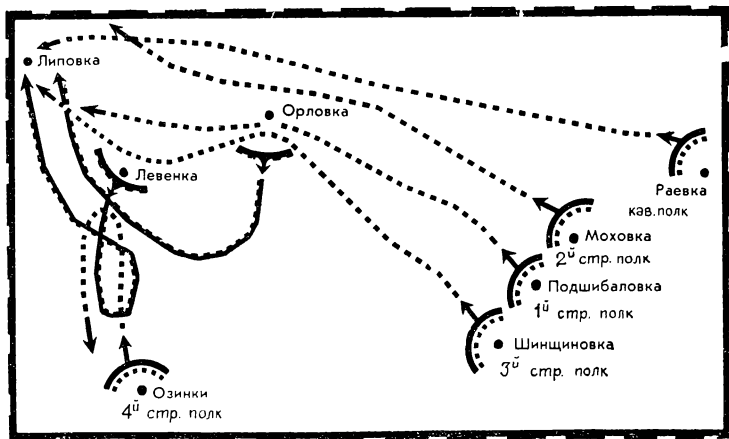
За моральную чистоту в дивизии велась решительная борьба.

Неожиданно был получен приказ командования 4-й армии. Чапаев назначался начальником формируемой 2-й Николаевской дивизии.

Недоброжелатели из штаба армии снова проявили свое отрицательное отношение к Чапаеву. В войсках знали о взаимной неприязни Чапаева и начальника штаба армии Хвесина. Среди командиров часто можно было слышать: «Один тонко режет, другой толсто рубит» — имелось в виду, что Хвесин до военной службы был парикмахером, а Чапаев — плотником. Говорили и о том, что Чапаев в старой армии был по званию выше Хвесина.

Как бы то ни было, но Чапаева оторвали от сформированных им войск, от обученных им командиров, от восьмиполковой дивизии и поручили дивизию, которая не имела и трех полков, бойцов, которые мало знали Чапаева.

В соответствии с предписанием штаба армии начдив Захаров писал: «Для формирования (новой) 2-й Николаевской дивизии из вверенной мне дивизии выделяются: 4-й Николаевский полк, Балашовский полк, Пензенский полк».

Разгром белогвардейской группировки под Орловкой и Левенкой.

Освобождение Самары

После удачно проведенных боев под Орловкой, Левенкой и на правом берегу Волги (в районах Вольска, Балакова, Хвалынска) командование 4-й армии приступило к подготовке операции по взятию Самары (ныне г. Куйбышев).

В должность военно-политического комиссара и члена Революционного Военного Совета 4-й армии с 16 сентября 1918 года вступил Валерьян Владимирович Куйбышев, революционер-подпольщик, руководитель самарских большевиков.

22 сентября 1918 года по распоряжению наркома по военным делам 1-й Николаевский полк переименовывается в 1-й Пугачевский полк, а 2-й Николаевский полк — во 2-й полк Степана Разина.

В состав 1-й Николаевской дивизии вошли семь пехотных и один кавалерийский полк. Дивизия состояла из трех бригад:

1-я бригада комбрига Казарина-Тимонина состояла из 1-го Пугачевского и 2-го Степана Разина полков;

2-ю бригаду составляли 3-й Николаевский и 1-й Саратовский полки. Комбригом был назначен Михалев;

в 3-ю бригаду Шкарбанова вошли 1-й Балаковский и Интернациональный полки.

Командовал 1-й Николаевской дивизией Сергей Захаров.

Сергей Захаров тоже был известен по всему краю как организатор отрядов Красной гвардии и неутомимый борец против врагов революции. Родился он в семье батрака в Николаевске (Пугачев). Шесть коммунистов братьев Захаровых геройски сражались на фронтах гражданской войны, были командирами. Пятеро из них, в том числе и Сергей, награждены орденами Красного Знамени.

25 сентября приказом по 4-й армии 1-я Николаевская дивизия переименовалась в Самарскую дивизию, а позднее приказом по Восточному фронту в 25-ю стрелковую дивизию.

2-я Николаевская дивизия, начдивом которой назначался Чапаев, переименовалась в Николаевскую дивизию.

Созданные Чапаевым полки, которые служили костяком дивизии, остались в 1-й Николаевской дивизии под командованием Захарова.

Кроме этого, в состав 1-й Николаевской дивизии вошли: 1-й Николаевский кавалерийский полк Пантелея Сурова и 5-й Краснокутский полк Федора Думлера. 4-й Николаевский полк, хотя приказом по дивизии Николаевских полков и передавался в состав 2-й Николаевской дивизии Чапаева, фактически оставался в составе 1-й Николаевской дивизии.

В этот период части Самарской белой армии в количестве 2000 штыков находились в селе Хворостянка; белочехи и отдельные части белогвардейцев в количестве 6000 штыков располагались в селах Николаевка и Марьевка; уральские белоказаки — в районе села Жестянка — станции Озинки — Александров Гай.

Перед командованием 4-й армии стояла задача: в кратчайший срок освободить Самару, где уже несколько месяцев хозяйничали белочехи и белогвардейцы, а затем ударом со стороны Бузулука и Саратова занять Уралск.

22 сентября части дивизии перешли в наступление.

Кавалерийский полк Сурова занял село Мосты. Лили сильные нескончаемые дожди. Все дороги раскисли. Только по большому тракту, по которому шел Разинский полк, возможно было передвижение. Остальные полки дивизии из-за бездорожья двигались крайне медленно. Полк Степана Разина первым подошел к селу Николаевка и вступил в бой с противником без поддержки других полков. Наконец, из Пугачевского полка поступило донесение, что из-за плохой погоды полк опаздывает. Командир Разинского полка решил перейти к обороне и дожидаться подхода Пугачевского полка.

Но противник сам перешел в наступление, используя свое превосходство в силах. Разинский полк отошел и в нескольких километрах к югу от села Николаевка соединился с Пугачевским полком.

Продолжали идти дожди, и дороги становились совсем непроходимыми. А командование фронта торопило с освобождением Самары.

24 сентября командарм получил из штаба Восточного фронта телеграмму: «Операция против Сызрани, Самары слишком затянулась. Противник уже успел подтянуть кое-какие резервы и привести в порядок свои разбитые отряды и вновь перешел в наступление. Ему удалось даже потеснить наши части на симбирском направлении. Это печальное явление можно объяснить только медленным развитием наших операций. Поэтому Главком приказал Вам не-

медленно начать решительное наступление против Сызрани и Самары и в ближайшие дни овладеть этими городами, после чего энергично развивать наступление на восток».

В связи с этой телеграммой 25 сентября в распоряжение 1-й бригады 1-й Николаевской дивизии в село Ивантеевка прибыли командарм Хвесин и начдив Захаров. Полки получили приказ: утром 26 сентября перейти в наступление.

Сопротивление противника было сломлено.

28 сентября полки овладели селом Николаевка, захватив 350 пленных, 1 орудие, 9 станковых пулеметов и много винтовок.

В этих боях отличился начальник пулеметной команды 4-го Николаевского полка Иван Фомичев. Он умело скомплектовал пулеметные расчеты, которые отличались смелостью и точностью.

Утром 29 сентября 4-й Николаевский полк, после небольшого боя, занял села Баровское и Красная Поляна. Противник отступил к селу Андросовка, где в бою потерял убитыми около 200 человек. 75 белогвардейцев сдались в плен.

Интернациональный полк с боями в тот же день занял село Александровка.

Пугачевский полк из-за сильного огня противника не мог форсировать реку Чагра. Разинский полк двинулся к нему на помощь. Противник все свои силы бросил на разинцев, а пугачевцы, смяв заставы, защищавшие мост через реку, ворвались в село Ивановка. Белоказики отступили на станцию Безенчук.

3 октября в Интернациональный полк прибыла делегация от восставших рабочих Иващенского завода. Рабочие просили помочь одолеть белогвардейцев, которые производили на заводе зверские расправы.

Полк двинулся в путь. Перебив белогвардейскую охрану завода, бойцы подорвали мосты на станциях Майтуга и Сретенская. Два неприятельских эшелона, двигавшиеся из Сызрани, были пущены под откос.

Четыре эшелона белочехов под натиском Симбирской железной дивизии отступали из Сызрани в направлении Самары. Взорванный мост на станции Майтуга преградил им путь. Оставив вагоны, противник решил пробиваться к Самаре.

Интернациональный полк вместе с рабочими завода вступил в бой с белочехами. Село Васильевское и станция Безенчук несколько раз переходили из рук в руки. В раз-

гар боя на поддержку к врагу подошли отряды белочехов из Самары. Интернациональный полк оказался в окружении и вынужден был пробиваться к селу Ивановка. Вместе с полком пошла часть рабочих Иващенского завода.

Полк сражался храбро, но из-за большого превосходства в силах противника вынужден был отойти. Белочехи заняли Иващенский завод. Многие рабочие были ими расстреляны.

В расположение полков 1-й бригады Самарской дивизии прибежали крестьяне из села Каменный Брод. Они просили о помощи — казаки и белочехи зверски истребляли население. Полки немедленно выступили и быстро продвинулись. Пугачевский полк занял село Воздвиженка, Разинский полк — село Каменный Брод. Крестьяне встречали бойцов хлебом и солью.

5 октября 3-й Николаевский полк после сильного боя занял станцию Майтуга и Безенчук, захватив пленных и большие трофеи. Продолжая наступление, на следующий день полк занял станции Томылово и Липяи.

На рассвете 7 октября полки 1-й бригады заняли станцию Кряж и в тот же день выступили на Самару.

Вдоль линии железной дороги двигались полки 2-й бригады Михалева Самарской дивизии. Противник занимал правый берег реки Самарки и открыл сильный огонь по подошедшим полкам. Огонь быстро подавили артиллерией комиссара бригады Гаманова. В этом бою отличился командир роты Саратовского полка Иван Панфилов.

Взорвав железнодорожный мост через реку Самарка, противник отступил из Самары на северо-восток.

1-я бригада Самарской дивизии переправилась через Самарку и 7 октября в 17 часов вошла в Самару. В городе красноармейцев восторженно встречали рабочие. Комиссар 1-й бригады Самарской дивизии Горбачев приветствовал рабочих от имени бойцов и попросил собрать побольше лодок и срочно приступить к постройке понтонного моста. Через час сотни лодок для переправы были собраны.

К вечеру вступили в Самару 1-й Пугачевский и 2-й Степана Разина полки. Немного позже подошли и части Симбирской железной дивизии.

В тот же день командующий 4-й армией телеграммой докладывал главкому Вацетису:

«Доношу, что частями 4-й армии в 17 часов 7 октября с боем занята Самара. Противник в панике бежит».

8 октября член Реввоенсовета и член ВЦИК Линдов сообщил телеграммой Председателю Совнаркома Владимиру Ильичу Ленину и Председателю ВЦИК Якову Михайловичу Свердлову:

«7 октября доблестная 4-я армия вступила в Самару, белочехи и все другие белогвардейцы бегут. Мосты через реку Самарка были взорваны. Красноармейцы перешли по понтонному мосту и, приветствуемые многочисленными рабочими массами, вступили в Самару. Трудно описать встречу, которую устроили нашей Красной Армии рабочие, население. У многих рабочих были слезы на глазах. Вечером в городе проходили манифестации. Рабочие празднуют свое освобождение от белогвардейского плена».

Командарм Хвесин приказом по армии поздравил красноармейцев и командный состав Самарской дивизии с блестящей победой и со взятием города Самары.

Вместе с этим командарм отметил: «Товарищи! Помните, что взятие Самары имеет громадное значение для Советской республики, но этим мы еще не совсем подавили гидру контрреволюции и для предстоящей борьбы с ней призываю вас к полному порядку и строгой революционной дисциплине».

Революционный военный совет Восточного фронта в приказе 8 октября для сведения войск объявлял: «7 октября пала Самара, и мы, благодаря этому, в полной мере овладели Волгой, и вместе с тем очистился от противника водный путь с Юга к центру Республики. Отныне этим путем будут беспрепятственно доставляться хлеб и нефть в губернии, где в них нуждаются. Революционный военный совет Восточного фронта от имени Республики благодарит доблестных бойцов Красной Армии, которые своей храбростью и упорством с успехом выполнили возложенную на них трудную задачу государственной важности. Приказ прочесть во всех частях фронта».

В ночь с 8 на 9 октября 1918 года в Самару прибыл Самарский губернский исполнительный комитет Советов. 13 октября 1918 года в город передислоцировался полевой штаб 4-й армии Восточного фронта.

1-й Пугачевский и 2-й Степана Разина полки оставались обеспечивать порядок в городе. Полки 2-й бригады продолжали наступление на северо-восток, на Бугуруслан.

В ночь под 8 октября 3-й Николаевский полк под командованием Михаила Патрикеева выступил в направле-

нии села Смышляевка. На рассвете стали отчетливо видны окопы противника, расположенные на склонах горы: противник занял выгодную позицию с удобным обстрелом.

Артиллерийская батарея Сорокина ударила по вражеским окопам, и бойцы дружно пошли в атаку. Неожиданно вся пехота противника поднялась из окопов и во весь рост с поднятыми руками двинулась навстречу красноармейцам. Это была уфимская молодежь, насильно мобилизованная белогвардейцами. Пришлось указать, где сложить оружие, а пленных группами отправить в тыл.

Заняв Смышляевку, 3-й Николаевский полк выступил в сторону станции Кинель.

Но противник взорвал железнодорожный мост через реку Кинель, и полк вынужден был вернуться в село.

На рассвете 9 октября 3-й Николаевский полк возобновил наступление на станцию Кинель. Оказалось, что уцелел деревянный, хотя и обгоревший мост. Белогвардейцы, отступая, его подожгли, но крестьяне села Алексеевка успели потушить пожар.

Утром 10 октября 3-й Николаевский полк ударил по противнику. 4-й Николаевский полк в это время переправился через реку и продвигался в тыл противнику.

В результате совместного удара полков станция Кинель была взята. Захвачены большие трофеи.

После тяжелого ранения в командование бригадой вступил Иван Кутяков.

Полки Самарской дивизии расположились: 1-й Пугачевский, Интернациональный, 2-й Степана Разина — в Самаре; 4-й Николаевский — в селе Ново-Запрудное, 3-й Николаевский — в селе Филипповка, 5-й Краснокутский — в селе Тростянка, 1-й Саратовский — в селе Малышево, кавалерийский полк — в селе Коржевка (Максимовка).

Наступление на Бузулук, Оренбург, Уральск

(10 октября 1918 — 10 января 1919 года)

Конец 1918 года ознаменовался важными историческими событиями. На Западе (в Болгарии, Венгрии, Чехословакии и Германии) прокатилась волна революций. Про-

детариат повсюду брался за оружие, повсюду начиналась революционная борьба.

Воодушевленные этими событиями, воины Красной Армии одерживали одну победу за другой. После освобождения Казани, Симбирска и Самары войска Восточного фронта успешно продвигались к предгорьям Урала, захватив район Ижевска (после Тулы — второй кузницы стрелкового оружия).

В результате побед Восточного фронта началось разложение войск противника. Белочехи без приказа отошли на Восток за Уфу, а солдаты, мобилизованные в «Народную армию» Самарской учредилки, группами сдавались в плен или разбежались по домам. Только уральское и оренбургское белоказачество продолжали ожесточенно сражаться.

После освобождения Самары командарм Хвесин поставил перед войсками 4-й армии задачу: «Наступить правым флангом на Уральск, а главными силами — на Бузулук и Оренбург».

Для выполнения этой задачи начальник Самарской дивизии Захаров приказал Пугачевскому и Разинскому полкам, которые располагались в Самаре, выступить в направлении Кинель — Уфа — Бузулук.

20 октября части Самарской дивизии приступили к выполнению приказа.

Пугачевский полк и два батальона Разинского полка двинулись на подводах. Подошли к деревне Мойка. Здесь оказалось около 6 сотен вражеской конницы.

Пехота соскочила с повозок и заняла боевой порядок. Артиллеристы и пулеметчики на тачанках понеслись навстречу белогвардейской коннице и открыли огонь.

Белые начали отходить.

Полки бригады Кутякова, преследуя конницу противника, заняли село Елшанка.

В это время над лесом показался дымок паровоза.

Бойцы бросились разбирать полотно железной дороги. Но подходящих инструментов не было, и дело подвигалось медленно. А бронепоезд противника, шедший «на всех парах» с тревожными гудками, уже показался. С бронепоезда открыли огонь, и на глазах у всех бронепоезд прорвался на Бузулук. Было до слез обидно, что упустили такую добычу.

Пока главные силы подходили к селу, два эшелона противника с разъезда Елшанка увозили пехоту, снятую с позиции у реки Алдарка.

Начальник пулеметной команды Пугачевского полка Илья Макаров выставил у разъезда Елшанка пулеметную команду и открыл по эшелонам пулеметный огонь. Многие белогвардейцы с белыми платками на ходу выпрыгивали из вагонов поезда. А эшелоны все же проскочили.

Заметив, что отступление противника прикрывает бронепоезд, командир Пугачевского полка Николай Паницкий, красноармеец конной разведки 1-го Пугачевского полка Дмитрий Здобнов, адъютант начдива Захарова Априданидзе и 14-летний разведчик Петя Козлов под сильным огнем противника разобрали линию железной дороги.

Бронепоезд с вагонами мчался на большой скорости, ведя непрерывный огонь. Не успев затормозить, он с полного хода полетел под откос.

Красноармейцы с криком «Ура!» бросились к бронепоезду и окружили его.

Было взято: 223 белоказака (из них 15 офицеров), 22 пулемета, 2 орудия и много боеприпасов.

В селе Домашка к бригаде Кутякова присоединился краснопартизанский отряд под командованием Сергея Сокола. Комиссаром был Федор Антонов.

Отряд был реформирован в 219-й Домашкинский полк.

Командир передового отряда Разинского полка Аксенов доложил комбригу Кутякову, что 24 октября до 12 часов противник вел бой на реке Алдарка, а затем быстро отступил. Отряд Аксенова занял село Колтыбанка.

Утром 26 октября комбриг Кутяков получил извещение от комбрига 24-й Железной дивизии Седякина, что полки его бригады заняли город Бузулук, захватив большие трофеи, среди них даже бронепоезд.

Более трудная обстановка сложилась на участке 2-й бригады Самарской дивизии. Из-за бездорожья нарушилось снабжение продовольствием. Бойцы были вынуждены брать продовольствие у местных жителей. Это не только отразилось на дисциплине в войсках, но и вызывало недовольство у населения. Враждебные элементы из кулаков и военнопленных пытались воспользоваться этим обстоятельством и настроить население против Красной Армии, но начдив Захаров и комиссар Семенников в конце концов сумели организовать снабжение и выявили подстрекателей.

29 октября начдив Захаров доложил командарму: «Полки очищены, восстановлена полнейшая дисциплина. Полки двинуты согласно приказу».

К 1 ноября бригады Самарской дивизии одержали ряд крупных побед.

Командарм Балтийский в разговоре с Захаровым по прямому проводу сказал:

«Поздравляю с победами и бодрым духом вашей дивизии. Ваши будущие действия согласно плану, утвержденному Реввоенсоветом 4-й армии, развиваются между реками Бузулук, Чаган и Урал. Поэтому все ваши три бригады направить в этот район».

6 ноября начдив Захаров доложил в штаб армии, что против дивизии действуют сосредоточенные силы белоказачьей конницы и офицерская часть, что в 30 километрах от Уральска — сплошные линии окопов с проволочными заграждениями, что севернее Уральска сооружаются четыре линии окопов.

Район вокруг города Уральска являлся житницей уральского казачьего войска. Война не разорила этот район, и население здесь было особенно зажиточным. Казачьи части, поддерживаемые населением, сражались с особым ожесточением, отстаивая каждый клочок земли. Казаки прекрасно знали местность и обладали большей маневренностью.

Но, невзирая на эти преимущества врага, 3-й бригаде с 25-м кавалерийским полком удалось занять хуторы Зайкин, Самаркин и Умет Грязный; 2-й бригаде занять и удержать станицу Соболево; 1-й бригаде выйти на фронт хутора Мирошкин и сел Царево-Никольское и Большая Ремизянка. 2-я бригада заняла форпост Красный, но, из-за больших потерь, продолжать наступление не могла.

Дивизия растянулась на 120 километров. Зная это, белоказаки силами своих полков перешли в контрнаступление.

5-й Краснокутский полк понес большие потери в боях под форпостом Каменный, Саратовский полк — под форпостом Красный. 2-я бригада отошла на станцию Соболево, где соединилась с Интернациональным полком. Этот полк, мужественно прикрывая отход бригады, попал в окружение. Венгры, латыши, литовцы, корейцы и бойцы других национальностей сражались героически.

Полк с боями прорвался через крупные силы казаков и отошел к селу Гаршино, а 2-я бригада отошла на хутор Васильев.

Полки 2-й и 3-й бригад понесли большие потери. Враг был тоже обескровлен и дальнейшего наступления продолжать не мог.

26 ноября командарм Балтийский приказал: «Заболешему начальнику Самарской дивизии Захарову должность начальника дивизии сдать вновь назначенному Восканову, а самому по выздоровлении прибыть в штаб армии».

На участке 1-й бригады Кутякова к этому времени создалась благоприятная обстановка. Все эти дни здесь было полное затишье. Бойцы хорошо отдохнули. Штаб бригады находился в селе Любимовка.

Комбриг Кутяков прибыл в штаб дивизии, чтобы получить очередное боевое задание. В штабе он встретился с большим начдивом Захаровым, который до прибытия Восканова еще продолжал командовать. Кутяков предложил 1-ю бригаду выдвинуть в район станицы Соболево и ударить во фланг наступавшим на этом направлении казакам. 2-й бригаде предлагалось отойти в район села Любимовка, а 3-я бригада должна была отойти в село Украинка на формирование.

Начдив Захаров принял предложение Кутякова и приказал 1-й бригаде занять станицу Соболево, хутор Мирошников и форпост Гниловское.

Указанные пункты с боями были заняты.

Белоказаки всеми силами стремились восстановить положение и неоднократно контратаковали станицу Соболево и форпост Гниловское.

Части бригады попали в станице Соболево в окружение, но успешно отражали атаки противника.

Участники боев в окруженной станице рассказывали такие подробности.

1-й батальон Пугачевского полка комбата Шустова располагался на левом берегу реки Чаган в южной части станицы. Наблюдательный пункт расположился на церковной колокольне. Вместе с командиром взвода 3-й роты Петровым здесь находились разведчик, телефонист батареи и пулеметчик Рублев. Петров по телефону сообщил комбату Шустову, что казаки пытаются ползком, по льду с правого берега подобраться к станице. На этом связь прервалась.

Комбат Гаврил Шустов направил к берегу реки небольшую группу бойцов со своим помощником Яковом Володихиным. Но казакам ночью удалось переправиться че-

рез реку и прорваться в станицу. В уличном бою группа Володихина была разбита, а сам Володихин тяжело ранен.

Несколько раз станица переходила из рук в руки, а наблюдательный пункт Петрова оставался на колокольне. Набожные казаки не открывали артиллерийского огня по зданию церкви. Пытались взять смельчаков живьем, но, когда подходили к колокольне, их сверху поливал огнем пулеметчик Рублев. Трудно пришлось бы героям, если бы не подоспевшие на помощь разинцы с комиссаром бригады Горбачевым.

В 1-м батальоне в этих боях отличились: командир 3-й роты Иван Щенников, командиры взводов Василий Петров и Петр Панкратов, бойцы Иван и Михаил Климовы, Ермак Стулов и юные разведчики — Василий Климов и Василий Коннов.

Прискакали два разведчика из отряда Сокола из села Ново-Сергиевское... Сокол докладывал, что двое суток ведет бой в окружении. Бойцы сидят в домах и отстреливаются. Патроны на исходе. Он просил помощи.

Комбриг Кутяков приказал Разинскому полку Степана Михайлова идти в Ново-Сергиевское.

Настроение у домашкинцев поднялось, как только они увидели подходящих разинцев вместе с комиссаром бригады Горбачевым. Пугачевцы и разинцы с двух сторон пошли в контратаку. Казаки не выдержали и в панике бежали, оставив много убитых и восемь пулеметов.

Упорные бои пришлось вести 5-му Краснокутскому полку Ефрема Аксенова, окруженному казаками на хуторе Пономарев. Но полк с помощью двух батальонов Пугачевского полка и одного батальона Разинского полка не только отстоял хутор, но и нанес поражение противнику.

Белоказачьи части, имея численное превосходство, хорошее вооружение и снаряжение, продолжали оказывать упорное сопротивление.

Красноармейским частям с боями приходилось отвоевывать каждую пядь земли.

Моральное состояние войск Красной Армии было исключительно высоким. Бойцы и командиры проявляли сознательность и величайшую преданность делу революции. И это, пожалуй, одна из самых главных причин массового героизма и одерживаемых побед.

Третий поход на Уральск

(10 января — 28 января 1919 года)

К началу 1919 года положение в республике значительно упрочилось. Части Красной Армии решительно наступали по всем фронтам.

Донская армия белых под ударами Красной Армии распадалась. Солдаты расходились по домам.

Началось разложение и режима Директории на Украине.

В войсках Антанты шло брожение. На многих направлениях солдаты иностранных армий братались с красноармейцами.

Но обстановка на Восточном фронте вызывала большую тревогу.

24 декабря колчаковцам удалось захватить Пермь. Делались попытки захватить Вятку и соединиться с частями интервентов в районе Котласа.

Советское командование приняло меры, и прорыв под Пермью был ликвидирован.

Хотя белоказаки понесли большие потери в боях с частями Самарской дивизии, но и в Самарской дивизии после прошедших боев оставалось по 700—800 бойцов в полку.

А перед войсками фронта была поставлена задача: ликвидировать оренбургское и уральское белоказачества, чтобы открыть путь в Туркестан.

Все понимали, что скоро предстоит поход на Уральск, который завершит боевые действия на этом направлении.

Начались сильные морозы. Выпал глубокий снег. Казаки потеряли свою маневренность. Красноармейцы, не имея теплого обмундирования, испытывали большие трудности. Из полков ежедневно выбывали простуженные и обмороженные бойцы. Необходимо было принимать экстренные меры.

На совещании у начдива Гаспара Восканова было решено провести мобилизацию, по примеру чапаевских мобилизаций.

Нужно было обеспечить бойцов обмундированием. Без теплой одежды было трудно нести даже службу сторожевого охранения. Были случаи, когда на постах находили обмороженных красноармейцев.

Командиры и комиссары частей вынуждены были посылать делегации по деревням и селам с просьбой дать полушубки, валенки, теплое белье. Руководители местных Советов, в большинстве своем бывшие фронтовики, просили жителей сдавать теплые вещи, солдатское обмундирование, оставшееся еще от первой мировой войны, все, что могло пригодиться для красноармейцев. Часть вещей конфисковывали у кулаков.

Население отдало для армии все. В скором времени бойцы дивизии были обмундированы.

В середине декабря в части стали прибывать новобранцы, молодые, здоровые, тепло одетые. Командиры и комиссары сами осматривали и принимали пополнение, но тщательной классовой проверки не провели.

На первых же митингах выявились враждебные элементы из кулаков, которые не прочь были агитировать против Советской власти. Впоследствии в трудные минуты они нередко переходили на сторону белоказаков.

Большинство же пополнения отважно сражалось в составе дивизии до конца гражданской войны.

Полки дивизии в результате мобилизации были пополнены хорошо вооруженными и обмундированными бойцами. В каждый из них теперь входило до 2—2,5 тысячи человек.

Приказом № 104 по войскам Восточного фронта 19 ноября 1918 года было объявлено: «1-я Самарская дивизия переименовывается в 25-ю стрелковую дивизию».

В связи с этим приказом полки 1-й Самарской дивизии получили наименования:

В 1-й бригаде Кутякова 1-й Пугачевский полк переименовывается в 217-й Пугачевский стрелковый полк, 2-й стрелковый Разинский полк — в 218-й Разинский стрелковый полк, Интернационально-Домашкинский полк — в 219-й Домашкинский стрелковый полк.

Во 2-й бригаде Михалева 3-й Николаевский полк переименовывается в 220-й стрелковый полк, 4-й Николаевский полк — в 221-й стрелковый полк.

В 3-й бригаде Рыбакова 1-й Саратовский полк переименовывается в 223-й Саратовский стрелковый полк, 5-й Краснокутский полк — в 224-й Краснокутский стрелковый полк, 1-й Николаевский кавалерийский полк — в 25-й кавалерийский полк.

10 января 1919 года возобновились боевые действия. Начался последний поход на Уральск.

Оперативный план Восточного фронта предусматривал:

- 1) овладеть Уральском силами войск 4-й армии;
- 2) 1-я революционная армия наступает на Оренбург с севера и с запада;
- 3) Туркестанская армия наступает на Оренбург с юга, через город Илецк.

Перед фронтом 4-й армии казаки сосредоточили до 13 тысяч конников, 7 тысяч пехотинцев, вооруженных 150 пулеметами и 50 орудиями.

В составе войск 4-й армии было около 20 тысяч пехотинцев, 1400 сабель, 360 пулеметов и 60 орудий.

Группировки сторон были примерно равны, так как на стороне уральских казаков действовали и илецкие белоказаки.

Приказом № 68 по 4-й армии от 5 января 1919 года требовалось:

«25-й стрелковой дивизии перейти в наступление левым флангом в направлении Илецкий городок, имея целью обеспечить правый фланг 24-й стрелковой дивизии, и правым флангом на форпост Красный, с задачей оказать содействие с севера со стороны форпоста Красный и урочища Широкая Лопь».

25-я стрелковая дивизия оказалась разделенной на две части: две бригады должны были наступать на Илецкий городок, обеспечивая действия 24-й Железной дивизии, и одна (1-я бригада Кутякова) — действовать на Уральском направлении.

Слева на Оренбург со стороны Бузулука наступала 24-я Железная дивизия.

Справа шла Николаевская дивизия. Эта дивизия за короткое время сменила несколько названий. Вначале она именовалась 2-й Николаевской дивизией, потом Николаевской, затем была переименована в 30-ю стрелковую и лишь по приказу от 17 марта 1919 года стала называться 22-й стрелковой. Командовал этой дивизией до 14 ноября Василий Иванович Чапаев.

Командованием армии Чапаев был направлен на учебу в Военную Академию Генерального штаба.

Вновь назначенный командующий войсками 4-й армии Балтийский дал высокую оценку Чапаеву:

«Начальник Николаевской пехотной дивизии В. И. Чапаев, ныне командиром в Академию Генерального штаба, обладает следующими свойствами: умением в боевой

обстановке владеть современной массой; личным обаянием героя, могущего подвигами беззаветной храбрости, твердостью воли и решительностью заставить исполнить приказание; умением ориентироваться в боевой обстановке; ясным пониманием необходимости для победы координировать действия боевых единиц; пониманием маневра и удара; смелостью в принятии решения; военным здравым смыслом...

Можно быть уверенным, что природные дарования тов. Чапаева с военным образованием дадут яркие итоги. *Балтийский».*

В командование дивизией вступил Дементьев.

В наступлении на Уральск решающую роль играла 1-я бригада Кутякова 25-й стрелковой дивизии.

Утром 12 января все части бригады выступили для выполнения задачи. И сразу же начались ожесточенные бои.

У хутора Астафьев два эскадрона под командой Сосорова были атакованы полутора тысячами конников белых войск. Комбриг приказал Сурову, командиру кавалерийского полка, контратаковать противника совместно с 1-м батальоном Киндюхина 218-го Разинского полка. Противник был отброшен, разинцы заняли хутора Астафьев и Каменный, а 25-й кавалерийский полк — форпост Красный.

217-й Пугачевский полк Паницкого, совершив быстрый марш на подводах, занял хутора Зайкин и Бакаушин и атаковал противника в форпосте Таловский. Краснореченская дружина казаков не успела выйти из домов, когда нагрянули пугачевцы. Немногим из белоказаков удалось спастись бегством.

В это время наступавший на хутор Самаркин и на форпост Новоозерный батальон 218-го Разинского полка попал в окружение двух конных белоказачьих уральских полков. Отряд Пугачевского полка Плясункова в составе пяти рот с двумя орудиями вовремя подоспел на помощь товарищам. Противник был отбит и бежал на хутор Лебедев.

Передовой отряд 218-го Разинского полка под командованием Петровского должен был занять хутор Чаганский. Сюда же должен был прибыть 224-й Краснокутский полк Аксенова. Не дожидаясь подхода к хутору этого полка, отряд Петровского атаковал белоказаков. Но противник оказался численно сильнее. Отряд Петровского

начал отходить. Казаки шли по пятам. Командир 7-й роты Отрадных был тяжело ранен. Петровский, тоже раненый, сумел организовать отпор преследовавшему врагу и снова повести отряд в наступление на хутор Чаганский. Вместе с подошедшим 224-м Краснокутским полком хутор был занят.

В этом бою мужественно дралась рота Николая Колосова.

25-й кавалерийский полк, окруженный в форпосте Красный, попал в тяжелое положение. На помощь ему из хутора Астафьева пришел батальон разинцев под командованием Киндюхина и отряд Рязанцева из поселка Каменный. Противник и здесь понес большие потери.

Умело и дружно взаимодействуя, части 1-й бригады успешно выполнили боевую задачу.

16 января временно исполняющий должность командира бригады Плясунков докладывал:

«Доношу, что приказ выполнили в точности. Казаки, численностью 1500 человек в панике бежали, оставив 3 орудия, 2 пулемета, 1400 снарядов. Орудия были взяты конной разведкой т. Жукова. Особенно в этом бою выделялся командир пеших разведчиков т. Здоровейшев. Врид комбриг *Плясунков* Военком *Горбачев*».

Утром 18 января 217-й Пугачевский и 25-й кавалерийский полки в упорном бою овладели форпостом Теплый. Противник отошел на форпост Чувашский.

218-й Разинский полк, заняв хутор Усов, атаковал поселок Рубежный.

Казаки с большими потерями отошли к городу Уральску.

21, 22, 23 января шли тяжелые бои на подступах к Уральску. Части 1-й бригады заняли под Уральском поселки Новенький, Гниловский и Трекинский.

Когда начать атаку Уральска? 25 января, как было указано в приказе по Армии, или 24 января, так как части уже готовы к атаке?

Плясунков считал, что начинать атаку нужно 24 января потому, что о наступлении на Уральск 25 января командование казаков могло знать. Лучше атаковать внезапно.

Начдив Восканов, прибывший в 1-ю бригаду, согласился с предложением Плясункова.

Бои за Уральск

Все части 1-й бригады, 25 дивизии несмотря на глубокий снег, с боями быстро продвигались на Уральск. Подъему боевого духа способствовало присутствие в передних цепях бойцов начдива Восканова, комбрига Плясункова, комиссара бригады Горбачева и всего командно-политического состава частей и подразделений.

Подошли к окраинам Уральска. Начдив Восканов приказал перейти в атаку и сам пошел впереди. Пугачевцы, воодушевленные героизмом начдива, быстро овладели первой линией окопов. В этом бою Восканов был ранен и выбыл из строя.

Временно исполняющий должность командира полка Паницкий повел пугачевцев в атаку на вторую линию окопов. В этой атаке Паницкий героически погиб. Командование Пугачевским полком принял Алексей Рязанцев. Пугачевцы, овладев и второй линией, заняли железнодорожную станцию. 25-й кавалерийский полк Сурова ворвался в город.

В это время со стороны Женского Скита в город вошли полки 1-й бригады Николаевской дивизии.

24 января к 14 часам Уральск полностью находился в руках красных войск.

Начальником гарнизона объявил себя комбриг Плясунков, как первый, овладевший городом.

Но временно исполняющий обязанности командира 1-й бригады Николаевской дивизии Ильин тоже объявил себя начальником гарнизона. А в результате не было единого плана взаимодействия, внутреннего порядка, караульной службы. Выставляемые заставы были малочисленны и охраняли только расположения своих частей, не заботясь о городе в целом.

Командование белоказаков этим воспользовалось.

Ночью 26 января конная группа белоказаков из аула Барбастау налетом захватила Холодильник. Застава 25-го кавалерийского полка не успела даже открыть огня. Пехота белоказаков, атаковавшая город с юга, смяла заставы 217-го Пугачевского полка и ворвалась в город.

Временно исполняющему должности командира полка Рязанцеву удалось оказать сопротивление казакам и организовать отход полка.

Во время одной из атак погиб отважный командир Алексей Инюткин. Комиссар бригады Горбачев держал

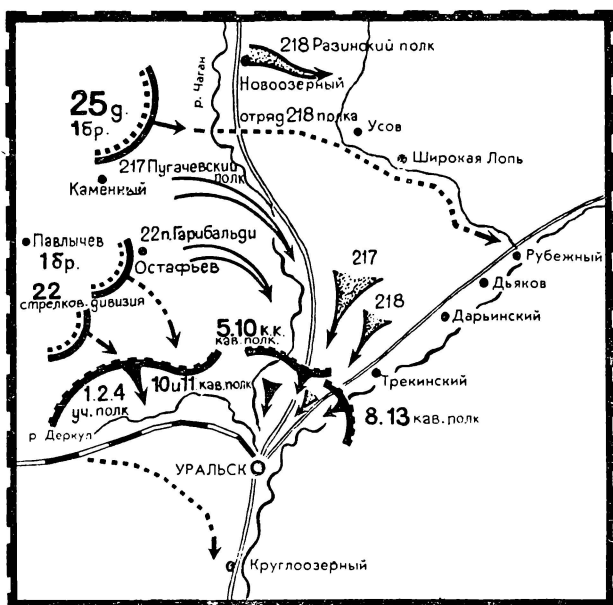
оборону обозов. Плясунков, собрав около 400 бойцов разных частей, рассыпал их в цепь для прикрытия артиллерии дивизиона Сорокина. Артиллеристы расстреливали пехоту и конницу противника в упор огнем «на картечь». Но организованной единой обороны не было.

Положение становилось критическим.

Выручил находившийся на восточной окраине города, в стороне от наступающих казаков, 218-й Разинский полк Степана Михайлова. Он атаковал противника и выбил его со станции железной дороги. Казаки отступили.

Члены Уральского ревкома Ермоценко и Ружейников навели порядок в 1-й бригаде Николаевской дивизии.

217-й и 218-й полки повели наступление от железнодорожной станции и снова ворвались в город. Казаки засели в домах и отстреливались. Красноармейцы бросали в окна гранаты, а если это не помогало, поджигали дома. Казаки выбрасывали белые флаги.

Третий поход на Уральск.

Еще до наступления темноты город был очищен от белоказаков. Они отступили за реку Урал, на Бухарскую сторону, а частично на юг, на форпост Круглоозерный (Свистун).

Так безуспешно закончилась первая попытка белоказаков отбить Уральск.

Но командование белоказаков не теряло надежды и через сутки предприняло вторую попытку захватить город.

Учитывая трудность ведения уличного боя в конном строю, в атаку на этот раз шла спешенная конница, которой кое-где удалось потеснить красные части. Но наступали казаки вяло — чувствовалось, что они не оправились еще от первого поражения.

Контратакой разинцев казаки были отбиты и стали отходить в направлении станицы Рубежной.

Здесь они были встречены отрядом Аксенова, который с двумя батальонами 224-го полка, по приказанию начдива Восканова, шел на помощь уральскому гарнизону.

Казаки отступили за реку Урал, в аул Барбастау.

Уральск стал советским городом.

К сожалению, операция закончилась только взятием Уральска, а не уничтожением казаков. Если бы это было осуществлено, не пришлось бы еще целый год вести кровопролитную войну с уральским белоказачеством.

Взятие Илецкого городка

К началу наступления на Илецк (10 января) на участке 3-й бригады со стороны белоказаков находились: в форпостах Новоозерный и Чаганский — 16-й, 13-й и 8-й уральские конные полки с пятью орудиями; на хуторе Самарцев — Кирсановская дружина казаков в 500 штыков; на хуторе Тамбовцев — Гелварцевская дружина в 300 штыков.

Командир 224-го полка Аксенов, оставив 3-й батальон на хуторе Пономарев, с двумя батальонами выступил на хутор Чаганский. Но был окружен крупными силами конницы. Попытки пробиться на соединение с 3-м батальоном были безуспешны.

Находясь в окружении трех полков и подошедшей конной группы казаков, Аксенов сумел сохранить боевой порядок частей и отразить все вражеские атаки.

К вечеру выступил 3-й батальон. Он подоспел вовремя. С его помощью казаков удалось отбить.

Отважно сражался комиссар полка Серов. Он героически погиб в этом бою.

221-й полк занял хутора Стольников, Бакалкин и Парамонов.

219-й Домашкинский полк Сокола занял село Большая Ремизьянка, а к вечеру 11 января — хутор Царевич и выступил на хутор Силкин и поселок Ташлинский. В авангарде шел 3-й батальон полка. Батальон состоял из крестьян деревни Ефимовка Бузулукского уезда, которые еще не были как следует обстреляны. Попав под удар двух белоказачьих полков, батальон понес большие потери.

Только подоспевшим 1-му и 2-му батальонам удалось отбить противника.

В этот день 220-й полк занял хутор Буренин, а 221-й полк успешно наступал на хутор Донсковой.

19 января 220-й полк выступил на станицу Грязно-Иртецкое и занял ее без боя.

221-й полк атаковал противника в поселке Ташлинский. Белоказаки имели здесь три конных полка и пешую дружину. Превосходство в силах было на стороне казаков. Занять поселок наши не смогли, и полк залег на западной окраине поселка.

К 22 января полки разместились: 219-й полк — в поселке Ташлинский и хуторе Вязовский; 221-й полк — в хуторе Кондратьев; 220-й полк — в хуторах Герасимовский, Бабаевский и Ржаной.

Успешное наступление и победы Красной Армии привели к тому, что казаки во многих местах встречали подходящие красноармейские части транспарантами с надписью «Да здравствует Советская власть!» и сдавались в плен с оружием. В хуторе Ржевском сдалось 69 казаков, в хуторе Бабаевском — 552 казака. Сдавшихся казаков разоружали и отправляли по домам.

Начиналось разложение казачества.

23 января 219-й Домашкинский полк без боя занял Богородское и Иртецкое. В станицах были вывешены красные флаги. 1000 казаков сдались в плен с винтовками и пулеметами.

221-й полк тоже без боя занял Студеное. Здесь в плен сдались все казаки с личными оружием и 3 пулеметами.

220-й полк занял хутора Яманский и Мухранов, захватив 20 пулеметов и склад с 30 тысячами снарядов. Казаки приходили большими группами и сами сдавались в плен.

24 января пешая разведка 220-го полка комбата Спицына заняла без боя Илецкий городок, в котором находился артиллерийский склад с боеприпасами.

Представители украинских переселенцев в Илечке приветствовали Красную Армию и изъявили желание вступить в ее ряды для борьбы с белым казачеством.

Но 4 тысячи илецких казаков все-таки направились к Уральску.

Признаки разложения появились и в войсках уральского белоказачества.

3 февраля на разъезд Ростовский во 2-ю бригаду Николаевской дивизии прибыли делегации от трех уральских конных белых полков. Делегаты сообщили, что солдаты разогнали офицеров и идут сдаваться в плен.

Полки сдались со всем вооружением.

13-й Уральский конный белоказачий полк пришел в Уральск и сдался 1-й бригаде 25-й дивизии. Многие казаки говорили о невозможности дальнейшего продолжения войны и просили заключить мир.

Белоказачья верхушка на своем войсковом съезде решила продолжать войну с Советской властью и приступила к формированию новых частей.

К 5 февраля армия белоказачков располагалась: Илецкая дивизия (8-й и 15-й кавалерийские полки и Илецкий пеший дивизион с тремя орудиями) в Меновом Дворе — Барбастау; 10-й Уральский полк, Шаповская и Серебряковская дружины в форпосте Круглоозерный; 1-й, 2-й, 3-й, 4-й учебные полки, Гурьевский пеший дивизион, Уральский пеший полк, 33-й Николаевский полк и остатки разбитых полков находились на формировании в районе Серебрик — Шапов. Всего в этой группе было до 10 000 человек. 1-й, 2-й, 3-й Чижинские полки и пеший отряд Карташова находились в районе сел Казачья и Киргизская Таловка — станица Сломихинская.

А 4-я армия готовилась к операции по взятию города Лбищенска, станицы Сломихинской и далее города Гурьева.

Части 25-й дивизии, несмотря на трудности, воевали дружно, самоотверженно и одерживали победы. В стужу и мороз, в бураны и метели, часто полураздетые и полуголодные бойцы стойко боролись за Советскую власть.

Начиналась зимняя Лбищенская операция войск 4-й армии, в которой главная роль выпадала 1-й бригаде Кутякова и кавалерийскому полку Сурова 25-й стрелковой дивизии.

Большую помощь в установлении Советской власти в Уральске и в подготовке к походу на Лбищенск оказал специально прибывший уполномоченный Реввоенсовета 4-й Армии — начальник политотдела армии Кучмин. Член партии с 1912 года Кучмин был опытным партийным работником и многое сделал для укрепления войсковых партийных организаций.

Наступление на город Лбищенск

(6 февраля — 18 марта 1919 года)

Боевые действия на подступах к городу Лбищенску начались 6 февраля.

31 января 1919 года в командование 4-й армией вступил Михаил Васильевич Фрунзе. Назначение Фрунзе, одного из ближайших соратников Владимира Ильича Ленина, вселяло в бойцов 4-й армии большую уверенность в скорой и окончательной победе над врагом.

Фрунзе прошел большую и трудную жизненную школу. Член большевистской партии с 1904 года, за борьбу с самодержавием он дважды приговаривался к смертной казни, долгое время отбывал каторгу. Руководитель большевистской организации Иваново-Вознесенского рабочего края проявил незаурядные военные способности на посту Окружного Военного Комиссара Ярославского военного округа. Он способствовал успешной борьбе с англо-американскими интервентами на севере, подавлял крупные эсеровские восстания. Это было высоко оценено Владимиром Ильичем Лениным, который и поручил Фрунзе командование армией на одном из важнейших фронтов, каким являлся в тот период Восточный фронт.

Фрунзе писал в обращении к воинам:

«Товарищи! Глаза тыла, глаза рабочих и крестьян всей

России прикованы к Вам. С зампраннем сердца, с трепетом в душе следит страна за Вашими успехами. Еще одно-два усилия, и враг будет разбит окончательно».

Членом Реввоенсовета армии был вновь назначен Куйбышев, который до этого решением ЦК РКП(б) был отозван на гражданскую партийную работу.

И всем верилось, что с таким Военным Советом, где Фрунзе и Куйбышев, недалеко до долгожданной победы.

Перед Лбищенской операцией войска 4-й армии располагались: Николаевская дивизия в составе трех бригад — в районе Уральск-разъезд Ростовский-станция Озинки; Александрово-Гайская группа — в районе станицы Сломыхинской; 25-я стрелковая дивизия: 1-я бригада в составе 217-го, 218-го, 219-го стрелковых полков и 25-й кавалерийский полк — в городе Уральск; 2-я стрелковая бригада — в Илецком городке; 3-я стрелковая бригада — в Дьякове и Рубежном.

3 февраля директивой Реввоенсовета фронта № 0393 было приказано: «Первую бригаду 25-й дивизии и 25-й кавалерийский полк, находящиеся в районе Уральска, передать в 4-ю армию. Одновременно с этим задача по обеспечению Уральска вновь возлагается на 4-ю армию».

Таким образом, 25-я дивизия опять оказалась разделенной на две части: 2-я и 3-я ее бригады находились в Оренбургско-Илецкой группировке 1-й армии, а 1-я бригада с 25-м кавалерийским полком — в Уральской группировке 4-й армии.

Наступление на Лбищенск развивалось по приказу начальника 25-й дивизии Восканова.

В ночь с 4 на 5 февраля 218-й Разинский полк, разбив части Илецкой казачьей дивизии, занял Меновой Двор. На рассвете 5 февраля 219-й Домашкинский полк вместе с 25-м кавалерийским полком заняли форпост Круглоозерный, где и расположились.

Командиры частей полагали, что измотанные казаки не станут наступать в сильный мороз. А поэтому выставили слабое охранение, разбрелись по хатам и легли спать.

Казаки, воспользовавшись этим, ворвались в станицу. Завязался почной уличный бой. Из окон, из дверей, с крыш, с чердаков бойцы вели огонь по конным казакам. В станице начались пожары.

Командиру полка Соколу и командиру кавалеристов Сурову удалось организовать красноармейцев и повести их в контратаку.

Казачи надеялись на внезапное нападение и не ждали организованного отпора. В замешательстве они начали отступать.

Конники 25-го полка преследовали белоказаков до форпоста Серебрик, нанесли им большой урон.

Части 3-й бригады Николаевской дивизии без боя заняли хутора Чернухин и Железнов 2-й.

На этом боевые действия с обеих сторон временно прекратились.

1-я бригада 25-й дивизии была выведена в армейский резерв в Уральске.

В Уральск прибыл командарм Фрунзе и назначил на 12 февраля парад войск гарнизона. Командовать парадом было приказано начальнику Николаевской дивизии Деметьеву, не участвовавшему во взятии Уральска. Это вызвало недовольство временно исполняющего должность командира 1-й бригады 25-й дивизии Плясункова и всего командного состава дивизии.

12 февраля части гарнизона были выведены на парад.

Плясунков, под предлогом сильного мороза, распустил полки 25-й дивизии по квартирам.

Командарму Фрунзе пришлось принимать парад частей одной Николаевской дивизии.

В тот же день, созвав совещание командно-политического состава частей 25-й дивизии, Фрунзе строго предупредил всех, что за такие поступки будет строго наказывать. Он разъяснил, что высоко ценит героизм 25-й дивизии. Когда же собравшиеся узнали, что Фрунзе старый большевик, был дважды приговорен к смертной казни за революционную деятельность, поняли свое заблуждение и искренне заверили, что этого больше не повторится.

В приказе от 12 февраля Фрунзе отметил, что главные силы противника «группируются в районе форпостов Чаганский и Владимирский, имея отдельный отряд на Джамбайтинском тракте у Джаныш-Куль, небольшие отряды противника удерживают район к западу от реки Урал, занимая, главным образом, станицу Сломихинская. После взятия столицы Уральской области нам остается довершить удар с целью окончательного сокрушения тех сил противника, которые продолжают сопротивляться воле рабоче-крестьянской власти Советского правительства». Далее он

приказывал «окончательно разгромить противника, захватить его главные силы и их руководителей, мешающих трудовому населению области приступить к мирной производительной работе».

В ночь на 16 февраля Николаевская дивизия перешла в наступление на форпост Шапов. Но наступление оказалось неудачным, пришлось отойти в исходное положение.

Командарм Фрунзе, находясь в передовых частях наступающих, обнаружил много недостатков и установил причины неудачи. Он писал: «Главной причиной отсутствия успеха считаю начавшуюся сегодня с утра снежную метель с сильнейшим встречным ветром, прямо в лицо наступающим. Однако постигшая нас неудача в значительной мере объясняется также неточным выполнением приказа, требовавшего производства ночного штурма. Но куриловцы и малоузенцы, замешкавшись, начали наступление засветло, что лишило нас главного козыря — внезапности; кроме того, до рассвета не было метели, что так же могло значительно облегчить нашу операцию, при ведении ее до рассвета.

Во избежание возможных повторений чего-либо подобного впредь предписываю все боевые приказы выполнять в точности, ставя в первую очередь в этих приказах такие требования, кои являются безусловно выполнимыми».

Командарм отдал приказание подготовиться к новому наступлению и «донести о готовности войск к началу операции, после чего будет указан день общего наступления».

В эти дни по железной дороге подходил к Уральску Иваново-Вознесенский коммунистический отряд, сформированный Фрунзе еще до выезда на фронт. Михаил Васильевич приказал командиру отряда:

«Отряд разворачивать в полк, придав ему наименование Иваново-Вознесенского полка».

Перед отъездом из Уральска командарм встретился с группой товарищей, прибывших в голове Иваново-Вознесенского отряда вместе с Фурмановым. Здесь были будущие комиссары дивизий, бригад и полков — Иван Андреев, Павел Шарاپов, Игнатий Волков, командиры отряда и подразделений отряда — Владимир Мухин, Степан Брызгалов, Николай Хлебников и другие, которые потом участвовали вместе с Фрунзе во многих операциях гражданской войны.

Уезжая из Уральска 19 февраля, Фрунзе неоднократно указывал начальнику Николаевской дивизии на необходимость срочных мер по укреплению правого фланга войск. И по дороге в Саратов, со станции Деркул, Фрунзе дал телеграмму — приказ командиру Покровской бригады о немедленной отправке частей для занятия пунктов по линии железной дороги от станции Алтата до станции Переметное.

Но начдив Дементьев не принял должных мер по укреплению правого фланга.

Приехав в Самару, Фрунзе получил донесение о серьезном наступлении противника.

Части Николаевской дивизии, оставив хутора Железнов 2-й и Чернухин, отошли на станцию Переметная. Линия железной дороги Деркул-Шппово была перерезана, так как на этом участке наших частей не оказалось.

Фрунзе сообщил начальнику политотдела армии Кучмину: «Назначаю командира 1-й бригады 25-й стрелковой дивизии Плясункова начальником всей Уральской группы войск с подчинением ему Николаевской дивизии. Начдив Дементьев до прибытия заместителя в лице Сапожкова или Петрова остается во главе дивизии с подчинением Плясункову».

23 февраля. Уральская партийная организация вместе с группой политработников, прибывших с Фурмановым, решила отпраздновать первую годовщину Красной Армии. На всех предприятиях, начавших работу, политработники выступили с докладами. Повсюду заметно укреплялась воинская и трудовая дисциплина. Задымили трубы заводов и фабрик, прекратилась бесшабашная стрельба на улицах города. Уральск вступал в новую жизнь.

Вскоре прибыл Сапожков и принял командование Николаевской дивизией.

6 марта 1919 года Плясунков вступил в командование 1-й бригадой Николаевской дивизии, сдав 1-ю бригаду 25-й дивизии выздоровевшему комбригу Кутякову. Командиром 217-го Пугачевского полка был утвержден Рязанцев.

Некоторое время Иваново-Вознесенский отряд нес гарнизонную службу в Уральске, но вскоре ему было приказано выступить через станции Озинки и Кайсацкая под Царицын, в район озер Эльтон и Баскунчак. Здесь необходимо было уничтожить белых степных бандитов, совершающих налеты на органы Советской власти.

Проведя два боя и разгромив банды белых, отряд прибыл в Самару и приступил к реформированию в Иваново-Вознесенский полк.

В конце февраля из Военной академии вернулся Чапаев.

В Уральске Чапаев встретился со своими товарищами Потаповым, Плясунковым, Кутяковым, Бубенцом и сообщил им новости из Москвы и Самары. Анализируя положение на Уральском фронте, он высказал мнение, что теперь, под руководством Фрунзе и Куйбышева, белоказачество будет окончательно разбито.

Командарм Фрунзе лично убедился, какой огромной популярностью и любовью пользовался Чапаев в этом крае. Вопреки докладам предубежденных против Чапаева лиц из штаба армии, Фрунзе назначил Чапаева начальником Александрово-Гайской группы войск. Комиссаром группы был назначен опытный политработник Дмитрий Андреевич Фурманов.

Чапаев рассказал товарищам, как хорошо его приняли Фрунзе и Куйбышев, и что для формирования штаба Александрово-Гайской группы войск они разрешили ему, кроме уже указанных в приказе командиров, во главе с Потаповым, взять с собой Петра Исаева, Петра Чекова, Ивана Долгушова, Илью Бабенина, Алексея Васильева, Якова Володихина, Ивана Аброскина, Аверьяна Шапошников и Константина Евтехова.

Договорившись с товарищами о задачах и взаимных действиях, Чапаев с группой назначенных к нему командиров выехал в Александров Гай. Разместились на квартире Фурманова, прибывшего из Уральска несколько раньше.

Фурманов принимал участие в революционной борьбе с юности и пользовался большой любовью рабочих своего текстильного края. Уже в то время Фурманов был пламенным пропагандистом большевистской партии.

Работая секретарем Губкома партии под руководством Фрунзе в Иваново-Вознесенске, Фурманов много раз просился на фронт в действующую армию. И только теперь получил назначение.

Сразу же приступили к изучению приказа командарма Фрунзе и разработке плана боя за станицу Сломихинскую. В приказе Фрунзе от 2 марта было указано: «Противник сосредоточил свои главные силы в районе Щапово, ф. Бударинский по линии вдоль правого западного берега

р. Урал. Имеются сведения, что часть противника направлена от г. Лбищенска к ст. Сломихинская. Вверенной мне армии приказано решительным наступлением всеми силами разгромить врага, с тем, чтобы закончить операцию в Уральской области до наступления весенней распутицы».

Далее ставилась задача 1-й бригаде 25-й стрелковой дивизии наступать на Лбищенск, а Александрово-Гайской группе занять станцию Сломихинская и наступать во фланг противнику тоже на Лбищенск.

7 марта полки 1-й бригады приступили к выполнению приказа.

Развернувшись в боевой порядок 218-й и 219-й полки вплотную подошли к форпосту Чаганский. Было известно, что здесь находятся главные силы казаков, но противник огня не открывал.

Когда цепи красных вошли на окраину форпоста, белоказаки открыли сильный огонь. Били 12 орудий, которые сразу же вывели из строя несколько орудий домашкинцев и разинцев. Ружейно-пулеметный огонь косил красноармейцев, залегших на снегу, на открытой и ровной местности. Кроме того, 2 тысячи белых конников готовились наступать с фланга.

Положение было тяжелым.

Тем временем командир 217-го Пугачевского полка Рязанцев, выступив с авангардным батальоном из аула Кольжар на аул Курман-Тобе, атаковал находящегося там противника.

Белоказаки перешли в контратаку. Под Рязанцевым была убита лошадь. С группой бойцов он отбивался от окружающих их казаков.

Командиру 1-го взвода 3-й роты Иванову удалось повернуть один из отступающих взводов против казаков и выручить командира полка и его товарищей.

На помощь Илецкой дивизии подошел 15-й конный полк белоказаков и с хода атаковал пугачевцев.

Раненый Рязанцев снова повел пугачевцев в наступление.

Казаки не выдержали и начали отступать.

После четырехчасового боя пугачевцы заняли аул Адумагали-Тобе.

В этом бою особенно отличились храбростью и умением увлечь за собой бойцов командир полка Рязанцев и командир батальона Макаров.

Не останавливаясь в ауле, пугачевцы пошли вперед и, заняв форпост Кушумский, зашли со стороны реки Урала в тыл форпоста Чаганский.

Это случилось как раз в тот момент, когда 218-й, 219-й и 25-й кавалерийский полки лежали на снегу под шквальным огнем противника.

Белоказаки, увидев обходящие их части красных и боясь окружения, отошли на форпост Бударинский.

217-й Пугачевский полк занял форпост Чаганский, захватил 17 пулеметов, 7 орудий, много винтовок и боеприпасов.

За этот бой командир полка Рязанцев, командир батальона Макаров и рядовые бойцы конной разведки Кружилин и Федин были награждены орденами Красного Знамени.

Комбриг Кутяков приказал командиру 219-го Домашкинского полка Соколу продолжать преследование противника. 8 марта полк занял форпост Скворкино.

Полки 1-й бригады и 25-й кавалерийский полк 25-й дивизии в боях потеряли около 500 человек.

Казаки за это же время потеряли около полутора тысяч человек. Это привело к еще большему разложению Уральской белоказачьей армии.

9 марта около 2 тысяч казаков с полным вооружением сдались в плен. Потрепанная пугачевцами Илецкая казачья дивизия самовольно ушла с позиций в район Илецкого городка и здесь сдалась в плен 224-му Краснокутскому полку 25-й дивизии.

В этот же день комбриг Кутяков приказал: не задерживаясь, продолжать продвижение на Лбищенск.

На подводах, захваченных пахануне у казаков, полки быстро продвигались по направлению к Лбищенску. Противник, не оказывая большого сопротивления, за одну ночь отошел на 50 километров.

На пути следования наших войск находился форпост Барановский.

Комбриг Кутяков приказал командиру 25-го кавалерийского полка Сурову занять форпост.

Была ночь. Форпост, казалось, спал, но когда конники вошли в поселок, из всех домов, сараев, построек на них обрушился сильный ружейно-пулеметный огонь. Полку пришлось отступить.

Оказалось, что четыре учебных конных полка казаков устроили в форпосте Барановский засаду.

Комбриг Кутяков с 218-м Разинским полком в это время находился в форпосте Бударинский. Сюда отошли кавалеристы Сурова. Вслед за ними в станицу ворвались белоказаки. Командиру 218-го Разинского полка Бубенцу удалось организовать оборону и отбить противника.

Отважно сражалась рота Варламова.

Захваченные в плен казаки сообщили, что вся их пехота сосредоточилась в форпосте Кожехаровский. Ей приказано: красных дальше не пускать.

Показания пленных подтвердились 10 марта, когда авангард 218-го Разинского полка был встречен сильным огнем у форпоста Кожехаровский.

Завязался тяжелый бой.

Разинцы стали отходить на форпост Барановский.

В разгар боя под командиром полка Бубенцом была убита лошадь.

Комбриг Кутяков сам вновь повел бригаду в атаку на Кожехаровский. Полки ворвались в форпост.

Под натиском красных казаки начали отходить к городу Лбищенску. С крутого берега Урала они сбросили пять орудий.

1-я бригада потеряла около 600 человек. Были ранены 600 человек. Были ранены командир 219-го полка Сокол, командир 3-го батальона Игольников, убит командир 7-й роты Нехлюдов.

Группа войск Чанаева и Фурманова в это время одержала большую победу.

В приказе от 13 марта Фрунзе отметил:

«Боевая задача, поставленная нашей армии, героическими усилиями войск частью уже выполнена в течение 8—10 марта. Войскам Александрово-Гайской группы (Чанаев и Фурманов) удалось овладеть районом Сломихинская, являвшимся узлом весьма важных путей».

Выразив именем Советской республики горячую благодарность всем войскам 4-й армии, командарм Фрунзе призвал их на новые подвиги для окончательного разгрома врага.

Поражение под форпостом Кожехаровский привело к тому, что 11 марта два уральских конных полка сдались в плен с полным вооружением.

Предстоял последний удар — взятие города Лбищенск.

Многие командиры были убиты, многие эвакуированы в тыл по ранению. Комбриг Кутяков, комиссар Горбачев

и командиры полков подобрали на их место наиболее отважных молодых воинов, прошедших суровую школу в непрерывных боях.

Настроение бойцов было приподнятое. Накануне похода комиссар бригады Горбачев и коммунисты бригады разъяснили бойцам, что с занятием Лбищенска казаки будут окончательно деморализованы. Была прочитана благодарность командарма Фрунзе.

Утром 11 марта полки 1-й бригады 25-й дивизии перешли в наступление на город Лбищенск. Авангардом шел 217-й Пугачевский полк Макарова, за ним следовали главные силы бригады — 218-й, 219-й стрелковые полки и 25-й кавалерийский полк во главе с комбригом Кутяковым.

218-й полк Бубенца с запада начал обходить Лбищенск, чтобы не дать белоказачкам отступить на юг. Но отрезать путь противнику красноармейцы не успели. После короткого боя казаки оставили Лбищенск и отступили на форпост Горячинский. Преследуемые 218-м полком казаки в беспорядке отошли далее, на форпост Мергеневский.

Части 1-й бригады 25-й стрелковой дивизии сосредоточились в районе Лбищенска и форпоста Горячинский.

Отмечая одержанные победы, командарм Фрунзе 19 марта в специальном обращении к войскам 4-й армии писал:

«Войска 4-й армии овладели районами Лбищенск и Сломихинская; ближайшая поставленная им задача, таким образом, выполнена. Главные силы врага разбиты и рассеиваются на мелкие отряды. Поздравляю все части героической 4-й армии с победой. Отмечаю высокодоблестное поведение при тяжелой обстановке всего состава войск, начиная от рядовых и кончая командирами. Особо должен отметить деятельность частей 1-й бригады 25-й дивизии, потерявших за время многодневных боев значительную часть командного состава и тем не менее героически бивших и гнавших врага вплоть до Лбищенска.

Именем Рабоче-Крестьянской Советской Республики приношу благодарность всему составу войск Уральской и Александрово-Гайской групп. Россия труда может быть гордой своими товарищами».

Фрунзе приказал начдиву Сапожкову представить комбрига Кутякова к награждению орденом Красного Знамени

и объявить всему составу 1-й бригады 25-й дивизии благодарность.

Войска Уральского казачества были разбиты. Трудно было предполагать, что они снова возродятся и снова начнут ожесточенную борьбу с Советской властью.

А пока, решив одну из важных задач, дивизия готовилась к смертельной схватке с белой армией Колчака.

Чтоб от нашего удара
Провалился враг Колчак,
Зададим мы белым жару.
Выше, выше алый стяг!

Из песни
„Красноармейская“

2

поход на колчака

Главная опасность

К весне 1919 года Красная Армия освободила от врагов почти всю Украину, Донбасс, Латвию, Литву и Приуралье. Велись успешные бои за Эстонию и за побережье Черного и Азовского морей. К этим успехам привела правильная политика большевистской партии, революционная сознательность и мужественная борьба трудящихся масс.

Однако Антанта не собиралась прекращать борьбу с Советской Республикой и готовила новое нападение.

На этот раз основной ударной силой Антанты явился Колчак, для формирования войск которого были отпущены огромные средства и новое вооружение.

4 марта 1919 года 150 тысяч белогвардейских войск Колчака, объявившего себя Верховным правителем России, перешли в наступление. Свой главный удар Колчак стремился нанести на Уфимском направлении — нужен был выход к средней Волге. Западная армия колчаковских войск на этом направлении имела 50 тысяч солдат против 11 тысяч красноармейцев 5-й армии Восточного фронта.

14 марта белые заняли Уфу и развивали дальнейшее наступление.

Советские войска, оказывая упорное сопротивление, отступали. Части 5-й армии отходили на Симбирск и Самару. Части 2-й армии отходили на Сарапуль. Отступление 5-й армии вынудило и 1-ю армию увести свои войска с Южного Урала.

Наступление колчаковцев было тесно связано с активными действиями интервентов и белогвардейцев на других фронтах. Большую опасность представляла возможность объединения сил Колчака и Деникина на средней Волге для совместного наступления на Москву.

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли меры для укрепления Восточного фронта и орга-

низации отпора наступающим войскам Колчака. Партия объявила Восточный фронт главной опасностью этого периода. Сюда было направлено значительное пополнение, улучшено боевое снабжение, посланы политработники.

Командование Восточного фронта предполагало остановить колчаковские армии на Волге и создавало на этом естественном рубеже оборонительные сооружения. Под руководством известного в стране фортификатора Д. М. Карбышева строились Самарский и Симбирский укрепленные районы.

Принятые Центральным Комитетом партии меры по усилению Восточного фронта позволили Фрунзе и Куйбышеву считать возможным нанести удар по противнику, не допуская его к Волге. Свои соображения они доложили ЦК партии и одновременно приступили к подготовке войск к предстоящим сражениям.

12 апреля были опубликованы написанные Владимиром Ильичем Лениным «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением на Восточном фронте», в которых партийные организации и трудящиеся Советской страны призывались напрячь все силы для разгрома Колчака. Были проведены партийные, комсомольские и профсоюзные мобилизации, которые дали Восточному фронту десятки тысяч новых бойцов. Это укрепило Восточный фронт и создало необходимые условия для перехода в контрнаступление.

Главный удар должны были нанести Южной группой войск Восточного фронта в составе 1-й, 4-й, 5-й и Туркестанской армий. Командующим этой группой войск был назначен Фрунзе, членом Реввоенсовета — Куйбышев.

17 марта в приказе войскам Южной группы Восточного фронта доводилось до общего сведения, что воссоздавалась 25-я стрелковая дивизия. В нее вошли: 1-я бригада в составе 217-го, 218-го, 219-го стрелковых полков, 1-го артдивизиона, отдельного кавалерийского дивизиона, отдельной саперной роты; 2-я бригада, о которой должно было последовать особое распоряжение; 3-я бригада в составе Иваново-Вознесенского полка, 224-го полка, Самарского полка; общедивизионные части — 30-й авиаотряд, 4-й отряд броневиков, Покровский запасной батальон. Этим же приказом Николаевская дивизия переименовывалась в 22-ю Николаевскую дивизию.

Обстановка быстро менялась, и 22 марта Фрунзе приказал: «Интернациональный полк Александрово-Гайской бригады расформировать, причем всех интернационалистов

направить с полным вооружением и снаряжением в Самару в распоряжение штаба 4-й армии для формирования интернациональных частей, а всех остальных обратить на пополнение других частей той же бригады».

Из интернационалистов в Самаре был создан 222-й Интернациональный стрелковый полк, вошедший в состав 25-й Чапаевской стрелковой дивизии. Командиром полка был назначен Михаил Букштынович.

Далее, 3 апреля, в приказе указывалось:

«Вся 25-я стрелковая дивизия, кроме 224-го и Савинского полков, составляет групповой резерв и подчиняется непосредственно мне. 1-ю бригаду оставить в р-не Оренбурга — ст. Сорочинская, имея один полк в Оренбурге; 3-ю бригаду (бывшую Александрово-Гайскую) без 224-го полка временно расположить в р-не Уральска, а 2-ю бригаду без Савинского полка расположить в р-не Самары».

3-я бригада стала называться 2-й, и в ее состав были введены: 220-й Иваново-Вознесенский полк, 221-й Сызранский рабочий добровольческий полк и 222-й Интернациональный. 224-й полк вошел в состав 3-й бригады и расположился в районе Илецкого городка. Бригады стали именоваться соответственно 73-й, 74-й и 75-й.

Начальником воссозданной 25-й стрелковой дивизии был назначен Чапаев, комиссаром дивизии — Фурманов, начальником штаба — Снежков.

Вступив в командование Южной группы войск Восточного фронта, Фрунзе немедленно приступил к подготовке контрнаступления на Колчака. По разработанному плану в районе города Бузулук создавалась ударная группа под командованием Зиновьева, командующего войсками Туркестанской армии. Группа должна была, с переходом Южной группы войск в общее наступление, нанести удар по левому флангу противника. В эту группу была включена 73-я бригада Кутякова 25-й стрелковой дивизии. Остальные полки этой дивизии направлялись под Бугуруслан и вошли в состав 5-й армии Тухачевского.

10 апреля Фрунзе отдал приказ о сосредоточении ударной группы в районе Бузулука, для чего 73-я бригада должна была выдвинуться не позже 18 апреля в Луговое и Безводновку, в 40 километрах севернее Бузулука.

Планом контрнаступления Фрунзе предусматривал: создать мощную группировку войск на Бузулукско-Бугурусланском направлении, остановить противника и после-

дующим контрнаступлением всех войск Южной группы нанести ему решительное поражение.

73-я бригада Ивана Кутякова на крестьянских подводах двинулась в районы Луговое и Безводновка. 16—17 апреля части бригады вышли к реке Боровка. Дальнейшее продвижение бригады задержалось из-за того, что все мосты были снесены ледоходом.

18 апреля разведчики 218-го полка в селе Карамзиха захватили в плен колчаковцев, которые везли два оперативных приказа. Эти приказы были отправлены в Бузулук Чапаеву. Ознакомившись с ними, Чапаев немедленно отправил их в штаб Южной группы — перехваченные приказы раскрывали план действий колчаковцев.

Из приказов противника было ясно, что между 3-м и 6-м корпусами белоказаков образовался разрыв в 50 километров.

3-й Уральский корпус белых в составе Оренбургской казачьей бригады, 6-й и 7-й пехотных дивизий, Ижевской бригады двигался на Бугуруслан и далее на Самару. 6-й Уральский корпус в составе 11-й и 12-й Уральских пехотных дивизий должен был для удара по Бузулуку выйти на рубежи рек Боровка, Дема и села Ратчина.

Части 11-й дивизии белых вышли к реке Боровка, заняв ее правый берег. В районе Ждамировка части колчаковцев стали обходить правый фланг 73-й бригады.

219-й Домашкинский полк Бубенца и 25-й кавалерийский дивизион Говорова двигались к селу Александровка.

Получив от разведки сведения о занятии колчаковцами Ждамировка, Бубенец развернул полк и атаковал противника. Дивизион Говорова ударил во фланг. Противник отступил из села, оставив большое количество убитых.

В этом бою отличились помощник командира полка Воронин, командиры батальонов — Петр Игольников, Илларион Куликов, Василий Филимонов, командиры рот — Григорий Перов и Тимофей Бегинин.

Вечером 20 апреля противник форсировал реку Боровка и снова занял село Ждамировка. Продвинувшиеся вперед и находившиеся в районе села Александровка 219-й Домашкинский полк и 25-й кавалерийский дивизион оказались отрезанными.

Узнав об этом, командир 73-й бригады Кутяков приказал командиру 218-го полка Степану Михайлову атаковать

противника и соединиться с 219-м Домашкинским полком.

Колчаковцы в селе Ждамповка оказались под ударом с двух сторон и снова отступили за реку.

В этот день в бригаду приехали Чапаев и Фурманов. Они беседовали с бойцами во всех полках. Воодушевленные приездом любимых командиров, бойцы рвались в бой.

Чапаев в приказе по дивизии объявил благодарность разведчикам 218-го полка, захватившим колчаковцев с важными оперативными приказами. Один из них, Исай Шляпников из села Малая Таволожка, был награжден орденом Красного Знамени. Была объявлена благодарность командиру полка Михайлову за умело организованную разведку, а командиру бригады Кутякову и комиссару Горбачеву — за непосредственное руководство боями.

73-я бригада не только задержала колчаковцев, но и нанесла им большой урон.

Задача была выполнена.

Командир 218-го Разинского полка Михайлов решил ночью 24 апреля внезапно атаковать полк колчаковцев в деревне Жилино. На подготовленных плотках отряд в 200 человек бесшумно переправился через реку Боровка и захватил заставу противника. Выяснив у пленных расположение врага, отряд вошел в деревню. Солдаты и офицеры в панике выбегали на улицу и сдавались в плен. Разинцы разгромили противника и захватили в плен 150 колчаковцев, 4 пулемета и много винтовок.

24 апреля колчаковцы пытались снова форсировать реку Боровка и перейти в наступление в районе Ждамировки и Мансыровки.

Бойцы 218-го полка и 3-го батальона 219-го полка не только остановили, но и разбили противника. Колчаковцы потеряли в этом бою около 250 человек и 5 пулеметов.

Натиск 73-й бригады вынудил 11-ю дивизию белых оставить правый берег реки Боровка и отвести войска на линию Иртек — Луговое — Дураковка.

В приказе по Туркестанской армии от 27 апреля отмечалось, что «энергичным контрнаступлением частей 73-й бригады 25-й дивизии части противника (43-й и 44-й полки 11-й дивизии) приведены в расстройство и теряют устойчивость, в связи с этим необходимо расширить район боевых действий и окончательно разгромить 11-ю дивизию противника».

Контрнаступление

Фрунзе наметил разгром 3-го и 6-го корпусов белых по частям и поручил это ударной группе и 5-й армии, во временное подчинение которой он передал 74-ю и 75-ю бригады 25-й дивизии. Они сменили на правом фланге 5-й армии отходящую под нажимом противника 2-ю бригаду 26-й дивизии. Бригады расположились: 74-я бригада, 220-й и 222-й полки — в селе Нижне-Ключевка, 221-й полк — в селе Лазовка; 75-я бригада, 225-й полк — в селе Языково и 223-й полк — в селе Феклино; 73-я бригада в оперативном отношении была подчинена Туркестанской армии.

Части 25-й дивизии, хотя и находились в двух группировках, но, действуя рядом, развивали совместное наступление.

Пришла дружная весна. Ручейки превращались в серьезные водные преграды. Но красные войска не останавливались и продолжали теснить врага.

Общее контрнаступление частей Южной группы войск Восточного фронта началось 28 апреля 1919 года. Первыми перешли в наступление 73-я бригада 25-й дивизии и правый фланг 5-й армии — 74-я и 75-я бригады 25-й дивизии.

73-й бригаде была поставлена задача вести наступление в направлении железнодорожных станций Асеево и Заглядино.

На рассвете 28 апреля полки 73-й бригады одновременно перешли в наступление: 217-й Пугачевский полк — на село Кувшиновка (Горки), 218-й Разинский полк — на деревню Дураковка (Озерье), 219-й Домашкинский полк — на селение Ключегорье (Талла), 25-й кавалерийский дивизион — на станцию Ирте́к.

217-й Пугачевский полк под руководством командира полка Рязанцева и комиссара Панкратова, командиров батальонов Василия Петрова, Александра Гусева и Егора Дворянчикова вел упорный бой на подступах к селу Карамзиха.

Красноармейцы Кузьма Кириченко, Александр Михайлов, Евдоким Ратников, Василий Советников, Яков Сотцков бесшумно сняли заставу противника, захватили два пулемета и открыли из них огонь по противнику. За проявленный героизм они были награждены орденами Красного Знамени.

Батальон Василия Петрова захватил около роты плен-

ных с пулеметами. В бою под Карамзихой отличились бойцы: Леонтий Нейков, Иван Сендяков, Михаил Чекулаев, Никифор Шестаков, Егор Шадрин и красноармеец из летучей десятки политотдела Сергей Симонов.

Заняв село Карамзиха, полк продолжал наступление на село Кувшиновка. Разведчик Кузьма Орлов пробрался в расположение противника и захватил «языка». За смелые действия Орлов был награжден орденом Красного Знамени.

Пленный рассказал о расположении колчаковцев. Воспользовавшись этими данными, 217-й Пугачевский полк с передовым отрядом Мальцева 218-го Разинского полка занял село Дураковка, наголову разбив полк противника.

После взятия селений Кувшиновка и Дураковка 217-й Пугачевский полк подошел к селам Боландино и Козловка (Полтавка).

В села были посланы квартирьеры.

В ожидании их возвращения полк остановился на лугу. Бойцы расположились группами. Кто мирно беседовал, кто песни пел, а кто лихо отплясывал под походную гармонь.

По-весеннему грело солнце. Наступила пасхальная неделя.

— В деревне-то, наверно, и яиц накрасили, и куличей напекли,— мечтательно произнес красноармеец 7-й роты Вася Коннов.— Скорее бы возвращались квартирьеры.

— Держи карман шире! — отозвался Василий Гаранин.— Наедятся куличей, тогда и придут.

— А не пройтись ли в деревню? — предложил красноармеец Василий Володин.— Как там квартирьеры наши?

И, не дожидаясь ответа, перекинул через плечо пустой вещевой мешок и зашагал к деревне.

— Смотри, черт, не накуролесь чего... — крикнул Коннов вслед уходящему Володину.

Часа через четыре Володин вернулся. Принес два каравай белого хлеба, кулич, котелок сладкого творога и с полсотни яиц.

— Заплатил? — подозрительно спросил Коннов.

— Опосля рассчитаемся...

— А все же? — настаивал Коннов.

— Что «все же»? — передразнил его Володин.— Тоже мне, комиссар! Ну чего уставился! Ешь, говорю,— не краденое. Мужики дали. Ничего нам для вас не жалко,— говорят! Только Колчака не пускайте!

— Не пустим! — сказал Коннов.— Нам теперь Чапаев командует!

— И что за человек Чапаев? Почему его так уважают? — спросил Гаранш.

— Почему, почему?! — вмешался в разговор бородастый красноармеец, старый чапаевец. — Потому, что справедливый он человек. И для всех доступный!

— Верно, — подтвердил другой боец. — Сам видел, как Чапаев одного бойца в шоры брал.

— За что?

— Купил парень у одной тетки курочку, а деньги отдать позабыл.

Кругом дружно расхохотались.

— Ну, а дальше?

— Какое, говорит Василий Иванович, имеешь ты право позорить нашу армию? Какой ты чапаевец? Выгоню из дивизии!

— Вот какой Чапаев-то! — с уважением проговорил Коннов. — А ты, Вася — обратился он к Володину, — что теперь скажешь?

— Да не краденое... Мужики дали... — смущенно говорил Володин.

Тем временем 218-й Разинский полк Михайлова и эскадрон Мищенко 217-го полка атаковали и разгромили в селе Луговое полк белых. Сотни колчаковцев сдались в плен. Кроме Михайлова и Мищенко, в этом бою отличились: комбаты 218-го полка Киндюхин и Ширшов, командир эскадрона Стульников и помощник командира эскадрона 217-го полка Липкин, командир взвода Гавриил Ларионов, помощник командира взвода Петр Парамонов, бойцы Павел Щенников, Матвей Попков, Дмитрий Лопатин.

После короткого отдыха опять бои, тяжелые и изнурительные. Штыковые атаки, лихие кавалерийские налеты и бесстрашные рейды по тылам врага.

Командир 73-й бригады Кутяков любил ходить по тылам врага, не раз попадало ему за это от Чапаева. Отважный комбриг с группой конных разведчиков пробрался и на этот раз в тыл противника, разбил на марше колонну белых, захватил много пленных и одно орудие. Ну и переполох же был у белых!

А в это время 219-й Домашкинский полк Сокола теснил колчаковцев у села Ключегорье (Талла). Те упорно сопротивлялись, но бойцы комбатов Ивана Куликова, Петра Игольникова и Исидора Кукса разбили вражеский полк и освободили от белых Ключегорье и Иртек.

За короткий срок 73-я бригада разгромила 11-ю дивизию противника, захватив 1600 пленных, много орудий, пулеметов, винтовок и боеприпасов.

Это была крупная победа. За нее Чапаев торжественно вручил Кутякову шашку с чеканным серебряным эфесом и клинком из дамасской стали.

Давно хотелось комбригу Кутякову иметь такую шашку. Бесстрашный молодой командир любил славу и всегда говорил: «Или грудь — в крестах, или голова — в кустах».

Чапаев знал эту человеческую слабость отважного комбрига, своего боевого товарища и обещал ему шашку. Обещал, но... не спешил.

И боев Кутяков провел много, и пленных брал, и трофеи всякие тоже были. А Чапаев всегда находил пробелы: то людей много потерял в бою, то не точно приказ выполнял, то не столь стремительно атаковал.

Не обижался на строгую справедливость Чапаева комбриг Кутяков, а еще лучше воевал.

Чапаев был опытней и лет на десять старше Кутякова, которому тогда шел 22-й год. Любили и уважали они друг друга. Один другому не уступал ни в храбрости, ни в горячности. Нередко в спорах они так схватывались, что комиссару Фурманову с трудом удавалось их примирить.

И вот, после разгрома колчаковской дивизии, Чапаев наградил комбрига Кутякова замечательной шашкой.

Красноармейцы бригады Кутякова действительно одержали крупную победу. Это признавали даже колчаковские генералы.

Командир 6-го Уральского корпуса белых генерал Сукин 30 апреля докладывал командующему Западной белой армией: «...потери полков граничат с полным уничтожением. В 44-м и 43-м полках 11-й дивизии осталось не более 10 офицеров и 250 штыков, в 41-м полку — 7 офицеров и 300 штыков. Егерский батальон шесть раз ходил в атаку и, фактически, прекратил существование. Все влитые в последнее время пополнения передались красным и даже участвовали в бою против нас. Дивизию нужно создавать заново, для чего вывести в тыл и дать пополнение...».

28 апреля, одновременно с наступлением 73-й бригады, развернулось наступление и остальных двух бригад 25-й дивизии в районе города Бугуруслана. Приказом Чапаева от 27 апреля 1919 года предписывалось 74-й и 75-й бригадам переправиться через реку Малая Кшпель и развивать наступление на Бугуруслан. Но через два дня, учтя от-

клонение ударной группы на северо-восток, Чапаев потребовал от частей дивизии изменить направление наступления: для более глубокого охвата противника требовалось ударить по станции Заглядино.

Находясь все время в войсках, Чапаев пристально следил за действиями противника и умело нацеливал удары своих полков.

73-я бригада теснила противника с юга. 74-й бригаде ставится задача: переправиться через реку Малая Кишель, 221-му Сызранскому полку выйти в район Баймаково, не заходя в Бугуруслан, а 220-й Иваново-Вознесенский полк повернуть на восток, на Ногаткино. 75-ю бригаду Чапаев направляет через Архангельское на Пилюгино и далее на Заглядино.

222-й Интернациональный полк и 223-й полк под руководством командира 75-й бригады Потапова и комиссара Шумакова повели наступление на село Пилюгино.

Колчаковцы пытались у села Архангельское остановить движение полков, но штыковой атакой противник был обращен в бегство.

У села Пилюгино разгорелся сильный бой. Бойцы 222-го Интернационального полка Михаила Букштыновича и 223-го полка Ивана Ершова несколько раз переходили в атаку.

Противник упорно оборонялся.

В первой цепи шли Чапаев, Фурманов и комиссары полков Иван Роот и Гавриил Шарапов.

Мужественно сражались рядом с русскими венгры, чехи, латыши, литовцы и воины других национальностей.

Противник понес большие потери и бежал, оставив пленных, пять пулеметов и другие трофеи.

Много раненых бойцов и командиров спас в эти дни полковой хирург Евгений Волженский. Благодарили бойцы и отважную медсестру 44-го госпиталя Шаблиеву-Юзефович.

Выполняя приказ Чапаева, 220-й Иваново-Вознесенский полк под командованием Владимира Мухица и комиссара Лысова с боями занял село Нижнее Ногаткино. В бою участвовал прибывший к своим землякам комиссар Чапаевской дивизии Дмитрий Фурманов.

С помощью артиллеристов Степана Брызгалова, Николая Хлебникова, Александра Шарнова иваново-вознесенцы выбили колчаковцев с занимаемых позиций и заняли Куредово.

1 мая полк вступил на станцию Заглядино.

У села Кирюшкино противник пытался задержать продвижение 221-го Сызранского полка. Но бойцы с командиром полка латышом Петром Лаздой, комиссаром Дмитрием Уваровским, комбатами Красильниковым, Сухановым и Ипатовым заняли село и захватили много пленных. В атаке участвовали комиссары батальонов Петр Евлампиев и Леонид Барановский, командиры рот и взводов Кузнецов, Киселев, Кокушкин, Звездин и Правдин.

Победа, одержанная накануне первомайского праздника, подняла настроение красноармейцев.

Жители освобожденных населенных пунктов вывесили красные флаги.

1 Мая. Чапаев приказал наступать, несмотря на праздник. В этот праздничный день колчаковцы были отброшены за реку Большая Кинель.

Бои на реке Большая Кинель

Половодье. Река буйствовала. Лдины срывали и уносили мосты и переправы.

Переправочных средств в дивизии не было.

Ранним утром 2 мая 221-й и 222-й полки приступили к форсированию реки Большая Кинель.

Высокий противоположный берег занимали горные стрелковые полки белых. Весь день непрерывно шел бой. Огонь противника был настолько сильным, что нельзя было даже поднять головы.

Лишь вечером бойцы начали переправу. Одни на бревнах, другие на плотках, а некоторые и вплавь, в холодной весенней воде.

Под шквальным огнем 221-й полк переправился и захватил небольшой плацдарм.

Колчаковцы пошли в контратаку. Их поддерживал ураганный огонь артиллерии и пулеметов.

Чапаевцы стойко дрались, но некоторые бойцы, из числа новобранцев, не выдержали и побежали.

— Куда вы? — стыдили отступающих медицинские сестры Домнина и Николаева. — Товарищей бросили...

Бойцы вернулись.

В разгар боя бойцы увидели в первой цепи знакомые фигуры Чапаева и Фурманова.

Наступил перелом в сражении. Победили чапаевцы.

Героями боя были бойцы рот Барышникова и Кузнецова: Медведев, Евсеев, Лылов, Москвин, Любовец, Репьевский, Романов, Егоров (ныне профессор Тимирязевской сельскохозяйственной академии), Дементьев, Федерак, Барес и Варт. Они первыми ворвались в окопы неприятеля и вынудили его сдаться.

Благодаря мужеству, стойкости бойцов и отваге руководителей дивизии, 221-й полк занял Нижнее Заглядино, захватив 700 пленных, 4 орудия, 7 пулеметов и много винтовок.

Победа всегда воодушевляет. Вслед за этим сопротивление противника было сломлено на всех участках.

222-й Интернациональный полк, переправившись через реку, занял Верхнее Заглядино.

223-й и 225-й полки 75-й бригады Федора Потапова весь день до поздней ночи бились с белыми в районе станции Заглядино.

Бойцы 223-го полка Ершова и комиссара Шарапова, поддержанные артиллерийским дивизионом Павлинова и пехотой 225-го полка, к утру 3 мая взяли село Асекеево.

В результате ударная группа и 25-я дивизия успешно продвинулись на север.

А в это время на Сергиевском направлении колчаковцы продолжали наступать к Волге.

Охватывая левый фланг 26-й дивизии 5-й армии, наступавшей левее 25-й дивизии, колчаковцы вышли к городу Сергиевску. Части 27-й дивизии начдива Путны под натиском противника отошли к Волге. Белые рвались к Самаре, не зная, что находятся под угрозой полного окружения.

Подводя итоги первых боев контрнаступления Южной группы войск Восточного фронта, Фрунзе в приказе от 1 мая писал: «Начавшееся 28 апреля общее наступление Туркестанской и правого крыла 5-й армии идет вполне успешно: части 73-й бригады 25-й дивизии разбили 11-ю дивизию противника, а части 74-й и 75-й бригад 25-й дивизии и 3-й бригады 26-й дивизии — 6-ю дивизию противника, остатки которых отступили на север».

По указанию Фрунзе, ударная группа совместно с 25-й дивизией повела наступление на северо-запад. Чапаевцы должны были помочь соседней 26-й дивизии овладеть Бугурусланом.

В самый разгар упорных боев чапаевцев предали.

Командир 74-й бригады Авалов, бывший царский офицер, перебежал к белым и выдал противнику план намеченной операции. Узнав об этом, Фурманов тут же прибыл в штаб 74-й бригады. К счастью, предатель оказался один.

На ходу меняли направление наступления отдельных полков.

3 мая Чапаев приказал полкам двух бригад занять населенные пункты: 221-му полку — Елатомку, 222-му полку — Пронькино, 223-му и 225-му полкам — Еселевку.

4 мая, по приказу Фрунзе, 73-я бригада 25-й дивизии из оперативного подчинения Туркестанской армии была возвращена в свою 25-ю дивизию. Полки 73-й бригады 5 мая вышли на линию частей дивизии и заняли селения: 217-й полк — Староверовку, 219-й полк — Александровку (Ключи), 218-й полк — Асекеево и 25-й кавалерийский дивизион — Молчановку.

Обстановка на фронте решительно изменилась в пользу войск Южной группы Красной Армии.

Разгром 3-го и 6-го корпусов Западной армии белых, выход 25-й дивизии в район Заглядино и севернее создали угрозу тылам противника. Командование 2-го Уфимского корпуса белых, присоединив остатки разбитого 3-го корпуса, отказалось от дальнейшего продвижения к Волге, и колчаковцы стали отходить на Бугульму. Отход спас их от полного разгрома в этом районе.

4 мая части 3-й бригады 26-й дивизии заняли Бугуруслан. Одновременно 1-я бригада 27-й дивизии заняла город Сергиевск.

В сводках по Восточному фронту за 7 мая сообщалось: «Южной группой войск на Бугурусланском направлении, с 21 апреля по 4 мая взято 203 офицера, из них 2 генерала, 7283 солдата и унтер-офицера, 63 пулемета, 10 орудий, 1 аэроплан, 2 тысячи винтовок, много повозок, лошадей и амуниции».

В районе города Белебей сосредоточивался Волжский белый корпус генерала Каппеля численностью 21 тысяча штыков, 172 пулемета и 14 орудий.

Учитывая обстановку, Фрунзе приказал 5-й армии Тухачевского развить наступление и отрезать пути противнику на Бугульму. Туркестанская армия Зиновьева наступала на Белебей и обеспечивала наступление войск 5-й армии.

Командующий 5-й армией Тухачевский приказом объявил благодарность красноармейцам, командирам и

политработникам 25-й стрелковой дивизии за блестящие победы над врагом. Тухачевский призывал разгромить Бугульминскую группировку противника. Политработники частей и коммунисты в связи с этим приказом провели большую воспитательную работу.

А Чапаев и Фурманов передавали полкам боевой опыт. Они настойчиво воспитывали чувство взаимной выручки и воинской дружбы, часто беседовали с бойцами и командирами. И бойцы верили, что Чапаев и Фурманов ведут их к победе. Крепкая спайка командования дивизии с бойцами была одной из главных причин боевых успехов дивизии.

Вспоминается приезд Чапаева и Фурманова 5 мая 1919 года в 221-й Сызранский полк, расположившийся в селе Елатомка.

На сельской площади организовали митинг. Пришли бойцы и местные жители.

Как только объявили, что будет говорить Чапаев, площадь загудела. Первые слова Василия Ивановича еще тонули в гуле приветствий, но потом разом водворилась полная тишина.

Трудно передать своеобразие речи Чапаева. Говорил он как будто обо всем, о мировой буржуазии, о силах контрреволюции, которые собираются задушить Советскую власть, о борьбе за свободу трудового народа. Его меткие выражения, энергичные жесты, простые слова были понятны и близки каждому бойцу и крестьянину.

Слушали Чапаева затаив дыхание. Не забыл Василий Иванович похвалить и бойцов за минувшие бои и победы, что очень их обрадовало.

Свою речь Чапаев закончил словами:

— Трусов терпеть не будем, а храбрых наградим.

Бойцы в ответ кричали.

— Ура Чапаеву! Ура!

Фурманов был искусным оратором. Говорил он политически остро и доходчиво, советовал бойцам больше уделять внимания населению освобожденных районов, разъяснять политику партии и текущие события. Заниматься этим надо, говорил он, не только политработникам, но и командирам, и красноармейцам. Комиссар ратовал за создание партийных и комсомольских ячеек, он видел в них большую опору молодой Советской власти.

Потом, как обычно бывало на сельских митингах, начали задавать вопросы. И самым главным был вопрос —

скоро ли закончится война? Изрядно надоела она крестьянам. Белогвардейцы издевались над ними, отбирали имущество, насильно угоняли мужиков в армию. Поэтому так радушно встречали местные жители красноармейцев. Вот и сейчас стоят сельчане рядом с бойцами, задают вопросы самому Чапаю.

Отвечает им Василий Иванович:

— Война, — она никому не в радость. А чтобы мы беляков скорее разбили и чтобы война скорей закончилась, вы тоже не сидите сложа руки. Помогайте Красной Армии и у себя на месте укрепляйте Советскую власть.

Комиссары, коммунисты, комсомольцы и грамотные бойцы тоже беседовали с крестьянами. Многие деревенские парни добровольно вступали в Красную Армию.

К этому времени в дивизии были созданы партийные ячейки не только в полках, но в ротах и эскадронах. Были организованы следственные комиссии, полковые суды и контрольно-хозяйственные комиссии. В некоторых ротах действовали школы и кружки по ликвидации неграмотности. Политотделы и партийные организации вели большую работу с бойцами и населением сел, освобожденных от колчаковцев. Личным примером коммунисты воспитывали у бойцов высокое чувство долга и ответственности.

Многие политработники еще не знали, как вести массово-политическую работу в различных условиях боевой обстановки.

Характерен для тех лет сохранившийся ответ Фурманова комиссару 74-й бригады Петру Брауцею, который попросил указаний, как надо работать.

«Товарищ!

Я не буду тебя учить тому, что надо делать: работа сложна и разнообразна, всего не предусмотреть.

Требую лишь следующего:

- 1) точной исполнительности;
- 2) напряженности в работе;
- 3) спокойствия;
- 4) предусмотрительности.

I. Используй всех подчиненных тебе работников так, чтобы у них не было и минуты свободной. Вмени в обязанность комиссарам мелких частей не спать по деревням, а проверять и помогать Советам, беседовать с крестьянами и пр.

О сделанном требуй систематических отчетов.

II. Внуши и укажи им, как сохранить авторитет, ибо

некоторые комиссары унижают свое звание несерьезностью и слабостью.

III. Обращение комиссара с бойцами должно быть образцовым: спокойным, деловым, внимательным. Внушай к себе уважение даже обращением. Не позволяй оскорблять красноармейцев, тем более плеткой или кулаком: притягивай негодяев к суду.

IV. Не позволяй грабить, разъясни, как позорно это для Красной Армии рабочих. Нахальных грабителей тяни к суду, а с мародерами расправляйся еще короче: расстреливай на месте.

V. Держись ближе к организациям (судам и комиссиям), помогай им советом и проверяй работу.

VI. Притягивай всемерно красноармейцев к библиотеке: хоть раз в неделю — пусть почитают. Читай, объясняй сам, когда можешь, не смущайся тем, что мало слушателей.

VII. Строго наблюдай за техническими работниками, будь недоверчив, но не показывай своего недоверия, не оскорбляй, тем более не схватывайся ругаться: комиссар не должен ронять себя до ругани.

VIII. Отдельные эпизоды боевой жизни записывай. Раз в неделю присылай мне в двух экземплярах. Пусть будет кратко — зато свежо и интересно для газеты».

Так, партийным чутьем, приобретаемым опытом, комиссары и партийные организации боролись за железную дисциплину, воспитывали на боевых традициях стойкость и мужество, взаимную выручку и глубокую уверенность в своих силах.

Такая дивизия не могла не побеждать!

Чапаевцы дрались ожесточенно. Отступить — значило опозорить себя перед народом, перед Чапаевым. И они, испытывая невероятные трудности, шли вперед и преодолевали преграды.

6 мая в соответствии с приказом Чапаева полки дивизии снова пошли в наступление. 222-й Интернациональный полк, наступавший на селения Аксаково и Кивацкое, встретил упорное сопротивление противника. После жестоких боев враг был разбит, но многих бойцов-интернационалистов полк оставил здесь в братских могилах.

220-й Иваново-Вознесенский полк разбил противника у села Алексеевка и 8 мая вместе с 222-м полком занял село Трифоновка.

От жителей Трифоновки чапаевцы узнали о гибели своих товарищей — красноармейцев из 221-го полка — ла-

тыша Видина и украинца Редько. Они конвоировали с передовой линии в штаб полка двух пленных колчаковцев. Местный кулак указал им дорогу не к штабу полка, а к белым в село Трифоновка. У околицы села они наткнулись на вражескую заставу. Уничтожив пленных, красноармейцы, отстреливаясь, залегли. Уйти было уже невозможно. Метнули две последние гранаты. Но были схвачены и замучены колчаковцами.

С боями полки продвигались дальше.

После перестрелки с конницей противника 221-й Сызранский полк 7 мая занял село Алпаево. А на следующий день вместе с 74-м кавалерийским дивизионом и 218-м Разинским полком сызранцы завязали бой на подступах к селу Красноярка. Митяев со своими конниками ударил с тыла, а пехота — с фронта. Бойцы 221-го полка Москвин, Генкин с сыном и Ваня Дементьев подкрались к противнику, захватили пулемет и открыли огонь по колчаковцам.

Короткая атака. Противник побежал.

Освободив село Красноярка, полки вступили в села Пашкино и Моторино.

Командующий 5-й армией Тухачевский 7 мая отдал распоряжение: «Чтобы вернее окружить сосредоточивающегося противника, 25-й и 26-й дивизиям направление наступления уклонить несколько к северо-востоку и энергичными смелыми атаками отбросить противника к северо-западу, стремясь отрезать ему путь отступления на Уфу и Мензелинск. 2-й дивизии вцепиться в противника и быстрым наступлением не давать ему возможности маневрировать и отходить на восток. 27-й дивизии своим левым флангом стремиться сбить противника к железной дороге в заготовляемый ему мешок и решительным наступлением в направлении ст. Кувак отрезать ему путь отступления».

Однако противник уже успел отступить к городу Бугульма. Полного окружения не получилось. В районе Бугульмы противник создавал новую группировку для контрудара по правому флангу 5-й армии.

Под Бугульмой

В районе Бугульма — Белебей колчаковцы сосредоточили около 29 тысяч штыков, 2500 сабель, 65 орудий и 477 пулеметов. Свежий корпус каппелевцев, укомплекто-

ванный отборными частями, тоже подошел в район Белебя.

Наступавшие на Бугульму части 5-й армии имели около 21 тысячи штыков и около 1000 сабель при 83 орудиях и 365 пулеметах.

Превосходя в силах, белые питали большие надежды на успех контрудара.

По приказу Тухачевского Чапаев изменил направление наступления дивизии и поставил задачу: 73-й бригаде Ивана Кутякова наступать через населенные пункты Татарский Кандыз и Поповка до левого берега реки Ик; 74-й бригаде — занять села Ибраево и Секретарка; 75-й бригаде Федора Потапова, продвигаясь вперед, быть в резерве и охранять правый фланг дивизии.

В оперативной сводке 5-й армии 7 мая отмечалось: «Все части 5-й армии достаточно боеспособны и горят желанием скорее окончательно разгромить белых». Наилучшей боеспособностью отличалась 25-я Чапаевская дивизия и особенно ее 73-я бригада Кутякова.

9—11 мая велись встречные бои.

Во встречных боях 25-я дивизия снова изрядно потрепала белых.

9 мая командир 2-го корпуса белых отдал такой приказ: «Противник сегодня, 9 мая, усиленно атаковал 4-ю и 7-ю дивизии, вводя в бой значительные силы. На участке Ижевской бригады генерала Молчанова — вел лишь разведку. Приказано начдиву 8—10 мая овладеть линией Бакаево, Богдановка; 7-й дивизии перейти в наступление и занять северный берег реки Сок и район Плотникова и Бобровки; 4-й дивизии перейти в решительное наступление и отбросить противника за линию Чекмарева, Пашкино, Дмитриевское (Русский Кандыз). Ижевской бригаде оказать решительное содействие 4-й дивизии из района Ибраево на Дмитровское, обеспечив себя со стороны Андреевки и Кряжлы».

На левый фланг 25-й дивизии обрушились 4-я дивизия и Ижевская кавалерийская бригада колчаковцев.

Завязались ожесточенные бои.

221-й Сызранский полк утром 9 мая повел наступление на село Секретарка. Примерно в трех километрах от села полк был встречен ураганным огнем двух полков противника. Командир полка Лазда быстро развернул батальоны и, заняв опушку леса, вступил в бой.

Командир 3-й батареи Андрей Семиглазов с команди-

ром взвода Петром Александровым помогали пехоте метким огнем.

Первый батальон сызранцев комбата Красильникова с комиссаром Евлампиевым и часть бойцов второго батальона с комиссаром Барановским навязали противнику штыковую атаку. Храбро бились бойцы первого батальона Романов, Медведев, Егоров и Данилов, захватившие у белых два пулемета.

В разгар боя на помощь подоспел 220-й Иваново-Вознесенский полк. С марша пошли в бой батальоны Геннадия Кондакова, Леонида Попова и Федора Шарова. Мужественно сражались бойцы рот под командой Александра Лылова, Федора Федорова, Якова Вишневого и командиров рот 221-го Сызранского полка — Василия Храмова, Николая Киселева, Дмитрия Кокушкина, Александра Кузнецова.

Бой нарастал. Стоял непрерывный грохот артиллерийских залпов и разрывающихся снарядов.

220-й полк нес потери. Тяжело ранены командир 1-й роты Федор Федоров, помощник командира Андрей Семин, командиры взводов Иван Жуков, Павел Мохов, Николай Богачев, Борис Голяков и многие другие бойцы и командиры.

Бой длился весь день, и лишь глубокой ночью противник был разбит. Почти два полка колчаковцев перестали существовать.

Но победа досталась дорогой ценой. Около двухсот чапаевцев сложили головы в этом сражении, многие красноармейцы и командиры были ранены.

Под утро стали появляться жители села Секретарка. Задымили трубы. Крестьянки готовили еду для красноармейцев. На столы ставили все, что сумели спрятать от белых. Крестьян поражала простота обращения красноармейцев с командирами, их доброжелательное отношение к населению. За едой жители расспрашивали о жизни крестьян в Советской России. Получили ли они землю и как ее поделили? Все ли общее в коммунах? Какая разница между большевиками и коммунистами?

Рассказывать приходилось обо всем.

Тут же на сельском сходе был создан совет. Добровольцы записывались в Красную Армию.

Наступление красных продолжалось. 10 мая, по приказу Чапаева, полки 73-й бригады преследовали колчаковцев, отступающих на Кряжлы — Салихово — Сер-

гушкино — Татарский Кандыз. Чапаевцы стремились охватить противника с востока и отрезать ему путь отхода за реку Ик.

217-й Пугачевский полк, двигавшийся в районе Кряжлы, столкнулся с Ижевской бригадой белых.

25-й кавалерийский дивизион под командованием Сурова атаковал противника во фланг.

Подоспел 218-й Разинский полк и тоже атаковал противника.

В район боя колчаковцы перебросили части пополненной 4-й пехотной дивизии. Подойдя к селам Кряжлы и Добрино, они завязали бой с частями чапаевской дивизии.

Комбаты 219-го Домашкинского полка Петр Игольников, Василий Филимонов и Иван Куликов повели бойцов в штыковую атаку. Их поддерживали пулеметным огнем Григорьев, Перегудов, Твердохлебов, Перегудов и артиллеристы Пушкарский, Мищенко, Терушков и Терещенков.

Командир 3-го батальона Куликов и батальонный инструктор Бабушкин вырвались вперед и оказались среди противника. Бабушкин был убит, а Куликов тяжело ранен. Были ранены командиры Филимонов, Лапшин, Канышевский и другие.

В конной атаке эскадрона отличились помощник командира эскадрона Бурданов и кавалеристы Чемиров, Антонов, Гриднев, два брата Рязановы, Алексей и Сергей.

В результате этих боев 25-й дивизией была полностью уничтожена Ижевская бригада и ряд других частей белых. Было захвачено свыше 2000 пленных и большие трофеи.

217-й полк занял село Сергушкино, 218-й полк и 25-й кавалерийский дивизион — село Кряжлы, а 219-й полк занял Татарский Кандыз.

Во время боев в частях дивизии часто находились командующий Южной группой войск Восточного фронта Фрунзе, член Реввоенсовета Куйбышев, Чапаев и Фурманов.

В приказе Чапаева 10 мая 1919 года говорится:

«Командующий группой войск Фрунзе, прибыв лично 10 мая в район боевых действий 25-й дивизии, с чувством гордости отметил высокодоблестное поведение всех войск 25-й дивизии, полки которой вновь нанесли страшное поражение противнику, целиком разгромили всю

Ижевскую бригаду противника, пленив свыше 2000 человек. Поздравляя войска дивизии с победой, командующий благодарит именем рабоче-крестьянской России всех товарищей красноармейцев, всех командиров и комиссаров. На полях Бугуруслана, Кандыза и Бугульмы решается участь Колчака, а с ним и всей контрреволюции.

Еще небольшое усилие полков 25-й дивизии — и враг будет окончательно сломлен. Вперед, товарищи! Вся Россия и трудящиеся всех стран смотрят на вас, избавления от гнета буржуазии ждут от вас трудящиеся».

11 мая в донесении командующему Восточным фронтом Фрунзе писал: «Я сейчас вместе с членом Реввоенсовета Куйбышевым на пути из района расположения 25-й дивизии в Туркестанскую армию. Сегодня на фронте 25-й дивизии закончился полным разгромом врага встречный бой с его частями, сосредоточившимися в районе к востоку от Бугульмы и обрушившимися на 25-ю дивизию. Нами разгромлена 4-я Уфимская дивизия, целиком уничтожена Ижевская бригада и разбита отдельная Оренбургская бригада. Взято свыше 2000 пленных, три орудия и много пулеметов. Преследование врага энергично продолжается.

Настроение войск выше похвалы: крестьянство, озлобленное поборами белогвардейцев, отбравших без всякой платы хлеб, фураж и лошадей, оказывает Красной Армии всемерную помощь. Войска Южной группы уверены в близости полного и окончательного крушения колчаковщины».

Высокая оценка Фрунзе боевых действий 25-й дивизии еще более воодушевила красноармейцев, командиров и политработников на новые ратные подвиги.

Встречные бои под Бугульмой, выигранные благодаря боевому искусству командиров и беспредельной храбрости всего личного состава, имели большое значение для дальнейшего хода боевых действий.

25-я дивизия получила приказ перекрыть пути отхода противника через реку Ик. 12 мая в приказе по дивизии Чапаев требовал: «Комбригу 74 немедленно, не считаясь ни с какими трудностями, стремительным натиском отбросить противника, который слабыми частями прикрывает путь отступления своих войск. Во время движения 74-й кавалерийский дивизион, не жалея ни себя, ни лошадей, должен пробраться хребтами гор, расстреливая с тыла и фланга задерживающегося противника. Около

д. Тумбарла-Потаповка у противника два шестидюймовых орудия и два трехдюймовых, которые приказываю, во что бы то ни стало, взять со стороны Буйрала — Васькина, двигаясь скрыто для захвата этих орудий».

Полки 74-й бригады начали наступление. В это время командиры 220-го Иваново-Вознесенского полка Владимир Мухин и 222-го Интернационального — Михаил Букштынович были отозваны для назначения во вновь формирующуюся Самарскую рабочую бригаду. Командиром 220-го полка назначен комиссар 73-й бригады Гавриил Горбачев, а 222-го полка — Сергей Мальцев.

221-й Сызранский, 220-й Иваново-Вознесенский полки повели наступление на деревни Благовещенская и Васильевка (Федоровка).

Полки 74-й бригады 14 мая вышли в район реки Ик и заняли населенные пункты: 221-й полк — Акбаш, 220-й полк — Каракашлы и 222-й полк — Ташла.

Части 73-й бригады заняли селение Кзыл-Яр, станции Чути и Апселямово.

На противоположном высоком берегу реки Ик противник сосредоточил значительные силы, пытаясь задержать красных.

Бои за город

Белебей

15 мая Фрунзе вывел 25-ю дивизию из подчинения 5-й армии и включил ее в состав Туркестанской армии. 25-я дивизия получила новую боевую задачу — стремительно наступать севернее города Белебей для глубокого охвата противника. 31-й дивизии Туркестанской армии и 24-й Железной дивизии 1-й армии было приказано атаковать Белебей с востока и с юга.

Выполнение этой задачи требовало от 25-й дивизии большого напряжения, так как до подхода 26-й дивизии по приказу Фрунзе в районе Апселямово были оставлены 220-й Иваново-Вознесенский и 222-й Интернациональный полки, которые продолжали вести здесь упорные бои.

В первых же боях на реке Ик в батальоне Кондакова 220-го Иваново-Вознесенского полка погибла в атаке молодая ткачиха Маруся Рябинина. Впереди группы бойцов ворвалась она в окопы противника и была смертель-

но ранена. На берегу реки Ик Марусю похоронили. Иваново-вознесенцы, склоняя боевые знамена, не могли примириться с мыслью, что среди них уже нет этой юной и звонкоголосой девушки — политбойца, чьи слова всегда подбадривали красноармейцев и звали вперед.

Упорные бои вел 223-й полк за село Усман-Ташлы. Вперед цепи бойцов в бой шли командир полка Иван Ершов и комиссар Гавриил Шарапов. Бойцы комбатов Якова Миронова и Федора Купчинова, командиров рот Николая Небрежного, Петра Завьялова и Трофима Моисеева атаковали противника и отбросили к Ново-Троицкому заводу. Полк занял село.

Особенно сильный бой вел 223-й полк под деревней Сукулово с 15-м Стерлитамакским полком белых. Здесь боем руководили командир 75-й бригады Федор Потапов, комиссар бригады Шумаков, командир артдивизиона Павлинов и адъютант дивизиона Александр Беляков, который впоследствии совершил с Чкаловым и Байдуковым перелет через Северный полюс.

Артиллеристы быстро организовали огонь и вместе с пулеметчиками Петром Калашниковым, Николаем Жуковым, Петром Федяшиным, Василием Дудочкиным поддержали атаку. Отличились бойцы командиров рот Ивана Лисюткина и Всеволода Вагнера, командиров взводов Михаила Мищенко, Егора Жулябина, Ивана Дьяченко и командиров отделений Михаила Умнова, Григория Самитина, Петра Серегина и Петра Егорова. Командир 8-й роты Петр Завьялов уничтожил 6 колчаковцев, но героически погиб. Бойцы его роты с большим упорством били врага. Противник, понеся большие потери, отступил.

Чапаевцы заняли населенные пункты: 223-й полк — Сукулово, 225-й полк — Шахово, 75-й кавалерийский дивизион вместе с 25-м кавалерийским дивизионом — Елань-Чишма.

73-й и 74-й бригадам было приказано переправляться через реку Ик в районе Кызыл-Яр. 15 мая в 15 часов переправу начал 219-й Домашкинский полк и передовой отряд 217-го Пугачевского полка. Переправившись, части сразу повели наступление на деревню Уязы-Томаково, но 13-й Уфимский полк противника упорно оборонял свою позицию.

Отважно сражались бойцы комбатов 219-го полка Петрова, Игольников, Кукса, командира роты Занна, комбата 217-го полка Петрова, командиров рот — Попова,

Артамонова, командиров отделений — Андрея Маштакова, Семена Голубева, Михаила Минаева и Ивана Дементьева. Отлично вели огонь пулеметчики: Григорий Щербаков, Сергей Чемоданов, Владимир Сорокин, Егор Астафьев, Иван Плешкин и Иван Рябов, братья Иван и Федор Грошевы, братья Василий и Григорий Павловы, Сергей Балабаев.

В атаке участвовала и полковая школа инструкторов 217-го полка под командой начальника школы Сундукова. Командир взвода Мартынов и курсанты-красноармейцы Андрей Барченко, Ларион Березин, Александр Птицын, Иван Болотин, помощник начальника школы Бахтеев захватили пулемет и много винтовок.

Во время штыковой атаки кавалерийский эскадрон 219-го полка под командованием Агата Аскерова зашел в тыл противнику и конной атакой содействовал наступлению.

Остатки Уфимского полка белых бежали в деревню Андреевка. Чапаевцы захватили 60 пленных, 3 орудия, пулеметы и другие военные трофеи.

Переправившиеся через реку Ик 217-й, 218-й и 221-й чапаевские полки с боями заняли населенные пункты: Нижнее Троицкое, Екагериновку, Верхнее Троицкое, Тузлукуш, Карсалы, Кармалы, Константиновку, Верхние и Нижние Башниды и Тукаево.

Полкам 75-й бригады, 25-му и 75-му кавалерийским дивизионам было приказано занять город Белебей.

17 мая командиры 223-го полка Ершов и 225-го полка Решетников выступили из селения Сукулова на Белебей.

Полки стремительно двигались к Белебею. Наступление шло с фронта и с тыла. Противник понес большие потери и отступил.

Кавалеристы 25-й дивизии, 13-й конный полк Карташова, пехотные полки 75-й бригады и 31-й дивизии вошли в город. Было захвачено много оружия и большое количество пленных.

Чапаев приказал занять: 223-му полку — деревню Михайловка и Илькино, 225-му полку — деревню Самойлово, 25-му сводному кавалерийскому дивизиону Сурова вместе с кавалерийскими дивизионами всех бригад — селение Тузлукуш.

Противник отчаянно сопротивлялся, но чапаевцы вышли на заданные рубежи.

Белые спешно отходили к Уфе.

Большая территория была уже очищена чапаевцами от белых войск.

В освобожденных селах и деревнях создавались революционные комитеты и комитеты бедноты. Перед жителями выступали Чапаев и Фурманов. А в Белебее Фурманов сделал доклад о Парижской коммуне.

Политическая и культурно-просветительная работа в дивизии развертывалась с каждым днем. Хорошо работали все внутривойсковые организации. Товарищеские суды выносили решения, применяя общественное порицание, выговор, денежный штраф, принудительные работы. Решения объявлялись в приказах по войсковым соединениям и доводились до сведения всех бойцов. Контрольно-хозяйственные комиссии оказывали большую помощь командованию в борьбе с бесхозяйственностью.

Велась агитационная работа и среди населения. В полки влилось много добровольцев из башкирских сел.

Перед проведением следующих операций Фрунзе возглавил Туркестанскую армию, оставаясь командующим Южной группой войск.

Туркестанская армия была усилена 24-й Железной дивизией 1-й армии.

21 мая Фрунзе отдал приказ Туркестанской армии выйти на исходный рубеж. Командующий выражал уверенность в том, что «закаленные в битвах славные бойцы 24-й, 25-й, 31-й пехотных и 3-й кавалерийской дивизии с указанной задачей справятся в кратчайший срок». Приказ заканчивался словами: «Наш первый этап — Уфа; последний — Сибирь, освобожденная от Колчака».

До Уфы оставалось около 150 километров.

Сосредоточив в городе крупные силы, командование белых намеревалось остановить наступление красных войск на реке Белой.

25 мая полки Чапаевской дивизии начали наступление в направлении Уфы.

Передовой отряд 217-го полка вместе с 73-м кавалерийским дивизионом продвигались к району Канлы — Туркеево. Бойцы рот Алексея Володихина, Якова Злобина, Игната Астайкина и кавалеристы несколько раз переходили в атаку и разбили 30-й полк белых.

В этом бою отличились бойцы роты Алексея Володихина — Кострин, Кулапов, Феоктистов и другие. Сам Володихин был тяжело ранен. За проявленный героизм его наградили орденом Красного Знамени.

Участие 25-й стрелковой дивизии в разгроме Кольчака.

В одной из атак был убит отважный командир кавалерийского эскадрона Мищенко.

Сводный кавалерийский отряд Пантелея Сурова в это же время разбил казачий полк в 500 сабель и занял деревню Шестопалово.

Все ближе и ближе продвигались полки Чапаевской дивизии к Уфе.

Вперед Уфа!

В Уфимской операции, проведенной Южной группой войск под личным руководством Фрунзе, колчаковским войскам было нанесено решительное поражение.

Колчаковцы пытались задержать наступление Красной Армии на укрепленных позициях в районе железнодорожной станции Чишма и у реки Белой. Они спешно перебрасывали сюда резервы из Сибири.

Требовался решительный бросок Красной Армии на Восток, чтобы не дать белым закрепиться.

В разговоре с командующим войсками Восточного фронта по прямому проводу Фрунзе высказал предложение: «Мне представлялось бы необходимым, безусловно, теперь же решиться на овладение Уфой».

Однако командующий Восточным фронтом Самойло намеревался повернуть главный удар на север для содействия северной группе войск, а наступление на Уфу приостановить.

Фрунзе с трудом доказал командованию Восточного фронта необходимость немедленного проведения Уфимской операции. Но время было потеряно, и противник, перегруппировав свои силы, построил оборонительные укрепления.

Получив приказ Фрунзе о дальнейшем наступлении, части Красной Армии дружно пошли вперед.

Целью наступления было — отрезать сосредоточившегося противника южнее станции Чишма, прижать его к реке Белой и разгромить.

В районе Чишмы противник сосредоточил значительные силы и старался удержать этот рубеж. Подступы к рубежу были укреплены окопами, блиндажами и провололочными заграждениями. Гористая местность благоприятствовала обороне. Белые подтянули сюда бронепоезда и бронемашин.

Вот на этот трудный участок фронта и была направлена 25-я Чапаевская дивизия. Ей надлежало к 1 июня овладеть районом Усманово — Чишма — Новая и отрезать противнику пути отхода на Уфу.

26 мая Чапаев отдал приказ по дивизии: «Для задержки нашего движения противник ухватился за узел Бугурусланской и Бугульминской железной дороги в Чишме. Но мы будем бить противника не так, как он хочет, а так, как мы хотим. Дружным одновременным ударом с запада на Ново-Царевщину, Верхнее Хозятово, Нижнее Хозятово, Московку, Чишму, Илькашево, Марусино и Алкино столкнем белогвардейцев с железной дороги, для большего удобства топить последних в реке Белой и тем самым очистить себе путь к Уфе и дальше».

С утра 28 мая все части дивизии пошли в наступление.

Противник, стремясь удержать продвижение чапаевцев, разрушал мосты и дороги, переходил в контратаки.

Но 25-я дивизия с боями упорно шла вперед.

На рубеже Михайловка — Нижние Каргалы — Голышево — Сводово — Барангулово — Удрякбашево — Шамаево — Балашлы — Чишма и на реке Дема чапаевцев встретили крупные соединения белых в окопах с проволочными заграждениями.

Здесь проявили свое артиллерийское искусство командиры батарей Балашов, Брызгалов и Семиглазов, командиры артиллерийских взводов Александров, Шарнов и Мокеев. Артиллеристы подавляли пулеметные гнезда, разрушали окопы и проволочные заграждения противника.

...Сильный бой у селения Новая Каргала. Белые подтянули сюда три бронепоезда.

Прискакали Чапаев и Фурманов. Подняли и повели за собой в атаку бойцов. Коммунисты 221-го полка Краснов, Фролов, комсомольцы Лылов, Данилов и красноармейцы Медведев, Плаксин и Генкин первыми ворвались в окопы противника. Краснов и Лылов в этой атаке погибли. Похоронили их в братской могиле.

Медицинские сестры Домнина, Николаева и бывшая сызранская учительница Ключкова выносили из боя раненых. Во время одной из очередных перебежек к раненому была убита Ключкова. Бойцы тяжело переживали утрату. Сызранская учительница была надежным боевым товарищем. В часы затишья, в тяжелых условиях, вела она большую работу по ликвидации неграмотности.

Отличились своим мужеством и ивановские девушки

из 220-го Иваново-Вознесенского полка: Белова, Сергунина, Челнокова, Терентьева, Уткина и Рагузина. Вместе с бойцами ходили они в атаки, выносили из боя раненых и безропотно терпели тяготы фронтовой жизни.

После тяжелых непрерывных боев 218-й и 219-й полки овладели станцией Чишма.

Наступление чапаевцев продолжалось. Войска теснили отступающего противника к Уфе.

220-й полк занял Нижнюю Терму, 221-й полк — Аминево и Любимовку, 222-й полк вместе со сводным кавалерийским отрядом — Новое и Арасланово.

Части 75-й бригады наступали правее 218-го полка. 223-й полк после боев в районе Барангулово продолжал наступление к реке Дема через деревню Шестаево. За ним двигался 225-й полк. У села Покровка бойцы батальонов Федора Купчинова и Якова Миронова атаковали противника. В бою проявили находчивость и отвагу бойцы командиров рот 225-го полка: Всеволода Вагнера, Даниила Крашенникова и Николая Набережного.

Полки 75-й бригады Потапова переправились через реку Дема и заняли Нижнюю Царевщину, Усманово и Верхнее Хозятово.

Политбоец Мария Попова была послана для усиления пулеметного расчета, стоявшего у переправы. Сначала она помогала бойцам подносить патроны. Но в трудный момент, когда многие пулеметчики были ранены, она пулеметным огнем сдержала натиск белогвардейцев и отстояла переправу до подхода 225-го полка. Чапаев объявил ей благодарность и наградил часами.

Части дивизии выполнили приказ Чапаева. Станция Чишма была занята ранее намеченного срока. Разбитые соединения белых отошли за реку Белая, к Уфе.

Фрунзе отдал приказ 25-й дивизии занять правый участок по берегу реки Белая, от устья реки Демы до Красного Яра, переправиться через реку и ударом с тыла овладеть Уфой.

29 мая Чапаев приказал 73-й, 74-й бригадам и 25-му кавалерийскому дивизиону двигаться к реке Белая севернее Уфы в район села Красный Яр, переправиться через реку и выйти в тыл Уфы. Приказ требовал: «...несмотря ни на какие трудности, ни на какую усталость, необходимо напрячь все усилия, чтобы быстрее прижать противника к реке Белой и на его плечах перебраться на правый берег реки».

75-й бригаде было приказано ворваться в Уфу со стороны железнодорожного моста.

2—3 июня полки дивизии, подойдя к реке Белой, заняли населенные пункты: 220-й и 217-й полки — Красный Яр, 221-й полк — Подымалово, 222-й полк — Камышенка, 218-й полк — Ключевка, Демидово и Торбеево, 219-й полк — Куровское, Вавиловка, Иванключеевка, Лавочная.

При подходе к селу Красный Яр кавалерийский эскадрон 217-го полка Дмитрия Здобнова, 25-й кавалерийский дивизион и конная разведка 220-го полка были обстреляны колчаковцами с противоположного берега реки. Но артиллерийский и пулеметный огонь чапаевцев вынудил врага оставить укрепленные позиции.

По реке в направлении к городу Уфе плыли два парохода и буксир белых. Здобнов приказал им причалить и предупредил, что в случае неповиновения пароходы будут потоплены артиллерией. Капитаны причалили к берегу. Находившиеся на борту пароходов колчаковские офицеры бросались в реку, чтобы вплавь добраться к своим. Но их настигали пули красных.

Захват пароходов имел огромное значение при форсировании реки Белой, так как переправочных средств дивизия не имела.

3 июня к реке Белой у железнодорожного моста вышли 223-й и 225-й полки 75-й бригады. Путь через мост был закрыт товарными вагонами. Колчаковцы держали переправу под сильным артиллерийским и пулеметным огнем.

Командир 220-го Иваново-Вознесенского полка Горбачев с ротой бойцов ночью форсировал реку. Лесом пробрался в тыл деревни Александровка и произвел первую разведку обороны противника.

На другой день разведывательные отряды полков образовали небольшой плацдарм. Колчаковцы пытались вернуть плацдарм, но были отбиты.

Стремительное наступление красных приостановилось у сильно укрепленных оборонительных рубежей колчаковцев.

Поползли слухи, что чапаевские войска будут переброшены на запад, так как Нарком Троцкий против дальнейшего наступления.

К чапаевцам в село Красный Яр прибыл Фрунзе с начальником политотдела Туркестанской армии Тропиным, и всем стали известны слова Владимира Ильича

Ленина: «Если мы до зимы не завоюем Урала, гибель революции будет неизбежной».

Приезд Фрунзе поднял настроение у бойцов и командиров. В дивизии говорили: «Фрунзе был с нами под Бугульмой. Мы разгромили противника. Чапаевцам не страшны никакие трудности, и Уфа будет взята».

Учитывая сложности Уфимской операции, Фрунзе 7 июня провел совещание командного и политического состава дивизии и указал, что противник собрал большие силы в этом районе и примет все меры, чтобы не допустить переправы. Бои за Уфу будут ожесточенные. Сложность обстановки Фрунзе приказал довести до сведения всех командиров и бойцов.

На совещании Чапаев доложил план форсирования реки Белой и боев за Уфу. После обсуждений план Чапаева был утвержден.

Фрунзе предложил первым переправить Иваново-Вознесенский полк Горбачева и комиссара Капустянского. Он верил рабочим Иваново-Вознесенска, вместе с которыми боролся еще в 1905 году, и знал, что они не подведут.

Совещание закончилось. Все командиры и комиссары, получив последние указания, разъехались по своим частям.

Фрунзе, Чапаев и Фурманов вышли из штаба.

Фрунзе спросил Чапаева:

— Василий Иванович, доволен ли ты своим комиссаром? Честно скажи...

Чапаев ответил:

— Скажу по совести — доволен, прямо доволен.

— Ну, а в боях?

— Мы во всех боях вместе.

— Значит, сработались?

— Как сказать, Михаил Васильевич. Часто спорим, разругались бы, если бы характер у комиссара был мой. А так ничего — сговариваемся. Комиссар мой показал себя в боях. Я бы, пожалуй, не задумываясь, дал ему командование полком. Только, что это вы все меня спрашиваете, вы бы и его послушали.

— Правильно, Василий Иванович, — улыбнулся Фрунзе, — и его спросим.

— Отвечу, товарищ командующий, по-солдатски, — сказал Фурманов, — претензий к начдиву Чапаеву не имею.

Чапаев остановился:

— Я-то его расхваливаю перед командующим, а он ко мне только претензий не имеет...

— Не кипятись, Василий Иванович,— сказал Фурманов,— вот возьмем Уфу, тогда и будем хвалить друг друга.

Чапаев рассмеялся.

Фрунзе видел, что Чапаев и Фурманов уважают друг друга, и был доволен.

После совещания командиры и политические работники провели в дивизии собрания и беседы с красноармейцами. С радостью встретили бойцы сообщение о предстоящих боях. Многие хотели сражаться за Уфу коммунистами и подавали заявления о приеме в партию.

В районе переправы была сосредоточена артиллерия командира 74-го артиллерийского дивизиона Николая Хлебникова. Артиллеристы провели пристрелку целей и рубежей противника.

7 июня с наступлением темноты 220-й Иваново-Вознесенский полк начал переправляться на захваченных у противника пароходах, лодках и плотах, подготовленных за эти дни.

Переправился первый эшелон. В тишине ночи бойцы напряженно ждали: вот-вот противник откроет огонь. Берег, занятый белыми, молчал.

Пароходы сделали несколько рейсов — полк был переправлен.

Командир полка Горбачев бесшумно вывел батальоны к окопам противника. Бойцы залегли и приготовились к внезапной атаке.

Начальник связи 217-го полка Николай Бабкин и помощник начальника связи 220-го полка Михаил Хованов быстро обеспечили телефонную связь со штабом дивизии. Горбачев доложил Чапаеву и Фрунзе, что с рассветом начнется атака, и просил не задерживаться с артподготовкой.

В 4 часа утра находившаяся в Красном Яре артиллерия открыла огонь по окопам и огневым точкам противника. Иваново-вознесенцы поднялись в атаку и выбили белых из деревни Нижние Турбаслы, захватив пленных и четыре пулемета.

Переправившийся за иваново-вознесенцами 217-й Пугачевский полк занял деревни Александровка и Стенавка.

Оба полка овладели плацдармом около 8 километров по фронту и километров 10—12 в глубину.

Начали переправу батальон Кукса из 219-го полка и другие подразделения дивизии.

В это время противник открыл шквальный огонь и атаковал левый фланг 220-го полка, где находился 1-й батальон. Командир батальона Геннадий Кандаков, поддержанный пулеметной командой Федора Левичева и артиллеристами Степана Брызгалова, сумел отразить вражескую атаку.

Тогда белые ударили по правому флангу полка.

Бойцы командира 2-го батальона Леонида Попова с пулеметными расчетами Андрея Кумакова, Николая Острейко и Ивана Зайцева едва сдерживали противника.

Получив подкрепление, колчаковцы усилили натиск.

Иваново-вознесенцы начали отходить к реке.

В это время переправились Фрунзе и Тронин. Фрунзе приказал перейти в контратаку и вместе с Трониным повел за собой бойцов.

Колчаковцы были опрокинуты.

220-й полк занял деревню Старые Турбаслы и вышел на шоссе Уфа — Благовещенский завод.

Во время атаки в грудь навывлет был ранен Тронин, убит спешивший ему на помощь красноармеец Иван Лескин. Фрунзе был контужен и в тяжелом состоянии отправлен к переправе.

218-й полк вел бой с пехотой и казачьими частями колчаковцев.

В районе деревни Степановка белые зашли в тыл 217-му полку. На выручку бросился батальон Кукса из 219-го полка. Роты батальона под командованием Николая Пановского, Степана Федерука и Николая Брюквина помогли отбить противника.

Но колчаковцы продолжали наседавать.

Командир полка Рязанцев организовал круговую оборону. Геройски отражал атаки белых батальон Петрова, взводы Никиты Долгополова и Якова Кукунина. Пулеметчики Михаила Щенникова косили белых перекрестным огнем.

Но особенно в этом бою отличились бойцы командира отделения Павла Железняка и помощника командира роты Ермака Стулова. Они не только мужественно выстояли против неоднократных атак противника, но и сами не раз переходили в контратаки. Отчаянным бойцам удалось даже захватить пленных.

Железняк и Стулов были тогда награждены орденами Красного Знамени.

К вечеру 8 июня крупные силы белых, обойдя деревню Степановка, снова начали теснить части дивизии к реке.

217-й полк оказался вновь отрезанным и вынужден был опять вести круговую оборону.

Мужественно сражался командир 3-го батальона Сундуков, командиры рот Василий Мартынов, Василий Рожков, Федор Ванюшкин, командир взвода Иван Кирюшкин, комиссар Михайлов и Григорий Прокудин.

Геройски дрались бойцы Николай Матюхин, Василий Коннов, Василий Володин, Василий Гаранин, Сергей Симонов, Андрей Прокудин и Иван Захаров. Командир полка Рязанцев вовремя направил на помощь 3-му батальону бронемашину Николая Евсеенкова, которая ворвалась в расположение противника и вызвала там замешательство. Этим воспользовался командир кавалерийского эскадрона Дмитрий Здобнов и атаковал белых. Много тогда порубили колчаковцев конники Антон Гончаров, Алексей Овчинников, Гавриил Ларин, Матвей Попков, Дмитрий Лопатин и Григорий Терентьев.

Во время одного из налетов вражеских самолетов был ранен в голову Чапаев. Бывший при Чапаеве связист Евтехов рассказывает:

«Когда вытаскивали пулю, Чапаев сидел стиснув зубы, не жаловался и не стонал. А как только перевязали, снова поскакал в бой».

Несмотря на всю трудность обстановки, части дивизии 8 июня отразили все атаки противника и овладели большим плацдармом.

В приказе Фрунзе указывал:

«За героизм и мужество, проявленные 8 июня 220-м полком, который стремительным ударом выбил неприятеля из его позиций, я, лично убедившись в этом, находясь с частями 220-го полка в передовых цепях, выражаю 220-му полку благодарность, а также 217-му и 218-му полкам за их быстроту переправу через реку Белую и продвижение вперед».

Вечером 8 июня из Уфы пробрался рабочий и сообщил временно заменившему Чапаева Кутякову, что противник утром собирается перейти в решительное наступление.

Были предупреждены все командиры частей.

Артиллеристы и пулеметчики пристреляли рубежи защитительных огней.

На рассвете колчаковцы пошли в наступление большим количеством войск. Впереди под барабанный бой шли офицерские батальоны и части капеллевого корпуса. Началась «психическая атака» белых.

Чапаевцев не смутила лавина противника.

Пулеметчики Яков Кукушкин, Михаил Чекулаев, Егор Астафьев, Сергей Чемоданов, Григорий Щербаков, Владимир Сорокин и Иван Плешкин подпускали белых на близкое расстояние и стреляли по ним в упор.

Шквальный фланговый огонь организовал помощник командира 218-го Разинского полка Василий Киндюхин.

Артиллеристы командира дивизиона Иванова расстреливали колчаковские цепи огнем «на картечь».

Успешно действовали три бронемашины. Особо отличился командир одной из этих машин Николай Евсеенков. Он был награжден орденом Красного Знамени.

На 220-й и 221-й полки 74-й бригады наступали части трех колчаковских дивизий. 26-я дивизия, соседняя с левого фланга, запоздала с подходом. У 25-й дивизии создалась угроза быть охваченной с фланга.

Но бойцы командиров батальонов 220-го полка Геннадия Кондакова, Леонида Попова и Федора Шарова, командиров рот Адольфа Гальтера, Александра Лылова, Иванова-Пожарского, Якова Вишневого и Ивана Пелевина успешно отражали натиск противника. В бою был убит славный комбат Леонид Попов.

Командир 221-го полка Лазда, командир батальона Красильников и комиссар Евлампиев не раз поднимали бойцов в штыковую атаку. Отважно дрались красноармейцы из рот и взводов Кузнецова, Хромова, Соколова, Курцева, Правдина, Киселева и Кокушкина.

Полк отбросил противника и занял селения Вотякево и Черкасово.

Потерпевший поражение на участке 73-й бригады противник поспешно отступал.

Преследуемый пехотой и бронемашинами 217-го Пугачевского полка и конницей кавалерийского дивизиона бригады, противник оставил населенные пункты Тимашево и Глумлино.

Во время боев 73-й и 74-й бригад на направлении Красного Яра два батальона 219-го полка Сокола находились в районе Киржацкого затона — вели наблюдение за противником, готовили переправочные средства и демонстрировали ложные переправы.

Для выявления огневых точек противника по течению реки Белой была пущена баржа. Белые открыли по барже артиллерийский и пулеметный огонь. Разведчики на нашем берегу засекли огневые точки противника.

Комиссар полка Антонов с группой красноармейцев переправился для разведки на восточный берег реки. Там они встретились с уфимскими рабочими, которые рассказали о положении в городе и о размещении вражеских частей. От них Антонов узнал, что колчаковцы намерены в случае отступления расстрелять политзаключенных Уфимской тюрьмы. Антонов обещал принять все меры, чтобы не допустить расстрела.

Как только наступающие части 73-й и 74-й бригад начали подходить к Уфе, в городе началась паника.

На участке 75-й бригады комбриг Потапов неоднократно пытался перебраться на другой берег по железнодорожному мосту. Но каждый раз с потерями отходил. В этой бригаде находились Анна Фурманова, завкультурпросветом политотдела дивизии (жена Дмитрия Фурманова) и Мария Попова. Они оказывали помощь раненым.

Когда части 73-й и 74-й бригад отбросили противника из района деревни Степановка и Старые Турбаслы, наблюдавший за ходом боевых действий Сокол начал переправлять через реку свои два батальона. Бригады подошли к Уфе и вступили в город с северо-западной окраины.

Утром 9 июня уфимские рабочие пригнали много лодок для переправы, и первые подразделения 223-го полка Ершова и 225-го полка Решетникова под прикрытием артиллерийского огня переправились через реку и вошли в город.

Часть домашкинцев во главе с комиссаром Антоновым захватила тюрьму. Сюда же с группой бойцов прибыл и Дмитрий Фурманов. Они освободили большое количество заключенных.

Инженер дивизии Слепнев (впоследствии Герой Советского Союза, полковник авиации) приступил к постройке моста через реку Белая.

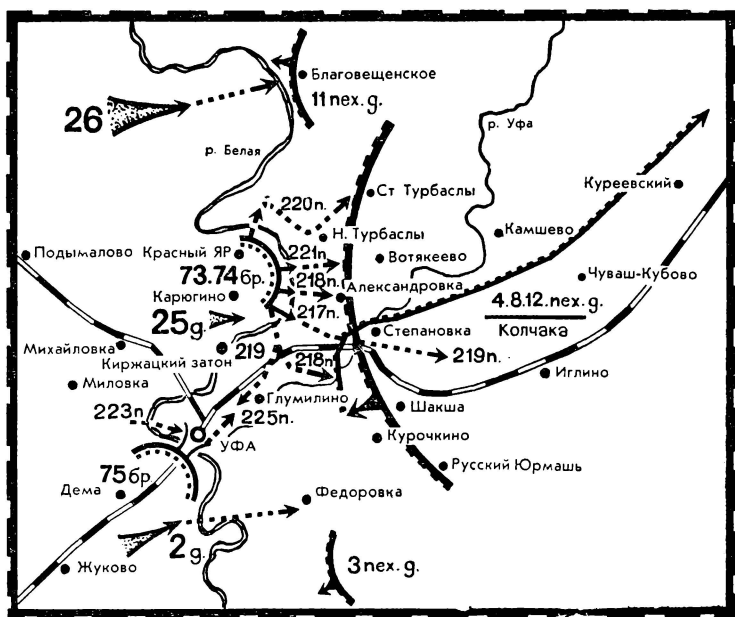
В Уфе белые расстреляли многих коммунистов, рабочих и советских работников. По городу бродила беспризорная детвора. Фурманов приказал не занимать дома богачей, а отводить их под детские учреждения. В короткое время было создано несколько детских домов, над которыми дивизия взяла шефство.

Совершивший бессмертный героический подвиг в годы Великой Отечественной войны Александр Матросов был воспитанником Уфимской детской колонии, возможно, одной из тех, что создали чапаевцы в 1919 году.

Уфимская операция блестяще закончилась. Западная армия белых была разгромлена. Ее остатки и другие разбитые колчаковские части отступали по всему Восточному фронту.

Фрунзе в приказе по войскам Южной группы Восточного фронта 10 июня писал: «9 июня после ряда упорных боев доблестными полками 25-й стрелковой дивизии взята Уфа. Нами взято много пленных, пулеметов, оружия. Разбитый и понесший огромные потери противник обращен в бегство и спешно уходит на северо-восток, параллельно железной дороге».

За эту победу Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) наградил все 9 полков диви-

Сражение за Уфу.

зии и 25-й кавалерийский дивизион Почетными Революционными Красными Знаменами.

Фрунзе, Чапаев, ряд командиров и бойцов за героические подвиги были награждены орденами Красного Знамени.

Разгром под Уфой имел большое значение для всего Восточного фронта. Успешные действия 25-й дивизии не позволили белым дивизиям ударить во фланг переправившимся частям 5-й армии.

Поражение под Уфой, с одной стороны, сорвало намерения Колчака с подходом свежих подкреплений вновь перейти в наступление; с другой стороны, укрепило общее стратегическое положение страны, несмотря на ухудшение положения на Южном фронте и под Петроградом.

На Южном фронте к этому времени Деникин, прорвав фронт в Донбассе, наступал на Харьков, Воронеж и Царицын. А Юденич начал наступление на Петроград.

Победа под Уфой показала, что молодая Красная Армия выросла в силу, способную не только устоять, но и разгромить хорошо оснащенного врага.

В. И. Ермошенко — председа-
тель Николаевского Совета На-
родных Комиссаров.

С. П. Захаров — первый
начальник дивизии Ни-
колаевских полков.

И. С. Кутяков — командир 1-й (73-й) бригады и начальник 25-й стрелковой дивизии.

И. В. Топорков — командир 1-го Николаевского (Пугачевского) полка.

Слева направо:
И. В. Бубенец — командир батальона 2-го Николаевского (Разинского) полка,
И. С. Кутяков — командир 2-го Николаевского (Разинского) полка,
В. И. Чапаев — командир 1-й бригады дивизии Николаевских полков.

И. М. Плясунков — командир 1-го Николаевского (Пугачевского) полка, командир 73-й и 74-й бригад.

Ф. К. Потанов — командир
75-й бригады.

А. К. Рязанцев — командир
217-го Пугачевского полка и
командир 74-й бригады.

П. А. Суров — командир ка-
валерийского полка.

Ф. М. Неусынов — представитель Советского правительства во время мирных переговоров с белоказаками.

Е. И. Аксенов — командир 224-го полка и командир 75-й бригады.

Г. А. Горбачев — комиссар 1-й (73-й) бригады и командир 220-го Иваново-Вознесенского полка.

С. Ф. Данильченко —
командир Балашовского
полка

С. В. Сокол — коман-
дир 219-го Домашкин-
ского полка и командир
74-й бригады.

Ф. П. Антонов —
комиссар и командир
219-го Домашкинского
полка.

Командиры 1-й бригады после взятия г. Уральска 24 января 1919 г.
(Слева направо).

Первый ряд: *С. Я. Михайлов* — командир 218-го Разинского полка; *И. М. Плясунов* — врид командира бригады; *Ермощенко В. И.* — член Уральского ревкома; *Г. А. Горбачев* — комиссар бригады; *Здоровейшев* — начальник пешей разведки 217-го Пугачевского полка.

Второй ряд: *Макаров* — командир пулеметной команды 217-го Пугачевского полка; *Ф. А. Белобородов* — начальник снабжения бригады; *А. С. Чернов* — начальник штаба бригады; *А. Н. Машков* — командир батальона 217-го Пугачевского полка.

Г. К. Восканов — начальник 25-й стрелковой дивизии и командующий 4-й и 12-й армий.

Линдов — член Революционного Военного совета 4-й армии.

Командный и политический состав
25-й стрелковой дивизии (г. Уфа,
1919 г.).

Первый ряд (внизу слева на-
право):

И. А. Чакин — комиссар штаба 73-й
бригады; *И. А. Крайнюков* — комис-
сар штаба дивизии и заместитель
комиссара дивизии; *П. С. Исеев* —
инструктор штаба дивизии и лич-
ный порученец Чапаева; *С. Ф. Садо-
чиков* — инструктор для поручения
при штабе дивизии; *С. В. Митяев* —
командир 74-го кавалерийского ди-
визиона.

Второй ряд (сидят):

А. К. Разанцев — командир 217-го
Пугачевского полка; *С. Я. Михай-
лов* — командир 218-го Разинского
полка; *А. Н. Маслов* — комиссар
73-й бригады; *И. С. Кузяков* —
командир 73-й бригады; *Д. А. Фурма-
нов* — комиссар 25-й дивизии;
В. И. Чапаев — начальник 25-й стрел-
ковой дивизии; *Ф. К. Потанов* —
командир 75-й бригады; *Ф. А. Зуба-
рев* — командир 74-й бригады; *В. Пес-
тов* — комиссар 74-й бригады; *Г. А.
Горбачев* — командир 220-го Иваново-
Вознесенского полка; *Е. В. Капу-
стьянский* — комиссар 220-го Иваново-
Вознесенского полка.

Третий ряд (стоят):

Д. А. Михайлов — врид комиссара
217-го Пугачевского полка; *А. И. Ма-
зири* — комиссар 218-го Разинского
полка; *К. П. Рапечкий* — командир
73-го артиллерийского дивизиона;
Ф. Фомичев — комиссар 73-го артил-
лерийского дивизиона; *И. М. Снеж-
ков* — начальник штаба 25-й дивизии;

Ф. Р. Лей — начальник штаба 73-й бригады; *Матвеев* — комиссар батальона
связи; Не опознан; *П. Я. Брауцей* — комиссар штаба 74-й бригады;
Д. Уваровский — комиссар 221-го Сызранского полка. *В. Я. Графов* — инст-
руктор для поручений при штабе дивизии.

Четвертый ряд (сверху):

С. В. Сокол — командир 219-го Домашкинского полка; *Р. Галесник* — ра-
ботник политотдела дивизии; *И. К. Бубенец* — помощник командира
218-го Разинского полка; *Н. М. Хлебников* — командир 74-го артиллерий-
ского дивизиона; *В. А. Киндюхин* — командир батальона 218-го Разинского

полка; *П. А. Суров* — командир 25-го кавалерийского дивизиона; *П. И. Пет-
ренко* — комиссар 74-го артиллерийского дивизиона; *А. А. Ефремов* — по-
мощник командира 225-го Балаковского полка и одновременно командант
г. Уфы; *И. С. Мельников* — помощник начальника штаба 73-й бригады; *Лет-
ковский* — помощник комиссара 222-го Интернационального полка;
П. Я. Лазда — командир 221-го Сызранского полка; *С. Е. Мальцев* — коман-
дир 222-го Интернационального полка; *Роот* — комиссар 222-го Интернацио-
нального полка; *Прихода* — комендант штаба дивизии.

А. В. Беляков — адью-
тант 75-го артиллерий-
ского дивизиона.

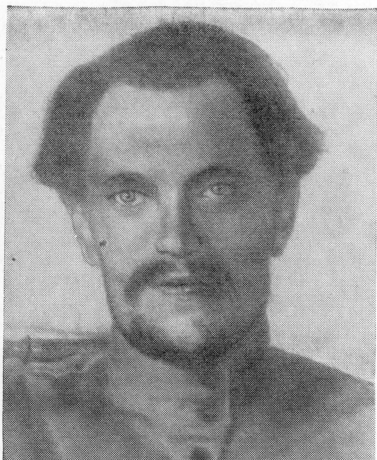
Эрнест Ленин — коман-
дир Доно-Кубанского ка-
валерийского полка

Е. В. Капустянский —
комиссар 220-го Ивано-
во-Вознесенского полка

П. С. Батури — ко-
миссар 25-й стрелковой
дивизии

В. В. Куйбышев — член Революционного Военного Совета Южной группы войск Восточного фронта.

М. В. Фрунзе — командующий Южной группой войск Восточного фронта и командующий Туркестанским фронтом.

М. Н. Тухачевский — Командующий 5-й армией.

С. Я. Михайлов — командир 218-го Разинского полка и командир 73-й бригады.

С. Е. Мальцев — командир 222-го Интернационального полка.

Г. А. Любимов — командир батальона 219-го Домашкинского полка.

А. Ф. Петровский — командир 218-го Разинского полка.

Я. А. Володихин — помощник начальника штаба 75-й бригады.

Н. М. Хлебников — командир 74-го артиллерийского дивизиона и начальник артиллерии 25-й Чапаевской дивизии.

Д. А. Фурманов — комиссар 25-й стрелковой дивизии.

П. С. Евлампиев — комиссар 221-го Сызранского, 217-го Пугачевского и 218-го Разинского полков.

Политотдел 25-й стрелковой дивизии с Д. А. Фурмановым (г. Уфа, июнь 1919 г.)

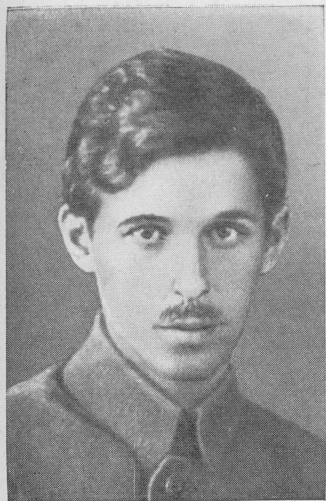
П. А. Зани — командир 219-го Домашкинского полка и командир 73-й бригады.

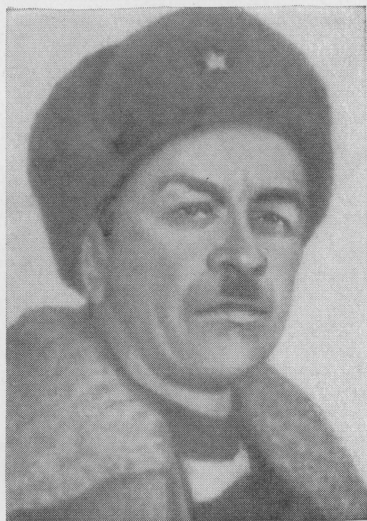
Д. А. Фурманов — комиссар 25-й стрелковой дивизии, В. И. Чапаев — начальник 25-й стрелковой дивизии.

Место гибели В. И. Чапаева

Т. Хвесин — командующий
4-й армией.

И. В. Панфилов — командир взво-
да и роты Саратовского полка.

А. Н. Баггин — Начдив 25-й Ча-
паевской дивизии.

С. А. Ковпак — дважды Герой
Советского Союза.

Петров П. В. — командир 25 Чапаевской дивизии и командующий Приморской армией. Генерал армии, Герой Советского Союза.

М. А. Попова — политбоец 225 Балаковского полка.

Б. М. Таль — комиссар 73-й бригады и комиссар дивизии.

Демидкин И. Н. — начальник штаба дивизии Николаевских полков.

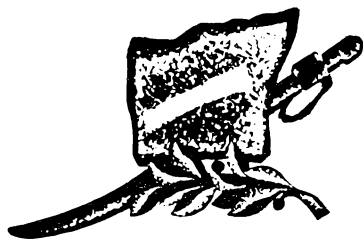
То не ветер, то не буря
Зашумела по степи,—
Сначут славные чапаевцы,
Командир их впереди.

Из „Песни
про Чапаева“

с н о в а

на уральском фронте

3

На помощь Уральску

Во время наступления колчаковских войск к Волге уральские и оренбургские белоказаки опять усилили свою активность.

15 апреля 1919 года значительные силы уральского белоказачества атаковали 64-ю бригаду 22-й Николаевской дивизии в городе Лбищенск. После длительного упорного боя бригада вынуждена была оставить город.

Белоказаки теснили 22-ю дивизию со всех сторон.

Кулаки поднимали в станицах восстания, и это увеличивало шансы белоказачьей армии на успех.

Части 22-й дивизии отходили двумя группами: на Уральск и на станцию Деркул. Между группами образовался большой разрыв.

65-я бригада 22-й дивизии с артиллерией и кавалерийским дивизионом общей численностью около 2500 бойцов с 31 пулеметом и 15 орудиями пробилась в город Уральск. Но после захвата белоказаками станции Соболево Уральск оказался в окружении.

Положение осажденных было крайне тяжелым. Войска испытывали острый недостаток в продовольствии, снарядах и патронах. Связь осуществлялась лишь по радио. Горючее, медикаменты, продовольствие и боеприпасы доставлялись самолетами. Но, несмотря ни на что, бойцы с помощью местных рабочих стойко удерживали город.

Ленин 16 июня направил на имя Фрунзе телеграмму:

«Прошу передать уральским товарищам мой горячий привет, героям пятидесятидневной обороны осажденного Уральска. Просьба не падать духом, продержаться еще немного недель. Геройское дело защиты Уральска увенчается успехом».

Проникновенные слова Владимира Ильича ободрили

уральцев, и они с большой энергией продолжали отбивать атаки белоказаков.

Командующий 4-й армией Авксентьевский несколько раз организовывал наступление для прорыва к Уральску. Но все попытки оканчивались неудачей: не хватало войск.

Части 4-й армии с трудом сдерживали активные действия уральских белоказаков. Линия фронта протянулась почти на 400 километров — от Новоузенска до Илецкого городка. Города Новоузенск, Николаевск и Илецкий городок были заняты белоказаками.

Учитывая сложившуюся обстановку, Фрунзе принял решение перебросить 25-ю Чапаевскую дивизию на борьбу с уральским белоказачеством.

Фрунзе знал, что еще в 1918 году 25-я дивизия была грозой для белоказаков.

В приказе по войскам Южной группы Фрунзе указывал: «Необходимо на фронте 4-й армии перейти в решительное наступление, нанести противнику сокрушительный удар, от которого он не мог бы более оправиться, и навсегда искоренить зародыши и очаги восстаний и мятежей в Уральской области. Задача эта возлагается мною на 1-ю и 4-ю армии со славной 25-й дивизией, грозное оружие которой хорошо известно мятежникам».

Пехотные части дивизии с 25 июня перебрасывались по железной дороге в район Бузулука. Конница шла своим ходом.

На железнодорожных станциях Богатое, Бузулук, Неприк по пути следования дивизии скопилось много подвод. Чапаевцы думали, что крестьяне съехались на базар, но оказалось, что они приехали встречать чапаевцев. Слух о прибытии дивизии дошел до окрестных деревень. И велико же было желание крестьян чем-либо помочь чапаевцам!

Обозы полков находились еще в пути, поэтому помощь населения была очень кстати.

Фронт противника на этом направлении проходил к северу от Уральска по линии Николаевск (Пугачев) — Большая Глушица — Соболево — Нижнее Озерное. Создавалась угроза соединения войск уральского белоказачества с деникинцами, которые 30 июня заняли Царицын и наступали на Балашов и Камышин.

В состав Южной группы войск Восточного фронта входили 1-я и 4-я армии и непосредственно подчиненная

Фрунзе группа войск Чапаева. Туркестанская армия была к этому времени расформирована.

Для проведения операции по освобождению Уральска Чапаеву была подчинена вновь сформированная Особая бригада в составе трех полков — 210-го имени Ленина, Рязанского и 10-го кавалерийского. Командиром этой бригады был Иван Плясунков.

Пристально следивший за положением на Восточном фронте и обеспокоенный обстановкой под Уральском Владимир Ильич Ленин в телеграмме 1 июля писал Фрунзе: «Развитие успехов противника в районе Николаевска вызывает большое беспокойство. Точно информируйте, достаточно ли внимание обратили Вы на этот район? Какие Вы сосредоточиваете силы и почему не ускоряете сосредоточение? Срочно сообщите о всех мерах, которые принимаете».

Фрунзе доложил Ленину, что Уральскому фронту он уделяет серьезное внимание ввиду опасности соединения колчаковско-деникинского фронта на Волге. Но здесь, на этом участке, было мало сил. Даже и после переброски 25-й дивизии их было еще недостаточно. В надежде на Чапаевскую дивизию Фрунзе докладывал, что через 10—14 дней район будет очищен от белогвардейцев, с Уральска снята блокада, а Николаевск взят в ближайшие дни.

30 июня Фрунзе приказал группе Чапаева, не ожидая полного сосредоточения войск 25-й дивизии, приступить к выполнению задачи.

Николаевск был освобожден от белых, и 3 июля Фрунзе приказал 25-й дивизии перейти в решительное наступление и не позднее 15 июля овладеть Уральском.

Чапаев и Фурманов выехали в Самару к Фрунзе для уточнения задачи.

Командиром группы временно был назначен командир 1-й бригады Кутяков.

В соответствии с приказом Фрунзе части группы Чапаева продвигались на юг.

Белоказачьи отряды, не принимая боев, отступали. Кутяков по прямому проводу сообщил 4 июля командарму Авксентьевскому, что войсками заняты населенные пункты: Константиновка, Малая Глушица, Пестровский Выселок, Каральццкий Умет, Мурашкино, Ивановка и Сергиевка.

В тот же день в телеграмме начальнику 22-й дивизии,

эсажденной в Уральске, Фрунзе писал: «Наступление армий Южгруппы на Уральск началось. Сегодня к вечеру наши части уже выходят на линию Глушица—Гаршино. Согласно моему приказу наши войска не позднее 15 июля должны очистить всю линию реки Урала к Уральской железной дороге. Уверен в полном успехе начатого наступления и в неизбежном развале врага. Ожидая, что в ликвидации противника примет участие и гарнизон Уральска, ударив в нужную минуту в тыл врагу, по особому моему распоряжению. Реввоенсовет Южгруппы, принимая во внимание факт более чем двухмесячной героической защиты Уральска, убежден, что доблестный гарнизон его исполнит свой революционный долг до конца. Будьте уверены, помощь и освобождение близки».

Чапаев и Фурманов возвратились из Самары. Чапаев отдал приказ о наступлении.

Красноармейцы с нетерпением ждали этого приказа, потому что наступали решающие бои с уральским белоказачеством. Белоказаки в то время, когда 25-я дивизия воевала на колчаковском фронте, жестоко расправлялись с семьями чапаевцев.

Жители с радостью встречали чапаевцев и оказывали всевозможную помощь. Фурманов в книге «Чапаев» пишет: «Самому Чапаеву прием оказывали чрезвычайный, — он в полном смысле был тогда «героем дня».

— Хоть одно словечко скажи, — просили его мужики, — будут еще казаки идти или ты, голубчик, прогнал их вовсе?

Чапаев усмешливо покручивал ус и отвечал, добродушный, веселый, довольный:

— Собирайтесь вместе с нами — тогда не придут, а бабам юбки будете нюхать, кто же вас охранять станет?

— А как же мы?

— Да так же вот, как и мы, — отвечал Чапаев, укаывая на всех, что его окружали.

И он начинал пояснять крестьянам, чем сильна Красная Армия, как нужна она Советской России, что к ней должно быть за отношение у трудовой крестьянской массы».

5 июля части чапаевской группы повели наступление.

Противник не решался ввязываться в решительные бои. Белоказаки отходили на юг, разрушая дороги, опустошая селения, сжигая хлеба.

По всей линии фронта пылали пожары. Горела степь.

Бойцам трудно было дышать, да еще изнуряли жара и жажда.

6 июля, оставив станицу Соболево, противник отступил к хуторам Ново-Сергиевский и Пономарев. Сопротивление противник оказал южнее Соболева. Он сосредоточил в этом районе крупные силы.

Недалеко от хутора Пономарев появились два бронированных автомобиля противника. Поддерживаемые артиллерией, они двигались на стрелков 222-го Интернационального и 220-го Иваново-Вознесенского полков, ворвались в боевые порядки, но артиллеристами иваново-вознесенцев были подбиты.

Бойцы батальона Дмитрия Власюкова и рот Николая Попелявского и Александра Шилова перешли в контратаку. В этом бою был тяжело ранен комиссар полка Капустянский. Иваново-вознесенцы к вечеру овладели хутором Пономарев.

Полки 3-й бригады заняли хутора Самарцев и Шепталов.

Несмотря на все усилия казаков, части чапаевской группы быстро продвигались к железной дороге, западнее Уральска.

8 июля 210-й полк имени Ленина во главе с командиром Пацеком и комиссаром Елизаровым после 9-часового боя занял хутор Курилин.

Полки 2-й бригады заняли хутор Красный.

Белоказаки произвели налет на хутор Умет Грязный, занятый 217-м Пугачевским полком. Временно исполняющий должность командира полка Василий Петров встретил казаков сильным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем. Казаки бежали. Преследуя противника, полк занял хутора Савичев, Погодаев, Кузьмин и Бакаушин.

Остальные полки, входившие в 1-ю и Особую бригады, продвинулись к железной дороге и заняли населенные пункты: 218-й полк — Сладков, 219-й полк — Астафьев, Особая бригада — Пальгов и Кожевников.

10 июля Чапаев потребовал от своей группы войск ускоренных боевых действий по освобождению Уральска. Непосредственно на Уральск были направлены две бригады.

1-я бригада Кутякова должна была очистить от противника правый берег реки Чаган и постараться сбросить его в реку. 2-я бригада Зубарева должна была выйти

к реке Урал в районе Дьяков — Гниловская, а затем наступать вдоль правого берега на Уральск.

На правом фланге Особая бригада Плясункова должна была перекрыть железную дорогу у хутора Шпрокий.

3-й бригаде Потапова было приказано выйти к реке Урал и занять Рубежный и Требухин.

25-й кавалерийский дивизион Сурова должен был наступать вдоль реки Урал и не допустить отхода противника на левый берег реки.

Наступление на Уральск развернулось на всех направлениях.

Полки Особой и 1-й бригад продвинулись к железной дороге и с боями заняли населенные пункты: 210-й полк — Турсенин и Верхне-Гремячий; Рязанский и 219-й Домашкинский полки — район разъезда Ростовский; 218-й Разинский полк — Меречаново, 217-й Пугачевский — Ветелки, а полки 3-й бригады — Рубежный и Требухин.

Быстро продвигались к Уральску полки 2-й бригады.

После успешных боев 11 июля Чапаев и Фурманов с частями 2-й бригады вступили в Уральск.

Задача, поставленная Лениным, была выполнена на четыре дня ранее намеченного срока.

11 июля Фрунзе послал Ленину телеграмму: «Сегодня в 12 часов снята блокада с Уральска. Наши части вошли в город. Рабочие и трудящиеся Уральска и его пострадавший гарнизон встретили это памятное событие с радостью и восторгом».

Население встречало чапаевские части с духовым оркестром. Под звуки «Интернационала», под радостные крики «ура» входили в город чапаевцы.

Но в городе освободители увидели мрачную картину. Эпидемия. Голод. На улицах трупы убитых и умерших. Больницы и общественные учреждения переполнены больными и ранеными. От слабости люди падали на дороге. И в этих неизмеримо тяжелых условиях бойцы 22-й Николаевской дивизии героически вынесли блокаду и отстояли город. Отважно руководили обороной Уральска городская партийная организация и комиссар 22-й дивизии Иван Андреев, друг Фурманова по партийной работе в Иваново-Вознесенске.

Со снятием блокады в город прибывало продовольствие и все необходимое для жизни. Чрезвычайная Комиссия Ревкома наводила порядок в городе.

Большую работу вел политотдел дивизии. Заведующая

культурно-просветительным отделом Анна Фурманова уже на второй день, силами труппы Чапаевского театра, организовала спектакль. На него пришли не только бойцы-чапаевцы, которые любили свой театр, но и местные жители. Белоказачи обстреливали из-за реки город. Снаряды рвались рядом с театром, однако зрители не расходились до конца спектакля.

Вот что пишет о театре, прошедшем с чапаевцами три тяжелых фронта, один из его руководителей Лев Гранат:

«Мало кто знает, что в легендарной Чапаевской дивизии был постоянный походный театр. Однако расскажу все по порядку.

10 июня 1919 года, т. е. на следующий день после взятия Уфы Красной Армией, я приехал с армейским театром обслуживать победителей. Вскоре меня пригласил к себе Дмитрий Фурманов и предложил перейти в 25-ю стрелковую дивизию (позже именованную Чапаева) для организации походного театра. Я согласился и был переведен инструктором по культурной работе в Политотдел. В дивизии было несколько артистов-любителей, но для ансамбля этого было недостаточно. Нелегко было создавать в походных фронтовых условиях театр. Не было костюмов, грима, париков, реквизита и многого другого. И купить было негде. Зато была молодость, задор, желание.

По договоренности с зав. культотделом подива женой Фурманова — Анной Никитичной, ставшей с первых дней душой театра, решили формировать труппу не из профессионалов, а из любителей-красноармейцев. Вместе с ней мы ездили по частям и отбирали будущих актеров. Уговорами и приказами удалось создать хороший коллектив. Выявились и настоящие таланты. Достали костюмы, парики, грим, реквизит и начали разучивать пьесы: «Бедность не порок», «Не в свои сани не садись». В дальнейшем в репертуар вошли пьесы «Враги свободы», «Гражданин», «Последняя исповедь», «Дезертиры или живые призраки», авторов которых уже не помню. Инсценировали рассказы А. Чехова, стихотворения и поэмы Н. Некрасова, Н. Никитина, А. Кольцова.

Вначале пьесы ставились своими силами, но позже пригласили профессионального режиссера Р. Талера. Выбирали пьесы короткие, по возможности с небольшим числом женских ролей, не хватало исполнительниц. От руки писали программы и раздавали по одной-две на часть.

С художником нашего театра, замечательным коммунистом венгром Альбином Штефиком мы спроектировали походную сцену, а плотники-умельцы, которых в дивизии было с избытком, ее изготовили.

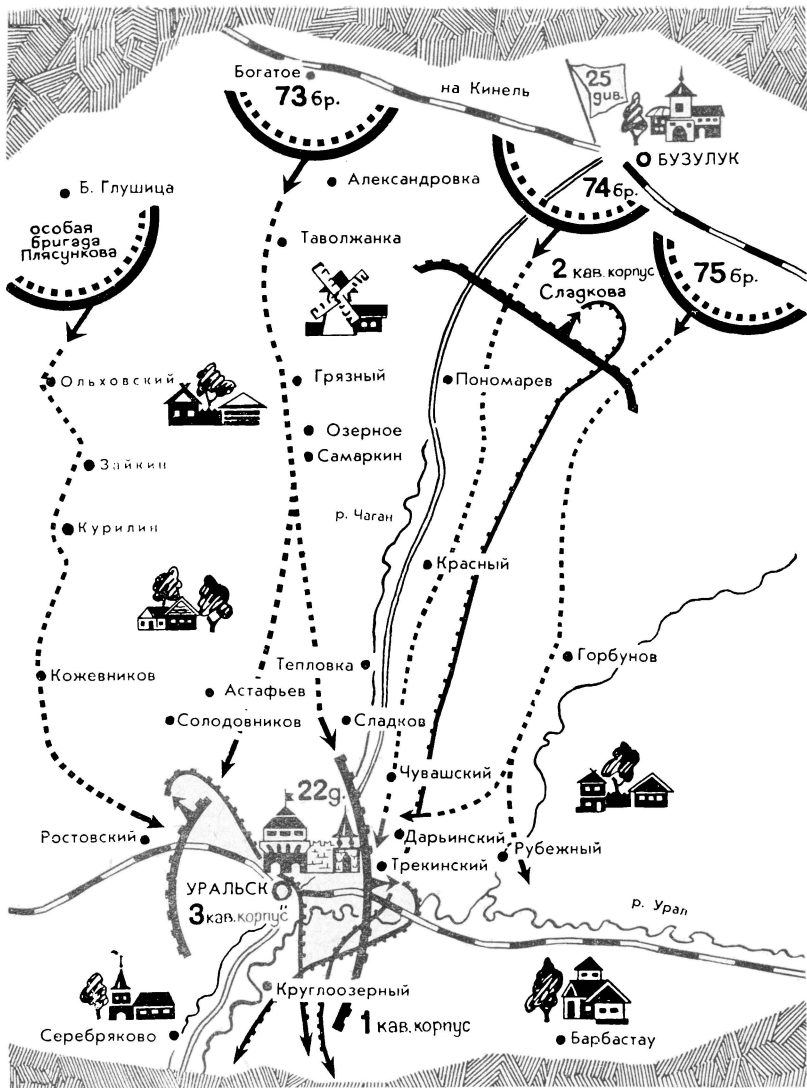
Были случаи, когда перед спектаклем исчезал «артист», и мы, сбившись с ног, его искали. А когда находили, беглец объяснял: «Страшно перед народом выступать, да еще буржуев проклятых играть. Ребята из полка меня узнают — засмеют. Отпустите меня, я лучше вернусь в свою часть и бить их, гадов, буду». Большого труда стоило уговорить такого «артиста» остаться.

У нас не хватало актрис, и для массовых сцен приходилось переодевать мужчин в женские платья, соответственно загримировав их. Это вызывало немало непредвиденных курьезов.

Когда дивизию перебросили из Уфы на Уральский фронт, наш театр развернул широкое обслуживание красноармейских частей. Театральное хозяйство погружалось на крестьянские подводы, а артисты и музыканты с винтовками за плечами двигались пешком, следом за ними, в любую непогоду. Играли мы на площадях, в сараях и амбарах. Чапаевцы любили свой театр, гордились им, шли на представления, как на праздник. Перед началом спектакля агитатор делал короткий обзор положения в стране. В антрактах играл духовой оркестр под управлением Багрова, а позднее — Самыгина.

Помню, театр прпехал в станицу Кожехаровскую. Сцену поставили у стены дома. На спектакль пришло около пятисот красноармейцев. Передние ряды садились на землю, средние становились на колени, последние стояли, а самые задние громоздились на бочках, табуретках, телегах и даже сидели верхом на лошадях. На спектакль пришли Чапаев, Фурманов, начальник политотдела Суворов, заместитель военкома Крайнюков, комбриг Кутяков, командир артиллерийского дивизиона Хлебников и другие комиссары и командиры. Как почетные гости, они сидели на земле в первых рядах. Бойцы горячо реагировали на острые места спектакля, часто раздавались крики гнева: «Бей его, царского холоуя», или «Гони этого белогвардейца». После спектакля Чапаев и Фурманов похвалили исполнителей.

Наш коллектив давал и концерты. В этой программе было особое отделение — «исполнители из публики». Желающих выступить всегда было много. Зрители отличались

Освобождение Уральска.

непосредственностью, они бурно и остро реагировали на происходящее на сцене, активно вмешивались в действие.

Чапаев и Фурманов относились к нашему театру трогательно, всегда спрашивали, не нужна ли какая помощь, и мы всегда ее ощущали реально.

Дмитрий Фурманов, создавая дивизионный театр, говорил, что искусство — это не только отдых, но и наглядная форма политического воспитания людей, что театр — общественная трибуна. Красноармейцы восемнадцатых годов в большинстве своем были малограмотны. Чапаевский театр пробуждал в бойцах чувство любви к правде, ненависть ко всему несправедливому. Артисты и музыканты прежде всего считали себя бойцами. Вот что позднее писал Фурманов в своем романе «Чапаев»: — «Удивительные были времена. Артист, организатор, политический работник, пропагандист и агитатор, комиссар — все это сливалось, прежде всего, в одно понятие — боец! Дивизионная труппа и была за то особенно любима красноармейцами, что они чувствовали тут своего брата бойца, который всегда с ними, а по надобности и вместе идет в наступление».

Но в те далекие трудные дни отдыхать приходилось не часто.

Отступившие казаки могли еще собраться с силами и снова ударить по Уральску, поэтому чапаевцы быстро двинулись по тракту на Гурьев, к Каспийскому морю.

К Каспийскому морю

Обстановка на Восточном фронте складывалась благоприятно. Вслед за освобождением Уфы, войска Восточного фронта одержали крупную победу на Урале. 1 июля 3-я армия освободила город Пермь, крупный центр Западного Урала, а 2-я армия заняла город Кунгур. Быстро преодолевая Уральский хребет, Красная Армия вступила в Сибирь. Разбитый Колчак отступал далее на Восток.

В это время новая беда угрожала Республике.

150-тысячная армия Деникина начала наступление в Донбассе. 24 июня деникинцы захватили Харьков, 30 июня — Царицын, 3 июля перешли в решительное наступление на Москву. ЦК партии и Владимир Ильич

Ленин обратились с письмом ко всем трудящимся «Все на борьбу с Деникиным».

Перед чапаевцами вставала задача немедленного полного разгрома уральского белоказачества, чтобы не дать ему соединиться с деникинцами в Царицыне.

К моменту освобождения Уральска, Шипово — Деркулская группа 4-й армии не смогла выполнить поставленную перед ней Фрунзе задачу — выйти на форпост Чаганский и отрезать путь отхода белоказакам. Между этой группой и 25-й дивизией образовался большой разрыв. Район железнодорожных станций Деркул—Переметное был занят противником, и это создавало угрозу охвата флангов Шиповской группы и 25-й дивизии. Необходимо было прежде всего ликвидировать противника в районе железной дороги и установить связь между Уральской и Шиповско — Деркулской группировками красных войск. Поэтому Фрунзе приказал частям 22-й дивизии наступать из Уральска вдоль железной дороги, для соединения с Шиповской группировкой. 25-я дивизия, включенная 13 июля в 4-ю армию, получила приказ уничтожить противника, находящегося к югу от Уральска.

Противник продолжал активно действовать перед фронтом 1-й армии и на Деркулском направлении. Силами до трех полков он стремился выйти в тыл 25-й дивизии в районе разъезда Ростовского. Казаки неоднократно пытались переправиться через реку Урал, чтобы охватить 25-ю дивизию с левого фланга.

Штаб Южной группы приказал Чапаеву повести наступление на участке Переметное—Деркул, восстановить связь Уральска со станцией Деркул и наступлением на форпост Чаганский отрезать отход противника от Переметное на юг.

13 июля 219-й полк, наступавший на разъезд Ростовский, был встречен сильным огнем противника. Командир полка Сергей Сокол быстро развернул полк и вступил в бой. Сюда же подошел Рязанский полк Особой бригады.

Против них действовали три полка противника. Их поддерживала артиллерия и две бронемшины.

Командир полка Сокол и комиссар Антонов сумели правильно организовать бой и отбросили противника. В бою отличились бойцы из рот Занина, Бирюлина и Бегинина.

С боями 217-й полк занял селения Ново-Деркулский и Бакаушин, 210-й полк Особой бригады — станцию Пе-

реметное; 218-й полк и 25-й кавалерийский дивизион — хутор Зеленый; 73-й кавалерийский дивизион — Женский монастырь. Противник был отбит от линии железной дороги. Связь группировок красных войск восстановлена. Это было радостное событие для 4-й армии.

После этого Особая бригада была переведена в подчинение 1-й армии.

14 июля, выполняя приказ Чапаева, полки 2-й бригады перешли в наступление на Лбищенск. Успешно продвигаясь, части бригады заняли форпост Круглоозерный. В бою удалось отбить большую группу пленных красноармейцев. Над ними казаки всячески издевались, многим отрезали уши, руки, ноги и готовились расстрелять.

Из казачьих населенных пунктов жители отступили вместе с белыми. Одна из оставшихся казачек накормила красноармейцев блинами с ядом, и их не удалось спасти.

17 июля части 1-й бригады повели наступление на юг, чтобы занять форпост Чаганский и преградить путь отхода белоказакам на Лбищенск.

Против бригады действовали части 2-го казачьего корпуса. Они отходили, оказывая упорное сопротивление. Приходилось с боем брать каждый рубеж.

25-й кавалерийский дивизион Сурова, наступавший из Зеленого на хутор Журавлев, в районе хутора Солодовников был встречен сильным огнем противника. 1-й эскадрон Елистратова и 2-й эскадрон Говорова вступили в бой. Левее наступали 219-й полк и 1-й кавалерийский дивизион.

Казаки пошли в наступление всей своей конницей. 25-й кавалерийский дивизион вынужден был отступить. Казаки прорвались в тыл и захватили обозы кавалерийского дивизиона и 219-го Домашкинского полка.

На помощь пришел командир 218-го полка Бубенец. Догнав казаков, батальон Грибакова атаковал их, отбил обозы и занял хутор Чернухин.

Изнурительная жара. Температура выше 30 градусов.

В районе хутора Турсенин сосредоточены крупные силы казачьей пехоты и конницы с большим количеством артиллерии.

Бойцы 217-го Пугачевского полка, несмотря на большую усталость и жажду, выбили казаков, заняли Турсенин и двинулись дальше, оставив в хуторе 2-й батальон.

Воспользовавшись образовавшимся разрывом батальона с 22-й дивизией, а также недостатком боеприпасов

у пугачевцев, казаки налетели на хутор Турсенин и начали теснить 2-й батальон.

Командиру 217-го полка Рязанцеву с 3-м батальоном пришлось прийти на помощь. Положение было восстановлено. В этом бою отличились командир 1-й роты Николай Попов, его помощник Феофан Белотуркин, командир взвода Никифор Шошкин, командиры отделений Григорий Васильев, Александр Пушков, Егор Марьякин. Командир передового отряда Василий Петров был ранен. За проявленный героизм он был награжден орденом Красного Знамени.

19 июля на всем участке Пивунов—Журавлев разыгались упорные бои. Продвижение войск задерживалось из-за отсутствия боеприпасов. Как нарочно, стояла почта тропическая жара. Запасов воды в полках не было, а встречавшиеся изредка степные колодцы были отравлены казаками. Пришлось выделить специальные отделения вооруженных водовозов, которые должны были находить воду и даже с боем подвозить ее в роты. Однако воды не хватало, и острая жажда изматывала бойцов.

218-й Разинский полк Михайлова и комиссара Елисева утром 19 июля начал наступление на колонню Ермольцево. Противник оказывал упорное сопротивление. Командир батареи Савелий Куприянов подбил два броневика и подавил батарею противника. Бойцы батальонов Грибакова и Радюшкина атаковали и заняли Ермольцево. В бою был ранен командир 2-го батальона Грибаков, которого заменил Сидоров.

Продвижение на форпост Чаганский было приостановлено, так как правофланговые 219-й и 217-й полки не подошли — противник направил против них большие силы пехоты и конницы.

Наступление на хутор Журавлев силами 217-го и 191-го Балашовского полка бригады Стефана Данильченко 22-й дивизии было отбито противником.

В 217-й полк прибыли Чапаев и Фурманов. Они предлагали организовать новое наступление на хутор Журавлев, но ввиду больших потерь и недостатка боеприпасов решили закрепиться на занимаемых позициях.

В это время начальник 22-й дивизии Сапожков, не посчитавшись с трудной обстановкой у хутора Журавлев, неожиданно отозвал 191-й Балашовский полк на хутор Астраханкин. В результате был оголен правый фланг 1-й бригады. Воспользовавшись этим, казаки немедленно

заняли оставленный Балашовским полком хутор Турсенин и налетели на части 219-го полка. Порубив около 50 красноармейцев, казаки взяли в плен группу бойцов.

Через час казаки снова пошли в атаку. Командир 2-го батальона 217-го полка Александр Гусев двумя ротами, Игната Астайкина и Кирилла Шематова, отразил противника. Умело вели огонь пулеметчики Михаила Щенникова и его помощника Ивана Тулумбасова — Сергей Чемоданов, Владимир Сорокин, Григорий Щербаков, Александр Кукунин, Семен Борисов, Иван Курбатов и командир артдивизиона Яков Иванов. Были ранены командир 4-й роты Кирилл Шематов, его помощник Андрей Вешняков, старшина роты Василий Родионов, командир взвода Даниил Чалов и несколько красноармейцев 4-й и 6-й рот. Был ранен и командир батальона Александр Гусев. Его заменил Александр Ступнев.

За особый героизм, проявленный в этом бою, командир роты Астайкин был награжден орденом Красного Знамени.

Экстренно произведя перегруппировку, части 1-й бригады укрепились на линии Солодовников — Усixa — Журавлев — Пивунов — Ермольцево и заняли оборону. На этой позиции бригада находилась до 30 июля.

В связи с непрерывными боями полки бригады часто оставались без патронов и по этой причине не могли продвигаться вперед. Нередко на отдельных участках вынуждены были даже отступать.

В телеграмме штаба 25-й дивизии в штаб армии сообщалось: «Части 1-й бригады отступают на Железнов-3, за неимением патронов и снарядов. Положение весьма критическое».

Острота положения состояла и в том, что 22-я дивизия, действовавшая в районе Деркул, несмотря на указания командования 4-й армии о движении на юго-восток для совместных действий с 25-й дивизией, уклонилась от этого направления, создав большой разрыв между дивизиями. В этот разрыв вклинилась значительная группа противника в составе нескольких полков с девятью легкими, тремя тяжелыми орудиями и с бронемашинами.

Чапаев в телеграмме от 22 июля докладывал командующему 4-й армией: «В невыполнении 22-й дивизией правильно назначенных боевых приказов я усматриваю или неумение командовать или злоупотребление. В дальнейшем считаю, с такими соседями воевать невозможно и

травмировать свои войска я не намерен. Приказание командарма 4 № 146 начдивом 22 не только не выполнено, но и в корне нарушено, ввиду чего пострадала целая рота 219-го полка; из строя вышли четыре орудия, только благодаря неправильным действиям соседей».

Чапаев просил подчинить ему 22-ю дивизию и доложил об этом по прямому проводу члену Реввоенсовета Южной группы войск Куйбышеву.

Докладывая обстановку на фронте, Чапаев сообщил Куйбышеву о неправильных действиях начальника 22-й дивизии Сапожкова, которые стоили больших потерь 1-й бригаде. Чапаев обращал внимание Куйбышева и на неправильные приказы командования 4-й армии. Приказом № 1163 указывалось: «Перейти в наступление 22 июля на кол. Ермольцево, Саратовец», а эти пункты еще 16 июля были заняты частями 25-й дивизии. Он привел ряд фактов, показывающих, что штаб 4-й армии не знает обстановки, состояния и численности частей 25-й дивизии.

Куйбышев ответил: «Товарищ Чапаев, Ваш доклад очень ценен. Я разберусь в нем, и сделаем соответствующие выводы. Сегодня вечером или завтра утром вызову к аппарату. Передайте привет всем вашим бойцам».

В прошедших ожесточенных боях 1-я бригада имела значительные потери. Кроме того, из полков выбывало много бойцов и по другим причинам. В июле стояла жара выше 30 градусов. Во всей огромной степи не было ни деревца, ни кустика, где бы можно было укрыться от знойного солнца. Воды не доставало даже для приготовления пищи. Казаки, отступая, или отравляли колодцы, или забрасывали их трупами людей и животных. Немало красных героев погибло от жажды и солнечных ударов. В довершение ко всему, начались эпидемии тифа и дизентерии. Выбыли командиры полков: 220-го — Горбачев, 219-го — Сокол и 222-го — Мальцев, командир 3-й бригады Потапов, командир 1-го кавалерийского полка Суров (в конце июля 25-й кавалерийский дивизион был реорганизован в полк).

Полки возглавили новые командиры: 220-й — Василий Графов, 219-й — Александр Воронин, 222-й — Сергей Отрадных и 1-й кавалерийский полк — Семен Говоров. Временно исполняющим должность командира 3-й бригады с 8 августа был назначен командир 224-го полка Ефрем

Аксенов, а вместо него командиром 224-го полка — Алексей Чертов.

Бойцы дивизии все трудности переносили героически. Комиссар дивизии Дмитрий Фурманов докладывал Фрунзе и Реввоенсовету 4-й армии:

«Объезжая цепь в течение последних дней, вижу невероятно трудное положение красноармейцев. Нет белья, лежат в окопах нагие, сжигаемые солнцем, разъедаемые вшами. Молча идут в бой, умирают как герои, даже некого выделить для наград. Все одинаково честны и беззаветно храбры. Нет обуви, ноги в крови, но молчат. Нет табаку, курят сушеный навоз и траву. Молчат. Но даже молчанию героев может наступить конец. О благороднейших героях мы заботимся не по-героически. Мы, несомненно, неправы перед ними. Сердце рвется, глядя на их молчаливое терпение. Не допустим же до разложения одну из самых крепких твердынь Революции. Разуйте и разденьте кого хотите. Пришлите материал, мы сошьем сами, только дайте теперь что-нибудь. Мобилизуйте обувь и белье у населения».

Тем временем противник сосредоточил значительные силы на Оренбургском направлении (на правом фланге 1-й армии), пытаясь прорваться на линию Уральск—Бузулук. В связи с этим Фрунзе приказал 3-ю бригаду 25-й дивизии не позднее 19 июля сосредоточить в районе Генварцевское — Ембулатовский для удара в направлении на Илецкий городок. Одновременно со стороны Оренбурга части 1-й армии должны были 19 июля ударной группой развернуть наступление на Илецкий городок с запада.

19 июля полки 3-й бригады располагались в населенных пунктах: 223-й полк и 1-й эскадрон 3-го кавалерийского дивизиона — в Требухине, 225-й полк и 2-й эскадрон — в Рубежной.

На рассвете 500 казаков с пулеметами переправились через реку Урал и налетели на станицу Рубежную. Смяв слабую охрану, противник ворвался в станицу. Бойцы полка открыли по казакам огонь. Помощник командира полка Федор Цибезов и командир 3-го батальона Петр Игнатов с бойцами батальона выбили противника из станицы. Командир полка Решетников и комиссар Базанов с другими подразделениями полка добились противника. Во время атаки Цибезов был ранен.

Противник оставил на поле боя более 100 человек убитых и раненых.

24 июля командир бригады Потапов и комиссар Шумаков организовали наступление бригады на хутор Ембулатовский и поселок Генварцевский. Противник имел в этом районе около 2,5 тысячи человек. Населенные пункты были взяты, но в атаке погиб комиссар 223-го полка Темнов.

Наступая на хутор Ильичев, 223-й полк встретил колонну белоказаков, состоящую из 600 человек. Противник, отрезав роту Трофима Моисеева, пытался ее уничтожить. Моисеев и командир взвода Василий Кривченко были ранены, но бойцы держались стойко и, с подходом других подразделений, отбросили противника.

В связи с перегруппировкой войск 4-й армии, выводом в резерв 22-й дивизии и замены ее частями 50-й дивизии, 25-й дивизии было приказано выйти и закрепиться на линии колония Шишонкова — колония Просвет — Чаганский.

219-й полк выбил противника из колонии Просвет, а 221-й Сызранский полк повел наступление из Чаганского на Кушумский. Правее его наступал 222-й Интернациональный полк.

Кушумский обороняло свыше 500 пехотинцев и столько же конницы противника. Белоказакп встретили наступающие части красных сильным огнем. Командиры батарей 74-го артдивизиона Семиглазов, Балашов и Брызгалов быстро заняли огневые позиции и открыли ответный артиллерийский огонь.

Бойцы 221-го полка Лазда, батальонов и рот Тараткевича, Красильникова, Кузнецова, Киселева, Алферова, Кокушкина атаковали и заняли форпосты Кушумский и Владимирский, 222-й полк Отраднова вышел на линию форпоста Владимирский — колония Просвет, 220-й полк овладел хутором Железнов-2.

25-я дивизия заняла оборону. Приказ был выполнен.

В эти дни часто можно было видеть Чапаева и Фурманова, начальника политотдела дивизии Суворова на передовой. Они воодушевляли бойцов и вели их в атаки.

В дни обороны начало прибывать пополнение, было улучшено снабжение, поступали боеприпасы.

Фрунзе и Куйбышев проявляли большую заботу и присылали в дивизию все, что могли, в это трудное время.

Неясность оперативных задач, большая растянутость 3-й бригады, отсутствие 224-го полка (он находился в подчинении 1-й армии) тревожили Чапаева. Свои опасения

он изложил в докладной записке в штаб армии: «Такой участок для одной бригады охранять невозможно. Распыленная по одной роте, она не в силах охранять данный участок. Части могут быть легко разбиты противником, а поддержка ниоткуда не придет... Я нахожусь в совершенном неведении, что за задачи 25-й дивизии. Боевой задачи нет никакой. Отдыху тоже нет, и распылили всю дивизию мелкими частями, командному составу не в силах следить за порядками в частях и отдавать срочные распоряжения. Таким образом, дивизия доводится до разложения. И еще раз докладываю. Согласно уставу, в корне преследуется распыление частей, и считаю строго недопустимым в дальнейшем такое положение. Требую дать известную задачу 25-й дивизии. Все войска 25-й дивизии на протяжении 250 верст лежат в цепи под палящим солнцем и более 2 месяцев не мыты в бане. Некоторых паразиты заели. Если не будет дано никакого распоряжения, я слагаю с себя обязанности начдива, мотивируя нераспорядительностью высшего командного состава, передачей некоторых частей в другие армии... Для передвижения раненых и больных красноармейцев на тракте Уральск — Оренбург необходимо иметь этапные пункты. На эту мою записку жду ответа и срочных распоряжений».

Чапаев резко критиковал недочеты штаба 4-й армии. Он видел, что дивизия находится в крайне трудном положении.

На город Лбищенск и станицу Сахарная

В начале августа командующий 4-й армией Авксентьевский приказал Чапаеву начать наступление на город Лбищенск. Чапаев, получив приказ, попросил изменить его и согласовать действия 25-й дивизии с соседней 50-й дивизией. Он послал тогда командарму такое донесение:

«Противник сосредоточивает свои силы на Бухарской стороне. Чтобы обеспечить тыл наступающим частям 25-й дивизии на Лбищенск, необходимо одну бригаду пустить по Бухарской стороне по левому берегу реки Урал. Без такой бригады двигаться вперед не могу. Я отдам боевой приказ 3-й бригаде переправиться в районе Трекинский через реку Урал для движения вперед совместно с 1-й и 2-й бригадами. Поэтому прошу срочно дать распоря-

жение о снятии 3-й бригады с участка Генварцевское, Требухин, Рубежный».

Вместе с тем Чапаев предложил командарму свой подробный план проведения операции.

К этому времени командарм Авксентьевский получил новое назначение. Его сменил Лазаревич. Новый командарм одобрил предложенный Чапаевым план и приказал перейти в наступление. Реввоенсовет Южной группы войск принял предложения Чапаева.

224-й полк был возвращен в 3-ю бригаду, 2-я бригада 47-й дивизии была подчинена Чапаеву, и он приказал ей занять участок 3-й бригады, а 3-я бригада перебрасывалась в район форпоста Круглоозерный для наступления по Бухарской стороне.

Учитывая действия соседа справа, 50-й дивизии, которая должна была перерезать пути отступления противнику на Гурьев, 3 августа Чапаев направил прямо на Лбищенск 1-ю и 2-ю бригады. Бригадам было приказано занять Лбищенск 8 августа. Командиру 3-й бригады Федору Потапову было поручено перейти по мосту через реку Урал и вести наступление по левому берегу реки, по Бухарской стороне.

Против группировки Чапаева действовал Уральский корпус белых. Белоказаков на этом участке фронта было свыше 10 тысяч.

В соответствии с приказом Чапаева 5 августа полки дивизии перешли в наступление. 2-я бригада наступала по тракту Уральск—Лбищенск. Левым флангом от реки Урал наступал 221-й Сызранский полк, правым, степью,— 220-й Иваново-Вознесенский полк, а 222-й Интернациональный полк двигался в стыке между полками, километрах в пяти за ними.

Правее 2-й бригады степью наступала 1-я бригада Степана Михайлова (командир бригады Кутяков тяжело заболел). 218-й Разинский полк примыкал левым флангом к 220-му полку. Правее его наступал 217-й Пугачевский полк, имея на правом фланге 1-й кавалерийский дивизион и кавалерийские эскадроны 217-го и 219-го полков под командованием Хрулева. Конники охраняли фланг и поддерживали связь с 50-й дивизией.

1-я бригада должна была вести наступление, увязывая свои действия со 2-й бригадой так, чтобы 8 августа выйти к городу Лбищенск.

221-й и 220-й полки 5 августа в 3 часа перешли в наступление на Скворкино. Окопавшийся противник встре-

тил их сильным огнем. Полки вынуждены были залечь. После трехчасового боя командир 221-го Сызранского полка Лазда и временно исполняющий должность командира 220-го Иваново-Вознесенского полка Василий Графов повели полки в атаку. Противник упорно сопротивлялся. Но все-таки не выдержал, отошел к форпосту Бударинский, где и укрепился.

6 августа наступление продолжалось на сильно укрепленный форпост Бударинский, вокруг которого были вырыты три линии окопов с траверсами. Его обороняли два белоказачьих полка, учебный полк и юнкера Гурьевской пехотной школы.

Чапаев и Фурманов, под прикрытием огня артиллерии бригады, повели в атаку 220-й и 221-й полки. Противник был выбит из всех линий окопов.

Чапаев и Фурманов объявили благодарность бойцам за отлично проведенный бой.

В Бударинском чапаевцы обнаружили два свеженасыпанных вала и ров, в котором лежали трупы красноармейцев с вырезанными на теле звездами, с отрезанными ушами, с переломанными руками и ногами. Это чудовищное злодеяние над пленными совершали белоказачьи офицеры и кулаки. Ров они не закопали, так как собирались расстрелять и бросить сюда же еще 68 раненых пленнх красноармейцев. Но, к счастью, не успели. Весть о чудовищных зверствах белоказачков тотчас же разнеслась по всем подразделениям. Гневу красноармейцев не было границ.

— Ну, берегись, казара! Пощады от нас не жди! — говорили бойцы.

Полки 1-й бригады к вечеру 6 августа вышли на линию Бударинский — Лука Бухарская. Наступать приходилось по глинистой и большей частью солончаковой почве, потрескавшейся от жары, при полном отсутствии воды.

Части 50-й дивизии, наступавшие правее 25-й дивизии, далеко отстали. Связь с ними была прервана. Казаки неоднократно пытались использовать разрыв для удара с фланга, но были отбиты.

Учитывая создавшуюся обстановку, Чапаев обратился в штаб 4-й армии с просьбой ускорить выдвижение левофланговых частей 50-й дивизии.

А чапаевцы продолжали наступление. Впереди — форпост Кожехаровский.

И снова трудная победа. Бойцы 221-го полка, с вновь

назначенным командиром полка Дмитрием Уваровским (Лазда был ранен) и комиссаром Петром Евлампиевым, заняли форпост Кожехаровский; 220-й полк вышел на линию форпост Кожехаровский — урочище Чилкинды; 222-й резервный полк тоже подошел к этим рубежам.

Как только форпост был занят, в дивизию явилось много перебежчиков, на лошадях и с оружием. Они рассказали, что накануне рядовые казаки вместе с пленными красноармейцами провели в Кожехаровском митинг, на котором обсуждался вопрос о прекращении борьбы. О митинге узнал генерал Толстов, прибыл в форпост и расстрелял зачинщиков и руководителей митинга. Перебежчики сообщили, что рядовое казачество очень недовольно командованием. Разложение белой армии увеличивается.

К этому времени успешно наступавшие полки 1-й бригады вышли справа на хутор Иванов, а слева — на линию форпоста Кожехаровский.

9 августа началось наступление на Лбищенск.

Чтобы помочь 2-й бригаде, командир 1-й бригады Степан Михайлов повел полки с уклоном на юго-восток для удара на Лбищенск с западной стороны.

Казаки сосредоточили в районе Лбищенска много пехоты и конницы и намеревались задержать продвижение частей 25-й дивизии.

Погода стояла ясная, жаркая. Ровная степная местность просматривалась далеко.

Бойцы быстро продвигались к Лбищенску. Чапаев, наблюдая за полем боя, заметил, что противник в районе города готовится к конной атаке. Он указал рубеж, на котором нужно встретить казаков огнем из всех видов оружия.

Противник не заставил себя долго ждать. Конные лавины карьером мчались на цепи красноармейцев. Бойцы, затаив дыхание, выжидали и не открывали огня. И только, когда лавина подкатилась к намеченному Чапаевым рубежу, они открыли залповый огонь. Конница шарахнулась и в панике повернула обратно. Чапаев с кавалерией Мп-теева ударил по противнику с фланга. Полк выбил казаков из Лбищенска и погнал на юг.

Один только 224-й полк захватил здесь четыре пулемета, 21 тысячу патронов и другие трофеи.

Части 50-й дивизии отставали. Это не позволило перехватить противника с фланга, а преследовать его дивизия не могла из-за отсутствия боеприпасов.

14 августа Чапаев доложил командарму:

«Из-за отсутствия патронов я не в состоянии двигаться дальше. В передовых базах имеется 5 тысяч патронов и на складе в Уральске — 3 тысячи. До получения патронов я не отдам никакого оперативного приказа, за исключением, если обстановка заставит отступить, о чем я говорить могу смело. С патронами я никогда не отступал, а без них не стыдно отступить. Держаться на занимаемых позициях нельзя без патронов, можно погубить всю дивизию».

Надо было добывать противника, а боеприпасов не было.

Между тем обстановка требовала дальнейшего наступления всех войск 4-й армии.

В связи с разгромом Колчака на Урале и необходимостью соединения с Туркестаном был создан самостоятельный Туркестанский фронт в составе 1-й, 4-й и 11-й армий. Командующим Туркестанским фронтом был назначен Фрунзе, перед которым стояла задача разгромить противника и прорваться в Туркестан.

Это было необходимо в связи с усложнившейся обстановкой на Южном фронте.

Деникин занял Царицын и Харьков и вел наступление на Балашовском, Воронежском и Курском направлениях.

15 августа части Красной Армии Южного фронта должны были начать контрнаступление.

Учитывая это, 11-й армии Туркфронта была поставлена задача развернуть наступление с юга на Царицын, чтобы отвлечь в этот район значительные силы Деникина. 4-я армия должна была помочь своим наступлением. Поэтому 25-й дивизии было приказано наступать на Сахарную и Калмыковск.

Чапаев видел огромные трудности, преодолеть которые было необходимо при выполнении задачи. Трудности заключались не только в том, что недоставало продовольствия и снарядов, а и в том, что части дивизии были разбросаны на большом расстоянии и не имели сплошного фронта. Это крайне затрудняло управление войсками.

13 августа была проведена дивизионная партийная конференция, на которой обсуждался вопрос о предстоящем наступлении и о задачах коммунистов. На конференции было объявлено, что Фурманов отзывается из дивизии, так как назначен начальником политотдела Туркфронта. Вместо него в дивизию прибыл Павел Батуриин. Фурманов познакомил участников конференции с Батуриным, своим старым товарищем по партийной работе в Иваново-Воз-

несенске. Нового комиссара хорошо знал и Фрунзе. Вместе с Фрунзе он работал еще до революции.

После конференции Фурманов пригласил к себе командиров и комиссаров, чтобы проститься со всеми товарищами.

— Прощай, Митяй! — говорил Чапаев, обнимая Фурманова. — Во многих боях мы с тобой были, много горя мы с тобой видели, полюбил я тебя крепко и жаль расставаться...

Фурманов уехал. А войска готовились к новому наступлению.

Чапаев приказом от 14 августа подчинил командиру 2-й бригады 25-й дивизии Зубареву 1-ю бригаду 50-й дивизии и 1-й кавалерийский полк под командованием Забияки и поставил этой правофланговой группе задачу — перейти 16 августа степью в наступление, а 20 августа ударом с фланга и тыла занять Сахарную. Командиру 1-й бригады Степану Михайлову вести наступление по тракту на юг и одновременно со 2-й бригадой нанести удар по Сахарной. 3-й бригаде под командованием Ефрема Аксенова, передавшей свой участок по тракту Уральск — Оренбург 2-й бригаде 47-й дивизии, наступать по левому берегу реки Урал и на Джамбейтинскую ставку. Не позже 22 августа ей надлежало выйти на линию Лбищенск — Джамбейтинская ставка.

16 августа все части 25-й дивизии приступили к выполнению приказа. Правофланговая группа под командованием Зубарева перешла в наступление степью. Встретив сопротивление белых, группа продвигалась медленно, действовала нерешительно и на указанный рубеж своевременно не вышла.

Более успешно действовали полки 1-й бригады. В тот же день они заняли Горячинский и продолжали наступление на Мергеневский. Впереди бойцов шли Чапаев и комиссар Батурич. Бойцы видели, как во время боя под Чапаевым была ранена лошадь, но он, спешившись, пошел в атаку вместе с Батуриным в передовых цепях пехоты.

Белоказак, поддерживаемые броневиками, на участке 219-го полка перешли в контратаку. Бойцы взвода пешей разведки Сельчинкова, отделений Пикалова, Бубликова и Новикова выскочили навстречу броневикам с гранатами и два из них подорвали. Противник отступил с большими потерями. Пикалов, Бубликов, Сельчинков и Новиков были представлены к награждению орденами Красного Знамени.

217-й Пугачевский полк тоже теснил противника. В боях отличились пулеметчики пулеметной команды Тулумбасова Федор Ивашев и Иван Плашкин. Отважно сражались командиры взводов Алексей Шаткин, Алексей Меженков, Филипп Салотов, помощник командира взвода Марк Климочкин, командиры отделений Илья Герасимов, Семен Ворожейкин, красноармейцы Сергей Симонов, Александр Дроздов, Климентий Серегин, Дементий Алейников, Иван Кузьмин, Иван Бунаев. Многие из храбрецов были ранены. Семен Ворожейкин был убит.

До самой темноты пришлось отражать атаки противника, но бойцы, под руководством Чапаева и Батурина, овладели форпостами Мергеневским и Каршинским.

Казаки с большими потерями отошли в станицу Сахарная.

В телеграмме начальника штаба 25-й дивизии в штаб 4-й армии сообщалось: «Под форпостом Мергеневским бой длился целый день 18 августа, и только на рассвете 19 августа части 1-й бригады овладели этим форпостом. Наши потери за весь день 18 августа: убито 42 человека, ранено 225, пропало без вести 2. Лошадей убито 40, ранено более 150. Пом. командира полка Василий Петров смертельно ранен. В 73-м кавдивизионе осталось в строю 17 всадников».

Такие большие потери были потому, что правофланговая группа, которая должна была выйти во фланг и тыл противника в районе станицы Сахарная, не выполнила боевой задачи.

После выступления 220-го полка этой бригады из хутора Паршин белоказаки численностью в 150 сабель, пользуясь разрывом между 220-м полком и полками 1-й бригады 50-й дивизии, зашли в тыл 220-му полку и захватили его обоз. Весь обоз и второй эшелон политотдела 220-го Иваново-Вознесенского полка погибли. Бойцы отстреливались, но многие из них были захвачены казаками и зверски растерзаны.

Узнав о налете, временно исполняющий должность командира 220-го полка Маловецкий послал на выручку небольшой отряд с одним орудием. Отбить обозы и пленных такими силами, конечно, не удалось.

За эту оплошность Чапаев отстранил Маловецкого от командования полком. Вместо него был назначен помощник командира полка Андрей Косенко.

Продвигаться по голой, безводной степи было чрезвы-

чайно трудно. Бойцы изнывали от жажды, а воды так и не было. Было счастьем, если по пути попадались бахчи с арбузами. Эти бахчи казаки обычно держали под сильным огнем. С вылазок за водой и арбузами бойцы часто не возвращались — гибли от огня противника.

Фурманов в книге «Чапаев» так описывает положение в этот период: «Хлеб доели последние крохи, кололи скотину, питались одним мясом, поджаривая его на кострах. Усилились разные болезни, одолела желтуха. Лечить было некому и нечем. Воды нет. Скакали к Кушуму — он тут пересыхал — и доставали вместо воды только зеленовато-коричневую жижицу, наподобие той, что бывает в старых заплесневелых прудах. Наполняли котелки и ведерки этой мерзостью, отжимали грязь, а что оставалось — пили. Привозили по ведерку в полк, а там начиналась драка: кому первому?»

19 августа в штаб группы прибыл прорвавшийся через расположение противника эскадрон 219-го полка Агата Аскерова с приказом Чапаева наступать левым флангом группы на Мергеневский, а правым — на Каршинский для содействия 1-й бригаде.

Зубарев медлил с выполнением этого приказа, что вызывало недоумение у всех командиров.

А 1-я бригада Степана Михайлова заняла указанные пункты и продвигалась к Сахарной.

20 августа, прорвавшись через казачье расположение, к Зубареву прибыл с новым приказом Петр Исаев в сопровождении конников Горбунова и Стульникова. Чапаев приказал группе наступать на Сахарную, равняясь на правый фланг 1-й бригады.

В тот же день белоказаки крупными силами с поддержкой бронемашин перешли в контратаку.

Полки 1-й бригады выдержали этот натиск и разбили противника.

Красноармейцев вели в атаку Чапаев и Батулин.

24 августа чапаевцы заняли станицу Сахарная.

Отважно сражались курсанты полковой школы 217-го полка Бахтеева — Филипп Кутепов, Яков Зимин, Иван Бабин и Иван Кудряшов.

В бою были ранены командиры рот Афонин и Сметанин, командир взвода Талатов, командиры отделений — Музаров и Степанов, комиссар 221-го Сызранского полка Петр Евлампиев.

В боях под Сахарной 1-я бригада понесла значительные

потери. Они были бы меньшими, если бы командир 2-й бригады Зубарев своевременно выполнял приказы Чапаева.

Чапаев отстранил Зубарева от командования бригадой и назначил Сокола, командира 219-го полка.

Впоследствии, в 1921 году, Зубарев был расстрелян за измену Советской власти.

Бои на Бухарской стороне

3-я бригада под командованием Ефрема Аксенова переправилась через реку Урал и двинулась по Бухарской стороне. Ее встретили крупные силы противника.

После тяжелых боев полки бригады заняли населенные пункты: 223-й полк — Черно, 224-й полк — Хуторское, 225-й полк — Джуваны-Куль.

Казаки несколько раз в конном и пешем строю пытались атаковать 224-й полк. Но бойцы командира полка Чертова и комиссара Мышляева успешно отбивали все атаки.

Противник отступил на восток.

Казакам удалось взять в плен одного кавалериста, от которого они узнали, что в Рерухово находится обоз 223-го полка с небольшим прикрытием.

25 августа свыше 200 кавалеристов-белоказаков двинулись на Рерухово. Командир 223-го полка Иван Ершов, случайно находившийся в то время в Рерухово, рассыпал в цепь прикрытия обоза и встретил противника организованным огнем. В бою участвовали даже нестроевые. Ершов послал связного в полк, находившийся в 30 километрах от Рерухово, с приказанием немедленно идти на помощь. Бой длился до наступления темноты.

Казаки, видя, что прорваться к обозу не удастся, вечером отступили. В этом бою героически погибли командир полка Ершов и семь красноармейцев, тридцать два красноармейца были ранены.

Чапаев придавал большое значение Бухарской стороне — она обеспечивала надежность положения в Сахарной. Была создана группа войск под командованием Бубенца, которой было приказано наступать вместе с группой Аксенова на Джамбейтинскую ставку.

В создавшейся обстановке без такого обеспечения фланга дальнейшее продвижение войск по тракту на Гурьев представляло большую опасность. По отношению

к соседям слева и справа 25-я дивизия выдвинулась далеко вперед.

И вот в этих сложных условиях перед частями 25-й дивизии встала чрезвычайно трудная задача — наступление с открытыми флангами. Чапаев предложил начальнику снабжения дивизии Петрову ускорить подвоз боеприпасов и принять все меры к обеспечению частей продовольствием и фуражом.

Путь дивизии от Уральска до Сахарной был тяжелым, но, по мере удаления от Уральска, трудности возрастали. Тыл работал с большими перебоями, снабжение осложнялось постоянными налетами белоказаков. Части несли большие потери не только от боев и трудностей переходов, но и от отсутствия продовольствия и фуража. К тому же усиливалась эпидемия тифа.

Белая армия отходила к берегам Каспийского моря, откуда она получала от иностранных союзников обмундирование, снаряжение, боеприпасы, артиллерию, самолеты и бронемашинны.

Белая Уральская армия имела и другое преимущество. Вследствие большой подвижности и прерывности фронта красных белоказаки могли совершать внезапные рейды по тылам дивизии.

После отступления из Сахарной белоказаки расположились в районе форпоста Каленый, откуда вели разведку и обстрел окрестностей артиллерийским огнем.

При огневом обстреле 31 августа был ранен командир 221-го полка Уваровский, после него командовали полком Тараткевич, Киселев, Горбачев. Вместо раненого комиссара полка Петра Евлампиева был назначен Леонид Барановский.

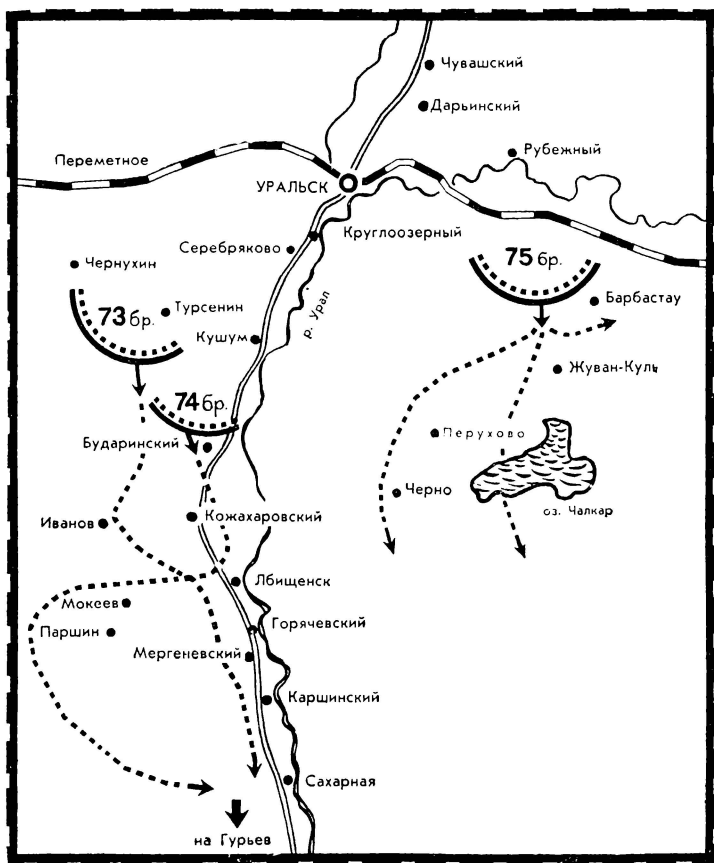
В начале сентября в командование правой группой войск вступил Иван Кутяков, возвратившийся в дивизию после тяжелой болезни.

Во временное командование 1-й бригадой вступил командир 217-го Пугачевского полка Алексей Рязанцев.

С уходом группы Ивана Бубенца на Бухарскую сторону положение войск Чапаева значительно ухудшилось. Против главных сил белоказаков в районе станицы Сахарная оставалась только одна группа Кутякова в составе восьми стрелковых полков, двух кавалерийских дивизионов и дивизионной артиллерии.

Не имея резерва, Чапаев не мог прикрыть ближайшую тыловую границу от станицы Сахарная до Уральска.

В таком же тяжелом положении находились войска Чапаева и на Бухарской стороне. Группа Бубенца, двигавшаяся от Урала на Джамбейтинскую ставку, и группа войск Аксенова занимали шестидесятиклометровый участок к северо-востоку от озера Челкар. Они не имели связи ни с группой Кутякова, ни между собой и могли быть разбиты по частям белоказаками.

Наступление на Гурьев.

Между всеми тремя группами войск Чапаева образовались значительные разрывы, достигавшие в отдельные моменты до 100 километров.

Группа Кутякова во время движения от Уральска до Сахарной понесла большие потери и нуждалась в отдыхе и пополнении, а главное — в продовольствии и боеприпасах.

Поэтому Чапаев отказался от дальнейшего наступления и приказал группе Кутякова закрепиться на рубеже Сахарная — Каршинский.

В конце августа противник начал усиленно проявлять активность против левофланговой группы Аксенова.

В разведсводке 25-й дивизии от 28 августа сообщалось: «27 августа была произведена воздушная разведка с бомбометанием и разбрасыванием литературы. Воздушная разведка установила, что первая цепь противника в виде застав в отдельных окопах находится в 5 километрах севернее форпоста Каленый, численностью до 700 штыков. В 3 километрах от селения располагаются главные силы противника тоже в окопах, общей численностью 1500 штыков. Окопы тянутся от р. Урал на запад на расстояние 4 километров. За окопами расположены повозки и коновязь до 600 лошадей. На левом фланге имеется группа до 600 штыков».

«В это время на Бухарской стороне, — сообщал 28 августа Чапаев командующему 4-й армии, — противник, в составе 2 дивизий с 3 орудиями, целые сутки ведет усиленное наступление в районе 224-го полка, стараясь ударить в левый фланг, чтобы отрезать впереди стоящие части».

На помощь 224-му полку Чапаев послал два батальона 2-й бригады 47-й дивизии.

Но связь с частями 1-й армии не была установлена, и левый фланг 25-й дивизии оставался открытым. В донесении Чапаева в штаб армии 30 августа говорилось о том, что бежавший из плена красноармеец сообщил о переправе Гурьевских конных полков белых с четырьмя орудиями на Бухарскую сторону.

Таким образом, ход последних боевых действий и данные разведки показывали, что противник, перейдя к обороне в районе форпоста Каленый, сосредоточивает свои силы на Бухарской стороне.

Трагедия в Лбищенске

Белоказаки не теряли надежды остановить наступление красных полков.

В это время группа Кутякова, в составе восьми стрелковых полков, двух кавалерийских дивизионов, с 32 легкими орудиями и тяжелым артиллерийским дивизионом располагалась в районе станицы Сахарная и форпоста Каршинского.

Группа Бубенца на Бухарской стороне находилась в движении на Джамбейтинскую ставку (в 50 километрах от Лбищенска).

Группа Аксенова была в районе озера Челкар на линии хуторов Тартжилюновский — Малокучинский.

Штаб и политотдел дивизии, только что организованная дивизионная школа инструкторов в составе около 300 курсантов и все дивизионные учреждения перебазировались из форпоста Бударинского в Лбищенск.

Что же представлял собой Лбищенск того времени? В боевом журнале одного из полков сохранилась такая запись:

«Город Лбищенск это не город, а простое село. Все постройки так же, как и на хуторах, низенькие, слепленные из глины, побеленные известью. Крыши у домов — плоские. На стены положен плетень, насыпана земля, а свеху залита глиной. Дворы обнесены плетнями. Нет ни садилов, ни одного деревца. Мужчин совсем нет. В пустых домах и дворах валяется рухлядь — поломанная мебель, худые кадки, разные ящики, старые сани. От движения частей невероятная пыль, в тридцати шагах ничего не видно и дышать нечем».

И вот здесь, в этом городишке, несколько дней спустя произошла трагедия — казаки внезапно напали на штаб 25-й дивизии. В городе находился обоз около 2000 подвод мобилизованных крестьян Самарской губернии и дивизионная школа красных инструкторов.

Других частей для охраны штаба дивизии и дивизионных учреждений в Лбищенске не было.

К западу от Лбищенска тоже не было никаких частей, и с этой стороны город не был защищен от возможного удара противника. Фронт от города находился на расстоянии 80 километров. Разведка не обнаруживала в районе Лбищенска значительных сил противника.

На фронте в районе группы Кутякова было затишье.

На Бухарской стороне издалека видны были юрты киргизов.

На крутых берегах Урала лежали богатые, но безлюдные казачьи станицы и хутора. Все мужчины были угнаны белыми, а женщины и дети находились поблизости — в обозах отступавших частей.

Группа войск Кутякова стояла на одном месте десять суток, и бойцы отдохнули.

4 сентября Чапаев с комиссаром дивизии Батуриным были в Сахарной. В 1-й бригаде 50-й дивизии создалось критическое положение с продовольствием — трое суток бойцы не получали хлеба. Чапаев и Батурин приехали в бригаду, собрали бойцов и разъяснили причины отсутствия хлеба. По приказанию Чапаева была уменьшена норма выдачи хлеба бойцам 1-й и 2-й бригад 25-й дивизии, чтобы часть хлеба передать 1-й бригаде 50-й дивизии.

Затем Чапаев и Батурин отправились в Лбищенск.

Тем временем казаки решили конным рейдом пробраться в тыл 25-й дивизии и внезапно ударить на Лбищенск, чтобы разгромить штаб дивизии.

В ночь на 4 сентября пересохшей поймой реки Кушум две конные казачьи дивизии подошли к Лбищенску. Укрывшись в камышах урочища Кузда-Гора, они приготовились к ночному налету на штаб Чапаева.

К вечеру этого же дня Чапаев с Батуриным прибыли в Лбищенск.

Получив донесение от обозников, что в 20 километрах к западу от Лбищенска на них напал разъезд белоказаков, Чапаев потребовал разведывательные сводки за последние дни.

Сводки говорили о том, что в районе Лбищенска никаких казачьих частей не замечено. Передвижение же в степи отдельных небольших разъездов противника было обычным явлением, и Чапаев успокоился. Но, по рекомендации комиссара Батурина, приказал на ночь усилить караулы.

Выслушали спокойные доклады об обстановке, помылись в бане, попели, поговорили и улеглись спать. Нечасто приходилось быть в глубоком тылу и спать раздевшись.

Охрану Лбищенска несла дивизионная школа Чекова. По ночам на окраины города выставлялись отдельные небольшие заставы, далеко расположенные друг от друга. Внутри города охрану несли отдельные пешие патрули.

Телефонной связи штаба с заставами и между заста-

вами не было. Со своими частями штаб дивизии тоже имел слабую связь: телеграфная связь существовала только с группой Кутякова, а с остальными группами — только конная.

Наступила ночь. Белоказачьи разъезды скрытно подошли к городу, бесшумно сняли посты и караулы, перерезали телефонную и телеграфную связь и со всех сторон ворвались в спящий город.

Ночная темнота, внезапность удара, беспорядочная стрельба со всех сторон затрудняли оборону. Застигнутые врасплох, чапаевцы выбегали на улицу, самоотверженно дрались группами и в одиночку. Стараясь укрыться от огня противника, они занимали отдельные строения, крыши домов.

Чапаев с порученцем Петром Исаевым устремился на Соборную площадь, где по тревоге должны были собраться курсанты дивизионной школы. Здесь уже дралась часть курсантов под руководством Чекова. К ним присоединился и Чапаев.

Груша курсантов и сотрудников политотдела дивизии во главе с комиссаром дивизии Павлом Батуриным вела неравный бой. В группе находились начальник политотдела дивизии Суворов, комиссар штаба дивизии Крайнюков.

Отбив у казаков пулемет, Батурин открыл из него огонь по противнику. Чапаев и Батурин с маленькими группами бойцов косили казаков на Соборной площади. Но силы были неравны...

На рассвете ударила артиллерия белых. Все теснее сжималось кольцо окружения, все быстрее таяли ряды чапаевцев, отступающих к Уралу.

Пали в неравном бою начальник дивизионной школы Чеков, его сын — боец, комиссар штаба дивизии Крайнюков. В штыковой атаке погиб начальник политотдела Суворов, тяжело ранен начальник штаба Иван Новиков и редактор дивизионной газеты Борис Ренц. Раненого комиссара дивизии Павла Батурина казаки растерзали.

Чапаев был ранен в руку, но продолжал сражаться. Бойцов оставалось все меньше и меньше. Чапаевцы, почти все раненые, под непрерывным огнем белоказачьих пытались перебраться на другой берег. Помощник начальника снабжения 73-й бригады Федор Белобородов с сотрудниками Пантелеевым, Зайцевым, казначеем 218-го полка Додоновым и комиссаром этапа Андреем Платухиным про-

бились к реке. Им удалось переплыть на другой берег Урала.

Подтянув к реке пулеметы, а потом и артиллерию, казаки расстреливали бросавшихся в воду чапаевцев. Группа ординарцев во главе с порученцем Петром Исаевым повела к реке истекающего кровью Чапаева и под градом пуль спустила его в реку. Раненый Петр Исаев сдерживал противника огнем, надеясь, что удастся спасти любимого командира. Он стрелял в наседавших белоказачков, пока хватило патронов, а последнюю пулю пустил в себя...

Чапаев плыл. На середине реки, не то иссякли последние силы, не то настигла пуля, он скрылся в волнах Урала...

Казаки хотели найти тело Чапаева. Ведь за его голову было обещано много золота. Они с сетями и неводами бороздили Урал, но поиски не дали результатов.

Захватив Лбищенск, белоказаки зверски расправились с теми, кто уцелел. Была ужасная резня. Никого не щадили, расстреливали целыми группами. Убивали не только красноармейцев, но и обозников-крестьян. Выводили больных и раненых из дивизионного госпиталя, заставляли их рыть могилы и расстреливали.

Вот как описывают бой оставшиеся в живых чапавцы.

Володихин Иван вспоминает: «Когда казаки, часов в 5 утра, 5 сентября налетели на штаб дивизии в Лбищенске, наш взвод, конных ординарцев при дивизионной школе, держал оборону. К нам подбежал Чапаев, раненный в левую руку, и скомандовал: «Вперед — на врага!» Мы пошли в атаку и отбили казаков, дав возможность нашим закрепиться по берегу реки Урал. Во время атаки было много раненых и убитых. Конники бились пешими, так как теряли лошадей. Мы старались прорваться, но я был тяжело ранен, и меня схватили казаки. На допросе мне штыком прокололи руку, потом ударом приклада сбили с ног, и я потерял сознание. Когда пришел в себя, приказали вырезать на теле знак звезды, а от следующего удара я снова потерял сознание.

Очнулся уже во рву среди трупов расстрелянных товарищей, когда в город вошли чапавцы. «Здесь есть живые?» Я отозвался. Вытащили нас двоих, недобитых — меня и Халима Абдюшова и отнесли в санчасть».

Бывший комиссар этапа дивизии Платухин Андрей

Самсонович, один из немногих оставшихся тогда в живых, рассказывал:

«Я находился в одной комнате с Крайнюковым. Прислушались мы от крика наших ординарцев: «Казаки!» Крайнюков выбежал на улицу первым. Я выскочил вслед за ним и побежал по улице. У дома, где жил Чапаев, к нам присоединилось человек 15, кто с винтовкой, кто с револьвером. На нас неслись конные казаки. Чапаев крикнул: «По кавалерии — пли!» Мы произвели несколько залпов. Казаки отскочили. В районе дивизионной школы инструкторов шел бой. Чапаев с группой бойцов побежал туда.

Пробежав еще несколько метров, мы увидели группу штабников во главе с Суворовым, которая заняла глинобитный сарай и била по казакам. Здесь собралось человек 40. Кто-то сообщил, что убит командир Глазков, погиб работник политотдела Кучера. Крайнюков, увидев, что из-за угла казаки выкатывают пулеметы, бросился на пулеметчиков, но был тяжело ранен, а Суворов с группой бойцов захватил два пулемета. Я попросил ординарца Николая Усанова (он из Пугачевского уезда, села Ключи) положить тяжело раненого Крайнюкова на коня и переправить через Урал.

К нашей группе подошел тяжело раненый комиссар дивизии Павел Батулин. Он спросил, есть ли патроны? Я ответил, что есть штук по 10. Он приказал стрелять только в упор.

Часов через 5—6 боя я увидел, как с несколькими солдатами, весь в крови, с винтовкой в руках, пробежал Чапаев. Он на ходу отстреливался. В нашей группе разорвалось несколько снарядов. Многие погибли. Тут я увидел Антонова, комиссара 219-го полка (Дедушку). С ним мы стали отходить к Уралу. Мне удалось переплыть реку. Встретившаяся на Бухарской стороне артиллерийская батарея отправила меня в госпиталь».

Штаб дивизии был разгромлен, не было связи с группами дивизии, отстоявшими друг от друга на сотни километров. Было нарушено снабжение.

Группа войск 25-й дивизии, находившаяся к югу от Лбищенска, в станице Сахарная, оказалась отрезанной от Уральска.

Командир 219-го полка Александр Воронин попытался выяснить, что делается в Лбищенске. Часть 219-го полка и 1-й кавалерийский дивизион подошли к Лбищенску, но

были встречены сильным огнем. После небольшого боя части отступили к форпосту Горячинскому.

Казаки считали, что теперь, с гибелью Чапаева и его штаба, будет покончено с дивизией, и у них будут развязаны руки для дальнейшей борьбы. Однако события показали другое. Вскоре Чапаевская дивизия их разгромила.

Командование 25-й дивизией принял на себя Иван Кутяков. Комиссаром дивизии был временно назначен Максим Сысойкин, комиссар 1-й бригады. Учитывая обстановку, Кутяков решил пробиваться обратно к Уральску через занятый белоказаками Лбищенск.

По его приказу чапаевцы под покровом темноты внезапно снялись с позиций и двинулись на Лбищенск. Движение войск прикрывали 2-й кавалерийский дивизион Петрова и артиллерия Хлебникова.

В ночь на 6 сентября 2-я бригада тоже незаметно снялась и вышла из Сахарной. В первой половине дня Сахарную оставил и 2-й кавалерийский дивизион.

В 16 часов Алексей Рязанцев выступил с двумя полками из форпоста Каршинский на Лбищенск. За 1-й бригадой 25-й дивизии двигалась 1-я бригада 50-й дивизии и 2-я бригада 25-й дивизии.

Полки испытывали острую нужду в боеприпасах и продовольствии. Но красноармейцы мужественно продвигались вперед. Противник несколько раз пытался атаковать, но огнем артиллерии арьергарда был отброшен.

Много пришлось поработать артиллеристам, которые прикрывали движение войск, находясь в арьергарде. Отважно и умело руководил огнем Кулешов Семен Ильич, замечая командира дивизиона Иванова.

Бригада под командованием Рязанцева подошла к Лбищенску. Противник яростно бросался в атаки и с фронта, и с тыла. Часто приходилось сражаться в полном окружении.

Но бойцы бригады Рязанцева выбили противника и вошли в Лбищенск.

В городе бушевали пожары. Улицы заволкло дымом. В западной части города, в районе ветряных мельниц, красноармейцы наткнулись на большую группу своих товарищей, расстрелянных белоказаками. Бойцы находили предсмертные записки.

«Товарищи чапаевцы, нас ведут на расстрел».

«Да здравствует Советская власть!»

«Отомстите гадам за нашу смерть!».

Долго искали тело Чапаева. Но ни в реке, ни на берегах не нашли.

В одном из подвалов увидели тяжело раненого начальника штаба дивизии Новикова. А в одном из строений — раненого Бориса Ренца, редактора газеты.

От них, а также от переплывших Урал, стали известны подробности разыгравшейся здесь трагедии.

Трудный отход

Командование белоказачьей армией считало, что отрезанные от Уральска части 25-й дивизии будут легко уничтожены.

Начальник штаба Уральской белоказачьей армии писал:

«Лбищенск взят 5 сентября с упорным боем, который длился 6 часов. В результате были уничтожены или взяты в плен: штаб 25-й дивизии, инструкторская школа, дивизионные учреждения. Захвачены 4 аэроплана, 5 автомобилей и прочая военная добыча...».

Но рано торжествовали белые. Дивизия Василия Ивановича Чапаева жила и была готова к решительным боям с врагом.

Разрозненные группы дивизии стремились объединиться и пробиться к Уральску.

7 сентября 2-я бригада Сокола в Лбищенске присоединилась к частям группы Кутякова.

Группа Бубенца двигалась на Джамбейтинскую ставку. Получив сообщение о событиях в Лбищенске от переправившихся через реку Урал бойцов, Бубенец повернул обратно на Лбищенск и связался с группой Кутякова.

Конница белых из Лбищенска тоже продвигалась к Уральску. В форпосте Бударинском белоказаков встретили части 4-й армии. Завязался ожесточенный бой. Наши части отошли в Скворкино.

Командующий 4-й армией на помощь отступившим в Скворкино направил 224-й и 225-й полки 75-й бригады Аксенова, снятые с Джамбейтинского направления. Противник был отброшен.

В этом бою отличился Николай Мищенко, командир взвода 7-й роты. Комбриг Аксенов объявил ему благодарность.

Чапаевцы похоронили в братских могилах убитых в Лбищенске и 8 сентября выступили на соединение с частями Уральского гарнизона.

Увидев своими глазами последствия трагедии в Лбищенске, чапаевцы поклялись отомстить врагу. И хотя бойцы были измотаны тяжелыми переходами, непрерывными боями, яростными атаками казаков, они уверенно пробивались к Уральску.

До Уральска уже было недалеко. Всем казалось, что трудности остались позади. И вот уже в фортопосте Янайский произошел бой, который едва не закончился для дивизии полным разгромом.

Достигнув форпоста Янайский, до крайности утомленные бойцы уснули мертвым сном. Спали в открытой степи — там, где застигла темнота. Сон сморил даже заставы и сторожевое охранение.

В это время со всех сторон подошли казаки. Открыв почти в упор артиллерийский и ружейно-пулеметный огонь, они двинули на чапаевцев броневики.

Противник простреливал весь лагерь. Все смешалось. Но командиры Сокол, Хлебников и комиссары Браудей, Завертяев, Пархоменко сумели восстановить порядок. Командиры полков Гавриил Горбачев, Семен Садчиков, Сергей Мальцев повели бойцов в штыковую атаку.

Командиры батарей Семиглазов, Брызгалов и Балашов расстреливали противника огнем «на картечь». Противник был отбит.

По указанию начдива Кутякова полки снялись с позиции и отошли к форпосту Скворкино, где и укрепились.

Позднее, 8 января 1920 года, в приказе по Туркфронту указывалось:

«В ночь с 9 на 10 сентября противник, подтянув на подводах к Янайскому пехоту и подкравшись к нашим цепям, ударил во фланг. Полк дрогнул, но, по приказу и под личным командованием Хлебникова, 3-я батарея остановилась на месте и открыла ураганный огонь при прицеле 10, благодаря чему противник отступил, но затем вновь бросился в атаку, имея несколько броневиков. Несмотря на ужасный пулеметный огонь, под которым находилась батарея, Хлебников лично выдвинул два орудия на открытую позицию навстречу бронеавтомобилям и, открыв огонь, принудил их отступить. Самый сильный автомобиль был подбит. В этом бою Хлебникова ранили, но он остался

в строю. Своими решительными действиями он восстановил положение дрогнувших частей и дал возможность отступить в полном порядке к форпосту Скворкино».

За этот бой командир 74-го артиллерийского дивизиона Николай Хлебников и командир батареи Андрей Семиглазов были награждены орденами Красного Знамени.

Чапаевская дивизия выиграла тяжелый бой и вышла из окружения.

Дивизия продолжала отходить, выполняя поставленную перед ней задачу: занять фронт Кулаков — Широково — форпост Скворкино и с юга и юго-запада не допустить подхода противника к железной дороге и Уральску.

Угроза Уральску

Противник силой свыше 3500 человек двигался к хуторам Широков и Бештанов, чтобы прорваться к железной дороге.

Сюда же шли полки 1-й и 3-й бригад нашей дивизии. 217-й полк внезапно был атакован белоказачьей конницей в 700—800 сабель. Но бойцы командиров Грибанова, Ступнева и Сундукова при поддержке артиллерийской батареи командира Кравчука отбили противника.

На участке 219-го полка бойцы комбатов Николая Брюквина, Ивана Занина и Григория Перова при поддержке артиллерийской батареи Феофанова и пулеметчиков Андрея Буренина выбили противника из Скоробогатова и хутора Балатай.

Командир 75-й бригады Аксенов продвигался с 224-м и 225-м полками на запад. У хуторов Паникла и Широков полки были встречены крупной группировкой противника. В этом бою отличился батальон Ефима Матвеевко, который штыковой атакой отбросил противника.

1-я бригада 50-й дивизии 14 сентября перешла в распоряжение коменданта города Уральск и расположилась в поселке Меновой.

Группа Бубенца (223-й, 218-й и 1-й кавалерийский полк), действующая на восточном берегу реки Урал, к 15 сентября с боями вышла на линию реки Барбастау.

Противник расположился на южном берегу Урала, на линии Уральск — Джамбейтинская ставка. Казаки намеревались прорваться на север.

В середине сентября в дивизии снова создалось тяже-

лое положение с продовольствием, боеприпасами и обмундированием.

11 сентября Иван Кутяков докладывал по прямому проводу командующему 4-й армии Лазаревичу: «Патронов в частях нет. Идет дождь, а обуви и шинелей у солдат нет. Настроение понизилось. Солдаты ропщут. Командир группы Бубенец сообщил, что 218-й и 223-й полки отказались идти в наступление, потому что раздеты и разуты. Бубенец дал слово, что в 3-дневный срок обует и оденет бойцов, и полки пошли в наступление на Барбастау. Положение серьезное. Прошу принять срочные меры».

Лазаревич на это ответил: «Предполагается наступление на Лбищенск — Горбуново, а сейчас задача дивизии обеспечить линию железной дороги от противника. Фрунзе обещал выслать патроны, а у меня их тоже нет. Обещал помочь обувью, бельем. Шинелей нет, но обещаны телогрейки. Ведите разъяснительную работу о трудностях».

В этих тяжелых условиях большую помощь дивизии по обеспечению ее вооружением оказывал С. А. Ковпак, руководивший сбором оружия и боеприпасов.

И красноармейцы ожесточенно дрались, не давая противнику прорваться к линии железной дороги.

23 сентября полки перешли в наступление.

Противник оказывал упорное сопротивление на всем участке дивизии.

Полки 2-й бригады Сокола, несмотря на потери, продолжали продвижение.

Бойцы 220-го полка Садчикова и командира 2-го батальона Малахова тоже одерживали победы.

Противник контратаковал 221-й полк. Бойцы батальонов Сельчинина и Макаровичина отбили противника.

Успешно отражал противника и 222-й Интернациональный полк Сергея Мальцева.

Полки 2-й бригады в этих боях нанесли противнику большое поражение.

В этом районе бригада почти без патронов мужественно держалась до 27 сентября. Потом, по приказу начдива, отошла на линию Скворкино — Щербаков.

217-й и 219-й полки, 73-й и Доно-Кубанский кавалерийские дивизионы и броневая машина командира Николая Евсеенкова «Бесплощадный» вели наступление. Противник упорно сопротивлялся, но все-таки был выбит из хуторов Щербаков и Бештанов.

Но в связи с недостатком боеприпасов полки остановились на занятом рубеже и с трудом отбивались от вновь наседающих со всех сторон белоказаков.

Двумя конными полками и одним батальоном пехоты 26 сентября противник повел наступление на 2-й батальон 217-го полка Александра Ступнева, намереваясь отрезать его от остальных частей и разбить.

На поддержку батальону командир 217-го полка Рязанцев выслал Доно-Кубанский кавалерийский дивизион и броневую машину «Беспощадный». Совместными усилиями казаки были разбиты.

24 сентября в командование 25-й дивизии снова вступил Гаспар Восканов, а комиссаром дивизии вместо Сысойкина был назначен Франц Самсонович. Кутяков оставался заместителем начальника дивизии.

30 сентября белоказаки пошли в наступление на всем участке 25-й дивизии. Противник упорно рвался к железной дороге и вскоре это ему частично удалось.

4 октября 1919 года штаб 4-й армии докладывал Туркфронту: «Сообщаю подробности занятия противником п. Дарьинского, Вишневого и Дьякова. Переправившись вброд через реку Урал в районе п. Дарьинский, противник, силой до 600 сабель, разделился на два отряда и, действуя одновременно с запада и востока, окружил части 1-го и 2-го крепостных полков. Эти части, оказывая слабое сопротивление, были захвачены вместе с орудиями, пулеметами и обозом. Пленных красноармейцев противник переправил через реку Урал на Бухарскую сторону. Все комиссары, коммунисты и комсостав были расстреляны. Находящиеся в Гниловском разъезде противника появляются в хут. Новенький. 1-й кавполк 25-й дивизии прибыл в Уральск».

4 октября Реввоенсовет Туркестанского фронта постановил присвоить 25-й дивизии наименование «25-я стрелковая имени Чапаева дивизия».

7 октября Восканов вступил в командование 4-й армией. Командиром 25-й дивизии был вновь назначен Иван Кутяков. Степан Михайлов принял командование 1-й бригадой.

9 октября командующий войсками 4-й армии Восканов издал приказ: «Прорвавшись на северный берег реки Урала между Дарьинским и Дьяковым, противник перебросил некоторые части в район Красного и Чувашского; в прорыв между 2-й и 3-й бригадами 25-й дивизии противник бросил 2-й партизанский полк, который, пройдя хх. Гремучий —

Чугунов, занял Железнов-1 и Цыганов. Правее 4-й армии, в районе железной дороги Урбах — Астрахань, находятся части 13-го железнодорожного полка; левее, на участке Кинделинское — Приуральское — Березовский, — части 3-й бригады 49-й дивизии 1-й армии.

Задача 4-й армии — обеспечить район Уральска и, направив часть сил к востоку от Уральска, связаться с частями 1-й армии, отрезав противнику путь отступления на юг».

12 октября Кутяков в своем приказе указывал: «Главные силы противника расположены у форпоста Янайский. Противник производит налеты, стремясь нападать врасплох, уничтожать или ослаблять наши подразделения. Задача дивизии — упорно оборонять участок от х. Чижинский-2 до форпоста Скворкино и очистить от банд районы Першин, Кожевников, Горбунов».

Полки 1-й и 2-й бригады, произведя перегруппировки, заняли указанные пункты и находились в этих районах до начала общего наступления.

Конная группа Сокола в составе 1-го, 3-го, Доно-Кубанского кавалерийских дивизионов и 1-го кавалерийского полка, приступила к ликвидации противника, проникшего в тыл Уральска.

15 октября передовой отряд Шустова в составе 1-го батальона Петра Грибанова, полковой школы инструкторов Константина Бахтеева и кавалерийского эскадрона Павла Щенникова занял хутора Дьяков и Вишневский.

Ночью, пользуясь знанием местности, казаки внезапно ворвались в расположение отряда Шустова. Разгорелся сильный бой.

Были ранены командиры взводов Иван Королев и Иван Смирнов, командиры отделений Кирилл Альменев и Илья Кручинин, помощник начальника 1-й пулеметной команды Константин Шумилов.

Бойцы 1-го батальона, во главе с командиром Петром Грибановым, контратаковали противника, но попали под сильный огонь. В бою были убиты командир батальона Петр Грибанов и командир 3-й роты Андрей Жданов. Батальон возглавил Григорий Рублев — тот самый Рублев, который пришел в отряд Чапаева всей семьей и за эти трудные годы вырос от рядового бойца до командира батальона.

Отряд Шустова начал отходить к хутору Вишневский. Командир полка Алексей Рязанцев на помощь отряду

выслал 3-й батальон Алексея Володихина. Отряд Шустова вместе с подошедшим 3-м батальоном разбил противника и снова занял Дьяков.

Отлично вели огонь командир артиллерийской батареи Кравчук и его помощник Юдичев.

Утром 18 октября противник вторично произвел налет на Дьяков. Завязался снова упорный бой. Одновременно с налетом на Дьяков противник крупными силами повел наступление на поселок Дарьинский. Шустов, видя, что его части отрезаны от группы Михайлова, решил прорываться и перешел в контратаку.

В бою был ранен командир 7-й роты Михаил Кожевников, его помощник Матвей Акулин, командиры взводов — Алексей Маталов, Иван Чернышев, Петр Бобылев, командиры отделений — Иван Егоров, Иван Цикунин, Иван Лапатын и убиты отважный комбат Григорий Рублев и командир взвода Михаил Каликов.

Прорвавшись с боем вместе с 420-м полком к Дарьинскому, отряд Шустова присоединился к главным силам.

Северная группа Сергея Сокола с 14 по 26 октября вела борьбу с прорвавшимся в тыл Уральска частями белоказаков. Враг почти полностью был уничтожен.

После окончания операции Сокол был назначен командиром Киргизской кавалерийской бригады, которая заняла район Шильной балки на правом фланге 25-й дивизии. В составе 25-й дивизии была создана кавалерийская бригада, в которую вошли кавалерийские дивизионы всех бригад. Командиром этой кавалерийской бригады был назначен Иван Бубенец, комиссаром — Алексей Лаптин.

Части белоказачьей армии в тылу Уральска были окончательно ликвидированы.

Поход на город Гурьев

К этому времени обозначился большой успех Красной Армии в борьбе с Деникиным. Обстановка требовала быстрейшего полного разгрома Уральской белоказачьей армии.

Командующий Туркестанским фронтом Михаил Васильевич Фрунзе 26 октября приказал войскам 4-й армии перейти в решительное наступление. Армии была постав-

лена задача «занять всю населенную полосу по реке Урал до Лбищенска, а также район Джамбейтинской ставки и оттеснить оставшиеся части противника в безлюдные степи с тем, чтобы лишить противника последних ресурсов борьбы».

Фрунзе предлагал перейти в наступление одновременно по обоим берегам реки Урал в общем направлении на Лбищенск и на Джамбейтинскую ставку. Он требовал «помнить, что цель действия — лишить противника базы и тем принудить его отказаться от дальнейшей борьбы. «Каждая часть должна быть самостоятельно боеспособна и действовать в самой тесной и боевой связи».

Война с белоказаками подходила к концу, а эпидемия сыпного тифа распространялась все шире.

И если войска Чапаевской дивизии хотя и с трудом, но держались, то армия белоказаков таяла с каждым днем.

Для ночлега нельзя было найти ни одного дома без тифозных. Нам приходилось на страшном морозе, в степи, на снегу устраиваться на отдых. Вот что вспоминал об этом один из командиров: «Я, раненый, был помещен в одной из крайних халуп станицы у умирающей (как сказали, не от тифа, а от старости) старухи. Уснув на полу посреди избы под овчинным тулупом, под утро проснулся от страшных укусов вшей, кишаших на моем белье и в меху тулупа. Со мной рядом на полу под простыней лежала умершая ночью старуха. И пока я, обессиленный от ранения, спал, соседи ее обмыли и положили на полу, со мной рядом. Я напряг последние силы и выбрался на улицу. Позвав вестового Зубкова, я тут же выехал из станицы. На перевязочном пункте в бинтах моей повязки на самой ране буквально роились вши».

Перед началом наступления в полки дивизии прибыло значительное пополнение.

Начальником политотдела дивизии был назначен Александр Булышкин, заведующим оргинструкторским отделом — Георгий Михайлов, заведующей культпросветотделом — Елизавета Наумова, комиссаром дивизии оставался Франц Самсонович.

Политработники на примерах героизма чапаевцев воспитывали бойцов нового пополнения, готовя их к предстоящим боям.

В соответствии с директивой Фрунзе командарм Восканов поставил 25-й Чапаевской дивизии задачу — к 3 ноября выйти севернее озера Балакты, хуторов Карпов, Чесноков,

Быков и перейти в решительное наступление вдоль тракта Уральск — Калмыковск на Гурьев, чтобы окружить и уничтожить противника.

Кутяков приказал командирам бригад обратить особое внимание на выделение резервов, так как противник мог появиться и в тылу.

Всем было приказано усилить бдительность частей охранения, установить тесную связь между собой и оказывать своевременную поддержку друг другу, не ожидая особого приказа.

Главные силы противника на участке 25-й дивизии группировались в районах форпостов Янайский, Прорвинский, хуторов Железнов, Стольников, Сутягин, Булин, Карталев, Табак и зимовища Васильева.

10 ноября в районе поселка Серебряков приземлился самолет, который был захвачен казаками еще 5 сентября при налете на Лбищенск. Бежавший из плена летчик сообщил, что среди белоказачества брожение. Население страдает от недостатка продовольствия, а тифозная эпидемия в войсках приняла характер катастрофы.

Из-за отсутствия кормов начался падеж лошадей. Среди казаков идут разговоры о том, что надо прекращать войну и сдаваться.

Учитывая это положение, политотдел дивизии засылал в стан противника листовки, воззвания и другую агитационную литературу.

14 ноября полки 2-й бригады перешли в наступление. Командир 220-го полка Семен Жиликов, 221-го полка — Андрей Машков, 222-го полка — Сергей Отраднон продвинули полки в район форпостов Прорвинский и Коловертный.

219-й полк Занина и комиссара Ликинцева наступал на Янайский. Первым перешел в атаку 1-й батальон. Командир 2-й роты Степан Федорук незаметно подвел роту к окопам и атаковал противника.

1-я рота попала под сильный огонь, но командир взвода Давид Емельянов и командиры отделений Василий Помощников и Василий Исаков увлекли за собой в атаку бойцов полка и выбили противника.

В это время подошли Доно-Кубанский дивизион и конная группа Плясункова.

Противник был разгромлен.

Наши войска заняли форпост Богатинский. Было захвачено около 200 пленных, много оружия и боеприпасов.

За проявленный героизм Федорук, Емельянов, Помощников и Исаков были представлены к награждению орденами Красного Знамени.

Учитывая тактику уральского белоказачества — производить внезапные налеты на тылы и штабы, части дивизии наступали с глубоким обеспечением тыла. Этого настоятельно требовал Фрунзе.

Утром 16 ноября в соответствии с приказом командира 2-й бригады Ивана Плясункова 217-й полк с Доно-Кубанским дивизионом Шалаева повел наступление на форпост Бударинский.

Полк быстро продвигался к Бударинскому и атаковал противника. Противник не выдержал атаки и, неся большие потери, поспешно отступил.

Полк занял Бударинский и захватил пленных, 1 броневик, 3 пулемета, более 500 винтовок, много боеприпасов и другого имущества. А главное — отбили большую группу пленных красноармейцев, над которыми казаки готовили зверскую расправу.

Наступавший правее 220-й Иваново-Вознесенский полк занял форпост Прорвинский и захватил 40 пленных, 100 винтовок, 1 пулемет; 222-й полк занял форпост Коловертный и взял в плен роту казаков.

Командарм Восканов приказом 16 ноября отметил успехи 25-й Чапаевской дивизии и поставил дальнейшую задачу: продолжать наступление и выйти на линию Лбищенск — форпост Балыкта.

19 ноября 217-й полк занял форпост Кожехаровский и освободил 250 пленных красноармейцев.

Другие полки тоже продвигались успешно.

20 ноября 217-й полк с Доно-Кубанским кавалерийским дивизионом наступал на Лбищенск. Часть кавалеристов обошла город справа и отрезала белоказакам путь к отступлению.

В Лбищенске полк захватил 300 пленных, 5 пулеметов и много винтовок.

Главные силы противника отступали на юг в направлении станицы Сахарная и озера Балыкта.

В связи с подготовкой наступления на Гурьев Чапаевская дивизия задержалась в занятых районах до 10 декабря.

Свирепствовал тиф. Местное население, вернувшееся в форпосты и станицы, уже не уходило с белыми войсками. Во многих домах все были больны. Ухаживать за больными было некому.

Несмотря на меры предосторожности, в наших частях тоже участились заболевания тифом.

Бывали дни, когда в госпиталь отправляли по 50 человек из полка. Медперсонал валился с ног, за врачей работали санитары.

В этих тяжелых условиях политотделу дивизии во главе с начальником отдела Булышкиным приходилось вести большую политическую работу в занятых районах.

Чтобы организовать ревком в городе Лбищенске, комиссар 217-го полка Евлампиев собрал представителей местного городского населения и киргизов. Киргизские представители заявили, что они ни в коем случае не хотят быть вместе с бывшими белоказаками в одном ревкоме. Пришлось согласиться с их просьбой и создавать самостоятельные киргизские ревкомы.

Разворачивалась большая пропагандистская работа по разложению армии противника.

2 декабря к комиссару полка Евлампиеву в форпост Горячинский прибыли от казаков три делегата во главе с прапорщиком Зузановым и передали следующий документ:

«Постановление потайного организованного отряда 30 ноября 1919 года, аул № 4.

Бедные казаки, поняв что их ведут к гибели и к порабощению, решили сформировать отряд для свержения и уничтожения всех руководителей белых банд, протянуть свою руку пролетариату для удержания и закрепления революции. Все приказы, отдаваемые Советской властью, выполнять беспрекословно. Формирование отряда должно производиться на передовой линии, куда должны стекаться угнетенные товарищи из разных белых полков для довершения начатого дела. Отряд решил иметь потайную связь со всеми полками белых для ведения пропаганды. Во все части командированы специальные товарищи. Все сведения о противнике будут доставляться тому начальнику, к которому войдут в подчинение. Запросить начдива или командира полка Мергеневского фронта, дадут ли они полную гарантию для формирования отряда делегированным лицам.

Председателя отряда Зузанова, секретаря Журавлева, товарищей из отряда Сорокина и Лобачева уполномочиваем за отряд.

Председатель — *Зузанов*
тов. председателя — *Сумкин*
секретарь — *Журавлев*».

Отряд в количестве 35 человек с 3 пулеметами был принят. Он сыграл большую роль в разложении изнутри армии белоказаков.

Подводя итоги упорных боев, проведенных войсками 4-й армии за время с 29 октября по 28 ноября 1919 года, командующий войсками Туркестанского фронта Фрунзе в приказе указывал: «С занятием нами Джамбейтинской ставки разрозненные части противника с восточного берега реки Урал собираются к тракту Лбищенск — Сахарная. Противник еще держится к югу от Лбищенска и небольшими отрядами занимает район станицы Сломихинская. Главное сопротивление противника сломлено, необходимо развить энергичное преследование и окончательно очистить Уральскую область от разбросавшихся отрядов противника».

По докладу Фрунзе о бедственном положении населения Уральской области Совет Народных Комиссаров 7 декабря 1919 года принял следующее постановление: «На основании донесения Революционного Военного Совета Туркестанского фронта о крайне бедственном положении семейств казачьего населения, эвакуированных белогвардейским командованием из родных станиц в глубь киргизских степей и ныне брошенных там без средств существования, без крова и медицинской помощи и вымирающих от тифа; принимая во внимание также вообще тяжелое положение всего населения Уральской области, бывшей ареной непрерывной двухгодичной борьбы, Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Народным комиссариатам: по Военным делам, социального обеспечения и здравоохранения принять в порядке особой срочности все необходимые меры по облегчению положения населения области, по устройству возвращающегося в свои станицы беженского казачьего населения.

2. Отпустить для означенной цели в распоряжение Реввоенсовета Туркестанского фронта 100 000 000 рублей.

3. Вместе с тем в видах скорейшего восстановления в крае мирного порядка и ликвидации явно бессмысленного сопротивления части уральского казачества, продолжающего упорствовать в своей борьбе против рабоче-крестьянской России, вменить в обязанность командованию Туркестанского фронта принять все меры к скорейшему безболезненному решению данного вопроса, гарантируя именем Советской Республики личную безопасность и забвение

прошлых вин всем, ныне оставшимся по ту сторону фронта, вплоть до высшего командного состава и состава бывшего войскового правительства, при условии немедленного изъяснения ими покорности Советской власти, немедленной сдачи в полной целостности и сохранности всех запасов оружия, обмундирования, военного снаряжения и сохранения в неприкосновенности всех предприятий, промыслов и заведений, имеющих важное значение как для края, так и всей Республики.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Ульянов (Ленин)»

С этим постановлением и с обращением Фрунзе к уральскому казачеству политорганы широко познакомили местное население.

Фрунзе в своем обращении от имени Реввоенсовета Туркестанского фронта гарантировал уральским казакам строгое исполнение военными органами постановления Совнаркома. Вместе с тем, чтобы этот гуманнейший акт Советской власти белоказаки не могли преподнести населению как уступку или как признание их силы, Фрунзе подчеркивал, что в случае отказа прекратить войну на предложенных Советским правительством условиях Красная Армия в кратчайший срок подавит сопротивление силой оружия.

«Это предложение, — писал Фрунзе, — является последней попыткой Советской власти разрешить безболезненно кровавую тяжбу. Ответственность за неудачу попытки падет целиком на вас».

Фрунзе приказал 4-й армии перейти в общее наступление не позднее 12 декабря, что являлось для уральских казаков новым доказательством мощи Красной Армии и развеивало всякие ложные толкования мирного предложения Советской власти.

Постановление Совнаркома, обращение Фрунзе «К уральскому казачеству» и развернувшееся общее наступление 4-й армии произвели большое впечатление на белоказаков и усилили разброд в их лагере.

Командующий 4-й армией Восканов поставил задачу перед 25-й Чапаевской дивизией перейти 10 декабря в наступление на станции Сломихинская, Нижняя Казанка, Сахарная и город Калмыковск.

В подчинение начдива Кутякова были переданы 450-й полк 50-й дивизии, 1-й полк Красных коммунаров и фор-

мирующийся 1-й советский Уральский казачий полк.

10 декабря 224-й полк во главе с комбригом Аксеновым выступил на станицу Сломихинская. Командир полка Алексей Чертов и его помощник Ефим Матвеевко повели бойцов в штыковую атаку и заняли станицу Сломихинская. Было захвачено в плен 70 казаков и большие трофеи.

13 декабря группа Аксенова заняла Абинский, а 15 декабря — Малую Казанку, форпосты Мокринский и Глинский.

217-й и 218-й полки 1-й бригады 10 декабря с боем заняли форпост Мергеневский, а 13 декабря без особого сопротивления заняли станицу Сахарная. Было взято в плен много белоказачков и освобождена группа красноармейцев, большинство из которых болело тифом.

В частях уральской белоказачьей армии все громче высказывалось желание закончить войну. Участились случаи сдачи в плен не только отдельных казаков, но и целых групп с полным вооружением.

13 декабря начдив Кутяков в приказе указывал, что «противник, потеряв Сломихинскую, Кысык-Камышский и Сахарную, отходит к югу, теснимый доблестными частями дивизии. Противник понес особо тяжелое поражение на правом фланге, где разгромлен тыл войск, действовавших на Сломихинском фронте и потерявших всякую связь с белоказачьими частями, действующими по тракту Уральск — Гурьев».

Успешно продолжая наступление, части Чапаевской дивизии заняли Каленовский, Лебяжанский, Антоновский, Круглый, Котельный и город Калмыковск. В бою под Котельным отличились 217-й и 218-й полки. За героизм, проявленный в этом бою, Павел Щенников, Федор Меркулов и Абдурахман Мухамедов были награждены орденами Красного Знамени.

В боях за Калмыковск отличился командир батальона 218-го полка Зосик. В Калмыковске было взято много пленных, 18 орудий, 80 пулеметов, 1 бронемашинa, 2 легковых и 2 грузовых автомобиля и много другого имущества.

Из-за эпидемии в наступающих полках оставалось по 300 бойцов. Командованию дивизии разрешили принимать в полки освобожденных из плена красноармейцев и казаков, изъявивших желание служить в Красной Армии. Партийные организации и политработники знакомили новое пополнение с решением правительства об оказании

помощи населению области Уральского казачества и обращением Фрунзе к белоказакам о прекращении сопротивления.

Полки левофланговой группы Степана Михайлова находились в Калмыковске и в форпосте Красноярск до 22 декабря. В оперативное подчинение Михайлову был передан 1-й кавалерийский полк Красных коммунаров.

Продолжая наступление, полки группы Михайлова после небольшого боя заняли форпост Харьковский и крепость Горская. В форпосте от эпидемии погибло много людей. В каждом доме лежали больные.

В связи с этим было дано приказание в станицы и хутора не заходить.

23 декабря Фрунзе приказал командующему 4-й армией Восканову очистить от противника район Калмыковска, укрепления Уильского и крепости Горская.

25-я Чапаевская стрелковая дивизия продолжала наступление на Гурьев, выделив Особый отряд, который двинулся по тракту Калмыковск—Кызыл-Куга. Одновременно с этим заканчивалась подготовка к решительному наступлению на Гурьев и северное побережье Каспийского моря.

Для охраны левого фланга дивизии и ликвидации противника в этом районе начдив Кутяков приказал временно исполняющему должность командира 2-й бригады Жилиякову направить в район Коп—Кора—Гупаны 3-й батальон и полковую школу инструкторов 222-го полка.

Левофланговой группе Степана Михайлова было приказано не позднее 27 декабря занять форпост Кулагинский и не дать противнику отступить из аула Сор-Байгут.

Жилияков с 220-м полком и эскадроном кавалерии занял аул Сор-Байгут.

Полки левофланговой группы Михайлова 27 декабря в 3 часа повели наступление на форпост Кулагинский. В Кулагинском находились четыре полка противника и русско-сербский отряд. Стремительным ударом 217-го, 218-го полков и кавалерийского полка Красных коммунаров противник был разбит. Захвачены пленные, 4 английских орудия, пулеметы и боеприпасы.

Перешедший на сторону красных подпоручик Аринушкин сообщил, что еще 10 декабря в поселке Каленовском состоялся совет командного состава, который постановил — всем офицерам влиться в надежные партизанские и учебные части и отступать до Кулагинского. Командование должно выработать план дальнейшего отступления для

соединения с деникинскими частями. В связи с прекращением сообщения морем было признано, что отход возможен в направлении Гурьева к юго-восточным берегам Каспийского моря до Александровского порта.

Перешедший к нам позднее полковник Емелин сообщил, что 14 декабря в Калмыковске у командующего белоказачьей уральской армией генерала Толстова состоялось совещание, на котором обсуждалась возможность прорыва фронта 11-й Красной Армии для соединения с кавказскими белыми армиями.

Мирные переговоры

На занятых рубежах полки дивизии находились с 27 декабря 1919 по 3 января 1920 года. Это время было использовано для разъяснительной работы среди населения. Местное киргизское население распространяло в белоказачьих войсках агитационную литературу.

Политработники помогали в станицах и аулах устанавливать Советскую власть.

По предложению Советского правительства была сделана еще одна попытка договориться с командованием белоказачьих войск о прекращении военных действий, сдаче запасов оружия и всех материальных ценностей.

Для проведения мирных переговоров с белоказаками в форпост Кулагинский прибыли: начальник 25-й Чапаевской дивизии Кутяков, комиссар дивизии Самсонович, член Реввоенсовета 4-й армии Сундуков и член Военного Совета Уральского укрепленного района Почиталин. Комиссар батареи 219-го полка Терешин и командир взвода Отрадных были выделены в качестве парламентаров.

30 декабря в 10 часов собрали митинг частей дивизии, расположенных в Кулагинском. На митинге выступили Кутяков, Самсонович и Сундуков. Была подробно освещена обстановка в стране и на фронте, сообщено об отправке к белоказачьям парламентаров с предложением о капитуляции. Для ответа белоказачьям давался трехдневный срок, по 2 января включительно.

Парламентары отправились в сопровождении взвода кавалеристов, который должен был остановиться на определенном расстоянии от противника и ждать сообщения, что парламентары приняты. За движением парламентаров было установлено наблюдение с церковной колокольни. До позднего вечера кавалеристы ожидали вестей от парла-

ментеров и, не дождавшись, вернулись в Кулагинский. Они высказали предположение, что парламентары убиты. Эта мысль волновала всех, но надо было выждать трое суток — таковы были поставленные условия.

На другой день наблюдатели на колокольне заметили, что со стороны противника к форпосту Кулагинский двигалась группа всадников.

С нетерпением ждали их приближения. Наконец, два человека с белым флагом отделились от остальных и подъехали к заставе 217-го полка.

Выяснилось, что они ни на что уполномочены не были, а направлены только для передачи письма. Они даже не знали о содержании советских предложений.

Командиры и комиссары познакомились с письмом, подписанным генералом Сладковым, тем самым, который учинил зверскую расправу над чапаевцами при налете на штаб дивизии в Лбищенске. Он писал, что советские условия вполне приемлемы, но он не уполномочен решать этот вопрос. Командующий войсками генерал Толстов сейчас отсутствует, а вопрос о мире может решить только он. Сладков писал, что для решения этого вопроса необходимо собрать совет старшин, поэтому он просит десятидневный срок перемирия.

Впоследствии оказалось, что Толстов присутствовал при составлении ответа, а десять дней нужны были для того, чтобы вывезти имущество и часть белогвардейцев в Персию и уничтожить все материальные ценности.

Приехавшие казаки сообщили, что красные парламентары живы, и передали от них записку.

На совещании командиров и комиссаров частей дивизии было принято решение — на продление срока не соглашаться. Член Реввоенсовета Сундуков написал ответ, в котором говорилось, что в случае отказа принять советские условия войска Красной Армии перейдут в решительное наступление и тогда пощады не будет.

Для участников совещания был организован обед, на котором присутствовали и белоказачьи посланцы. Один из них, старик казак, был удивлен, что его, рядового, посадили за стол вместе с командирами и комиссарами Чапаевской дивизии. Он с горечью рассказал о грубом обращении с казаками их офицеров. Он сказал, что является жителем здешнего форпоста, но не знает, что стало с его семьей. Комиссар Евлампиев тут же поручил адъютанту Прачкису отправиться в дом казака и узнать, как живет его семья.

Прачкис возвратился и доложил, что семья дома и чувствует себя хорошо.

Член Военного Совета Сундуков разрешил встречу казака с семьей. В сопровождении командира роты казак отправился домой. Обрадованная до слез жена рассказывала:

— Казаки отобрали у нас последний хлеб, последнюю животину. А красные не только не обижают, а и помогают.

Старик слушал жену и плакал. Вернувшись в штаб, он заявил, что хочет остаться в Красной Армии и обратно не пойдет.

Ему разъяснили, что парламентаров оставлять не имеют права, и посоветовали рассказать белоказакам об условиях прекращения борьбы и обо всем, что он здесь видел.

Парламентары белоказачков с письмом уехали.

А 2 января вернулись чапаевские посланцы с ответом Сладкова. Он настаивал на десятидневном перемирии, что по существу сорвало начавшиеся переговоры.

Разгром белоказачества

Фрунзе потребовал немедленно начать наступление на северное и восточное побережья Каспийского моря. Он приказал командующему 4-й армии Восканову перейти в решительное наступление на Гурьевском направлении, широко используя для преследования конницу, и не позднее 15 января овладеть Гурьевом.

Командарм Восканов поставил перед 25-й Чапаевской дивизией задачу: «По истечении трехдневного срока, данного противнику для сдачи, но не позже 3 января, перейти в решительное наступление и не позднее 12 января занять г. Гурьев. По выходе в район Сарайчиковский выделить особый отряд для овладения нефтяными промыслами Доссор и для уничтожения разрозненных частей противника, отходящих в этом направлении, очистить от противника северный берег Каспийского моря в районе Гурьева и к востоку до Косы Черный Рынок».

...Прошло три дня.

3 января 25-я Чапаевская дивизия пошла в наступление.

С началом наступления чапаевцев в Гурьеве поднялась

панька. Чтобы задержать быстрое продвижение Красной Армии, белоказачье командование мобилизовало все тыловые части, организовывало из офицеров отдельные заградотряды, но все было напрасно. Чапаевские полки были противника и быстро продвигались вперед, к берегам Каспийского моря. В сутки они совершали иногда броски до 50 километров.

5 января 1-й и 2-й полки кавалерийской группы Бубенца и Лапина, обойдя с запада форпост Сорочинский, заняли форпост Кандауровский.

Вслед за конницей Бубенца двигались 224-й, 217-й и 218-й Чапаевские полки.

5 января в Кандауровский прибыли представители подпольной большевистской организации города Гурьева и сообщили: готовится эвакуация Гурьева. Бубенец с двумя кавалерийскими полками немедленно атаковал противника и в тот же день захватил Гурьев.

Наступление чапаевцев было стремительным. Командующий белоказачьей армией генерал Толстов едва успел бежать из Гурьева со своим штабом, с белогвардейской знатью и небольшой охраной в направлении форта Александровский, надеясь пробраться на Кавказ или в Персию. Но удалось это лишь немногим: остатки белоказачков были разгромлены.

В Гурьеве были захвачены все расположенные в этом районе части белой армии, 300 офицеров, 14 орудий, свыше 100 пулеметов, несколько миллионов патронов, много хлеба, интендантских и продовольственных запасов.

Командир левофланговой группы Семен Жилияков, получив от киргизского населения сведения о том, что в районе Кура-Кара-Бура находятся белоказачьи части 4-й Илецкой дивизии, разгромил их, захватив трофеи, большое количество пленных и в том числе начальника дивизии.

Часть белоказачков успела бежать на Кызыл-Кугу. Ее преследовал отряд группы Жилиякова.

6 января отряд Жилиякова наступал на Кызыл-Кугу. Здесь были разбиты части 1-го Илецкого корпуса. Командир корпуса со всем своим штабом попал в плен.

За проявленный в этих операциях героизм Жилияков был награжден орденом Красного Знамени.

После взятия Гурьева Фрунзе 5 января 1920 года послал телеграмму Ленину:

«Уральский фронт ликвидирован. Сегодня на рассвете

кавалерия Н-ской армии, пройдя за три дня 150 верст, захватила последнюю вражескую базу — Гурьев и далее до берегов Каспия. Подробности выясняются. В глубине киргизской степи, между Уилом и Калмыковском, взят в плен штакор Илецкого».

В тот же день Фрунзе писал Реввоенсовету 4-й армии:

«Сердечно поздравляю геройские войска 4-й армии и их доблестное командование. Ни недочеты снабжения, ни ужасающие условия борьбы в пустынных и безводных местностях, ни страшные действия тифа, уносившего из наших рядов сотни и тысячи честных бойцов, не удержали их стремительного удара. Гурьев взят, и Красное Знамя смотрит в волны Каспийского моря. Полкам, первым вступившим в Гурьев, полкам и командованию славной 25-й дивизии, всем частям и полкам 4-й армии и их доблестному командованию — Ура!»

9 января Реввоенсовет 4-й армии передал Кутякову телеграмму Реввоенсовета Республики:

«Реввоенсовету 4. Шлем привет доблестной армии, которая среди невероятных трудностей геройским порывом взяла г. Гурьев, ликвидировала Уральский фронт. Предлагаем Реввоенсовету представить список наиболее отличившихся и награжденных, а также представленных к награде. Да здравствуют красноармейцы, командиры и комиссары 4-й армии!».

5 января стоял ясный, морозный день. После взятия Гурьева кавалерийские полки построились на центральной улице. Командир группы Иван Бубенец и комиссар Алексей Лапин поздравили их с победой над врагом. Трудящиеся города, рабочие и крестьяне, участники подпольной большевистской организации пришли на митинг, посвященный взятию Гурьева и разгрому уральского белоказачества. Рабочие и трудящиеся города горячо приветствовали Красную Армию. Раздавались радостные крики «Ура!», «Да здравствует Советская власть во главе с Владимиром Ильичем Лениным и красным полководцем Фрунзе!», «Да здравствует Красная Армия — освободительница рабочих и крестьян от ига капитала! Да здравствуют непобедимые чапаевские полки!»

Рабочие нефтяных приисков и рыбаки Каспия приветствовали красноармейцев и горячо благодарили их за избавление от белоказачков. Целый день продолжалось массовое празднество.

За группой Бубенца в Гурьев для несения гарнизонной

службы вступили 217-й Пугачевский и 218-й Разинский полки.

Чтобы окончательно уничтожить распыленные бродячие мелкие группы противника, отступающие вдоль побережья Каспийского моря, Кутяков приказал командиру конной группы Бубенцу занять не позднее 9 января нефтяные промыслы: 1-му кавалерийскому полку Красных коммунаров — Доссоры, 2-му кавалерийскому полку — пристань Большая Ракуша, а 1-му кавалерийскому полку, не позднее 11 января, занять поселок Жилая Коса.

Командир кавалерийского полка Красных коммунаров Клубнев занял нефтяные промыслы Доссор 8 января, не дав противнику их уничтожить. Командир 2-го кавалерийского полка Шалаев занял пристань Большая Ракуша. На этой пристани скопилось около 12 миллионов пудов нефти. Противник перед уходом пытался ее поджечь, но быстрые действия полка Шалаева помешали осуществлению этого замысла.

Командир эскадрона 2-го кавалерийского полка Петр Прокopenko первый заметил пламя и с командиром взвода Ефимом Евдокимовым и красноармейцем Кузьмой Лапшиным бросился в огонь. Пожар ликвидировали и спасли необходимые для страны запасы нефти. За героизм они были награждены орденами Красного Знамени.

1-й кавалерийский полк Никона Коноплева атаковал противника в поселке Жилая Коса и захватил в плен 400 белоказачков во главе с начальником белоказачьей дивизии, а также орудия, пулеметы и другие трофеи.

Остатки разбитой белой армии были загнаны в безлюдные закаспийские степи и здесь добыты.

В первой половине января от врага был очищен весь Эмбинский нефтяной район.

В телеграмме Ленину 10 января 1920 года Фрунзе сообщал:

«8 января нашей кавалерией заняты Доссорские промыслы и Большая Ракушечья пристань. Промыслы целы. Ракушечью пристань противник пытался поджечь, но огонь нашими частями потушен. По донесению начдива, в Ракушечьей имеется около 12 миллионов пудов нефти. Электростанция совершенно цела».

Еще задолго до освобождения Эмбинского нефтяного района В. И. Ленин телеграфировал: «Обсудить немедленно: нельзя ли завоевать устье Урала и Гурьев для взятия оттуда нефти, нужда в нефти отчаянная».

И вот теперь нефтяные промыслы были взяты, оставалось только наладить добычу нефти.

...Западнее форпоста Нижний Богатинский еще блуждали остатки 6-й дивизии противника.

Кутяков подчинил командиру 1-й бригады Михайлову 1-й Советский казачий полк и приказал не позже 18 января уничтожить врага.

15 января 1-й Советский казачий полк Усова и объединенные кавалерийские эскадроны Щенникова перешли в наступление. В результате было захвачено в плен 250 белоказаков вместе с генералом и его штабом.

Кавалерийские части чапаевцев уничтожили в этом районе много разрозненных белоказачьих подразделений.

За проявленный героизм и умелую организацию разгрома 6-й дивизии противника Усов был награжден орденом Красного Знамени.

Уральская белоказачья армия была полностью разгромлена и прекратила свое существование.

В Гурьеве была захвачена главная база интервентов, снабжавшая белоказачью армию вооружением и всем необходимым для борьбы.

Владимир Ильич Ленин прислал телеграмму, в которой сердечно поздравлял и благодарил чапаевцев за большую победу.

Подводя итоги борьбы по разгрому уральской белоказачьей армии и ликвидации Уральского фронта, Фрунзе в приказе по Туркфронту 25 января 1920 года писал:

«Одна из труднейших задач, выпавших на долю 4-й армии, — это поход на Гурьев. 500 верст от Уральска до Гурьева, по грунтовым путям, по разоренным, покинутым жителями селениям, при скудности на местах продовольствия и фуража и чрезвычайной трудности подать его из тыла, антисанитарные условия, жестокая эпидемия тифа и суровая зима — создали исключительные условия для похода. Великая слава войскам и командованию. Все было преодолено. 18 декабря 1919 года занят Калмыковск частями конной группы 25-й стрелковой дивизии. 5 января 1920 года теми же войсками 4-й армии под общим командованием тов. Восканова занят последний оплот и база Уральских казаков — г. Гурьев. Остатки войск противника рассеялись и частью сдались в плен. Нефтяные промыслы на северном побережье Каспийского моря полностью перешли в наши руки. Победил Красный Воин!»

В Гурьеве был создан революционный комитет. Член Реввоенсовета 4-й армии Сундуков, командир дивизии Кутяков, комиссар дивизии Самсонович, начальник политотдела дивизии Булышкин, командиры и комиссары дивизии активно включились в работу по созданию в городе партийных, профсоюзных организаций и органов Советской власти.

Освобождение Гурьева было отмечено 19 января торжественным собранием командно-политического состава частей Чапаевской дивизии. На этом собрании членом Реввоенсовета 4-й армии Сундуковым было вручено 11 орденов Красного Знамени: Гавриле Шустову — помощнику командира 217-го полка, Алексею Володихину — командиру батальона 217-го полка, Степану Горбунову — командиру батальона 217-го полка, Павлу Щенникову — командиру кавалерийского эскадрона 217-го полка, Даниле Грибакову — командиру 218-го полка, Семену Жилиякову — командиру 220-го полка, Алексею Чертову — командиру 224-го полка, Ефиму Матвеевко — помощнику командира 224-го полка, Никону Коноплеву — командиру 1-го кавалерийского полка, Ивану Шалаеву — командиру 2-го кавалерийского полка и Усову — командиру 1-го Советского казачьего полка.

В Гурьеве продолжал свирепствовать тиф. Многие командиры и политработники вышли из строя. Заболел комиссар дивизии Самсонович. Вместо него был назначен Сергей Петренко-Петриковский. Заболел и умер командир 1-й бригады Степан Михайлов. Вместо него командование бригадой принял командир 219-го полка Иван Занин. Вместо заболевшего комиссара кавалерийской бригады Лапина был назначен Дмитрий Павлов.

В начале 1920 года интервенты и белогвардейцы большей частью были разгромлены доблестными частями Красной Армии на разных направлениях.

Одержана крупная победа и над Деникинской армией. 17 ноября 1919 года Красная Армия заняла Курск и к концу года отбросила разгромленные части белых к берегам Черного и Азовского морей.

Под Петроградом терпела поражение белая армия Юденича и, наконец, в марте 1920 года была полностью разгромлена.

Большевистская партия приняла решение — привлечь воинские части к хозяйственному строительству. Было создано несколько трудовых армий.

На трудовом фронте

После ликвидации Уральского фронта 4-я армия была преобразована во 2-ю трудовую армию. На нее была возложена задача строительства железной дороги от Александрова-Гая до Эмбинских нефтяных промыслов.

25-я Чапаевская дивизия к апрелю 1920 года была переброшена в район Новоузенск—Уральск—Ершов—Красный Кут—Урбах—Озинки. Переход дивизии в новый район совершался в труднейших условиях весенней распутицы. Дивизия шла по сожженным и разрушенным казачьим станицам. Не было ни продовольствия, ни фуража, ни транспорта.

По пути приходилось строить переправы через разлившиеся весной ручьи и реки. Орудия, пулеметные тачанки несли на руках, так как большая часть лошадей пала.

Только героическими усилиями партийных ячеек, коммунистов и политработников поддерживался боевой дух чапаевских бойцов.

К назначенному времени дивизия сосредоточилась в указанном ей районе. Штаб дивизии разместился в Урбахе.

В районе новой дислокации дивизия перешла на трудовой фронт и незамедлительно приступила к строительству железной дороги.

Но гражданская война продолжалась. На востоке еще был не добит Колчак.

25 апреля начали свое наступление белополяки.

Белая армия барона Врангеля орудовала на юге.

На других фронтах еще лилась кровь, а Чапаевская дивизия сменила винтовку на лопату. У многих чапаевцев это вызывало недовольство.

Немало пришлось поработать политработникам и коммунистам, чтобы всем стали ясны перспективы и цели трудового фронта.

Широко развернули работу в частях общественные организации. Работали школы по ликвидации неграмотности, бойцы посещали их с большим желанием. В частях были организованы свои художественные коллективы. Дивизионный театр со спектаклями разъезжал по всем полкам. Коммунисты подразделений дивизии не ограничивались массово-политической работой в своих частях. Они вели большую разъяснительную работу и среди населения.

В конце апреля в Урбахе политотделом дивизии была

проведена дивизионная партийная конференция, на которой обсуждались вопросы:

1. Итоги боевых действий по разгрому уральского белоказачества.

2. Решения IX съезда партии, задачи дивизии на трудовом фронте и роль коммунистов.

3. О международном положении и о начале боевых действий с белополяками.

4. Усиление военной и партийно-политической работы.

На этой конференции было объявлено, что комиссаром дивизии назначен комиссар 73-й бригады Борис Таль. Вместо него комиссаром 73-й бригады назначался Туровлин.

Но не успела дивизия освоить строительство железной дороги, как было приказано в кратчайший срок перебросить ее на Украину, для борьбы с наступающими белополяками.

Это известие было встречено чапаевцами с большим подъемом.

Так пусть же Красная
Сжимает властно
Свой штык мозолистой рукой.
Так все должны мы
Неустрашимо
Идти в последний жаркий бой.

Из песни
„Белая армия, черный барон“

4

на польском фронте

В пути под Киев

Белополяки с помощью Антанты длительно готовились к войне с Советской республикой. У них было шесть армий численностью 148,5 тысячи человек, 4157 пулеметов, 302 миномета, 894 орудия и 51 самолет. Три армии белополяков были на Северо-Восточном фронте, три армии — на Юго-Восточном.

Красная Армия могла противопоставить белополякам на Юго-Западном фронте 12-ю и 14-ю армии, на Западном фронте — 15-ю и 16-ю армии. В составе четырех армий было 65 264 красноармейца, 666 орудий и 3208 пулеметов.

К началу военных действий белополяки имели значительное превосходство в силах.

Это позволило им добиться успеха и создать непосредственную угрозу Киеву.

Части 12-й армии, оказав упорное сопротивление, все же не сдержали превосходящие силы белополяков и оставили города Овруч, Коростень, Житомир, Бердичев.

В тылу Красной Армии значительно усложняли обстановку пеглюровские, махновские и другие банды. На борьбу с ними приходилось снимать с Юго-Западного фронта часть войск.

ЦК РКП(б) и Советское правительство приняли меры по мобилизации сил для отпора врагу. Этой задаче было подчинено все.

23 мая были опубликованы тезисы ЦК партии «Польский фронт и наши задачи».

ВЦИК и Совет Народных Комиссаров опубликовали в газетах Обращение за подписью Ленина и Калинина «Ко всем рабочим, крестьянам и честным гражданам России». В обращении разоблачались цели и замыслы польской буржуазии и Антанты, указывалось, что Советская власть не проявляла враждебности к Польше, что прави-

тельство Польши отвергло советские миролюбивые предложения.

В Обращении указывалось, что война, начатая буржуазно-помещичьей Польшей, является несправедливой, захватнической, что с советской стороны она ведется для защиты независимости трудящихся, за их счастливое будущее.

Советские люди призывались мобилизовать все силы на отпор врагу и обеспечить Красную Армию всем необходимым.

В Обращении говорилось:

«Рабочие, крестьяне и красноармейцы! Вам предстоит теперь доказать польским белогвардейцам, что они жестоко ошиблись в своих расчетах. Мы признавали и признаем независимость Польши. Но мы не признали за польскими капиталистами права эксплуатировать русских рабочих, не признали за польскими помещиками права отбирать земли у русских крестьян, превращать их в рабочий скот, не признали за польской военщиной права давить, угнетать и терзать русский и украинский народы».

В конце Обращения выражалась твердая уверенность в победе над белополяками.

На призыв партии и правительства откликнулись широкие трудящиеся массы страны и бойцы Красной Армии. Трудовые люди делали все, чтобы обеспечить Красную Армию всем необходимым. Партийные, комсомольские и профсоюзные организации призывали в армию добровольцев. Были проведены дополнительные мобилизации. Все это укрепило Красную Армию.

Но обстановка на Юго-Западном фронте складывалась пока не в нашу пользу.

12-я армия отошла к Киеву за реку Ирпень, а ее фланги — к реке Днепр; 14-я армия вела упорные бои в районе Гайсин—Вапнярка.

Между армиями образовался разрыв около 200 км, который был использован командованием белополяков. Белополяки подошли к Киеву.

6 мая части 12-й армии оставили Киев и отошли за Днепр.

Овладев Киевом, белополяки заняли небольшой плацдарм и на левом берегу Днепра.

Командование Красной Армии приняло решительные меры к срыву наступления белопольских войск. Были активизированы боевые действия войск 12-й и 14-й армий,

а 14 мая армии Западного фронта перешли в наступление.

К тому времени Красной Армией были полностью разгромлены колчаковцы, уральские и оренбургские белоказаки и денкинцы. Но, к сожалению, многие из освободившихся красноармейских частей находились на большом расстоянии от нового фронта, а железные дороги работали с малой пропускной способностью.

Для усиления Юго-Западного фронта командование Красной Армии направило из района Уральска 25-ю Чапаевскую дивизию, с Урала — Башкирскую бригаду, а из района Майкопа — 1-ю Конную армию. Были направлены и другие воинские части из разных районов страны.

В соответствии с приказом начальника 25-й Чапаевской дивизии полки 73-й бригады первыми грузились в эшелоны (на Юго-Западном фронте бригады имели №№ 73, 74, 75). Эшелоны 217-го Пугачевского и 218-го Разинского полков были отправлены из Уральска 13 мая. 217-й полк был не в полном составе, так как 3-й батальон Алексея Володихина и кавалерийский эскадрон Павла Щенникова находились еще в районе Доссор и Ракуша, где охраняли нефтяные промыслы и обеспечивали транспортировку нефтепродуктов. Там же находился и 3-й батальон 219-й полка. Они присоединились к полкам в ходе боев на Польском фронте только в июле. За 217-м полком двигались другие полки 73-й бригады, а за 73-й бригадой — 75-я и 74-я бригады. Последним погрузился в эшелоны 221-й полк. Он был отправлен на фронт только 1 июня, когда 73-я и 75-я бригады уже прибыли в расположение 12-й армии.

Командующий 4-й армией Восканов вызвал к себе командира 217-го полка Петрова и комиссара полка Евлампиева. Восканов приказал полку двигаться в голове дивизии и добиваться быстрее продвижения эшелонов по железной дороге. От головного полка зависело продвижение всей дивизии.

Командованию полка был выдан мандат на применение всех мер для быстрее продвижения эшелонов, вплоть до арестов лиц, тормозящих продвижение.

Красноармейцы, командиры и политработники с большим воодушевлением выступили на польский фронт.

В пути следования к фронту с бойцами велась политическая подготовка и военная учеба.

24 мая 217-й Пугачевский полк прибыл на станцию Бобровица и находился там в ожидании других полков

73-й бригады до 27 мая. Остальные бригады дивизии должны были разгружаться на станции Носовка.

В Бобровице получили сведения о налете банды на обозы ранее прибывшей сюда Башкирской бригады. Командование 217-го полка решило ликвидировать банду. Был выделен 1-й батальон во главе со Степаном Горбуновым и комиссаром полка Евлампиевым. Этот батальон успешно справился с бандитами.

На станцию Носовка прибыл начальник 25-й Чапаевской дивизии Кутяков. В штабе 12-й армии он обратился к начальнику штаба, бывшему генералу царской армии Седачеву с вопросами о положении на фронте и о задачах дивизии.

Седачев, смерив Кутякова ироническим взглядом, спросил:

— Сколько вам лет?

— 22 года.

— Какой чин имели в старой армии?

— Был унтер-офицером.

— В ваши годы и с вашим званием вам, голубчик, нужно было бы командовать, самое большее, ротой или взводом.

— Имею честь доложить, что с начала гражданской войны я все время бил колчаковцев и белоказаков, примерно вашего возраста и вашего звания.

У Седачева затряслись щеки. Он вспыхнул.

Кутяков потребовал ответа по существу и, не получив его, вышел из комнаты.

Присутствовавший при этом разговоре член Реввоенсовета Аралов вышел вслед за Кутяковым. Он и ознакомил Кутякова с обстановкой на фронте и предстоящими задачами Чапаевской дивизии.

Кутяков спешил отправиться в район сосредоточения своей дивизии, чтобы скорее включиться в боевые операции.

Освобождение Киева

В ходе боев с белополяками войска Юго-Западного фронта, оказывая упорное сопротивление, изматывали противника, но и сами несли значительные потери.

Для укрепления фронта в район боевых действий прибыли 1-я Конная армия Буденного, Башкирская бригада

Муртазина. Подходила и 25-я Чапаевская дивизия. Наступление войск Юго-Западного фронта было назначено на 26 мая.

К началу операции армии этого фронта имели 22,3 тысячи штыков и 24 тысячи сабель. Против них находились три белопольские армии, имевшие 69,2 тысячи штыков и 9 тысяч сабель.

3-я белопольская армия занимала район Киева, от устья реки Припяти до Белой Церкви, и небольшой плацдарм на левом берегу Днепра. Белопольяки имели приказ во что бы то ни стало удерживать киевский район. К югу от этой армии до Липовца располагалась 2-я белопольская армия, а 6-я армия белопольяков находилась на участке Липовец—Гайсин до Днестра.

Войска противника в три раза превосходили войска Красной Армии по количеству пехоты. Однако у нас было в 2,5 раза больше конницы. Это в тот период имело большое значение.

Войскам Юго-Западного фронта была поставлена ближайшая задача: окружить и уничтожить 3-ю армию белопольяков. В дальнейшем, совместно с войсками Западного фронта, разгромить противника и освободить Украину.

12-я армия своими главными силами должна была форсировать Днепр севернее Киева, перерезать железную дорогу Киев — Коростень в районе станции Бородянка и не дать отступить противнику на северо-запад.

26 мая 14-я армия и Фастовская группа начали свои боевые действия.

12-я армия к этому времени еще не закончила перегруппировку, и наступление ее войск на Киев не имело успеха.

В соответствии с директивой Юго-Западного фронта командующий 12-й армией 31 мая приказал:

«Начдиву 7 Голикову А. Г. образовать ударную группу из 7 дивизий, Башкирской бригады, 73-й и 75-й бригад 25-й дивизии (74-я бригада была еще в пути.— П. Е.). Частями 25-й дивизии, после переправы у д. Печки, наступать на Иванков — Коростень, обеспечивая правый фланг 25-й дивизии экспедиционным отрядом».

Выполняя приказ командарма, группа Голикова и полки 73-й бригады 2 июня сосредоточились в районе деревни Печки для переправы через Днепр. Переправочных средств не было, за исключением небольшого количества лодок, взятых у местного населения, и одной старой баржи, найденной на берегу Днестра и наскоро отремонтированной.

На этих примитивных переправочных средствах командир 218-го Разинского полка Грибаков за ночь переправил свой полк и утром 3 июня, не дожидаясь остальных полков, повел наступление на Горностайполь.

1-й батальон Сухинина и 2-й батальон Петрова, выбив противника из деревни Ротичи, быстро двигались к Горностайполю. 3-й батальон Сидорова и команда пеших разведчиков полка с комиссаром Павлом Арсентьевым и помощником командира полка Радюшкиным обошли Горностайполь с севера.

Завязался тяжелый бой. Были ранены командир полка Грибаков и его помощник Радюшкин. Но красноармейцы сражались самоотверженно. Противник не выдержал и отступил. Разинцы заняли Горностайполь.

Вскоре белополяки вновь контратаковали разинцев. Временно исполняющий должность командира полка Сергей Сидоров вынужден был оставить Горностайполь и отвести батальоны к Днепру.

В это время начали переправляться через Днепр другие части Чапаевской дивизии. На небольшом участке переправы, в районе деревни Печки, находились теперь не только 217-й Пугачевский, 219-й Домашкинский полки дивизии, но и Башкирская кавалерийская бригада Муртазина.

Противник стремился сорвать наступление Красной Армии. Переправы были под сильным артиллерийским и пулеметным огнем. Сюда же белополяки бросили эскадрилью самолетов, которые на бреющем полете бомбили и обстреливали переправляющиеся части.

На переправе были убиты помощник начальника штаба 73-й бригады Поляков, командир 2-й роты 217-го полка Иван Полянский, командир отделения Феофан Мешанкин.

Чапаевские пулеметчики и артиллеристы кое-как приспособились для зенитного обстрела и отогнали самолеты от переправы. Зенитной артиллерии и зенитных пулеметов дивизия в то время еще не имела.

Очень помог тогда чапаевцам северный отряд Днепровской флотилии под командованием Степанова и комиссара Данилова.

На 9 судах флотилии 219-й Домашкинский и 217-й Пугачевский полки были быстро переброшены на правый берег Днепра и вместе с 218-м полком пошли в наступление. Белополяки отступили. Чапаевцы снова заняли Горностайполь.

5 июня после тяжелых боев полки 73-й бригады заняли:

217-й полк — село Корниловка, 218-й полк — деревню Дитятки и 219-й полк — село Оранное.

Стремясь отрезать переправившиеся части Красной Армии, белополяки спешно перебросили из-под Киева подкрепление и сосредоточили на правом фланге ударной группы 12-й армии крупные силы пехоты, конницы и авиации.

Как только полки 73-й бригады продвинулись из района Горностайполя вперед, белополяки пошли в контратаку и снова заняли Горностайполь.

Подошедшая Башкирская бригада Муртазина с марша атаковала противника и вновь ворвалась в Горностайполь, захватив много пленных и два орудия. Но к вечеру того же дня белополяки, получив подкрепление, снова выбили конницу красных из Горностайполя.

Тогда начальник Чапаевской дивизии Кутяков направил в этот район учебную команду Доно-Кубанского кавалерийского полка, эскадрон экспедиционного отряда и взвод ординарцев штаба дивизии. Этот отряд с помощью кавалерийского полка 7-й дивизии атаковал противника у деревни Ротичи, захватив 140 пленных и несколько пулеметов.

Командиру 75-й бригады Потапову было приказано совместно с Башкирской бригадой Муртазина выбить противника из Горностайполя.

225-й полк Решетникова и 2-й Доно-Кубанский полк пошли в наступление на Горностайполь. Противник не выдержал атаки и отступил в район Богданы — Грина — Ритна.

На подступах к деревне Грина 225-й полк был контратакован противником.

Командир 3-го артиллерийского дивизиона Смоктунович и командир батареи Васин быстро заняли позиции. Атака противника захлебнулась. Наши полки заняли деревню Грина и захватили пленных, 4 пулемета и 1 орудие. Во время боя был тяжело ранен комиссар бригады Пухов.

Особенно в этом бою отличился храбростью командир 2-го Доно-Кубанского полка Эрнест Лепин. Он был награжден именными серебряными часами и компасом с надписью: «Честному воину — за храбрость».

Успешный бой под Гриной окончательно решил судьбу Горностайполя.

А тем временем 217-й полк разбил противника под селом Губиным и захватил более 100 пленных и 3 пулемета.

В этом бою был трижды ранен комиссар полка Евлампиев. За проявленные храбрость и мужество он был представлен к награде орденом Красного Знамени.

7 июня 225-й и 223-й полки бригады Потапова пошли в район Богданы на поддержку Башкирской бригаде. В этих боях отличились командир 223-го полка Сенников, его помощник Майоров, комиссар полка Аккуратов и командир 2-го батальона Комов. Они возглавили штыковую атаку и отбили противника. Были ранены командир 225-го полка Решетников, командир 223-го полка Сенников, комбат Комов. Вместо Решетникова был временно назначен Романов, а вместо Сенникова — Майоров.

Командир ударной группы Голиков приказал Кутякову вести наступление на местечко и станцию Бородянка, чтобы перерезать линию железной дороги и закрыть путь отхода из Киева 3-й армии белополяков.

9 июня полки 73-й бригады пошли в наступление на Бородянку.

10 июня бойцы 217-го полка выбили противника из местечка Бородянка и продолжали наступать на станцию Бородянка. После небольшого боя заняли и ее.

Оставшийся в местечке Бородянка 218-й полк был обстрелян сильным артиллерийским и пулеметным огнем из бронепоезда белополяков. Но артиллеристы батареи Васильева заставили бронепоезд отойти.

219-й полк занял село Берестянка.

Сильный бой завязался под деревней Вересня. Противник, заняв город Чернобыль, наступал на деревню Вересня, где находился 224-й полк.

Бойцы полка оказали белополякам упорное сопротивление.

Отважно сражались командир полка Чертов, комиссар Шафранюк, помощник командира полка Матвеевко, командир батальона Бубликов. В этом бою Бубликов был убит.

Противник, понеся большие потери, отступил к деревне Черевач. Но 224-й полк выбил белополяков из деревни Черевач, погнав их дальше и ворвался в Чернобыль.

Теснила белополяков и Башкирская бригада. 10 июня она заняла станцию Тетерев, а на следующий день — станцию Ирша, захватив около 300 пленных.

10 июня 25-я Чапаевская дивизия вышла из состава ударной группы Голикова. К дивизии присоединились при-

бывшие 220-й Иваново-Вознесенский и 222-й Интернациональный полки.

Боясь окружения, белополяки в ночь на 9 июня начали спешно эвакуироваться из Киева. Зная, что главные силы 1-й Конной армии находятся в районах Житомира и Бердичева, 3-я белопольская армия стала отходить на Коростень.

Части 58-й дивизии начдива Княгиницкого в ночь с 11 на 12 июня с помощью Днепровской флотилии переправились через Днепр и заняли Киев.

3-я белопольская армия прорывалась через реку Здвиж у станции Бородянка. Целой армии преграждала путь лишь одна 73-я бригада 25-й Чапаевской дивизии.

10 июня, поздно вечером, 217-й Пугачевский полк продвинулся со станции Бородянка к Новой Гребле и с боем ее занял. 218-й и 219-й полки переместились на станцию Бородянка и в село Берестянка.

Противник отступал из Киева, двигаясь между Новой Греблей и шоссе на Коростень.

11 июня белополяки крупными силами перешли в наступление на станцию Бородянка и село Берестянка. Шел тяжелый рукопашный бой. Противник бросал все новые и новые силы. Их поддерживали бронепоезда и бронемашины.

Чапаевские артиллеристы били по бронепоездам и бронемашинам противника, не подпуская их близко к цепям своей пехоты.

Пулеметчики полковой пулеметной команды 217-го полка Никиты Симонова, 1-й пулеметной команды Михаила Чекулаева и 2-й пулеметной команды Якова Кукунина в упор расстреливали наседавших белополяков.

Отважно сражались бойцы Павел Жура, Илья Ступников, Борис Грачев, Иван Захаров, Иван Комаров, Николай Артикаев, Сергей Коробов и Федор Симонов, командиры взводов Григорий Прокудин, Федор Ивашев и Иван Никитин.

За героизм, проявленный в этом бою, командир взвода Григорий Прокудин был награжден орденом Красного Знамени. Красноармейцы Коробов, Симонов, Артикеев и командир батальона Бахтеев были награждены ценными подарками от ВЦИКа.

Такое награждение производило на всех бойцов огромное впечатление. В боевые порядки прибывала делегация ВЦИК с представителями общественных организаций. Отличившимся вручались подарки: часы, портсигары, кожа-

ное обмундирование. Это было обычно большим праздником в войсковых частях.

К вечеру 11 июня битва разгорелась с новой силой. В бой вступали все новые части белополяков. Но чапаевцы выдержали многочисленные атаки врага и сами его контратаковали. Численно превосходящие белополяки не выдержали рукопашной схватки и отступили.

В штыковой контратаке проявили храбрость старшина разведки Гниломедов, помощник командира взвода Буров, командир отделения Ильичев, командиры взводов Потапов и Рогачев.

Белополяки большими силами снова предприняли попытку подойти к станции Бородеянка. Их цепи были встречены огнем артиллерийского дивизиона Иванова и батареи Серова. Бойцы временно исполняющего должность командира 218-го полка Сидорова, комиссара полка Арсентьева и помощника командира полка Радюшкина мужественно дрались с противником. Стульников, заменивший раненого Радюшкина, неоднократно во главе подразделений полка ходил в контратаку.

Тачанки пулеметного взвода Ушмакина внесли в ряды противника замешательство, а бойцы Стульникова и командира батальона Петрова тем временем отбили противника.

За мужество и героизм, проявленные в бою, Стульников, Петров и Ушмакин были награждены орденами Красного Знамени.

Правее 218-го полка вел сильный бой 219-й полк.

Командир полка Петровский в бою сломал ногу и выбыл из строя. В командование полком вступил Вагнер. Через несколько часов в бою он был убит. Командование полком принял его помощник Федор Антонов (Дедушка), бывший комиссар полка.

Бой длился до глубокой ночи. Полк продолжал удерживать занятые позиции. Патроны и снаряды были на исходе. Командиры батальонов предлагали взорвать железнодорожный мост, чтобы белопольские эшелоны не могли отойти. Но комбриг Иван Занин, уверенный в разгроме белополяков, не разрешил. Занин, да и Кутяков еще продолжали надеяться на подход в этом направлении войск 1-й Конной армии. Это впоследствии позволило белополякам перебросить по этому мосту часть своих эшелонов.

На рассвете 12 июня белополяки новыми силами под прикрытием бронепоезда и бронемашин перешли в на-

ступление на полки 73-й бригады и 223-й полк Архипа Майорова.

217-й полк 73-й бригады, атакованный у деревни Нижняя Гребля, вел тяжелый бой. Бойцы несколько раз с трудом отбивали атаки, но от Киева подходили все новые части противника.

Нанеся большой урон противнику, полк сам потерял более 200 человек. Были убиты адъютант полка Прачкис и начальник 2-й пулеметной команды Кукунин. Ранены командир полка Петров, его помощник Ступнев, командир 2-го батальона Бахтеев, помощник начальника пешей разведки Герасимов, начальник полковой пулеметной команды Симонов, пропал без вести командир 1-го батальона Горбунов. Выбыли из строя некоторые командиры рот, взводов и отделений.

Из-за отсутствия боеприпасов и больших потерь командного состава полк вынужден был отступить.

Другие полки 73-й бригады и 223-й полк продолжали ожесточенно сражаться, стремясь задержать противника. Но силы оказались неравны, к тому же у бойцов почти совсем не было патронов и снарядов.

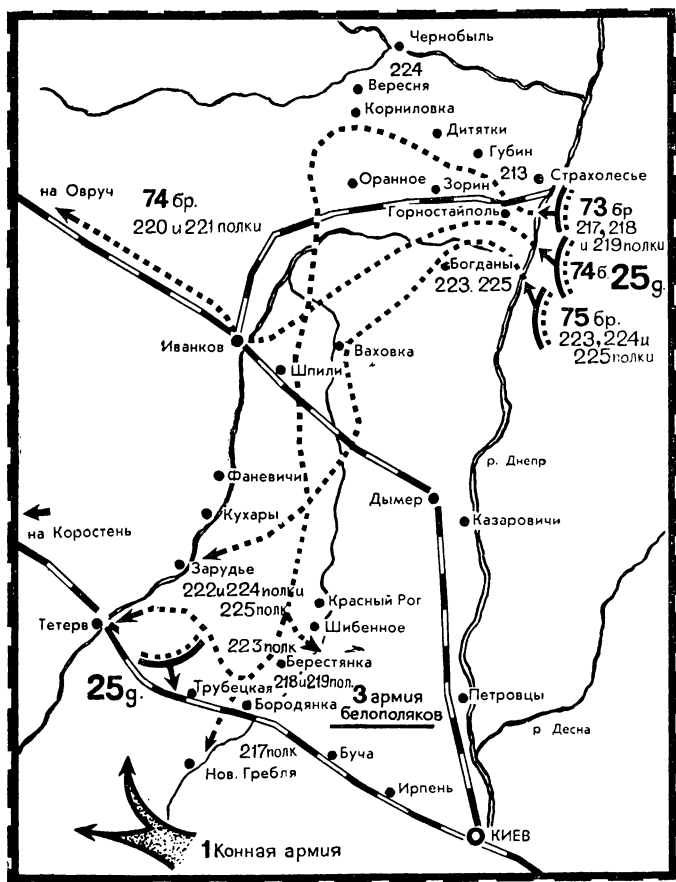
После ожесточенных боев полки отступили из района Бородянки и расположились в селах: 218-й и 219-й — в Берестянке, 223-й — в Неброди, 217-й — в Шибенном.

По уцелевшему железнодорожному мосту через станцию Бородянка уходили из окружения белопольские эшелоны. По ним вели огонь артиллерийские батареи чапаевцев. Но что можно было сделать легкими 76-миллиметровыми пушками при недостатке снарядов? И все же в ряде мест артиллеристам удалось задержать эшелоны.

Командир бригады Занин 12 июня писал начдиву Кутякову:

«Пишу и плачу. Я с бригадой вытеснен со станции и местечка Бородянка. Противника появилось утром втрое больше. Полки понесли большой урон, но свою технику сберегли. Кавполк прибыл в 4 часа и был послан в атаку, но атаки произвести не удалось, так как там было много пехоты. Всему вина — нет патронов. Большой урон в бригаде и особенно пострадал 217-й полк, у которого выбыл почти весь комсостав, но половина живой силы противника была уничтожена. Два раза на нашей территории оставались его орудия и десятки пулеметов, но точно из земли вылезает его новая сила и нас отталкивает. Направленный в распоряжение 73-й бригады 223-й полк

75-й бригады прибыл в с. Берестянка. Бой 11 июня длился целые сутки с перерывом на 3 часа ночью. Из Киева противник подвозил эшелоны. Полки укрепляются: 218-й и 219-й в с. Берестянка, 223-й полк в с. Небродь и 217-й полк в с. Шибенное. Ну дайте же патронов и снарядов, так как без них я бессилен! Вот положение самое горькое. Дайте патронов!»

Бой 25-й Чапаевской дивизии за освобождение Киева.

12 июня в районе Горностайполя сосредоточилась 74-я бригада Рязанцева. На нее была возложена задача: обеспечить правый фланг дивизии в районе Черевач — Вересня — Корниловка.

Натиск белополяков в районе Бородянки осложнил положение на правом фланге дивизии, в районе Чернобыль — Черевач — Горностайполь.

13 июня противник численностью до 1400 штыков выбил экспедиционный отряд 12-й армии из местечка Чернобыль и деревни Залесье, вынудив его отойти на правый берег реки Уж.

Переправившиеся через Днепр части 72-й бригады, 24-й Железной дивизии Павловского заняли, совместно с экспедиционным отрядом, позиции на правом берегу реки Уж.

Противник после сильного артиллерийского и ружейно-пулеметного обстрела переправился через реку и повел наступление.

Крупные силы пехоты и конницы белополяков перешли в наступление на деревни Корниловка и Россоха.

Завязались ожесточенные бои.

220-й Иваново-Вознесенский полк, еще находившийся в районе деревни Ямполь, тоже вступил в бой. Бой был жестокий. Противник несколько раз бросался в атаку, но полк во главе с командиром Жилияковым и комиссаром Голяковым отбивал атаки противника.

220-й полк, полки 72-й бригады и экспедиционный отряд с большими потерями отошли к Горностайполю. Один батальон 220-го полка отступил в деревню Дитятки, где присоединился к 221-му полку.

17 июня 221-й и 220-й полки выбили противника из деревни Соколец и заняли деревню Дымарка.

Кутяков приказал подтянуть все части дивизии и вновь захватить станцию Бородянка.

Но атаки чапаевцев были отбиты. Противник пытался отбросить их от железной дороги. Положение становилось критическим.

Оставалась надежда на Доно-Кубанский кавалерийский полк Лепина. Тогда Кутяков скачет к Лепину и комиссару Максиму и вместе с ними ведет конницу в атаку.

Под прикрытием огня батареи Ивана Туманова конники ворвались в расположение белополяков. Те не выдержали

ли и побежали. Но подошедшие резервы противника восстановили положение.

Доно-Кубанский полк отошел, захватив 80 пленных.

На поле боя противник оставил более 200 убитых.

Красные конники проявили в этом бою массовый героизм. Многие тогда были награждены орденами Красного Знамени, среди них — Лепин.

Далее на Стоход и на Буг

3-я белопольская армия отступала.

Чапаевцы преследовали противника.

Ни на одном из важнейших рубежей белополяки не смогли удержаться, и несли значительные потери.

Намеченный командованием Юго-Западного фронта план окружения и уничтожения 3-й белопольской армии, отступавшей из Клева, не был осуществлен.

Во-первых, потому, что части 12-й армии не смогли быстро форсировать Днепр — отступая, противник взорвал мосты.

Во-вторых, своевременно не была создана сильная ударная группа для охвата 3-й белопольской армии с северо-запада.

В третьих, Фастовская группа не сумела охватить противника с фланга и тыла и соединиться с 12-й армией. 1-я Конная армия находилась в районах Житомира и Бердичева и не была переброшена в район станции Бородянка, где противник вел крупные бои, прорываясь на северо-запад.

После кровопролитных боев части 3-й армии белополяков с большими потерями отступили через Бородянку и Тетерев, бросая большое количество обозов и оружия.

15 июня полки Чапаевской дивизии, продолжая наступление, заняли станцию Тетерев.

Отступавший из района станции Тетерев противник пытался крупными силами контратаковать 222-й, 224-й и 225-й полки, занимавшие район деревень Пинязавичи и Макалевичи. Командиры полков Отраднов, Чертов и Романов организовано встретили белополяков. Противник отошел в район Зарудья.

Командующий 12-й армией Восканов в тот же день приказал занять: 25-й дивизии — город Овруч, 24-й дивизи-

зии — линию Дерновичи — Габриеловка, 7-й дивизии, Башкирской бригаде и 44-й дивизии — город Коростень и район железной дороги, 58-й дивизии — находиться в армейском резерве.

Во исполнение приказа командарма Кутяков приказал: командиру 74-й бригады Рязанцеву — наступать через местечко Народичи и занять город Овруч; командиру 73-й бригады Занину — двигаться резервом дивизии через населенные пункты Хабное и Богдановка; 217-му полку с подчиненным ему 2-м кавалерийским полком — наступать через Хабное, Нижние Дороги и вместе с 74-й бригадой занять город Овруч.

75-я бригада, наступавшая левее 74-й бригады, 19 июня заняла село Жерев и деревню Вязовка.

18 и 19 июня на реке Уж шли упорные бои с тремя полками белополяков. 74-я и 73-я бригады, разгромив противника, вышли к городу Овручу.

В этих боях был убит командир 220-го полка Жилияков и ранен комиссар 221-го полка Павлов.

220-й и 221-й полки во главе с комбригом Рязанцевым и комиссаром Шапиро ворвались в город. С другой стороны в город вошла пехота 217-го полка Василия Петрова и конница Эрнеста Лепина. В Овруче было взято два орудия, бронепоезд и другие трофеи.

22 июня Чапаевская дивизия продолжала наступление на местечко Олевск. Правее наступала 24-я Железная дивизия Павловского, левее — 7-я дивизия Голикова.

Жители освобожденных населенных пунктов рассказывали чапаевцам, как белополяки насаждали здесь свои порядки, угнетали трудовое население и лишали его прав, данных Советской властью. Возвращались помещики и капиталисты и с помощью интервентов восстанавливали частную собственность на фабрики, заводы и землю, отбирали у крестьян хлеб и скот, закрывали украинские и русские школы.

Преследуя общественные организации трудящихся, белополяки всячески поощряли деятельность буржуазных националистов.

218-й и 219-й полки 73-й бригады Занина и комиссара Бите наступали на Олевск.

В это время на участках всех полков шла упорная борьба за овладение укрепленной линией на реке Уборть.

Упорные бои шли до 6 июля.

Здесь был тяжело ранен Кутяков. Во временное командование дивизией вступил командир 74-й бригады Алексей Рязанцев. Командир 73-й бригады Иван Занин был назначен временно исполняющим должность командира 74-й бригады, а 73-й бригадой стал командовать Иван Бубенец, командир кавалерийской бригады.

5 июля Кутякова провожали в госпиталь. Говорили, это было его двенадцатое ранение.

Бойцы и командиры горячо любили Кутякова. Он во многом напоминал Василия Ивановича Чапаева и пользовался в дивизии большим авторитетом, завоеванным в суровых боевых походах.

В ночь с 5 на 6 июля полки 74-й бригады и ударной группы вместе с полками 58-й дивизии прорвали укрепленную линию на реке Уборть и овладели деревнями Перга и Суцаны. Олевск был занят 73-й бригадой и 20-й бригадой 7-й дивизии.

Противник поспешно отступал на Сарны.

6 июля войска 12-й армии продолжали наступление.

58-я дивизия Княгиницкого наступала на Сарны, а 7-я дивизия Голикова преследовала противника южнее железной дороги Коростень — Сарны.

25-я Чапаевская дивизия, потеряв более половины личного состава, была выведена в армейский резерв и сосредоточилась в районе Кишин — Сердюки, где находилась до 24 июля.

За это время были заняты Сарны, куда 18 июля из Олевска передвинулся штаб 25-й дивизии.

Временно исполняющим должность начальника дивизии был назначен Борис Таль, а начальником политотдела — Разумовский.

Успешное наступление Красной Армии на Польском фронте вызвало растерянность клики Пилсудского и тревогу в кругах Антанты.

В империалистических странах нарастал революционный подъем, расширялась волна антивоенных протестов и укреплялась солидарность международного пролетариата с трудящимися Советской России.

В это время молодой Республике Советов был предъявлен ультиматум лорда Керзона, требовавшего прекратить военные действия против польских интервентов и заключить перемирие. Была указана линия расположения польских войск — Гродно — Яловка — Немиров — Брест-

Литовск — Устилуг — Крылов, далее западнее Равы-Русской и восточнее Перемышля — до Карпат. Красной Армией предлагалось отойти на 50 километров к востоку от этой линии.

Керзон требовал подписать перемирие также и с Брагелем и объявить Крымский перешеек «нейтральной зоной».

В случае отказа Советского правительства принять эти условия Антанта угрожала оказать польским войскам всемерную помощь.

Эта нота вызвала всеобщее возмущение советского народа. В соответствии с решением Пленума ЦК РКП(б) Советское правительство направило Англии 17 июля 1920 года ответную ноту. Наша партия и правительство отвергли ультиматум. Керзону было указано, что у Англии нет оснований и права выступать в роли посредника между Советской Россией и панской Польшей.

Совет Народных Комиссаров РСФСР заявил, что когда буржуазно-помещичья Польша готовила нападение на Советскую страну, английское правительство не только не думало предотвратить агрессию, но даже не отвечало на предложения Советского правительства разрешить все спорные вопросы мирным путем. Наоборот, руководители государств Антанты всячески подстрекали Польшу к войне, помогали ей материалами, одобряли захват польскими войсками Украины и Белоруссии.

Советское правительство указало, что трудящиеся нашей страны никогда не питали вражды к польскому народу и желают полного и окончательного примирения с ним. Устранение разногласий и установление прочного мира возможно только в результате непосредственных переговоров между Польшей и Советской Россией. Если польское правительство обратится к нашей стране с предложением начать мирные переговоры, говорилось в нашей ответной ноте, то оно будет рассмотрено в самом благожелательном духе.

В нашей ноте заявлялось, что ради установления братских отношений между трудящимися Польши, России, Украины, Белоруссии и Литвы Советская страна готова поступиться своими интересами, если польское правительство гарантирует миролюбие и перестанет служить орудием интриг и агрессии в руках империалистов.

Одновременно Советское правительство категорически отвергло предложение об отторжении Крыма и превраще-

нии его в постоянное убежище белогвардейских банд Врангеля, не имевших поддержки парода и целиком существовавших на средства государств Антанты.

Владимир Ильич Ленин, выступая на 2-м Всероссийском совещании ответственных организаторов по работе в деревне, говорил:

«Сейчас, несмотря на те успехи, которые мы одержали на польском фронте, положение все же такое, что мы должны напрячь все силы... Мы уже раз считали войну оконченной, не добив врага, оставив Врангеля в Крыму. Повторяю, лозунг «все для войны» должен быть на каждом совещании, заседании, в каждой коллегии; первым основным пунктом порядка дня должен быть: все ли мы сделали, все ли жертвы мы принесли для того, чтобы войну окончить? Этот вопрос спасения жизни десятка тысяч лучших товарищей, которые погибают на фронте в первых рядах».

Советское правительство и Коммунистическая партия мобилизовали все силы и средства на разгром врага. Центральный Комитет РКП(б) обратился с письмом ко всем партийным организациям, призывая помочь фронту. Совет Труда и Оборона, возглавляемый Лениным, принял решение о мобилизации новых пополнений для фронта, об улучшении снабжения Красной Армии. Тысячи коммунистов, комсомольцев и профсоюзных активистов отправлялись на фронт.

Призыв Ленина нашел горячий отклик у трудящихся нашей страны. Они лучше работали в тылу, оказывая тем самым большую помощь фронту. На фронт шли новые пополнения.

Красная Армия повела широкое наступление на всех участках польского фронта.

Командиры и политработники частей армии подробно познакомили красноармейцев с нотой Керзона, ответом нашего правительства и его Обращением к трудящимся.

Красноармейцев крайне возмутили наглые требования ноты. Они одобрили твердый и решительный ответ Советского правительства и поклялись приложить все силы к разгрому врага.

По приказу командира группы, начальника 58-й дивизии, полки 74-й бригады Чапаевской дивизии с 518-м полком 58-й дивизии пошли в наступление. Под прикрытием своей артиллерии форсировали реку Стырь.

В полутора километрах от реки части Красной Армии были встречены ураганным огнем противника. Красноармейцы, преодолев две укрепленные линии обороны врага, продолжали теснить белополяков.

Для закрепления успеха 221-го полка Шустова 220-й Иваново-Вознесенский полк Семичева и 222-й Интернациональный полк Отраднова тоже переправились через реку Стырь. Все три полка выступили в район деревни Бельская Воля.

Противник был выбит из первой линии окопов. Но подошли свежие резервы, и белополяки двинулись в контратаку.

Красные полки отступили за реку.

Командир группы приказал подчиненным ему дивизиям в ночь с 26 на 27 июля вновь форсировать Стырь, 58-й дивизии выйти к реке Стоход на участке Нижнее Червице — Боровно, а 25-й дивизии — в районе Боровно — Стобыховка.

Полки 73-й и 75-й бригад переправились через реку Стырь у деревни Гута Сопачевская и перешли в наступление. За ними в резерве шла 74-я бригада.

В районе деревни Бельская Воля завязался бой.

Командир 217-го полка Петров, комиссар Кратт с командиром роты Ионовым и красноармейцами Василием Васильевым, Аполлоном Осиповым, Романом Бондарчуком, Павлом Березовым и Яковом Титовым ворвались в окопы противника. Белополяки побежали. В этом бою были ранены комиссар Кратт, командир роты Ионов и несколько бойцов.

Отступавшего противника преследовала конница 217-го полка. Командир эскадрона Павел Щенников, его помощник Кузьма Степанов, командиры взводов Егор Борискин и Василий Шалахов взяли в плен много белополяков.

В атаке отличились кавалеристы Михаил Сергеев, Степан Абашин, Никифор Никитин, Целикобай Чханов и Андрей Пустобаев.

Противник стремился не допустить красноармейские части к реке Стоход. На подступах к деревне Красин опять вспыхнул жаркий бой.

В этом бою отличились: командир 5-й роты 217-го полка Яков Злобин и его красноармейцы — Степан Ксындомкин, Арсентий Таршилин, Иван Залезин, Иван Титов, Дмитрий Герасимов, Фатых Шашалифа и Сергей Суров.

Отважно сражались командиры батальонов 218-го полка Петров и Сидоров, командир взвода Смагин.

За проявленный героизм Петров и Смагин были награждены орденами Красного Знамени.

Белополяки продолжали отступать.

И снова большой урон отступающему противнику нанес кавалерийский эскадрон Щенникова. Но эта атака для Павла Щенникова была последней. Вражеская пуля пробила сердце отважного кавалериста.

В этом бою героически сражались кавалеристы Щенникова: командир взвода Шалахов, командиры отделений Терешкин, Шацкин, Горелов, Сергеев.

Эскадрон, который принял Степанов, преследовал противника, отступавшего в районе деревни Лишневка.

Продолжая наступление, полки заняли Лишневку, а 29 июля, опрокинув противника, подошли к реке Стоход в районе Боровно и заняли старую линию окопов, оставшуюся от первой мировой войны.

224-й полк под командованием Шафранюка и 225-й полк под командованием Решетникова, переправившись через реку Стоход у деревни Гута Сопачевская, выбили противника из деревни Рудка и тоже заняли линию старых окопов от Березницы до Тулевичей.

Полки 74-й бригады, двигавшиеся за наступающими частями в резерве, заняли местечко Трояновка.

На всем участке противник отошел за реку Стоход.

Отряд из двух батальонов 223-го и 224-го полков под командованием помощника командира 224-го полка Матвееенко вечером того же дня переправился через реку Стоход в районе Черска и атаковал противника. У проволочных заграждений под сильным пулеметным огнем красноармейцы залегли.

Для усиления отряда Матвееенко через реку Стоход были переброшены батальон 223-го полка и два батальона 225-го полка под командованием командира 75-й бригады Аксенова. Несколько раз переходили красные войска в атаку, но выбить белополяков не смогли и ночью отошли за реку.

29 июля Чапаевская дивизия в полном составе вместе с кавалерийской бригадой и 1-м Уральским казачьим полком вышла из подчинения 58-й дивизии и получила задание форсировать реку Стоход на участке Стобыхов — Яновка.

К этому времени войска Западного фронта заняли Белосток-Осовец и вели бои за город Брест-Литовск.

По всей линии фронта 12-й армии, по реке Стоход, противник держал укрепленную полосу времен первой мировой войны.

31 июля командующий 12-й армией Восканов приказал 7-й дивизии перейти в решительное наступление для прорыва укрепленной полосы в районе Яновка-Арсиновичи и занятия города Ковель. Для проведения этой операции командарм передал в оперативное подчинение начальнику 7-й дивизии Голикову 73-ю бригаду и кавалерийскую бригаду Чапаевской дивизии.

74-й и 75-й бригадам Чапаевской дивизии было приказано с началом наступления войск группы Голикова усиленно отвлекать противника на переправах реки Стоход, при первой же возможности прорвать укрепленную полосу и содействовать группе Голикова во взятии Ковеля.

1 августа на рассвете 218-й и 219-й полки 73-й бригады переправились через реку в районе деревни Кошевка и атаковали укрепленную полосу противника. Противник встретил наступающих сильным огнем и вынудил залечь.

Бойцы 218-го полка во главе со своим командиром Радюшкиным и комиссаром Арсентьевым несколько раз ходили в атаки, но — безрезультатно.

219-й полк Антонова тоже не мог продвинуться.

В связи с большими потерями командно-политического состава решено было наступление в этот день прекратить и отвести части за реку. Отходом частей непосредственно руководил тяжелораненый командир 73-й бригады Бубенец.

2 августа войска 12-й армии возобновили наступление по всему фронту.

Части группы Голикова прорвали укрепленные позиции противника в районе деревни Игнатовка, части 58-й дивизии форсировали реку Стоход в районе Стобыхова. Успешно форсировали Стоход и полки 73-й бригады. Они вышли в район местечка Мельница, захватив много пленных, пулеметы и другие трофеи.

Начальником Чапаевской дивизии в это время был назначен Александр Бахтин, а комиссаром дивизии — Ткалун. Временно исполняющий должность начдива — комиссар дивизии Борис Таль был отозван в распоряжение Реввоенсовета армии.

Вслед за полками 73-й бригады преодолели водную преграду полки 74-й бригады Рязанцева: 220-й полк Семичева и комиссара Голикова, 221-й полк Пухова и комиссара Бережкова и 222-й полк Отраднова и комиссара Плотниченко.

Первыми пошли в атаку роты 217-го полка Федора Ивашева, Ивана Анохина, командира батальона Михаила Чекулаева. Они под прикрытием артиллерии и пулеметной команды Василия Ракова отвлекли на себя противника и дали возможность переправиться остальным подразделениям 217-го, 219-го и 218-го полков.

220-й полк встретил сопротивление противника на подступах к деревне Ситовичи. После упорного боя командиры батальонов Дмитрий Бобылев, Дмитрий Власюков и Владимир Кузнецов подняли своих бойцов в штыковую атаку. Успешно атаковали противника роты Брюханова, Попелявского, Чухнина и Бабкина.

Противник отступил, оставив раненых и большие трофеи.

Полк занял деревню Ситовичи и вместе с 222-м полком выбил противника из населенных пунктов Песочное и Рудка Марьинская.

Полки 75-й бригады, успешно форсировав реку, заняли Стобыхов и Несуханже.

3 августа полки 73-й бригады продолжали наступление в районе города Ковель.

Ранним утром 4 августа конная группа Муртазина, в которую входили конные полки Чапаевской дивизии, ворвалась в город Ковель. Белополяки бежали к реке Западный Буг.

Утром того же дня в город вступили пехотные полки 73-й бригады.

Горожане восторженно встречали Красную Армию.

Части Красной Армии продолжали наступление.

4 августа вышли к реке Западный Буг: 74-я бригада — в районе Сверж — Галендры — Волчий Перевоз, 73-я бригада — в районе Волчий Перевоз — Дорогуск.

Совместным ударом 219-го и 217-го полков противник был выбит из укрепленной полосы на правом берегу реки и спешно отступил.

1-й батальон 219-го полка, 2-й батальон и пешая разведка 217-го полка по уцелевшему мосту перешли на западный берег реки у деревни Волчий Перевоз, захватили пленных и заняли небольшой плацдарм.

Подбросив на подкрепление два бронепоезда, противник пытался вытеснить полки с плацдарма, но, понеся большие потери, отступил.

В бою 219-й полк потерял убитыми помощника командира роты Тараса Вихрова, командиров взводов пулеметной команды Кирилла Бухтина и Владимира Суркова. Были ранены командир взвода Михаил Шмугунов, помощник командира взвода пулеметной команды Яков Портнов, командиры отделений Тимофей Широких, Михаил Сергеев и красноармеец Иван Сысоев.

В 217-м полку были убиты командир взвода Тюлькин, красноармейцы Кузнецов, Карпов и ранен командир роты Заводовский.

7 августа полки 73-й бригады переправились через Буг и пошли в наступление вдоль железной дороги на город Холм.

Для прорыва укреплений противника на реке Буг начальник Чапаевской дивизии Александр Бахтин создал группу в составе 74-й бригады, 223-го полка 75-й бригады и 1-го Уральского казачьего кавалерийского полка. Командиру группы комбригу Рязанцеву было приказано прорвать укрепления противника на левом берегу Буга и ударом с севера содействовать группе Голикова в овладении городом Холм. Командиру 75-й бригады Аксенову была поставлена задача форсировать Буг в районе деревни Гуца и наступать правее группы Рязанцева.

Вечером 7 августа 220-й, 222-й и 223-й полки начали переправу в районе деревни Сверж. Противник открыл сильный огонь. Начальник артиллерии группы войск Чапаевской дивизии Хлебников организовал мощный артиллерийский огонь, с помощью которого пехота выбила противника с занимаемых позиций. Здесь был тяжело ранен командир 223-го полка Майоров, в командование полком вступил его помощник Елин.

8 августа на рассвете по всему фронту 12-й армии завязались ожесточенные бои.

Новый командир 73-й бригады Николай Жупан и комиссар Битте повели свои полки в наступление на местечко Дорогуск. Наиболее отважно дрались в этом бою командиры батальонов Алексей Пановский и Иван Федулов, командир рот Павел Свиридов и Николай Юрьев, командиры взводов Матвей Фоменко и Петр Дроздов, командиры отделений Иван Давыдов и Михаил Бочаров, красноармейцы Иван Телятин, Алексей Голубев,

Габитдул Гафаров, Гавриил Федотов и Анпсим Бащенко. Командиры роты Магковский, Поликарпов и Юрьев были убиты.

Тяжелый бой шел на участке 218-го полка. Командир полка Радюшкин и его помощник Зосик были ранены. В командование полком вступил Сидоров.

В этих боях были ранены помощник командира 220-го Иваново-Вознесенского полка Василий Баранов, комиссар 225-го полка Иван Жуков, а командир 225-го полка Решетников был контужен. В командование полком вступил Ефремов.

Утром 9 августа полки группы Рязанцева и 75-й бригады заняли деревни Окопы, Замостье, Сверж, Гусятин и Гусыне.

Отважный командир 1-го Уральского казачьего кавалерийского полка Зузанов преследовал противника и в конной атаке пал смертью храбрых. Это он, во главе группы в 35 человек, на Уральском фронте перешел на сторону чапаевцев.

Полк возглавил помощник командира полка Аносов.

После боя полк отошел к группе Рязанцева.

10 августа начальник Чапаевской дивизии Бахтин снова создал группу войск в составе 74-й, 75-й бригад и 1-го Уральского кавалерийского полка под командованием Рязанцева. Группа должна была наступать на город Холм. 73-й бригаде Жупана требовалось выйти на линию Рудно — Бусно — Терятин — Ухане.

В районе города Холм противник сосредоточил крупные силы.

11 августа группа Рязанцева перешла в наступление.

В полки прибыли начальник дивизии Бахтин с комиссаром дивизии Ткалуном. Они руководили наступлением.

Группа войск Рязанцева выбила противника с позиций и заняла деревни Березно, Городище, Бусно и местечко Ухане.

Собрав крупные силы, противник в этот же день обрушился ответной контратакой. Наши отошли за деревню Березно.

В бою был ранен командир 225-го полка Ефремов, его заменил помощник командира полка Цибезов.

После часового боя группа Рязанцева из-за недостатка боеприпасов вынуждена была отступить на восточный берег Буга в районе Гуца — Ровно — Бережцы.

Под сильным нажимом противника 220-й и 221-й полки отступили к селу Дубенка, 217-й и 218-й полки отошли в район Рудно — Быстраки.

Вместо раненого командира 218-го полка Грибакова вступил в командование полком Михаил Князев.

14 августа полки Чапаевской дивизии заняли оборону на восточном берегу реки Буг. Укрепились и вели бои до 17 августа, отражая атаки противника, пытавшегося захватить переправы.

В одной из конных атак погиб командир 1-го кавалерийского полка Никон Коноплев, не раз отличавшийся героизмом в борьбе с уральскими белоказаками и колчаковцами, награжденный орденом Красного Знамени. Полк возглавил командир эскадрона Ежиков.

По приказу командарма войска снова готовились к форсированию реки Западный Буг и к наступлению на город Холм.

Но обстановка не способствовала наступлению.

Преследуя противника, войска оторвались от баз снабжения и теперь не имели ни боеприпасов, ни продовольствия, ни обмундирования.

Необходимо было или переделать железнодорожную колею, или прокладывать новую, а технических средств для этого не было. Из-за отсутствия железнодорожного и автомобильного транспорта снабжение войск велось конным транспортом на расстояние в сотни километров.

Кроме того, после упорных, тяжелых непрерывных боев полки насчитывали лишь около трети всего личного состава. Не хватало командиров и политработников — они быстро выбывали из строя, так как всегда были впереди.

Артиллерия дивизии, сберегая каждый снаряд, могла подавить только пулеметные гнезда противника.

14 августа командир 218-го полка Михаил Князев переправил свои батальоны у села Кладнев и повел наступление на деревню Рудка Яностров. Встретив сильное сопротивление, полк вынужден был отойти на полтора километра от местечка Дубенки, где и закрепился. Бой шел до вечера.

Вместе с 218-м полком сражался 219-й полк.

Несколько раз полки переходили в атаку и только к вечеру заняли местечко Дубенка.

Вечером того же дня 217-й и 221-й полки заняли деревню Уханька.

19 августа 218-й и 219-й полки заняли деревню Пуца, продвинулись к деревне Майдан-Андреев и перешли к обороне.

217-й полк занял деревню Занозино, а 221-й полк — деревню Зановиж.

В ночь на 20 августа крупные силы белополяков перешли в контрнаступление на полки 7-й дивизии с приданной ей 73-й бригадой. Полки снова отошли на восточный берег реки.

При отступлении был тяжело ранен комиссар 217-го полка Зиновий Гуревич.

Противник пытался переправиться за отступившими полками на правый берег реки, но был отбит артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем.

25-я, 7-я и 58-я дивизии находились на рубеже реки Буг до 11 сентября и все это время вели упорные оборонительные бои.

Заклучение мира

24 августа стало известно, что части Красной Армии на Варшавском направлении отступают. Белополяки, заняв Брест-Литовск, угрожают правому крылу 12-й армии.

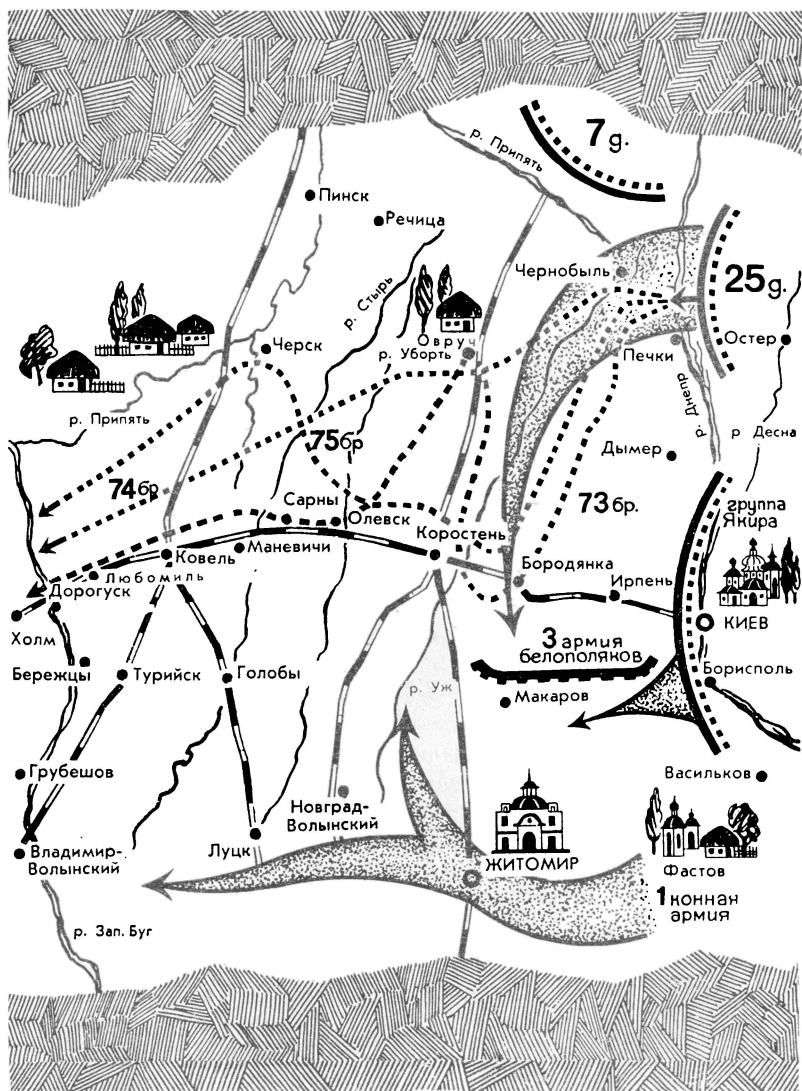
В тот же день белополяки переправились через реку Буг в Вольчьего Переезда и разбили заставу 225-го полка.

Подоспевший кавалерийский эскадрон 74-й бригады вышиб белополяков с занятого рубежа и отогнал их за реку.

В командование 225-м полком вновь вступил возвратившийся после излечения Решетников.

3 сентября в одной из атак на реке Буг погиб старейший чапаевец, комиссар и командир 219-го полка Федор Антонов (Дедушка), человек высокой идейности и безграничной храбрости, завоевавший в дивизии большую любовь бойцов и командиров.

5 сентября при поддержке большого количества артиллерии белополяки начали активные действия в районах Корытница — Матчев, где оборонялся 217-й полк. В течение 5 дней батальоны полка подвергались непрерывному артиллерийскому и ружейно-пулеметному обстрелу.

Бои 25-й Чапаевской дивизии против белополяков.

Патронов почти не было. Из-за сильнейшего огня противника красноармейцев кормили только ночью.

Но несмотря на явное превосходство противника в силах и тяжелые условия обороны, красноармейцы во главе с командиром полка Петровым и комиссаром Никитиным, комбатами Михаилом Чекулаевым и Константином Бахтаевым отбивали все атаки белополяков и до 12 сентября героически удерживали занимаемый рубеж.

В это время произошел позорнейший случай не только в жизни дивизии, но и всей 12-й армии.

9 сентября Уральский кавалерийский казачий полк, который в большинстве своем состоял из бывших уральских военнопленных белоказаков и прибыл вместе с дивизией с Уральского фронта во главе с недавно назначенным командиром Сидоровниным, перешел на сторону белополяков.

Как потом выяснилось, часть политработников и командиров полка была перебита, часть обезоружена и уведена изменниками в качестве пленных.

Это предательство вызвало волну гнева и возмущения в полках дивизии.

Приказ по дивизии требовал всемерного повышения революционной бдительности.

10 сентября белополяки перешли в наступление в районе Гусыне — Уханька — Сверх — Высоцк — Волчий Переезд. Под прикрытием артиллерийского огня они переправились на восточный берег Буга и потеснили полки дивизии.

По приказанию начальника 25-й Чапаевской дивизии Бахтина и нового комиссара дивизии Молева (комиссар дивизии Ткалун был отозван в распоряжение Реввоенсовета 12-й армии) полки 74-й бригады и 225-й полк, прикрываемые нашими бронепоездами, 11 сентября пошли в наступление на деревню Островки-Янковцы. Встреченные крупными силами противника, полки к вечеру с боями отошли в Подгорное-Городно.

В тот же день большие силы пехоты и кавалерии противника, переправившись через реку в районе Раковец, атаковали 223-й и 224-й полки 75-й бригады вновь назначенного комбрига Людвиг Гавро и принудили их отступить.

Комбриг Аксенов был отозван в штаб армии.

Воспользовавшись отступлением полков 75-й бригады,

белополяки атаковали с фланга 219-й полк Прокопия Шкуровского, который отошел к деревне Мусур.

12 сентября бронепотяги и пехота противника прорвались через части 58-й дивизии со стороны Брест-Литовского шоссе и вошли в город Ковель, открыв орудийную и пулеметную стрельбу в самом городе. В городе поднялась паника.

Эвакуировать имущество штабов дивизии и советских учреждений не было никакой возможности.

Части и учреждения беспорядочно отступали из Ковеля в разных направлениях. Штабы 25-й, 58-й и 7-й дивизий отходили по шоссе Ковель — Ровно.

Бывший начальник штаба дивизии Савин в своих воспоминаниях пишет: «Я настойчиво требовал от начштаба 12 генштаба Седачева усилить охрану подступов к Ковелю, но он отвечал отказом и угрозами отдать под суд за панические настроения».

Когда войска Тухачевского на Западном фронте начали отходить из-под Варшавы, возникла опасность выхода белополяков в тыл 12-й армии, на рубеж реки Стоход. Эта опасность теперь увеличилась внезапным прорывом белополяков на Ковель и далее — на Ровно, где находился штаб 12-й армии.

Поэтому было приказано всем войскам, находившимся на рубеже реки Западный Буг, форсированным маршем отходить за реку Стоход, не ввязываясь в частные бои с противником.

15 сентября противник, пытаясь окружить части дивизии в районе станции Голобы, бросил туда бронепоезда, которые были отогнаны артиллерийским огнем. Пехота белополяков отошла на Ковель. Путь отхода Чапаевской дивизии на реку Стоход был освобожден.

Преследуемая противником, почти при полном отсутствии боеприпасов и снабжения, дивизия организованно отошла почти на 100 километров.

17 сентября 7-я, 25-я и 58-я дивизии начали отход на реки Стырь и Горынь. Находясь все время под давлением преследующего противника, дивизия отбивалась штыковыми контратаками и сумела в полном порядке отойти за реку Стырь.

Для обеспечения отхода частей 73-я бригада дивизии перешла в контрнаступление и выбила противника из населенных пунктов Ракитное, Песково, Верхняя Любаша.

Наступление бригады на Кастрополь было приостановлено из-за отсутствия боеприпасов и хлеба.

В бою под селом Ракитное был убит один из старейших чапаевцев, мужественный начальник полковой пулеметной команды 217-го полка Василий Команов. Его с почестями похоронили в деревне Песково.

24 сентября был отозван в штаб армии начальник Чапаевской дивизии Бахтин. Вместо него был назначен Павловский, начальник 24-й Железной дивизии.

В связи с большими потерями Чапаевская дивизия переводилась в армейский резерв, а ее 73-я бригада, пополненная за счет других бригад, была передана в оперативное подчинение 7-й дивизии.

Все остальные части Чапаевской дивизии 30 сентября прибыли в Белокоровичи, где погрузились в эшелоны и отправились на станцию Коростень. Штаб дивизии расположился в местечке Гостомль. Все полки дивизии были сведены в батальоны трехротного состава.

8 октября было получено сообщение о прекращении военных действий против белополяков в связи с началом мирных переговоров.

73-я бригада возвратилась в свою дивизию и вместе с 74-й бригадой была сосредоточена в районе Чаповичи, а 75-я бригада — в районе Малин.

Получив пополнение, Чапаевская 25-я дивизия погрузилась в эшелоны и отправилась к месту нового назначения — на Врангелевский фронт. В пути выяснилось, что к началу операции против Врангеля дивизия не успевает.

29—30 октября штаб дивизии и полки 73-й бригады прибыли на станцию Бобринская. Штаб и дивизионные учреждения разместились в деревне Смелы-Черкаassy, 217-й полк — в Яблоновке, 219-й полк — в Гречковке. Остальные части дивизии были еще в пути.

1 ноября был получен новый приказ командующего 12-й армией, в котором сообщалось, что дивизия вновь входит в состав 12-й армии и перебрасывается в район Казатина, Бердичевского и Житомирского уездов.

Сначала штаб дивизии был переброшен в Казатин, в декабре передвинулся в Житомир, в январе 1921 года — в Бердичев, а в апреле того же года — в Белую Церковь.

В январе были созданы Бердичевский, Сквирский и Липовецкий уездные участки. Начальником Бердичевского участка был назначен командир 4-й бригады Травинский, Сквирского участка — командир 75-й бригады Гавро, а Липовецкого участка — командир 73-й бригады Жупан. Полки этих бригад и артиллерия разместились на территории своих участков.

Наряду с военно-политической учебой полки вели большую работу по охране заводов и лесозаготовительных пунктов, боролись с бандитизмом и дезертирством, оказывали большую помощь местным советским организациям. Особо большую работу развернули политработники частей по укреплению местных органов Советской власти и организации комитетов бедноты.

Приказом 28 апреля 1921 года 25-я Чапаевская дивизия была сведена в бригаду с месторасположением штаба бригады в городе Белая Церковь. Командиром бригады был назначен начальник дивизии Павловский, комиссаром — комиссар дивизии Молев.

Через некоторое время эту бригаду объединили с частями 58-й, 52-й и 1-й Латышской дивизиями, 25-я Чапаевская дивизия разместилась вначале в Кременчугской губернии, а несколько позднее — на Полтавщине, со штабом дивизии в Полтаве.

После трехлетних непрерывных сражений и героических походов Чапаевская дивизия приступила к мирной учебе и по всем показателям быстро выдвинулась в число передовых и ведущих соединений Красной Армии.

23 февраля 1928 года Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР наградил 25-ю имени В. И. Чапаева стрелковую дивизию Почетным Революционным Красным Знаменем.

Чапаевская дивизия героически сражалась в годы Великой Отечественной войны. Командующий Приморской армией генерал И. Е. Петров так заканчивает свои воспоминания о боях Чапаевской дивизии под городом-героем Севастополем:

«Когда дальнейшая оборона стала невозможной и был приказ эвакуировать остатки доблестного гарнизона Севастополя, дивизия продолжала драться с врагом».

И теперь, после всемирно-исторической победы над фашистскими захватчиками, Гвардейская Краснознаменная орден Суворова и Богдана Хмельницкого, Синельниковско-Будапештская мотострелковая, имени В. И. Чапае-

ва дивизия снова стоит на страже Советского государства.

Таков героический путь, который 25-я Чапаевская дивизия прошла в годы гражданской войны. Многие ее воины остались в братских могилах на Колчаковском, Уральском и Польском фронтах, нет в живых Чапаева и Фурманова, но их бессмертные подвиги будут долго служить примером беззаветной преданности своему народу и Родине.

Краткие биографии чапаевцев, упоминаемых в книге¹

АКСЕНОВ Ефрем Ильич — род. в с. Новозахаркино Николаевского уезда Самарской губернии. Член КПСС. В августе 1918 г. помощник командира 2-го Николаевского полка. С ноября 1918 г. командир 224-го Краснокутского полка, позднее командир 75-й бригады. Награжден орденом Красного Знамени. После гражданской войны окончил Тимирязевскую сельскохозяйственную академию, работал агрономом в Калачском районе. Участник Великой Отечественной войны. Умер в 1965 г. в Воронеже.

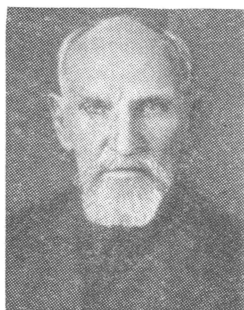
АЛЕКСАНДРОВ Петр Васильевич — род. в 1895 г. в г. Сорочинск Оренбургской области. В Красной Армии с 1919 г. Командир взвода 3-й батареи 74-го артиллерийского дивизиона. Отличился в бою под форпостом Янайский, отбивая броневые автомобили белоказаков. До 1933 г. в пограничной охране войск ОГПУ. Участвовал в Великой Отечественной войне в армии Войска польского. Пенсионер в Москве.

АНТОНОВ Федор Прохорович — род. в 1874 г. Член КПСС с 1917 г. В Красной Армии с 1918 г. Командир и комиссар 219-го Домашкинского полка. Убит в 1920 г. на Польском фронте.

¹ В книге представлены биографии и фото только тех товарищей, о которых сохранились сведения в архивах.

АНУФРИЕВ Григорий Авдеевич — род. в 1879 г. в с. Теликовка Духовницкого района Саратовской губ. Доброволец Красной гвардии с декабря 1917 г. Активный участник боев по ликвидации кулацких мятежей, создавал местные органы Советской власти. Участник боевых походов на г. Уральск. В июле 1918 г., по предложению Чапаева, на собрании красноармейцев двух полков был утвержден членом мирной делегации для переговоров с белоказаками в Уральск. Умер в 1961 г.

БАБКИН Николай Петрович — род. в 1896 г. в с. Рахмановка Николаевского уезда Самарской губернии. Член КПСС. В апреле 1918 г. добровольцем вступил в отряд Чапаева. Участник боев с уральским белоказачеством, колчаковцами и белополяками. Был начальником связи 1-го Николаевского (Пугачевского) полка, затем командовал ротой и батальоном 220-го Иваново-Вознесенского полка. Временно командовал полком. Участник Великой Отечественной войны. Персональный пенсионер в Харькове.

менно командовал полком. Участник Великой Отечественной войны. Персональный пенсионер в Харькове.

БАТУРИН Павел Степанович — род. в 1889 г. в г. Владимире. Участник революционного движения с 1906 г. В 1916 г. окончил Московский университет, а в 1917 г. Алексеевское военное училище. В 1918 г. работал под руководством Фрунзе заведующим военным отделом Иваново-Вознесенского губисполкома, председателем губсовнархоза. В августе 1919 г. назначается комиссаром 25-й дивизии вместо выбывшего из дивизии Фурманова. 5 сентября 1919 г. погиб вместе с Чапаевым в г. Лбищенск.

БАУЛИН Федор Порфирьевич — член КПСС с 1917 г. Организатор Духовницкого отряда Красной гвардии. В апреле 1918 г. выступил с отрядом на Уральский фронт. В конце июля 1918 г. был командиром 4-го Николаевского полка. Убит вместе с сыном 8 августа 1918 г. в бою под с. Леуенка.

БАХТЕЕВ Константин Яковлевич — род. в 1884 г. в с. Старая Экзарка Кузнецкого уезда Саратовской губернии. Член КПСС с 1919 г. В сентябре 1915 г. работал в г. Тула на сахарном заводе. В Красную гвардию вступил в начале 1918 г. Участник боев с белогвардейцами, уральским белоказачеством, колчаковцами, белополяками. Был командиром отделения, помощником, начальником школы инструкторов 217-го Пугачевского полка, командиром батальона и помощником командира этого же полка. Награжден орденом Красного Знамени и ценным подарком от ВЦИКа.

БАХТИН Александр Николаевич — род. в 1885 г. в Новгороде. Член КПСС с 1939 г. В Красной Армии с 1918 г. Заместитель начальника 7-й дивизии. В 1920 г. — начальник 25-й Чапаевской дивизии. Умер в Москве в 1963 г.

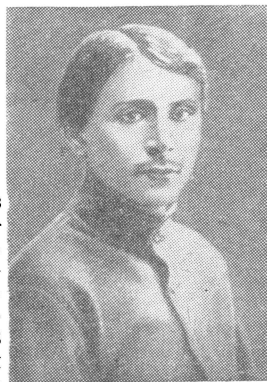
БЕЗГУБОВ Петр Ерофеевич — род в 1881 г. в с. Корнеевка Николаевского уезда Самарской губернии. Член КПСС с 1917 г. Артиллерист, старший фейерверкер царской армии. В начале 1918 г. вступил добровольно в отряд Чапаева. После формирования 2-го Николаевского полка назначен командиром батареи этого полка. С сентября 1918 г. командир батареи 2-го кавалерийского полка им. Гарибальди 2-й Николаевской дивизии. Позднее был командиром 1-го артиллерийского батальона 2-й Николаевской дивизии. Прославился как отважный и отличный артиллерист. Умер в 1956 г.

БЕЛОБОРОДОВ Федор Анфиногенович — уроженец с. Толстовка Николаевского уезда Самарской губернии. Был помощником командира 218-го им. Степана Разина полка 25-й Чапаевской дивизии. Позже — начальник отдела снабжения 1-й бригады той же дивизии на Уральском, Восточном и Польском фронтах. Участник Великой Отечественной войны, майор запаса. Умер в 1966 г.

БЕЛЯКОВ Александр Васильевич — род. в 1897 г. в д. Беззубово Богородского уезда Московской губернии, в семье сельского учителя. Член КПСС. В 1915 г. окончил рязанскую гимназию и Александровское военное училище в 1917 г. Участник первой мировой войны. С февраля 1919 г. — адъютант 75-го артиллерийского дивизиона Чапаевской дивизии. Профессор, доктор географических наук. Штурман перелета через Северный полюс в Америку с Чкаловым и Байдуковым. Участник Великой Отечественной войны. Генерал-лейтенант авиации, Герой Советского Союза.

перелета через Северный полюс в Америку с Чкаловым и Байдуковым. Участник Великой Отечественной войны. Генерал-лейтенант авиации, Герой Советского Союза.

БОЧКАРЕВ Павел Петрович — род. в 1897 г. в с. Клиновка Николаевского уезда Самарской губернии. Член КПСС с 1917 г., в Красную гвардию вступил в декабре 1917 г., в отряд Чапаева. Активно участвовал в разгоне уездного съезда земства, в подавлении кулацких мятежей. В феврале — марте 1918 г. был начальником отдела агитации Николаевского уездного военного комиссариата. В феврале 1918 г., будучи командирован в тыл для приобретения оружия, привез в г. Николаевск столько оружия, что хватило вооружить первый отряд Чапаева. Участвовал в первом боевом походе на г. Уральск. В бою под с. Карловка был убит.

БОЧКАРЕВ Тимофей Иванович — род. в 1896 г. Член КПСС с 1917 г. В ноябре 1917 г. вступил добровольцем в Красную гвардию. В декабре 1917 г. избран членом Николаевского уездного совнаркома. С января 1918 г. заместитель председателя совнаркома. От имени уездного совнаркома он объявил съезд уездного земства распущенным. С апреля 1919 г. был военным комиссаром Николаевского уезда.

Учился в Институте красной профессуры.

БРАУЦЕЙ Петр Яковлевич — во время наступления на колчаковцев до 13 июля 1919 г. был комиссаром штаба 74-й бригады а с 13 июля по 10 октября комиссаром 74-й бригады 25-й Чапаевской дивизии. Смелый и решительный, нередко сам участвовал в атаке. В бою под станицей Янайской проявил самоотверженность, поднял в атаку дрогнувших воинов и сумел спасти положение. После окончания гражданской войны был на ответственной хозяйственной работе. Пенсионер в Чернигове.

БУБЕНЕЦ Иван Константинович — род. в пос. Бобринский Николаевского уезда Самарской губернии. Член КПСС. Участник боев с уральским белоказачеством, колчаковцами и белополяками. Командир роты, батальона, полка, бригады 25-й Чапаевской дивизии. В 1921 г. командовал кавалерийской бригадой 2-й Червоно-казачьей дивизии. Награжден двумя орденами Красного Знамени. После гражданской войны переведен в авиацию. В 1925 г. погиб во время учебно-тренировочного полета в авиашколе.

БУКШТЫНОВИЧ Михаил Фомич — род. в 1892 г. в д. Жомойдзи Забрешской волости Виленской губернии. Член КПСС с 1931 г., в Красной Армии с 1918 г. Командир 222-го Интернационального полка 25-й Чапаевской дивизии. Участник Великой Отечественной войны. Был начальником штаба 3-й ударной армии, штурмовавшей Берлин. Умер в 1950 г.

БУРЕНИН Андрей Захарович — род. в 1886 г. в бедной крестьянской семье в с. Домашка Утевской волости Самарской губернии. Один из организаторов Домашкинского краснопартизанского отряда. С сентября 1918 г.—начальник пулеметной команды 219-го Домашкинского полка Чапаевской дивизии. Награжден орденом Красного Знамени.

ВАРЛАМОВ Иван Васильевич — служил солдатом 138-го запасного полка в г. Николаевск. Вступил добровольцем в Красную гвардию в январе 1918 г., был командиром роты 218-го им. Степана Разина полка. Участник боев против уральского белоказачества, колчаковцев. Пенсионер, проживает в Уральске.

ВОСКАНОВ Гаспар Карапетович (1886—1937). Член КПСС с 1919 г. В Красной Армии с 1918 г. Начальник 25-й стрелковой дивизии с ноября 1918 г. В 1919 г. командующий 4-й армии на Восточном фронте, позднее командующий 12-й армией на Польском фронте. После гражданской войны — командир корпуса. Последняя должность — заместитель председателя ЦК Осоавиахима. Награжден двумя орденами Красного Знамени.

ВИНЕРМАН. Член КПСС. Доброволец Красной Армии. Командир 1-го Астраханского интернационального коммунистического отряда, реорганизованного в Александрово-Гайскую отдельную бригаду. Первый командир этой бригады. Геройски погиб 14 октября 1918 г. в бою с уральскими белоказаками в с. Таловка Киргизская. Имя Винермана было присвоено одному из полков Чапаевской дивизии.

ВОЛЖЕНСКИЙ Евгений Васильевич — род. в 1883 г. в с. Коптяжево Бугурусланского района Оренбургской области. Окончил медицинский факультет Томского университета. В 25-й Чапаевской дивизии полковой врач 222-го Интернационального полка. Позднее работал в Бугурусланской городской больнице. В 1951 г. награжден орденом Ленина. Заслуженный врач РСФСР.

ВОЛОДИХИН Иван Алексеевич — род. в 1898 г. в с. Сулак Николаевского уезда Самарской губернии. Участник всех походов Чапаевской дивизии на г. Уральск. Кавалерист. Участник Великой Отечественной войны. Награжден орденом Славы III степени. Пенсионер в г. Химки Московской области.

ВОЛОДИХИН Яков Алексеевич — род. в 1896 г. в с. Сулак Николаевского уезда Самарской губернии. Член КПСС с 1918 г. Плотник. В марте 1918 г. добровольно вступил в Красную гвардию. Был командиром роты и помощником командира батальона 1-го Пугачевского полка, помощником начальника штаба по оперативной части 1-й и 75-й бригад Чапаевской дивизии. В начале 1920 г. назначен комиссаром штаба войск Уральского укрепленного района. В 1928 г. окончил четырехгодичный курс комуниверситета им. Я. М. Свердлова, а в 1933 г. Институт красной профессуры. Персональный пенсионер в Москве.

ГАВРО Людвиг Матвеевич (1895—1938). Член КПСС с 1917 г. Венгр из военнопленных первой мировой войны. В гражданской войне командовал Интернациональными частями. В Чапаевскую дивизию прибыл в 1920 г. на должность командира 74-й бригады. После войны был начальником всеобуча Украины и Крыма, комендантом Киева. В 1936 г. командир 50-й дивизии Московского военного округа. В 1937—

1938 гг. командовал дивизией на Дальнем Востоке. Был награжден двумя орденами Красного Знамени.

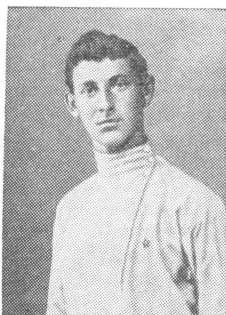
ГАМАНОВ Иван Дмитриевич — род. в 1898 г. в Самаре. Член КПСС с 1917 г. С начала революции в Красногвардейском отряде Самары. С февраля 1918 г. на политработе в Красной Армии, в политотделе штаба Восточного фронта. Исполнял обязанности комиссара артиллерийской бригады Самарской дивизии и комиссара Сызранского фронта Симбирской группы войск, участник Великой Отечественной войны. Персональный пенсионер в Москве.

ГОРБАЧЕВ Гавриил Афанасьевич — член КПСС с 1906 г. Комиссар 1-й бригады Самарской и 25-й стрелковой дивизии, а с мая 1919 г. командир 220-го Иваново-Вознесенского полка. Один из первых политработников Чапаевской дивизии. Награжден орденом Красного Знамени. Умер в 1939 г.

ГОРБУНОВ Степан Иванович — род. в 1888 г. в с. Сулак Николаевского уезда Самарской губернии. Член КПСС с 1917 г. В марте 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию. Участник боев с уральским белоказачеством, колчаковцами и белополяками. Был командиром взвода, эскадрона, батальона 217-го Пугачевского полка. Награжден орденом Красного Знамени. Погиб в боях с белополяками под станцией Бородянка в 1920 г.

ГРАНАТ Лев Абрамович — род. в 1899 г. в Бухаре. Член КПСС с 1919 г. Во время боев с колчаковцами был культработником Туркестанской армии, а с июня 1919 г. работал в красноармейском театре при Чапаевской дивизии. Прошел весь фронт уральского белоказачества, был на Юго-Западном фронте. После гражданской войны работал в органах ВЧК. Пенсионер в Москве.

ГРИБАКОВ Даниил Павлович — род. в 1896 г. в с. Сулак Николаевского уезда Самарской губернии. Один из первых добровольцев в отряде Чапаева. Активный участник всех походов на г. Уральск, против колчаковцев и белополяков. Был командиром роты, батальона, помощником командира полка и командиром 218-й им. Степана Разина полка. Награжден орденом Красного Знамени. Умер.

ДАНИЛЬЧЕНКО Стефан Федорович — род. в 1895 г. Член КПСС с 1917 г. В июне 1918 г. командир Балашевского отряда, затем командир Балашевского полка 2-й Николаевской дивизии. В апреле 1919 г. командир 1-й бригады 22-й строевой дивизии. Во время Великой Отечественной войны был начальником штаба корпуса и командиром гвардейской дивизии. Несколькими лет был старшим преподавателем Академии Генерального штаба. Генерал-майор в отставке, проживает в Москве.

ДЕМЕНТЬЕВ Иван Николаевич — член КПСС с 1917 г. Участник Октябрьских боев в Москве. Работал в Чрезвычайной комиссии в г. Сызрань. Вступив в апреле 1919 г. в Красную Армию, принимал активное участие в боях с колчаковцами. Выбыл из 221-го полка в связи с болезнью, а по выздоровлении работал в продовольственных комиссиях, был на партийной работе. Персональный пенсионер в г. Сызрань.

ДЕМИДКИН Иван Николаевич — род. в 1886 г. в семье рабочего в с. Красный Яр Астраханской губернии. Член КПСС с 1917 г. В апреле 1918 г. был командиром 1-го Николаевского отряда, выступил вместе с Чапаевым на Уральский фронт. В июне — августе 1918 г. — начальник штаба Николаевской группы войск, затем дивизии Николаевских полков. В 1920 г. уездный военный комиссар, а с 1921 г. председатель Астраханской уездной комиссии по борьбе с дезертирством. Умер в 1962 г.

ДОЛМАТОВ Василий Иванович — род. в 1898 г. в г. Николаевск Самарской губернии. Добровольцем вступил в Красную гвардию в декабре 1917 г. Участвовал в разгроме и аресте Николаевского уездного земства, в боевых походах на г. Уральск. Был командиром батальона связи Чапаевской дивизии. Участник Великой Отечественной войны. Майор в отставке. Пенсионер в г. Пугачев.

ЕВЛАМПИЕВ Петр Семенович — род. в 1897 г. в Дорогобужском уезде Сафоновской волости Смоленской губернии. Член КПСС с февраля 1919 г. Учитель. В Красной Армии с апреля 1919 г. Участник боев с колчаковцами, белоказачеством и белополяками. Комиссар батальона, комиссар 221-го Сызранского полка, комиссар 217-го Пугачевского полка и 218-го Разинского полка. Был комиссаром штаба

1-й Червоно-казачьей дивизии. В 1924 г. окончил высшую кавалерийскую школу. В дальнейшем — на ответственной партийной и хозяйственной работе. С 1936 г. по 1939 г. — в аппарате ЦК КПСС. Во время Великой Отечественной войны работал по строительству оборонительных сооружений под Москвой. Персональный пенсионер в Москве.

ЕВСЕЕНКОВ Николай Иванович — род. в 1892 г. в с. Ольховка Дмитриевского уезда Курской губернии. Член КПСС с 1919 г. Шахтер. В 1918 г. вступил добровольцем в Красную Армию, служил в 93-й отдельной конной батарее. Участник боев за Симбирск, Казань, Самару. В 1919 г. командир бронемашины «Беспощадный», участвовал в сражении с белыми под Уфой. Награжден орденом Красного Знамени. Участник Великой Отечественной войны, подполковник. Персональный пенсионер в Москве.

ЕВТЕХОВ Константин Михайлович — боец Красной гвардии, с 1918 г. в отрядах Чапаева. В 25-й дивизии был командиром 1-й телефонно-телеграфной роты. Участвовал в боях с уральским белоказачеством при отражении психической атаки колчаковцев под Уфой, где был ранен. Персональный пенсионер в г. Фрунзе.

ЕГОРОВ Василий Егорович — род. в 1899 г. в Вяземском уезде Смоленской губернии. Член КПСС с 1931 г. В начале апреля 1919 г. вступил добровольно в Красную Армию, в 221-й Сызранский полк. Участвовал в боях рядовым красноармейцем против колчаковцев и Уральских белоказачков. Окончил Тимирязевскую сельскохозяйственную академию. Профессор, доктор с.-х. наук. Почетный доктор университета в г. Галле (ГДР). Заведующий кафедрой Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

ЕРМОЩЕНКО Вениамин Иосифович. Член КПСС с 1909 г. Донецкий шахтер. Руководитель николаевских большевиков и один из первых организаторов Николаевских отрядов. Делегат VI съезда РКП(б) и 2-го Всероссийского съезда Советов. Первый председатель Николаевского совнаркома. Председатель Уральского губревкома, ответственный секретарь ВУЦИК, директор Моссельпрома. Умер в 1937 г.

ЕРШОВ Иван в 1918—1919 гг. — командир Интернационального коммунистического полка им. Винермана. После реорганизации этот полк, как 3-й Краснокутский и позднее как 223-й полк, находился в составе 25-й стрелковой дивизии. Убит в августе 1919 г.

ЕФИМОВ Александр Петрович — ленинградский рабочий. С октября 1918 г. по март 1919 г. был начальником политотдела и комиссаром Александрово-Гайской группы войск. Участник Великой Отечественной войны. Погиб в бою с гитлеровцами в 1942 г. под Ленинградом.

ЕФРЕМОВ Александр Афанасьевич — род. в 1898 г. Моряк, член КПСС с 1917 г. Один из первых добровольцев отряда Чапаева. Был командиром батальона 225-го полка, комендантом Уфы, командовал 219-м и 223-м полками. Умер в 1938 г.

ЗАБИЯКА Тимофей — уроженец села Перекопное Новоузенского уезда Саратовской губернии. В 1918 г. — командир кавалерийского эскадрона 1-го Балаковского полка и 225-го полка. Награжден орденом Красного Знамени. Убит в бою на Польском фронте.

ЗАНИН Иван Алексеевич — род. в 1886 г. в с. Спиридоновка Кинельского района Куйбышевской области. Член КПСС. В 1918 г. вступил добровольцем в Домашкинский партизанский отряд, который влился в 25-ю дивизию. Был командиром роты, батальона и командиром 219-го Домашкинского полка. С января 1920 г. командовал 73-й бригадой. После гражданской войны на хозяйственной работе. Участник Великой Отечественной войны. Полковник в отставке. Проживает в колхозе «Авангард» Кинельского района Куйбышевской области.

ЗАХАРОВ Сергей Парменович — род. в г. Николаевск. Весной 1918 г. командовал Балаковским батальоном. В начале июля 1918 г. назначен военным руководителем Николаевской группы войск, начальником дивизии Николаевских полков, впоследствии переименованной в Самарскую дивизию, которой он командовал до конца ноября 1918 г. В августе 1919 г. назначен начальником 22-й дивизии. Геройски погиб в 1920 г. в бою с деникинскими бандами в Краснодаре.

ЗАХАРОВ Иван Дмитриевич — род. в с. Кандауровка Курманаевского района Оренбургской области. Член КПСС с 1924 г. В Красной Армии с ноября 1918 г. Участвовал в боях рядовым красноармейцем-пулеметчиком 217-го Пугачевского полка против колчаковцев, уральских белоказачков и белополяков. После гражданской войны учился на рабфаке и в Московском государственном университете. Участник

Великой Отечественной войны. Пенсионер в Москве.

ЗОСИК Василий Иванович — род. в д. Гурка Дрогичинского района Брестской области. В начале 1918 г. вступил в Красную Армию. Участник боев с белогвардейцами, уральскими белоказаками, колчаковцами и белополяками. Командир взвода, роты, батальона и командир 218-го Разинского полка. Участник Великой Отечественной войны. Пенсионер в г. Дрогичин Брестской области.

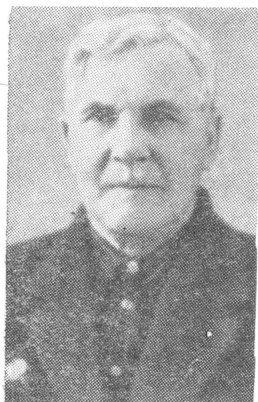
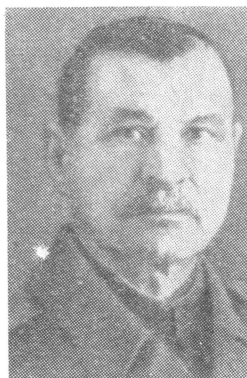

ИНЮТКИН Алексей Филиппович — род. в 1892 г. в с. Большая Таволожка Николаевского уезда Самарской губернии. Член КПСС. В декабре 1917 г. добровольцем вступил в Красную гвардию. В январе 1918 г. был командиром роты и помощником Чапаева. Участник боевых походов на г. Уральск в качестве помощника командира 1-го Николаевского (217-го) полка. Убит в бою под г. Уральск.

ИСАЕВ Петр Семенович — род. в с. Корнеевка Николаевского уезда Самарской губернии. Был инструктором для поручений при начальнике дивизии Чапаеве, начальником связи 1-й бригады дивизии Николаевских полков, командиром батальона связи при 2-й Николаевской дивизии, а с февраля 1919 г. снова порученцем при Чапаеве. Погиб 5 сентября в г. Лбищенск вместе с Чапаевым.

КАЗАРИН-ТИМОНИН. В 1918 г. был командиром 2-й бригады дивизии Николаевских полков, командиром 1-й бригады Самарской дивизии, начальником оперативной части, начальником штаба Чапаевской дивизии. Пенсионер в Башкирской АССР.

КАРПОВ Яков Павлович — род. в 1885 г. в с. Сулак Николаевского уезда Самарской губернии. В октябре 1917 г. вступил в РКП(б). Сформировал в с. Сулак отряд Красной гвардии. В 1919 г. был избран членом Сулакского Совета. Участвовал в боях против белоказаков и белочехов. Персональный пенсионер в Ашхабаде.

КИНДЮХИН Василий Аркадьевич — уроженец с. Семеновка Николаевского уезда Самарской губернии. Весной 1918 г. вступил добровольцем в отряд Чапаева. В 1919 г. был помощником командира полка, врид командира 218-го им. Степана Разина полка. За боевые заслуги в Великой Отечественной войне награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 2-й степени и медалями. Генерал-майор в отставке в Куйбышеве.

КИРЮШКИН Иван Федорович — род. в 1901 г. в с. Кириловка Ставропольского уезда Самарской губернии. Член КПСС с 1918 г. В ноябре 1917 г. вступил в Красную гвардию. В марте 1919 г. окончил курсы младших командиров и с апреля 1919 г. по сентябрь 1919 г. в 25-й дивизии — командир взвода 217-го Пугачевского, а затем 220-го Иваново-Вознесенского полка. До 1928 г. на партработе

в Ставрополе и Самаре. С 1928 г. в редакции самарской газеты, позднее — заведующий отделом газеты «Правда». Персональный пенсионер в Москве.

КИСЕЛЕВ Николай Григорьевич — род. в 1894 г. в г. Катав-Иванов Челябинской области в семье рабочего. Член КПСС с 1932 г. В конце 1918 г. участвовал в подавлении белогвардейского восстания в Сызранском уезде. В начале апреля 1919 г. вступил в Сызранский полк. Участвовал в боях с колчаковцами и уральскими белоказаками. Командир роты, батальона и помощник командира 221-го Сызранского полка 25-й дивизии. В 1928 г. окончил Институт народного хозяйства им. Плеханова и работал по строительству электростанций. Пенсионер в Москве.

КНЯЗЕВ Михаил Семенович — род. в Киеве в 1897 г. в семье рабочего. В Красной Армии с 1918 г. Командир Интернационального полка, начальник разведки штаба 25-й дивизии, врид командира 218-го им. Степана Разина полка. Позднее — начальник отдела штаба РККА, командир 198-й и 315-й стрелковых дивизий. Участник Великой Отечественной войны, генерал-майор в отставке в Москве.

КОВПАК Сидор Аркадьевич — род. в 1887 г. в семье крестьянина-бедняка в с. Котельва Полтавской области. Член КПСС с 1919 г. В 1919 г., находясь при штабе 25-й дивизии, обеспечивал части дивизии артиллерийским и стрелковым оружием. Прославленный военный и политический деятель. Дважды Герой Советского Союза.

КОЗЛОВ Петр Федорович — род в 1904 г. в с. Сулак Николаевского уезда Самарской губернии. Член КПСС. В феврале 1918 г. четырнадцатилетним мальчиком добровольцем ушел в Сулакский отряд Красной гвардии. Участвовал в походах Чапаева на г. Уральск. По окончании гражданской войны секретарь Балаковского уездного комитета комсомола, член Самарского губкома комсомола. Окончил Институт во-

сточных языков. Участник Великой Отечественной войны, журналист, работает в агентстве печати «Новости».

КОЗЛОВ Василий Васильевич — род. в 1897 г. в с. Бойка Сердобского уезда Саратовской губернии (ныне Пензенской области, в крестьянской семье. Член КПСС. Участник первой мировой войны. В Чапаевской дивизии с 1919 г., личный шофер В. И. Чапаева. После гражданской войны свыше 20 лет проработал на Челябинском тракторном заводе. Пенсионер в Челябинске.

КОЛОСОВ Николай Поликарпович. Командир роты 218-го полка им. Степана Разина. Участвовал в боях на Уральском фронте. Участник Великой Отечественной войны. За штурм Кенигсберга и другие подвиги награжден орденами и медалями СССР.

КОКУШКИН Дмитрий Александрович — род. в 1883 г. Член КПСС с 1919 г. Учитель. В начале апреля 1919 г. вступил в Красную Армию, в 221-й Сызранский полк. Участвовал в боях с колчаковцами и уральскими белоказаками в должности командира роты. С 1921 по 1954 г. на партийной работе в Пензе. Пенсионер.

КОЛОВАТОВ Василий Семенович — род. в 1895 г. в с. Корнеевка Николаевского уезда Самарской губернии. Был командиром батальона в 217-м Пугачевском полку, помощником командира и врид. командира 223-го полка. В апреле 1920 г. командирован на учебу в высшую стрелковую школу в Москву. Участник Великой Отечественной войны. Погиб в декабре 1941 г. в бою под г. Вязьма.

КРАЙНЮКОВ Иван Артамонович — кузнец Самарского трубочного завода. Военком 3-го Николаевского полка и 2-й бригады Самарской дивизии, помощник комиссара 25-й стрелковой дивизии. Погиб вместе с Чапаевым в г. Лбищенск.

КУЛЕШОВ Семен Ильич — род. в 1896 г. в с. Сулак Николаевского уезда Самарской губернии. Член КПСС с 1949 г. Служил в старой армии. В мае 1918 г. поступил добровольцем в Красную Армию, в 3-й Николаевский полк. Артиллерист. Окончил Саратовский коммунистический университет. Персональный пенсионер в г. Калининчик Гомельской области.

КУТЯКОВ Иван Семенович (1897—1937) род. в с. Красная Речка Новозахаркинской волости Самарской губернии. Член КПСС с 1917 г. В апреле 1918 г. организовал красногвардейский отряд, который влился в Чапаевский отряд. Принимал активное участие в подавлении кулацких мятежей, в боях с уральским белоказачеством, с колчаковцами и белополяками. Был начальником пешей разведки, командиром батальона, командиром полка, командиром бригады. После гибели Чапаева командовал 25-й Чапаевской дивизией. В 1923 г. окончил Военную академию Генерального штаба РККА. В 1924 г. командовал Хорезмской группой войск по ликвидации басмачества. С 1931 по 1935 г. командовал 2-м корпусом, позднее был заместителем командующего войсками Приволжского военного округа. Награжден тремя орденами Красного Знамени и орденом Хорезмской республики.

КУЧМИН Иван Федорович — член КПСС с 1912 г. В 1917 г. председатель полкового, дивизионного и корпусного комитетов. 1918 г. — комиссар снабжения 4-й армии Восточного фронта, начальник политотдела и член Реввоенсовета этой же армии. В 1919—1920 гг. — начальник политотдела 11, 1 и 10-й армий Юго-Восточного фронта. Начальник политуправления войск Украины и Крыма. В 1923—1925 гг. —

помощник заведующего учетно-распределительным отделом ЦК ВКП(б), начальник ПУОКРА и член Реввоенсовета Украинского военного округа. С 1927 по 1929 г. — председатель Иркутского окрисполкома, председатель Сталинградского окрисполкома, секретарь Сталинградского горкома ВКП(б), член обкома ВКП(б), член ЦИК СССР. Награжден орденом Красного Знамени. Умер в 1937 г.

ЛАЗДА Петр Яковлевич. Член КПСС. В конце 1918 г. командовал соединенными силами при подавлении кулацкого мятежа в Сызранском уезде. В начале апреля 1919 г. назначен командиром вновь сформированного в г. Сызрани 221-го полка, вошедшего в состав 25-й дивизии. Участвовал в боях с колчаковцами и уральским белоказачеством. Тяжело ранен и выбыл из дивизии в августе 1919 г.

ЛАПИН Алексей Васильевич — род. в 1894 г. в с. Писцево Ивановской области. Член КПСС с 1918 г. С 1919 г. — комиссар отдельной саперной роты 22-й дивизии, комиссар кавалерийской бригады 25-й Чапаевской дивизии. После болезни в 1920 г. был комиссаром кавалерийской бригады 6-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии. После гражданской войны — начальник милиции в гг. Фурманов, Тайково. Персональный пенсионер в г. Иваново. Начальник музея Фрунзе.

ЛУЧИНСКИЙ Александр Александрович — род. в 1900 г. в Киеве. Член КПСС с 1943 г. В Красной Армии с 1919 г. Командир конного взвода Саратовской бригады группы войск Чапаева. В 1941 г. — командир 83-й горно-стрелковой дивизии, командующий войсками одной из армий.

ЛЮБОВЦЕВ Тимофей Яковлевич — род. в 1893 г. Член КПСС с 1917 г. Участник Октябрьской революции. В начале 1919 г. вступил добровольно в Красную Армию, в 221-й Сызранский полк 25-й дивизии, участвовал в боях рядовым красноармейцем против колчаковцев и уральских белоказачков. После демобилизации был на руководящей профсоюзной, хозяйственной и советской работе. Умер в 1964 г.

МАСЛОВ Александр Николаевич — родился в 1887 г. В Чапаевской дивизии с 1918 г. комиссар 73-й бригады, в 1920 г. в политотделе Туркестанского фронта. Один из видных организаторов партийно-политической работы в дивизии. Пенсионер в Куйбышеве.

МАЛЬЦЕВ Сергей Емельянович — род. в с. Клопиха Пугачевского района Саратовской области. Член КПСС. В старой армии фельдфебель. В декабре 1917 г. вступил добровольцем в Красную гвардию. Участвовал в боевых походах на Уралск командиром батальона. Был помощником командира 218-го полка и командиром 222-го Интернационального полка Чапаевской дивизии. По окончании гражданской войны работал в колхозе. Умер в 1965 г.

МАРКУШИН Павел Иванович. С весны 1918 г. — командир железнодорожного отряда Красной гвардии, который вошел в отряд Чапаева. Был комендантом железнодорожного участка станций Озинки, Семиглавый Мар, Шипово, Деркул. После гражданской войны работал в Министерстве путей сообщения. Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак почета» и медалями. Умер в 1961 г.

МАТВЕЕНКО Ефим Кондратьевич — род. в 1894 г. в с. Ивановка Федоровского района Саратовской области. Член КПСС. В 1919—1920 гг. помощник командира и врид командира 224-го полка 25-й стрелковой дивизии. Отличался отвагой и неоднократно был ранен. Награжден орденом Красного Знамени. Умер в 1965 г.

МАШКОВ Андрей Никитович — род. в 1890 г. в с. Сулак Николаевского уезда Самарской губернии. Командир роты, батальона Пугачевского полка, командир 220-го Иваново-Вознесенского полка.

МАЙТОВ Николай Иванович — род. в 1896 г. в Москве. Учился в промышленно-экономическом институте. Член КПСС с 1919 г. В 1919 г. участвовал в боях против Колчака начхимом 74-го артиллерийского дивизиона 25-й Чапаевской дивизии. Участник боев на Уральском и Польском фронтах. Ответственный работник штаба тыла Вооруженных Сил, начальник управления вещевого снабжения, подполковник. С 1958 г. персональный пенсионер в Москве.

МИТЮХИН Николай Иванович — род. в 1897 г. в с. Верхняя Чернявка Вольского уезда Саратовской губернии. Член КПСС с 1920 г. С 1916 г. в царской армии, в 683-м Ангарском и 290-м Валуйском пехотных полках. С конца 1918 г. в 25-й дивизии — красноармеец 217-го Пугачевского полка. Участник боев с уральскими белоказаками и колчаковцами. С 1921 г. на партийной работе. В период Великой Отечественной войны — комиссар батальона 47-го запасного полка. С 1959 г. персональный пенсионер в Пензе.

МИТЯЕВ Степан Васильевич — один из первых добровольцев отряда Чапаева. В начале марта 1918 г. он в качестве пулеметчика участвовал в ликвидации мятежа в с. Липовка. Был командиром кавалерийского эскадрона 2-го Николаевского полка, а с октября 1918 г. помощником командира 2-го кавалерийского полка им. Гарибальди, 2-й Николаевской дивизии, командиром кавалерийского дивизиона 25-й дивизии.

МИХАЛЕВ Артемий Филиппович — командир 3-го Николаевского полка, а с 22 сентября 1918 г. командир 2-й бригады Самарской дивизии. Не раз отличался большим мужеством и отвагой.

МИХАЙЛОВ Александр Иванович — род. в 1897 г. в с. Курмановка Бузулукского уезда Самарской губернии. Призван в царскую армию в 1916 г. рядовым. В 1918 г. добровольно вступил в 217-й Пугачевский полк, был командиром отделения пешей разведки. Участник боев в составе дивизии до конца гражданской войны. В Великой Отечественной войне — младший сержант 4-й штурмовой инженерно-сапер-

ной бригады РКК, участник боев за Духовщину, Витебск, Кенигсберг. Пенсионер в г. Бузулук.

МИХАЙЛОВ Степан Яковлевич — род. в д. Толстовка Краснопартизанского района Саратовской области. Член КПСС с 1918 г. Участник боев с уральским белоказачеством и колчаковцами. Командир роты, батальона, полка и бригады. Один из наиболее одаренных и мужественных чапаевских командиров. Умер в январе 1920 г. в г. Гурьев.

МИХАЙЛОВ Арсений Данилович, член КПСС с 1917 г. Входил в состав Совета Народных Комиссаров Николаевского уезда. В апреле 1918 г. вступил добровольцем в Красную гвардию в отряд Демидкина и стал его помощником. Участник Великой Отечественной войны. Погиб 17 сентября 1941 г.

НАУМОВА Елизавета Васильевна — род. в 1897 г. в г. Углич Ярославской области. Член КПСС с 1919 г. В Красной Армии с ноября 1918 г. по август 1919 г. — политпросветработник 1-й Пензенской дивизии и политуправления Южной группы Восточного фронта. С сентября 1919 г. по сентябрь 1920 г. — инструктор и заведующий культотделом политотдела 25-й Чапаевской дивизии. В 1921 г. при ликвидации махновщины — работник агитвагона бронепоезда. После гражданской войны окончила университет. Персональная пенсионерка в Москве.

После гражданской войны окончила университет. Персональная пенсионерка в Москве.

ОТРАДНОВ Сергей Яковлевич — род. в с. Любичкое Клинцовского района Саратовской области. Член КПСС. Вступил в Красную Армию в 1918 г. В отряде Чапаева — командир роты. В 222-м Интернациональном полку помощник командира полка и в 1919—1920 гг. — командир полка. Награжден орденом Красного Знамени.

ПАВЛОВ Дмитрий Константинович — член КПСС с 1918 г. В Красной Армии с 1918 г. Участник боев на Восточном и Белопольском фронтах. При окончательной ликвидации уральского белоказачества был комиссаром кавалерийской бригады 25-й Чапаевской дивизии, а в боях против белополяков был комиссаром 221-го Сызранского полка и комиссаром штаба 74-й бригады. Награжден орденом Красного Знамени. По окончании гражданской войны на хозяйственной работе. Умер в 1964 г.

ПАНИЦКИЙ Николай Ермолаевич — род. в 1887 г. в с. Перекопная Лука Балаковского района Саратовской области. Член КПСС с 1917 г. Был председателем сельсовета. Доброволец Красной гвардии с марта 1918 г. Командир батальона, помощник и командир 217-го Пугачевского полка. Убит в бою за г. Уральск в январе 1919 г.

ПАНТЕЛЕЕВ Константин Иванович — род. в 1901 г. в г. Балаков Саратовской области. Член КПСС. В феврале 1918 г. вступил добровольцем в Красную Армию. Участвовал в боях с белогвардейцами, уральскими белоказаками и колчаковцами. Красноармеец Балаковского отряда и 225-го Балаковского полка 25-й дивизии. Пенсионер, проживает в г. Полесск Калининградской области.

ПАНТЕЛЕЕВ Яков Васильевич — род. в 1897 г. в с. Красная речка Пугачевского района Саратовской области. В 1916 г. был призван в царскую армию в 155-й пехотный запасный полк в г. Царицын. В 1918 г. вступил в 1-й Николаевский советский кавалерийский полк 25-й стрелковой дивизии на должность адъютанта полка. В 1919 г. помощник начальника снабжения 73-й бригады. В 1923 г. по окончании школы

«Выстрел» помощник начальника оперативного отдела 2-й отдельной Туркестанской стрелковой дивизии. В 1937 г. преподаватель тактики школы «Выстрел». Участник Великой Отечественной войны, полковник.

ПАНФИЛОВ Иван Васильевич — род. в 1893 г. Член КПСС с 1920 г. В Красной Армии с 1918 г. — командир взвода 1-го Саратовского полка. В 1919 г. командир роты. В чапаевских походах отличался мужеством и отвагой. В 1921 г. окончил командные курсы в Киеве. Участник Великой Отечественной войны. Прославленный командир 316-й стрелковой дивизии, переименованной в 8-ю гвардейскую стрелковую дивизию им. Панфилова. Генерал-майор, Герой Советского Союза. Погиб в битве под Москвой.

ПАРХОМЕНКО Николай Саввич — род. в 1898 г. в с. Воровжа Белопольского района Сумской области, в семье крестьянина. Член КПСС с 1918 г. Комиссар 3-й батареи 74-го артиллерийского дивизиона. Отличился в бою под станицей Янайской при отражении атаки казаков. Участник Великой Отечественной войны. С 1941 по 1943 г. комиссар военного госпиталя, позднее инспектор политотдела 40-й армии и секретарь

армейской парткомиссии. Участвовал в боях на Курской дуге, на Днестре, в Румынии и Венгрии. Подполковник запаса в Воронеж.

ПАТРИКЕЕВ Михаил Степанович — род. в 1891 г. в семье крестьянина с. Малоперекопное Балаковского района Саратовской области. Член КПСС с 1918 г. Организатор малоперекопновского отряда Красной гвардии. В июне 1918 г. помощник командира Сулакского отряда, на основе которого был организован 3-й Николаевский полк Самарской дивизии. Был командиром этого полка.

ПЕЛЕВИН Иван Петрович — род. в 1894 г. в с. Межи Родниковского района Ивановской области, в семье ткачей. Член КПСС с 1927 г. После службы в старой армии военный комиссар Острецовской волости. В 1918 г. вступил в Иваново-Вознесенский отряд особого назначения, впоследствии реорганизованный 220-й Иваново-Вознесенский стрелковый полк. Был командиром

отделения, взвода, роты, сражался с колчаковцами. Участник Великой Отечественной войны. Пенсионер в г. Иваново.

ПЕРОВ Григорий Гаврилович — род. в 1896 г. Член КПСС. Командир роты и батальона 219-го Домашкинского полка 25-й Чапаевской дивизии. Участник битв с белоказаками и колчаковцами.

ПЕТРЕНКО Павел Иванович — комиссар 74-го артиллерийского дивизиона Чапаевской дивизии, в конце 1919 г. комиссар 73-го артиллерийского дивизиона. За участие в отражении психической атаки капеллецев и освобождении осажденного г. Уральска представлялся к награде. До Великой Отечественной войны проживал и работал в г. Чернигов.

ПЕТРЕНКО-ПЕТРИКОВСКИЙ Сергей Иванович — член КПСС с 1912 г. До 1919 г. был на Южном фронте. С 29 января 1920 г. по 10 мая 1920 г. — комиссар 25-й Чапаевской дивизии. Участник Великой Отечественной войны, генерал-майор. Умер в Москве в 1962 г.

ПЕТРОВ Василий Сергеевич (1894—1937) род. в с. Наумовка Николаевского уезда Самарской губернии, в семье крестьянина. Член КПСС с 1918 г. С сентября 1918 г. участник боев против уральского белоказачества, колчаковцев, белополяков и белогвардейских банд, командир батальона, помощник командира полка и командир 217-го Пугачевского полка. Награжден орденом Красного Знамени. После войны был комендантом г. Харькова.

ПЕТРОВ Василий Петрович — род. в 1888 г. в д. Орешково Нерейского района Московской области. Член КПСС с 1915 г., рабочий, кузнец. С июля 1917 г. по октябрь 1917 г. начальник штаба Красной гвардии Заводского района Москвы, член Мосгорисполкома. В 1918 г. начальник политотдела 4-й армии, с октября — комиссар управления снабжения 4-й армии, в начале 1919 г. помощник команди-

ра армии по снабжению, с июня — начальник управления по снабжению 25-й стрелковой дивизии. В конце 1920 г. уполномоченный Чусоснабарма по Астраханской губернии. Секретарь Астраханского губревтрибунала. До ухода на персональную пенсию в органах Министерства юстиции. Умер в 1964 г.

ПЕТРОВ Василий Петрович — род. в 1892 г. в с. Сулак Пугачевского района Саратовской области. В начале 1918 г. командир взвода 3-й роты 1-го Николаевского полка. Участник всех походов Чапаевской дивизии. Командир коммунистической роты уральских рабочих. Персональный пенсионер в Куйбышеве.

ПЕТРОВ Иван Ефимович — род. в 1896 г. Член КПСС. В Красной Армии с 1918 г. Участник Великой Отечественной войны. Командир 25-й Чапаевской дивизии и командующий Приморской армией. Организатор и руководитель обороны городов-героев Одессы и Севастополя. Генерал-армии, Герой Советского Союза. По окончании войны командующий Туркестанским военным округом, начальник Управления боевой подготовки ВС. Умер в 1958 г.

ПЕТРОВСКИЙ Антон Филиппович — род. в 1896 г. в д. Черпаки Брестского района БССР. Член КПСС с сентября 1917 г. В мае 1918 г. вступил добровольцем в Красную Армию. В 218-м Разинском полку прошел путь от рядового до командира полка. В апреле 1920 г. был назначен командиром 223-го полка, а в мае 1920 г. командиром 219-го полка. Участник Великой Отечественной войны. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, и медалями. Пенсионер, проживает в Брестской области.

ПЛАТУХИН Андрей Самсонович. В момент гибели Чапаева находился в г. Лбищенск, был комиссаром управления этапа и командантом штаба 25-й Чапаевской дивизии. Принимал непосредственное участие в этом бою. В Великой Отечественной войне был командиром Кременчугской дивизии народного ополчения. Полковник в отставке. Проживал в г. Бузулук Чкаловской области. Умер в 1965 г.

ПЛЯСУНКОВ Иван Михайлович — род. в 1896 г. в с. Сулак Николаевского уезда Самарской губернии. С августа 1915 г. на службе в старой армии. В начале мая 1918 г. избран комиссаром народного образования Николаевского уезда. В мае вступил добровольцем в Красную Армию. В 1918 г. командир 2-го батальона 1-го Николаевского полка и вскоре командир полка. Позднее врид командира 1-й бригады 25-й дивизии, командир 1-й бригады Николаевской дивизии, командир 2-й бригады 25-й стрелковой дивизии. Награжден: орденом Красного Знамени, золотыми часами и пашкой. В апреле 1921 г. погиб в бою с антоновской контрреволюционной бандой.

ПОПОВА Мария Андреевна — род. в 1896 г. в с. Вязовый Гай Николаевского уезда Самарской губернии, в семье крестьянина-бедняка. Член КПСС с 1918 г. С 1917 г. в Красной гвардии. В июле 1918 г. в Пугачевском полку, в начале 1919 г. политбоек 3-й роты и лекарский помощник кавалерийского эскадрона 225-го Балаковского полка 25-й дивизии. Участница всех походов дивизии до конца гражданской войны.

Была политбойцом, лекпомом, начальником санитарной летучки, награждена орденом Красного Знамени. В 1923 г. командирована на рабфак в г. Харьков, окончила юридический факультет Московского государственного университета. По окончании учебы была направлена на юридическую работу за границу. В последующие годы была на профсоюзной и хозяйственной работе. В настоящее время персональный пенсионер в Москве.

ПОТАПОВ Федор Константинович — род. в 1890 г. в с. Малопереконное (Студенцы) Николаевского уезда Самарской губернии, в крестьянской семье. По национальности мордвин. Член КПСС с 1917 г. С раннего детства батрачил у кулаков и помещиков. В 1912 г. был призван на действительную военную службу и награжден георгиевскими крестами всех степеней. В октябре 1917 г. организовал отряд Красной гвардии, руководил подавлением кулацкого восстания в с. Березово. В сентябре 1918 г. был назначен командиром 1-й бригады 2-й Николаевской дивизии, начальником которой был В. И. Чапаев, командир 75-й бригады 25-й дивизии. Был одним из заместителей Чапаева в ряде крупных сражений. Награжден орденом Красного Знамени и золотыми часами. Демобилизован в 1922 г. и работал заведующим отделом Балаковского исполкома. Умер в 1930 г.

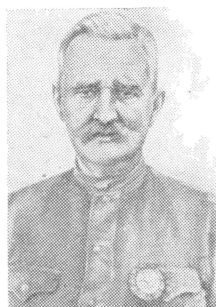
ПОТЕХИН Семен Николаевич — род. в 1894 г. в с. Семеновка Николаевского уезда Самарской губернии. Член КПСС. После службы в старой армии в декабре 1917 г. вступил добровольцем в Красную гвардию. Был начальником пулеметной команды 2-го (218-го) Николаевского полка, бригады Чапаева, участвовал во всех походах на г. Уральск и в боях против Колчака. Отличался мужеством и отвагой. Участник Великой Отечественной войны — капитан запаса. Персональный пенсионер в г. Бежица Брянской области.

ПРОКУДИН Андрей Никанорович — род. в 1895 г. в с. Кондауровка Курманаевского района Оренбургской области. В начале 1918 г. вступил в Красную гвардию, а в ноябре 1918 г. в Пугачевский полк 25-й дивизии. С этим полком участвовал в боях рядовым бойцом против колчаковцев и уральских белоказаков. После демобилизации учился на рабфаке и в 1-м Московском государственном университете, после чего работал в ВСНХ и в органах путей сообщения. С 1957 г. пенсионер в Москве.

чего работал в ВСНХ и в органах путей сообщения. С 1957 г. пенсионер в Москве.

ПРОКУДИН Григорий Емельянович — род. в с. Кондауровка Курманаевского района Оренбургской области. Член КПСС. В марте 1918 г. добровольно вступил в Красную гвардию. Участник подавления кулацких восстаний и боев с уральским белоказачеством, колчаковцами и белополяками, командир взвода, командир роты 217-го Пугачевского полка 25-й Чапаевской дивизии. За боевые подвиги награжден орденом «Красное знамя». Персональный пенсионер в г. Бузулук.

РАДЮШКИН Михаил Яковлевич — род. в с. Корнеевка Николаевского уезда Самарской губернии. Член КПСС. Служил в старой армии. В ноябре 1917 г. вступил добровольцем в Красную гвардию. Был командиром 2-й роты, командиром батальона 2-го Николаевского (218-го) полка, временно командовал полком. Пенсионер в Пугачеве.

РЕШЕТНИКОВ Иван Тимофеевич — род. в 1891 г. в с. Перекопное Ершовского района Саратовской области, в семье крестьянина. В Красную Армию вступил в 1918 г. Был помощником командира 225-го стрелкового полка, а с 5 мая 1919 г. командиром этого полка. Работал уполномоченным МВД СССР. Умер в 1954 г. в поселке Ершово Саратовской области.

РОМАНОВ Лавр Никифорович — род. в 1900 г. в д. Воронцово Издешевского района Смоленской области. Член КПСС. Работал учителем. В начале апреля 1919 г. добровольно вступил в Красную Армию в 221-й Сызранский полк 25-й дивизии. Участвовал в боях рядовым красноармейцем против колчаковцев и уральских белоказачков. В 1920 г. участвовал в боях на Кавказском фронте политруком. После гражданской войны окончил рабочий университет, военно-политическую школу, был преподавателем на хозяйственной и советской работе. Умер в 1951 г.

РУБЛЕВ Григорий Яковлевич — род. в 1895 г. в с. Сулак Николаевского уезда Самарской губернии. Член КПСС с 1917 г. Вступил добровольцем в Сулакский отряд Красной гвардии в феврале 1918 г. Активный участник всех походов на г. Уральск. Погиб в бою смертью героя в 1919 г.

РЯБИНИНА Мария Петровна — род. в 1900 г. в г. Иваново-Вознесенск. Член КПСС с 1918 г. После Февральской революции, будучи ткачихой Грязновской фабрики, избиралась в фабрично-заводской комитет. Одна из первых комсомолок города. В октябрьские дни состояла в отряде Красной гвардии. С отрядом особого назначения имени М. В. Фрунзе отправляется на фронт. Участвует в походах

Чапаевской дивизии в составе 220-й Иваново-Вознесенского полка. Геройски погибла в мае 1919 г. в бою на реке Ик.

РЯЗАНЦЕВ Алексей Карпович — род. в 1882 г. в с. Сулак Николаевского уезда Самарской губернии. Член КПСС с 1917 г. В январе 1918 г. начальник Красной гвардии Сулакской волости. В июне командир роты 1-го Николаевского полка. Участник всех боев с уральским белоказачеством, колчаковцами и белополяками. Командир роты, батальона, помощник командира полка, командир полка и командир бригады. В июле 1920 г. врид начальника 25-й Чапаевской дивизии. Награжден орденом Красного Знамени и именными часами. После окончания войны был областным военным комиссаром. Умер в 1963 г.

САВИН Григорий Иванович — род. в 1896 г. В Красной Армии с конца 1918 г. в должности начальника оперативного отдела 7-й дивизии. С августа 1920 г. начальник штаба 25-й Чапаевской дивизии. По окончании гражданской войны помощник начальника штаба войск ГПУ Киргизской республики и Крымской АССР. В 1932 г. окончил Военно-техническую академию и был директором военного завода. В 1937 г.

демобилизован и работал в гражданской промышленности. Персональный пенсионер в Ленинграде.

САДЧИКОВ Семен Федорович — род. в 1894 г. в с. Корнеевка Николаевского уезда Самарской губернии. Член КПСС с 1919 г. Был инструктором для поручений при Чапаеве, с ноября 1919 г. помощник командира и командир 220-го и 221-го полков. Умер в 1963 г.

САНТАЛОВ Павел Николаевич — член КПСС с 1917 г. В Красную гвардию вступил в декабре 1917 г. Активно участвовал в боях по ликвидации кулацких мятежей. При создании Красной Армии в Николаевском уезде был начальником арсенала и членом коллегии военного отдела при уездном Совнаркоме. После отправки Чапаева на Уральский фронт стал командиром 1-го Николаевского батальона. В

1919 г. при налете уральских белоказаков на г. Пугачев, не желая сдаваться в плен, застрелился.

СИДОРОВ Иван Вакулович — род. в 1880 г. в с. Теликовка Духовницкого района Саратовской области. Член КПСС с 1919 г. Доброволец Красной гвардии с декабря 1917 г. Активный участник боев за создание местных Советов, и боевых походов на г. Уральск в составе 1-го Николаевского полка. В июле 1918 г. посылался членом делегации для мирных переговоров с белоказаками в г. Уральск. Зверски зарублен бандой Серова в с. Н. Порубежка 4 июня 1921 г.

СИМОНОВ Сергей Александрович — род. в 1896 г. в с. Кондауровке Курманаевского района Оренбургской области. В ноябре 1918 г. вступил добровольцем в 217-й Пугачевский полк 25-й дивизии, с этим полком участвовал в боях рядовым красноармейцем против колчаковцев, уральских белоказаков и белополяков. В боях проявлял героизм. При тяжелом ранении на польском фронте комиссара полка Евлампиева он с другими товарищами вынес его с поля боя. После

демобилизации с 1922 г. работал в г. Бузулук. Пенсионер.

СКВОРЦОВА Екатерина Степановна — род. в Уфе. После освобождения Уфы от колчаковцев поступила в политотдел 25-й Чапаевской дивизии на должность машинистки. Во время налета белоказаков на г. Лбищенск 5 сентября 1919 г. она была тяжело ранена. С 1957 г. пенсионерка в Уфе.

СЛЕПНЕВ Маврикий Трофимович. Во время гражданской войны (1919 г.) был инженером-прорабом строительного отдела при штабе 25-й стрелковой Чапаевской дивизии. После гражданской войны переведен на службу в авиацию. За спасение челюскинцев в 1934 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза. Участник Великой Отечественной войны. Полковник в отставке.

СНЕЖКОВ Иван Михайлович — род. в 1886 г. в с. Дятково Брянского уезда Орловской губернии. Член КПСС с 1919 г. С 1919 г. начальник штаба 25-й дивизии. Участник Великой Отечественной войны. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени и медалями. Окончил Военную академию им. Фрунзе. Кандидат военных наук. Полковник запаса в Москве.

СОКОЛ Сергей Васильевич — бывший кавалергард старой армии, командир Домашкинского краснопартизанского отряда. Влился с отрядом в 25-ю дивизию в декабре 1918 г. Участвовал в боях против колчаковцев и уральских белоказаков в должности командира полка и бригады 25-й дивизии. С октября 1918 г. командовал Киргизской бригадой. Умер в 1920 г.

СОРОКИН Тимофей Петрович — в 1918 г. командир артбатареи 3-го Николаевского полка, командир артдивизиона, а с октября 1918 г. командовал артиллерийским дивизионом 1-й бригады Самарской (25-й) стрелковой дивизии. Похоронен в могиле Героев на Соборной площади в г. Пугачев.

СУВОРОВ Дмитрий Васильевич — род. в 1893 г. в с. Карпово Коломенского уезда Московской губернии, в семье крестьянина. Член КПСС. В 1915 г. был призван в царскую армию, служил в 6-м самокатном батальоне под Ригой и вел там революционную работу. В начале 1919 г. начальник политотдела 25-й стрелковой дивизии. Погиб смертью храбрых при налете белоказаков на штаб Чапаевской дивизии в г. Лбищенск 5-го сентября 1919 г.

СУНДУКОВ Федор Степанович — род. в 1890 г. в с. Шемышейка Шемышейского района Пензенской области. Член КПСС с 1918 г. Участник первой мировой войны. В Красной Армии с августа 1918 г. Участник боев против уральского белоказачества, колчаковцев. Красноармеец, командир взвода, помощник и начальник школы инструкторов и командир батальона 217-го Пугачевского полка 25-й Чапаевской дивизии, а с 12 октября 1919 г. командир 418-го полка Уральской крепостной бригады. Окончил Высшую военную школу им. Каменева, служил в войсках Уральского военного округа начальником штаба и командиром учебного полка. Ушел в запас в 1946 г. Пенсионер в Свердловске.

СУРОВ Пантелей Алексеевич — в 1918—1919 гг. командир кавалерийского полка. Участник всех походов 25-й Чапаевской дивизии. Отличался храбростью. Награжден двумя орденами Красного Знамени. Был несколько раз ранен. Умер после гражданской войны.

СУЧКОВ А. — род. в 1896 г. в с. Середа (ныне г. Фурманов) Ивановской области. Член КПСС. В 1918 г. добровольно вступил в отряд особого назначения им. М. В. Фрунзе. С 1919 г. в Иваново-Вознесенском полку 25-й дивизии, боец, командир отделения. Участник походов дивизии. Персональный пенсионер в г. Фурманов.

СЫСОЙКИН Максим Иванович. Член КПСС с 1917 г. В 1919 г. в августе — комиссар 73-й бригады, в сентябре 1919 г. — врид комиссара 25-й дивизии. После демобилизации — на советской и партийной работе. Участник Великой Отечественной войны. Награжден орденами и медалями. Полковник в отставке в Москве.

ТАЛЬ Борис Маркович (1898—1938). Член КПСС с 1918 г. Окончил гимназию в г. Баку, с 1917 г. — студент физико-математического факультета МГУ. В январе 1918 г. вступил в красногвардейский студенческий батальон, окончил Московские командные курсы. В октябре 1919 г. комиссар Уральской укрепленной бригады, а с конца 1919 г. по апрель 1920 г. — комиссар 73-й бригады 25-й Чапаевской дивизии. В апреле — комиссар 25-й Чапаевской дивизии, в июле врид начальника дивизии, комиссар 25-й дивизии. Был комиссаром 44-й дивизии, комиссаром штаба 12-й армии. В 1921—1922 гг. — начальник Киевских Высших военно-политических курсов. В 1935—1937 гг. — зав. отделом печати ЦК КПСС.

ТКАЛУН Петр Николаевич (1894—1937). Член КПСС с 1917 г. В Красной Армии с 1918 г. Комиссар Чапаевской дивизии на Польском фронте в 1920 г. Начальник Школы красных старшин. Член РВС армии Киевского военного округа. Награжден орденом Красного Знамени. Последняя должность — комендант Кремля.

ТОПОРКОВ Илья Васильевич — родился в 1894 г. в с. Сулак Николаевского уезда Самарской губернии, в крестьянской семье. Служил в старой армии. В феврале 1918 г. командир Сулакского отряда Красной гвардии. В марте-апреле 1918 г. назначен командиром 2-го батальона 1-го Николаевского советского полка. Участник 1-го и 2-го походов на г. Уральск. С мая 1918 г. командир 1-го Николаевского полка. Один из организаторов первых отрядов Красной гвардии, отличался большой храбростью. 12 июля 1918 г. умер от ран.

ТУХАЧЕВСКИЙ Михаил Николаевич (1893—1938) род. в Смоленской губернии. Член КПСС с 1918 г., в 1934 г. кандидат в ЦК КПСС. Окончил военное училище в 1914 г. В Красной Армии с 1918 г. С июня 1918 г. командующий 1-й армией Восточного фронта, с марта 1919 г. — командующий 5-й армией, в которую вошла 25-я Чапаевская дивизия. В 1920 г. командующий войсками Кавказского и Западного фронтов. В 1921 г. начальник Военной Академии РККА. В 1925 г. начальник штаба РККА, с 1931 г. — заместитель наркома по военным и морским делам, заместитель председателя Реввоенсовета СССР.

УВАРОВСКИЙ Дмитрий. Член КПСС. До апреля 1919 г. был одним из руководителей Сызранской партийной организации, затем вступил в сформированный 221-й Сызранский полк, влившийся в 25-ю дивизию. Был назначен комиссаром полка. Участвовал в боях с колчаковцами и уральскими белоказаками. После ранения командира 221-го полка Лазды был командиром полка. 30 августа 1919 г. ранен и выбыл из полка.

УШМАКИН Александр Иванович — род. в 1901 г. в с. Милорадовка Красно-Партизанского района Саратовской области. В Красной Армии с 1918 г. Красноармеец-пулеметчик, командир взвода 218-го Степана Разина полка. За бой под станицей Бородинка награжден орденом Красного Знамени. Участник Великой Отечественной войны. Полковник в отставке. Проживает в г. Славуты УССР.

ФОМИЧЕВ Иван Григорьевич — род. в 1897 г. в с. Духовницкое Николаевского уезда. В ноябре 1917 г. вступил добровольцем в Духовницкий отряд Красной гвардии, где был начальником пулеметной команды. Затем начальник батальонной пулеметной команды в 1-м Николаевском полку и пулеметной команды 4-го Николаевского полка. Участник Великой Отечественной войны. Капитан запаса, пенсионер в с. Духовницкое.

ФУРМАНОВА Анна Никитична — род. на Кубани. Член КПСС с 1917 г. Жена Д. А. Фурманова — комиссара дивизии. Была заведующей культпросветкомиссией политотдела 25-й дивизии. После гражданской войны — председателем Пролеткульта в Москве, директор драматического театра (б. Корша). Умерла в Москве в 1941 г.

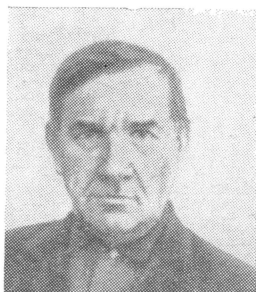
ХЛЕБНИКОВ Николай Михайлович — род. в 1895 г. в д. Михалево Середского района Ивановской области. Член КПСС с 1919 г. В 1916 г. окончил Константиновское артиллерийское училище в Петрограде. В 1918 г. работал в Оперативном управлении штаба Ярославского военного округа под руководством М. В. Фрунзе. Командир батареи, командир 74-го артиллерийского дивизиона, начальник артиллерии 25-й Чапаевской дивизии на Восточном, Уральском и Польском фронтах. Участник Великой Отечественной войны — командующий артиллерией 27-й армии, 4-й ударной, артиллерией Калининского фронта, 1-го Прибалтийского фронта. Окончил в 1952 г. Академию Генерального штаба, кандидат военных наук, Герой Советского Союза, генерал-полковник артиллерии в отставке в Москве.

ХОВАНОВ Михаил Иванович — род. в 1897 г. в д. Калачево Погорельско-Зубцовского района Калининской области. Участник подавления Ярославского мятежа в 1918 г. С 1919 г. заместитель начальника связи 220-го Иваново-Вознесенского полка 25-й Чапаевской дивизии. Участник всех походов дивизии, в которой состоял до 1925 г. Позднее командир 72-го отряда ВОВР. С 1959 г. пенсионер в Запорожье.

ЦЫБЕЗОВ Федор Иванович — род. в 1887 г. в д. Миус Новоузенского уезда Саратовской губернии. Член КПСС с 1917 г. Был помощником командира 225-го Балаковского полка. Награжден орденом Красного Знамени. После гражданской войны работал в Москве. Участник Великой Отечественной войны. Капитан в отставке. Умер в 1964 г.

ЧЕКОВ Петр Федорович — род. в с. Горяновка Балаковского района Саратовской области. Член КПСС. В Красную гвардию вступил добровольцем в марте 1918 г. Был командиром роты во 2-м Николаевском (218-м) полку, помощником начальника штаба Александрово-Гайской группы войск, врид командира 75-й бригады, начальник дивизионной школы. Погиб в г. Лбищенск вместе с Чапаевым.

ЧЕРНОВ Андрей Семенович — род. в с. Малоперекопное (Студенцы) Николаевского уезда Самарской губернии. Весной 1918 г. вступил добровольцем в 1-й Николаевский полк, был адъютантом этого полка, начальником штаба 73-й бригады, начальником штаба 25-й стрелковой дивизии. В 1920 г. — командир 223-го полка. Участник Великой Отечественной войны, подполковник в отставке. Умер в 1964 г.

ЧИЖОВ Давид — в августе 1918 г. командир 1-го батальона, а с октября помощник командира 5-го Краснокутского полка. В августе 1919 г. — командир 223-го полка 25-й стрелковой дивизии. В апреле 1920 г. откомандирован на учебу в высшую стрелковую школу «Выстрел».

ШАБЛИЕВА-ЮЗЕФОВИЧ Э. Ф. — член КПСС. Медицинская сестра 44-го полевого эпидемического госпиталя, 1776-го полевого госпиталя под г. Уральском. Пенсионер в Кирове.

ШЕВЕЛЕВ Анисим Михайлович — род. в с. Липовка Николаевского уезда Самарской губернии. Член КПСС с 1917 г. Организатор и командир Липовского отряда Красной гвардии. В апреле 1918 г. выступил с отрядом на Уральский фронт. Был командиром артиллерийской батареи 4-го Николаевского полка.

ШИРМАХЕР Александр Фридрихович — в 1918 г. помощник, а затем командир 1-го Саратовского пехотного полка. С ноября 1918 г. командир 3-й бригады Самарской дивизии.

ШУНЯКОВ Василий Петрович — член КПСС с 1907 г., рабочий. С 9 января 1919 г. по июль 1919 г. начальник политотдела 25-й стрелковой дивизии. Позднее комиссар 50-й дивизии, сражавшейся вместе с 25-й Чапаевской дивизией. С 1955 г. пенсионер в Москве.

ШУСТОВ Гавриил Сергеевич — род. в с. Сулак Николаевского уезда Самарской губернии. Член КПСС с 1917 г. Участник подавления кулацких восстаний и боев с уральским белоказачеством, колчаковцами и белополяками, был командиром роты, батальона, помощником командира полка и командиром 217-го Пугачевского и 221-го Сызранского полков. Награжден орденом Красного Знамени. Умер.

**ПРИ РАБОТЕ НАД КНИГОЙ АВТОРЫ ИСПОЛЬЗОВАЛИ
СЛЕДУЮЩИЕ ДОКУМЕНТЫ:**

1. **В. И. Ленин.** Речь на 2-м Всероссийском совещании ответственных организаторов по работе в деревне 12 июня 1920 г. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 138—150.

1. **В. И. Ленин.** Телеграмма **М. В. Фрунзе** и **Ш. З. Элиаве.** Полн. собр. соч., т. 50, стр. 351.

3. **М. В. Фрунзе.** На фронтах гражданской войны. М., Воениздат, 1941.

4. **М. В. Фрунзе.** Избранные произведения. М., Воениздат, 1957.

5. **Д. А. Фурманов.** Чапаев. М., Изд-во художественной литературы, 1964, стр. 238—268.

6. **И. С. Кутяков.** В. И. Чапаев. М., Воениздат, 1958, стр. 39—79.

7. **И. С. Кутяков.** С Чапаевым по Уральским степям. М., Госиздат, 1928, стр. 120—147.

8. **П. Е. Петров.** Воспоминания о 25-й Чапаевской дивизии. Рукопись. Находится в Музее Сов. Воор. Сил. Ед. хр. 184.

9. История Гражданской войны. Т. 5. М., Госполитиздат, 1960. стр. 63—108.

10. Борьба за Советскую власть в Самарской губернии. Куйбышев, 1957.

11. Документы внешней политики СССР. Т. 3. М., Госполитиздат, 1959.

12. Газеты: «Известия ВЦИК», 1920, 30 апреля, № 92; «Революционная Армия» 1919, 27 марта, № 67; «Известия Сызранского уездного комитета партии и горсовета», 1919, 15 мая.

А ТАКЖЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ АРХИВЫ:

13. Центральный архив Института Марксизма-ленинизма фонд 461, дело 3341.

14. Центральный государственный архив Советской армии (ЦГАСА). Фонд 106, оп. 1 — дела 1026, 1056, 1130, 8235; фонд 110, оп. 3, 4, дела 29, 31, 32, 60, 172, 764; фонд 130, оп. 2, дело 626; фонд 177, оп. 1, дело 137; фонд 184, оп. 1, 2, 3, дела 29, 30, 32, 43, 49, 60, 67, 78, 79, 102, 110, 141, 155, 156, 319; фонд 185, дела 52 — 194; фонд 197, оп. 3, дела 232, 295, 335, 337; фонд 254, оп. 4, дела 73, 76, 94, 104, 105, 151, 152, 248; фонд 1312, оп. 1, 2, дела 22, 43, 47, 50, 56, 61, 74, 91, 96, 100, 105, 109, 130, 136, 137, 140, 141, 143, 146, 149, 156, 177, 255, 306, 319, 561, 570, 571, 572, 573, 576, 577, 604, 630; фонд 1313, оп. 1, дела 52, 67, 149; фонд 1314, оп. 1, дела 77, 84, 91, 95, 109; фонд 1315, оп. 1, дела 27, 32; фонд 1447, дела 47; фонд 2268, дело 12; фонд 3510, дела 7, 43, 49, 67, 96, 97; фонд 3512, дела 90, 306, фонд 3519, дело 1; фонд 3513, дело 35.

15. Государственный архив Саратовской области (ГАСО), Пугачевский филиал ГАСО: фонд Р-83, дело 11; фонд 220, дело 2; фонд 218, дело 10.

16. Государственный архив Куйбышевской области (ГАКО), фонд 81, дело 3.

Николай Михайлович ХЛЕБНИКОВ

Петр Семенович ЕВЛАМПИЕВ

Яков Алексеевич ВОЛОДИХИН

Легендарная ЧАПАЕВСКАЯ

Редакторы М. И. РОДИОНОВ, Л. А. ЭКОНОМОВ

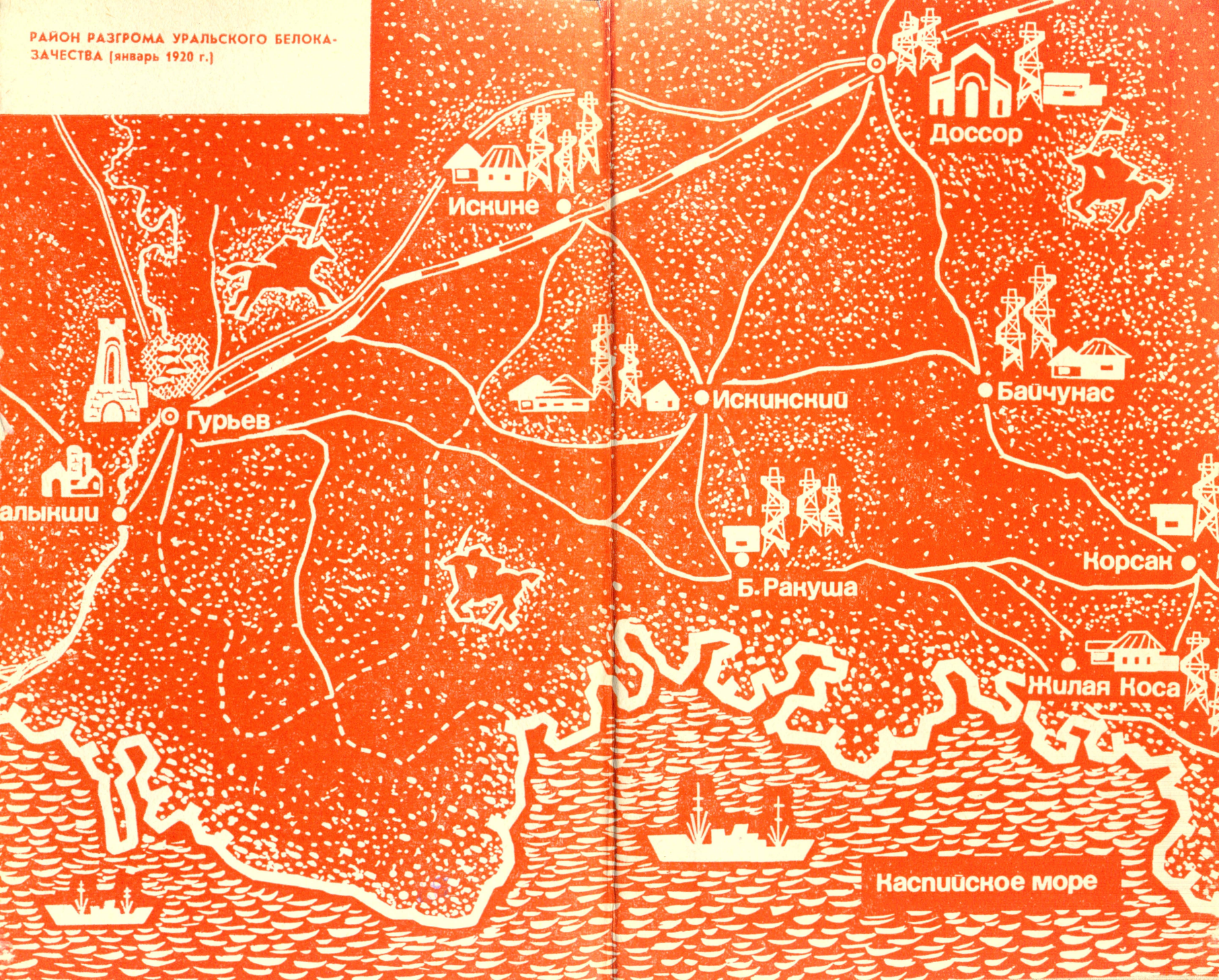
Художественный редактор Т. И. ДОБРОВОЛЬНОВА

Технический редактор Л. А. ДОРОДНОВА

Корректоры Р. С. КОЛОКОЛЬЧИКОВА, Г. П. ТРИБУНСКАЯ

A12731. Сдано в набор 3/VIII 1967 г. Подписано к печати 6/XII 1967 г. Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Бум. л. 4,25+0,25 вкл. Печ. л. 8,5. Условн. печ. л. 14,28+0,84 вкл. Уч.-изд. л. 13,72+0,89 вкл. Тираж 100 000 экз. Издательство «Знание». Москва, Центр. Новая пл., д. 3/4. Заказ 611. Книжная фабрика № 1 Росглавополиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР, г. Электросталь Московской области, Школьная, 25. Цена 68 коп.

РАЙОН РАЗГРОМА УРАЛЬСКОГО БЕЛОКА-
ЗАЧЕСТВА (январь 1920 г.)

Искние

Доссор

Гурьев

Искнинский

Байчунас

Альнши

Б. Рануша

Норсан

Жилая Носа

Каспийское море

68 КОП.

